ISSN 2311-0066

Балтийский гуманитарный журнал

2014
№ 3(8)

Основан в 2012 г.

БАЛТИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (8)
2014

Ежеквартальный научный журнал

Учредитель – НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

Главный редактор
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент

Заместители главного редактора:
Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, доцент
Бакалова Зинаида Николаевна, доктор филологических наук, профессор
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук
Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:
Абдуразаков Магомед Мусаевич, доктор педагогических наук, доцент
Абрамовских Елена Валерьевна, доктор филологических наук, профессор
Айвазян Эдвард Ишханович, доктор педагогических наук, доцент
Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор
Бородина Жанна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Васьковская Галина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор
Вотчель Нелли Рашидовна, кандидат юридических наук, доцент
Голуб Нина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор
Данилюк Оксана Климовна, кандидат филологических наук, доцент
Дулин Петро Борисович, доктор философских наук, профессор
Иванян Елена Павловна, доктор филологических наук, профессор
Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент
Кальнова Ольга Ивановна, кандидат филологических наук, доцент
Клёмин Андрей Владимирович, доктор юридических наук, профессор
Коноплюк Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент
Краснов Александр Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Медведев Валентин Григорьевич, доктор юридических наук, профессор
Плахова Ольга Александровна, доктор филологических наук, доцент
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Побирченко Наталья Семеновна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
Сергеева Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент
Сущенко Лариса Александровна, доктор педагогических наук, доцент
Тагарева Кирилка Симеонова, кандидат психологических наук, доцент
Топузов Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор
Троцко Анна Владимировна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
Филатова Оксана Степановна, доктор филологических наук, доцент
Юсупов Тимур Зирякович, кандидат юридических наук, доцент
Юсупов Айдар Аскарович, кандидат юридических наук, доцент
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор

Ответственный секретарь
Полторецкий Денис Александрович

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования».

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ ФС77-56854 от 29.01.2014 г.

Компьютерная верстка:
В.А. Голощапов

Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редакции: 236040,
Россия, г. Калининград,
улица Литовский Вал, 38

Адрес редколлегии: 445009,
Россия, Самарская область,
г. Тольятти,
улица Комсомольская, 84А
Тел.: (8482) 69-46-47

E-mail: kaa1612@yandex.ru

Сайт: http://napravo.ru

Подписано в печать 30.09.2014.
Формат 60x84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 14,25.
Тираж 50 экз. Заказ 2-17-12.

© НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования», 2014

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Заместители главного редактора:
Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, доцент
(Бакинский государственный университет, Азербайджан)
Бакалова Зинаида Николаевна, доктор филологических наук, профессор
(Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара, Россия)
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент
(Николаевский национальный университет, Украина)
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Редакционная коллегия:
Абдуразаков Магомед Мусаевич, доктор педагогических наук, доцент
(Институт содержания и методов обучения РАО, Москва, Россия)
Абрамовских Елена Валерьевна, доктор филологических наук, профессор
(Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара, Россия)
Айвазян Эдвард Ишханович, доктор педагогических наук, доцент
(Ереванский государственный университет, Армения)
Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор
(Саратовский государственный университет, Россия)
Бородина Жанна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Васьковская Галина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор
(Института педагогики НАПН Украины, Киев, Украина)
Вотчель Нелли Рашидовна, кандидат юридических наук, доцент
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Голуб Нина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор
(Института педагогики НАПН Украины, Киев, Украина)
Данилюк Оксана Климовна, кандидат филологических наук, доцент
(Восточноевропейский национальный университет, Луцк, Украина)
Дулин Петро Борисович, доктор философских наук, профессор
(Николаевский национальный университет, Украина)
Иванян Елена Павловна, доктор филологических наук, профессор
(Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара, Россия)
Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Кальнова Ольга Ивановна, кандидат филологических наук, доцент
(Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара, Россия)
Клёмин Андрей Владимирович, доктор юридических наук, профессор
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Коноплюк Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Краснов Александр Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Медведев Валентин Григорьевич, доктор юридических наук, профессор
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Плахова Ольга Александровна, доктор филологических наук, доцент
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Побирченко Наталья Семеновна, член-корреспондент Национальной Академии
педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
(Уманский государственный педагогический университет, Украина)
Сергеева Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Сущенко Лариса Александровна, доктор педагогических наук, доцент
(Классический приватный университет, Запорожье, Украина)
Тагарева Кирилка Симеонова, кандидат психологических наук, доцент
(Пловдивский университет, Болгария)
Топузов Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор
(Института педагогики НАПН Украины, Киев, Украина)
Троцко Анна Владимировна, член-корреспондент Национальной Академии
педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
(Харьковский национальный педагогический университет, Украина)
Филатова Оксана Степановна, доктор филологических наук, доцент
(Николаевский национальный университет, Украина)
Юсупов Тимур Зирякович, кандидат юридических наук, доцент
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Юсупов Айдар Аскарович, кандидат юридических наук, доцент
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

гуманитарное направление

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СУДЕБНИКУ
Ананьева Наталья Георгиевна, Зейц Марина Викторовна....7

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РОССИИ И РЕГИОНАХ КАК ФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНЫХ СУБЪЕКТОВ
Гончарова Наталья Николаевна....9

СИНДРОМ МЮНХГАУЗЕНА КАК СОЦИАЛЬНАЯ АНОМИЯ УСПЕХА.
Ефимова Лариса Викторовна....12

***ДРУГИЕ* КАК ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ПРОСТРАНСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ**
Яковлева Елена Людвиговна....15

психолого-педагогическое направление

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ
Гаврилова Мария Ивановна, Одарич Ирина Николаевна....19

ВЛИЯНИЕ ДЕЗАДАПТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ СЛЕПЫХ И СЛАБОВИДЯЩИХ
Криводонова Юлия Евгеньевна, Денисова Оксана Петровна....22

РОЛЬ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ВОСПИТАНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ
Низамова Халида Махмутовна....28

экономическое направление

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
Белик Вадим Данилович....31

ИССЛЕДОВАНИЯ ИМИДЖА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ШОУ-БИЗНЕСА
Белобрагин Виталий Викторович....34

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УКРАИНЕ
Чирва Ольга Григорьевна, Вишневская Наталия Владимировна....35

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
Гафурова Гульнара Талгатовна....39

ЗАВИСИМОСТЬ ОППОРТУНИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ОТ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
Григорьева Наталья Сергеевна, Григорьева Ольга Витальевна....43

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА И ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ОТРАСЛЕВОГО НАУЧНО-УЧЕБНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
Донец Олег Васильевич....46

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТИ УКРАИНЫ
Дорошкевич Дарья Вячеславовна....50

ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ CRM-КОНЦЕПЦИИ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ
Курилов Кирилл Юрьевич....53

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАСХОДАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ
Курилова Анастасия Александровна....57

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА АР КРЫМ
Лавриченко Алёна Анатольевна....62

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА
Локтионов Евгений Геннадьевич....65

ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ
Мальцев Алексей Геннадьевич....68

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН
Никифорова Елена Владимировна, Шнайдер Ольга Владимировна....72

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В УКРАИНЕ
Олейник Екатерина Андреевна....74

ПОНЯТИЕ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Онищенко Сергей Константинович....77

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ КАК ОСНОВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛА И АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ
Попович Василий Викторович, Колмогорова Ирина Владимировна....80

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ
Родионов Алексей Владимирович....83

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ ПО М. ВЕБЕРУ И УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЛОГОВЫХ РАСЧЕТОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА
Смагина Анастасия Юрьевна, Люльков Рашит Наилевич....86

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА
Совалева Наталья Александровна....88

К ВОПРОСУ ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА СПЕЦОДЕЖДЫ И СПЕЦОСНАСТКИ НА ПРИМЕРЕ АГРОФИРМЫ
Усольцева Ирина Васильевна, Курносова Валентина Владимировна....91

СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК РОССИЙСКИХ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ
Фролова Оксана Юрьевна....93

МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЗЕРВА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ
Холомина Ольга Александровна, Курилова Анастасия Александровна....96

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ПИЩЕВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО СЕКТОРА АПК В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ
Черкасов Владимир Андреевич....98

К ВОПРОСУ ЗНАЧИМОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ
Шнайдер Ольга Владимировна, Памурзин Валерий Артурович....101

УЧЁТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ
Шумилова Ирина Владимировна, Шнайдер Ольга Владимировна....104

Наши авторы....107

CONTENT

humanitarian direction

FEATURES OFFENCES AND LEGAL RESPONSIBILITY ACCORDING TO LAW CODE
Ananjeva Natalia Georgievna, Seitz Marina Viktorovna....7

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN RUSSIA AND ITS REGIONS AS A FORM OF COOPERATION BETWEEN THE STATE AND PRIVATE ACTORS
Goncharova Natalia Nikolaevna....9

THE MUNCHAUSEN SYNDROME AS A SOCIAL ANOMIE SUCCESS
Efimova Larisa Viktorovna....12

OTHER AS BACKGROUND OF FORMATION OF INCLUSIVE EDUCATION AND SPACE
Yakovleva Elena Ludvigovna....15

psychological and pedagogical direction

COMPETENCE APPROACH IN VOCATIONAL EDUCATION
Gavrilova Maria Ivanovna, Odarych Irina Nikolaevna....19

INFLUENCE MALADAPTIVE MECHANISMS OF SOCIALIZATION ON PROFESSIONAL FORMATION OF THE PERSON BLIND AND VISUALLY IMPAIRED
Krivodonova Julia Evgenevna, Denisova Oksana Petrovna....22

THE ROLE OF MUSEUM PEDAGOGY IN THE EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN
Nizamova Khalid Mahmutovna....28

economic direction

THE PERFECTIONING OF PERSONNEL STRATEGIC MANAGEMENT SYSTEM THE AT THE FOOD-PROCESSING INDUSTRY ENTERPRISES
Belik Vadim Danilovich....31

RESEARSHES OF IMAGE OF DOMESTIC SHOW-BUSINESS
Belobragin Vitaly Viktorovich....34

THEORETICAL BASIS OF GOVERNMENT REGULATION OF INTERBUDGETARY RELATIONS IN UKRAINE
Chyrva Olga Grigorievna, Vyshnivska Nataliya Volodymyrivna....35

ESTIMATION OF DEVELOPMENT OF THE INSURANCE MARKET OF REPUBLIC TATARSTAN
Gafurova Gulnara Talgatovna....39

THE DEPENDENCE OF OPPORTUNISTIC BEHAVIOR FROM ECONOMIC GROWTH
Grigoreva Natalia Sergeevna, Grigoreva Olga Vitalevna....43

THE ASSESSMENT OF THE INNOVATIVE POTENTIAL AND INNOVATIVE ACTIVITIES OF THE REGIONAL BRANCH OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS
Donets Oleg Vasilevich....46

EVALUATION OF TRANSPORT AND LOGISTICS CLUSTER FORMATION EFFECTIVENESS IN KHERSON REGION OF UKRAINE
Doroshkevich Daria Vyacheslavovna....50

ASPECTS OF IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF MANAGEMENT CRM IN THE ORGANIZATION
Kurilov Kirill Yuryevich....53

STRATEGIC COST MANAGEMENT ENTERPRISE
Kurilova Anastasia Alexandrovna....57

REGIONAL ASPECTS OF INNOVATIVE AND INVESTMENT DEVELOPMENT OF HEALTH AND RESORT COMPLEX OF CRIMEA
Lavrichenko Alena Anatolyevna....62

THE THEORETICAL ASPECTS OF THE MANAGEMENT OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF AN ECONOMIC ENTITY
Loktionov Evgeniy Gtnnadevich....65

FIXED ASSETS. THE CONCEPT OF THE ESSENCE OF THE METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ANALYSIS
Maltsev Alexey Gennadevich....68

FEATURES AND PROBLEMS OF THE METHODS OF TEACHING ECONOMIC DISCIPLINES
Nikiforova Elena Vladimirovna, Shnaider Olga Vladimirovna....72

THE FORMATION OF THE SYSTEM OF RURAL CREDIT COOPERATIVES IN UKRAINE
Oliynik Katerina Andreevna....74

THE CONCEPT OF INTEGRATION TRANSFORMATIONS OF ENTERPRISE IN MODERN MARKET CONDITIONS
Onischenko Sergey Konstantinovich....77

RURAL TERRITORY AS A BASIS OF LABOUR POTENTIAL FUNCTIONING OF COUNTRYSIDE AND AGRARIAN SECTOR OF ECONOMY
Popovich Vasily Viktorovich, Kolmogorova Irina Vladimirovna....80

AN ANALYTICAL STUDY OF THE FUNCTIONING PROCESSES OF HIGHER EDUCATION REGIONAL SYSTEMS IN UKRAINE
Rodionov Alexey Vladimirovich....83

THEORETICAL ASPECTS OF THE IMPACT OF ECONOMIC STUDIES BY M. WEBER AND ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT OF TAX PAYMENTS IN THE SYSTEM OF MANAGEMENT ACCOUNTING
Smagina Anastasij Jrevna, Lylkov Rashit Nailevich....86

THE MANAGEMENT OF FINANCIAL STABILITY OF AN ECONOMIC ENTITY
Sovaleva Natalia Alexandrovna....88

THE ISSUE FEATURES OF ACCOUNTING OF OVERALLS AND SPECIAL EQUIPMENT ON THE EXAMPLE OF THE AGRO-FIRM
Usolceva Irina Vasilievna, Kurnosova Valentina Vladimirovna....91

MODERN RUSSIAN MARKET BANKING PRODUCTS
Frolova Oksana Yurevna....93

YOUTH PARLIAMENT AS A MECHANISM PROVISION OF PERSONNEL MANAGEMENT
Holomina Olga Alexanrovna, Kurilova Anastasia Alexandrovna....96

STUDY OF THE FOOD ENTERPRISES DEVELOPMENT AND ENTERPRISES OF PROCESSING SECTOR IN CRISIS CONDITIONS
Cherkasov Vladimir Andreevich....98

TO THE QUESTION OF THE IMPORTANCE OF DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA
Schneider Olga Vladimirovna, Pamurzin Valery Arturovich....101

ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT FOR THE MANAGEMENT OF FINANCIAL STABILITY OF ENTERPRISES
Shumilova Irina Vladimirovna, Shnaider Olga Vladimirovna....104

Our authors....107

УДК 342

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СУДЕБНИКУ

© 2014

Н.Г. Ананьева, старший преподаватель кафедры «Предпринимательского и трудового права»
М.В. Зейц, магистрантка института права
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы создания Судебника, что было обусловлено целью исправления неудовлетворительного состояния Московской судебной системы, жалобы на которую поступали от всех слоёв общества. А система преступлений, в том виде, как она подаётся самим источником права, начинается с группы должностных преступлений.

Ключевые слова: судебник, система преступлений, источник права, неудовлетворительное состояние, должностные преступления.

Столкнувшись в XVI веке с кризисом государственности Московское государство, сформировало программу выхода из него, которая была разработана и начала реализовываться в годы самостоятельного правления Ивана IV. Создание Судебника было обусловлено целью исправления неудовлетворительного состояния Московской судебной системы, жалобы на которую поступали от всех слоёв общества. Система преступлений, в том виде, как она подаётся самим источником права, начинается с группы должностных преступлений. Учитывая то значение, которое уделяется этой группе преступлений составителями Судебника, представляется необходимым выделить их в качестве отдельной подгруппы, рассматриваемой независимо от группы преступлений против государства. Составляющие группы должностных преступлений отражены на рисунке 1.

Рисунок 1 - Составляющие группы должностных преступлений

Основным бичом в осуществлении правосудия в Московском государстве XVI века являлось взяточничество судей. Сигизмунд Герберштейн отмечал: «Хотя князь весьма строг, тем не менее, однако, все правосудие продажно, и это почти явно» [1]. Генрих Штаден также указывал на необыкновенное распространение произвола судебного центрального и высшего аппарата власти, нарушавшего установленные законы в пользу своих корыстных интересов, так что именно эта причина, по мнению Штадена, явилась главным побудительным мотивом для Ивана IV при учреждении опричнины: «Он хотел искоренить неправду правителей и приказных страны… Он хотел устроить так, чтобы новые правители, которых он посадит, судили бы по судебникам без подарков, дач и приносов» [2].

Посул как состав преступного деяния известен ряду источников русского средневекового права. В частности, впервые законодательный запрет на посулы был введён Псковской Судной грамотой, согласно которой судьям запрещалось брать «тайные посулы» (ст. 4): «А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику» [3]. Вслед за Псковской Судной грамотой запрет на посул вводится в Судебнике 1497 года (ст. 1): «А посулов боярам, и околничим, и диаком от суда и от печалованиа не имати; також и всякому судие посула от суда не имати никому» [4]. Приведённая статья Судебника Ивана III, очевидно связанная своим происхождением с соответствующей статьёй Грамоты, была перенесена затем в Судебник 1550 года: «А судом не дружыти и не мстити никому, и посулу в суде не имати; також и всякому судье посулов в суде не имати» [5].

В связи с упомянутой статьёй Псковской Судной грамоты возникает проблема разграничения собственно посула и тайного посула. Здесь возможны разные точки зрения. С одной стороны, не исключено, что Грамота говорит о тайном посуле, просто конкретизируя единственный известный вид преступного деяния, который именовался в русском праве «посулом». На слово «тайный» делали акцент В.О. Ключевский и А.А. Зимин, полагавшие, что явный, «законный» гонорар чиновнику допускался, а Грамотой запрещался именно тайный посул, то есть взятка [6]. С другой стороны, возможно, что Грамота говорит об одном из видов данного деяния, которых, на самом деле, было несколько. В связи с такой постановкой проблемы большой интерес представляет точка зрения, высказанная В.Н. Татищевым.

В.Н. Татищев, один из первых комментаторов текста Судебника 1550 года, относительно посулов сделал весьма любопытные замечания. Василий Никитич различал два вида посула: лихоимство и безгрешный посул. Определяя лихоимство, В.Н. Татищев пишет: «… если сулит за то, чтобы его в неправде оправдать, и сие есть лихоимство против закона Божия, и как дающий, так емлющий равному наказанию повинны…» [5]. Этот выделяемый Татищевым вид посула можно соотнести с тем «тайным посулом», о котором позднее говорили Ключевский и Зимин, то есть собственно взяткой.

Вне всяких сомнений, именно этот вид посула регулируется статьей 3: «А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьак в суде посул возмет и обвинит не по суду, а обыщется то в правду, и на том боярине, или на дворецком, или на казначеи, или на дьяке взяти исцов иск, а пошлины царя и великого князя, и езд, и правда, и пересуд, и хоженое, и правои десяток, и пожелезное взятии втрое царь укажет» [5]. Статья регулирует случаи вынесения неправильного судебного решения в результате получения взятки. Судьи в таком случае несут уголовную ответственность и обязываются возместить истцу сумму иска и все судебные пошлины в троекратном размере.

Статья 4 Судебника 1550 года рассматривает также ситуацию с получением взятки, при этом дополняется ответственность вышестоящих лиц за своих подчинённых. Статьи 4 и 5 Судебника 1550 года в исследовательской литературе нередко толкуются именно как статьи, регулирующие ответственность дьяка и подьячего за подделку протокола судебного заседания в связи с получением взятки от одной из сторон. Ю.В. Оспенников при этом уточняет, со ссылкой на Генриха Штадена, что получение взятки осуществлялось без ведома самого лица, осуществлявшего суд (боярина, дворецкого, каз-

начея) [7]. По мнению Оспенникова, практике фальсификаций судебных решений оказывала поддержку ст. 29 Судебника, запрещавшая присутствие сторон при переписывании протокола набело: «А которые дела судят бояре, и тот суд велети записывати перед собою; а исцом у записки не стояти; а будет надобе на которое дело истца или ответщика вспросити, ино его к собе позваты да, вопросив его, от записки отослати. А как дело их дьяк запишет, и того дела перед истцы не чести, а прочести его боярам» [5].

Второй вид посула, согласно Татищеву, не предполагает состава преступного деяния: «Посул есть безгрешной, когда судящийся, видя суперника коварнаго ябедника, и просит о своем охранении; или кто, не хотя долго за делом волочиться, имея другую неменьшую нужду, просит о скором решении» [8].

По мнению В.Н. Татищева, второй вид посула не содержит состава преступления и потому не должен подлежать наказанию, так как судья исполняет свои обязанности, не нарушая закона: «И хотя судья во обоих обстоятельствах по закону должен, однакож для своей пользы может большее прилежание показать, на примере в доме судья имеет от дел свободу; но когда хочет, то может, оставя свой домовной разпорядок, умалить своего покою, или веселия и забавы, а употребить то время к разсмотрению дел просящих его: то уже взятое за труд и честь не лихоимство, но мзда должная, яко долгу; следственно ни дающий, ни емлющий не винен, противно тому, хотя бы ничего не взял, да непорядочно судил, и не по закону решил, есть яко законопреступник, достоин наказания» [8]. Этот вид посула уже есть тот самый явный посул, или гонорар судье, который, по мнению некоторых исследователей повсеместно допускался в средневековом русском праве.

Тем не менее, вторая из рассмотренных точек зрения остаётся преимущественно гипотезой, которая только ещё ждёт своего подтверждения, поскольку в источниках права XV-XVI веков обнаружить случаи её явного проявления не удаётся. Крупнейшие источники права рассматриваемого периода – Псковская Судная грамота, Судебник 1497 г., Судебник 1550 г. – регулируют случаи посула и тайного посула, при этом разница между обоими понятиями не прослеживается. Этот факт позволяет утверждать, что право XV-XVI веков не выделяло различные виды посула как состава преступного деяния, регулируя одну единственную его разновидность.

Исключение здесь составляет Московская губная запись, в которой можно усмотреть наличие «посула» как дозволенной законом судебной пошлины. Именно в таком смысле трактует «посул» Московской записи П. Мрочек-Дроздовский: «Все другие пошлины с суда зависели от соглашения судей с сторонами, т.е. с истцами и потерпевшими, и называются общим именем *посула*, т.е. обещания. Посул брали и с приговора, и с отдельных судебных действий, как равно и с действий, так сказать, досудебных, как заклич или объявление на торгу о пропаже имущества» [9]. Если принять толкование, предложенное Мрочек-Дроздовским, трактовка Московской записью «посула» всё равно отличается от трактовки остальных, значительно более важных источников права. Кроме того, Московская запись насыщена правовыми институтами, относящимися к гораздо более раннему времени, ещё ко временам Русской Правды. Соответственно, вполне допустимо предположение, что необычная трактовка «посула» сохранилась в Московской записи как явный анахронизм для рубежа XV-XVI веков.

Правоприменительные акты также упоминают о «посуле» в том же значении. Например, в грамоте Ивана IV от 10 августа 1548 г. «прикащики» обвиняются в том, что незаконно, в нарушение тарханной грамоты, требовали повинности с крестьян, бросили их в тюрьму и взяли с них «посул»: «Да на техъ же де еси монастырскихъ крестьянехъ напередъ сего взялъ посулу полтора рубля» [10]. В грамоте нет прямого указания на «тайный посул» и можно было бы предположить, что как раз здесь мы встречаем тот самый «безгрешный посул» В.Н. Татищева. Однако дальнейший текст грамоты недвусмысленно показывает, что взятие посула чиновником ставится в один ряд с другими его противозаконными поступками: «И ты то чинишь негораздо, грамотъ нашихъ не слушаешь, а емлешь посулы и крестьянъ продаешь» [10].

В другой грамоте от 1558 года посул опять упоминается именно в смысле взятки должностному лицу и расценивается как противозаконное деяние: «А писали бы естя и пашню мерили и обыскивали прямо по нашему крестному целованию, и живущаго бы есте въ пустее не написали, а посуловъ бы естя и поминковъ отъ того ни у кого ничего не имали ни которыми делы» [10]. Дальше в грамоте указывается и неизбежное наказание за взятие посула: «А учнете писати и пашню мерити не прямо, или живущее въ пустее напишите, или посулы или поминки учнете имати, и вамъ отъ меня царя и великаго князя быти кажненнымъ».

Другим полюсом того же явления было ложное обвинение должностного судебного лица в неправосудии: «А кто виноватый солжет на боярина или на околничего, или на дворецкого, или на казначея, или на дьяка, или на подьячего, а обыщетца то в правду, что он солгал, и того жалобника, сверх его вины, казнити торговою казнью, бити кнутьем, да вкинути в тюрму» [5]. В научной литературе встречается точка зрения, что наказание за ложное обвинение должностных лиц вводится в Судебнике впервые [6]. Однако уже Судебник 1497 года знает такое преступление, как ябедничество, а история становления этого состава преступного деяния, по мнению исследователей, насчитывает не одно столетие [9].

В научной литературе предпринимались попытки конкретизировать и расширить понятие «ябедничества» за счёт включения в его состав других преступлений. Например, С.В. Васильев предложил следующее понимание «ябедничества»: «Ябедничество представляется особым видом корыстного преступления, сродни мошенничеству, а также злостному вымогательству, сопряженному нередко с откровенным насилием и ложными обвинениями… Ябедничество, вероятно, являлось «профессиональным» занятием» [9]. При такой трактовке ябедничество смешивается с мошенничеством, вымогательством, разбоем и грабежом, хотя многочисленные конкретно-исторические примеры периода XVI века доказывают, что эти преступления довольно чётко осознавались как самостоятельные виды преступных деяний.

Напротив, хотя и весьма обширное, но близкое к тексту источника права определение предложил первый исследователь Судебника В.Н. Татищев: «Ябеда разумеется какое-либо в суде коварство, яко затемнение суда неясными или непринадлежащими речьми, приведение суперника в смятение, оттяганием суда непотребными справками и подкупанием на неправду судей…» [9]. Это определение близко к тексту источника, а расширено за счёт конкретно-исторических примеров и опыта самого В.Н. Татищева в качестве судьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герберштейн С. Записки о московитских делах // Россия XVI века. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003. С. 213.
2. Штаден Г. Страна и правление московитов (записки немца-опричника) // Россия XVI века. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003. С. 415.
3. Псковская Судная грамота // Российское законодательство X-XX вв. Т.1. М., 1984. С. 332.
4. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX вв. Т.2. М., 1985. С. 54.
5. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX вв. Т.2. М., 1985. С. 97.
6. Российское законодательство X-XX вв. Т.1. М., 1984. С.348.

7. Оспенников Ю.В. Московская судебная система по «Запискам» Генриха Штадена // Право и государство: теория и практика. 2010. № 11 (71). С. 93.

8. Судебник государя царя и великого князя Иоанна Васильевича, и некоторые сего государя и ближних его преемников указы, собранные и примечаниями изъясненные покойным

9. Мрочек-Дроздовский П. Памятники русского права времени местных законов. М., 1901. С. 77.

10. Дьяконов М.А. Акты, относящиеся к истории тяглого населения в Московском государстве. Вып. II. Грамоты и записи. Юрьев, 1897. №14. С. 11.

FEATURES OFFENCES AND LEGAL RESPONSIBILITY ACCORDING TO LAW CODE

© 2014

N.G. Ananjeva, senior lecturer the Department of Business and employment law"
M.V. Seitz, student of the Institute of law
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: the article considers the issues of creating a code of law that was determined to correct the unsatisfactory condition of the Moscow judicial system, complaints which were received from all sectors of society. And the crime, as it is served by the source of law, begins with a group of misconduct.

Keywords: code of law, the system of the crimes, the source of law, poor condition, malfeasance.

УДК 34

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РОССИИ И РЕГИОНАХ КАК ФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНЫХ СУБЪЕКТОВ

© 2014

Н.Н. Гончарова, кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Международного и европейского права»
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В статье проводится анализ института частно-государственного партнерства в России, субъектах РФ и национальной практике зарубежных государств. Рассматриваются вопросы правового регулирования частно-государственного партнерства. Даётся оценка частно-государственного партнерства на примерах существующей практики субъектов Российской Федерации и Европы.

Ключевые слова: Партнерство, государственно-частное партнерство, государство, частные субъекты, сотрудничество.

Одной из новых для России форм сотрудничества государства и частных лиц является государственно-частное партнерство. В результате запуска достаточно сложного механизма государственно-частного партнерства путем подписания соответствующего контракта достигается эффективная реализация экономических, социальных и иных проектов.

На данный момент в законодательстве России нет четкого определения термину «Государственно-частное партнерство». Однако можно выделить ряд обязательных признаков:

1. Это форма долгосрочного сотрудничества сторонами, которого являются государство и частные субъекты – юридические и физические лица.

2. Сотрудничество всегда имеет правовую форму – контракт.

3. Участники партнерства занимают равные позиции и взаимно осуществляют вклад с целью решения общественных задач.

4. Все риски распределяются между сторонами на условиях контракта.

5. Условия партнерства являются взаимовыгодными.

Таким образом «государство перекладывает часть рисков на компании частного сектора, одновременно пользуясь опытом и творческими возможностями последнего. Дополнительным преимуществом такого партнерства для государства может быть сокращение потребностей в бюджетном финансировании проектов. В свою очередь, частные компании получают новых заказчиков и потребителей или даже целые рынки сбыта, обычно более стабильные по сравнению с традиционными рыночными нишами».[1]

Несмотря ни на что, государственно-частное партнерство является механизмом развития государства и общества и нацелено на решение трудоемких, затратных и достаточно рискованных программ национального и международного значения.

Исходя из перечисленных признаков, можно сформулировать общее определение: государственно-частное партнерство – это форма долгосрочного сотрудничества государства и частных лиц, заключивших контракт на взаимовыгодных условиях с целью решения общественных (публичных) задач при распределении рисков и затрат в заранее утвержденных пропорциях.

Важно отметить, что для права Российской Федерации термин государственно-частное партнерство является новым и обсуждаемым с 2005 года.

Ввиду незрелости данного правового института в России отсутствует единый закон, который бы содержал определение и порядок действия механизма сотрудничества государства и частных лиц, хотя отдельные вопросы такого партнерства регулируются гражданским, налоговым, бюджетным законодательством, Федеральным законом от 21 июля 2005 года «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и другими актами.

Кроме того, Правительство РФ своим распоряжением утвердило «Концепцию долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» от 17 ноября 2008 года, где одним из направлений развития выбрано «содействие повышению конкурентоспособности ведущих отраслей экономики путем использования механизмов государственно-частного партнерства, улучшение условий доступа российских компаний к источникам долгосрочных инвестиций … с учетом международной практики в данной области».

Хотя на федеральном уровне вопрос с универсальным регулированием не решен, правовые формы государственно-частного партнерства, предусмотренные в законах субъектов Российской Федерации, многообразны.

Так, согласно статье 3 Закона Челябинской области от 24.09.2009 №475-30 «Об участии Челябинской области в государственно-частном партнерстве» Челябинская область на условиях соглашений и (или) в соответствии с законодательством Российской Федерации и Челябинской области может участвовать в государственно-частном партнерстве за счет средств областного бюджета в следующих формах:

1) финансирование работ по подготовке конкурса на заключение соглашения;

2) областные государственные гарантии по кредитам, привлекаемым партнером с целью реализации соглашения;

3) оплата по регулируемым тарифам (ценам) определенного объема товаров (работ, услуг), предусмотренных соглашением и произведенных партнером;

4) предоставление имущества, находящегося в государственной казне Челябинской области, в доверительное управление, аренду, в том числе на льготных условиях;

5) предоставление партнеру земельных участков, находящихся в государственной собственности Челябинской области, на которых располагается или должен располагаться объект соглашения, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

6) заключение концессионных соглашений в соответствии с Федеральным законом «О концессионных соглашениях»;

7) участие в соглашениях о разделе продукции в пределах полномочий, установленных Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции»;

8) участие в создании особых экономических зон в соответствии с Федеральным законом «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»;

9) заключение государственных контрактов на поставку товаров для государственных нужд в соответствии с Федеральным законом «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»;

10) участие в уставных капиталах открытых акционерных обществ в соответствии с законодательством Российской Федерации и Челябинской области.[2]

Закон Ставропольского края от 12.10.2009 №67-кз «О государственно-частном партнерстве в Ставропольском крае» в ст. 9 предусматривает такие формы государственно-частного партнерства как:

1) государственные и муниципальные контракты;

2) инвестиционная деятельность, в том числе в форме капитальных вложений;

3) инвестиционные фонды, в том числе венчурные фонды;

4) агентства инвестиций и развития;

5) инновационная деятельность;

6) лизинговая деятельность;

7) концессионные соглашения;

8) функционирование особых экономических зон;

9) долевое участие в уставных (складочных) капиталах юридических лиц посредством предоставления им бюджетных инвестиций;

10) организации со смешанной формой собственности;

11) предоставление имущества, находящегося в государственной собственности Ставропольского края, в аренду, доверительное управление в соответствии с федеральным законодательством и законодательством Ставропольского края;

12) иные формы, предусмотренные федеральным законодательством и законодательством Ставропольского края.[3]

В Республике Татарстан как отметил Р. Минниханов «Любой инвестиционный проект требует серьезной инфраструктуры. К уже сделанным финансовым вложениям придут инвестиции. Таким образом, все, что сделано у нас сейчас, - является фундаментом для проектов в рамках частно-государственного партнерства».[4]

Распоряжением Кабинета Министров Республики Татарстан от 26 апреля 2011 г. № 588-р «В целях обеспечения прав граждан на общедоступное и бесплатное дошкольное образование, сокращения очередности в дошкольные образовательные учреждения и развития института частно-государственного партнерства утверждены Методические рекомендации по предоставлению субсидий некоммерческим организациям, оказывающим услуги по предоставлению дошкольного образования на территории муниципального района (городского округа), а контроль за исполнением настоящего распоряжения возложен на Министерство образования и науки Республики Татарстан.

Более того Государственным Советом РТ «Об утверждении программы социально-экономического развития РФ на 2011-2015 годы» от 31 марта 2011 года» утверждено Приложение содержащее такую программу. В ст. 3.1.3 включены мероприятия в сфере имущественных отношений:

1. Разработать законопроект о государственно-частном партнерстве в Республике Татарстан Исполнение возложено на Министерство юстиции РТ, Комитет по развитию малого и среднего предпринимательства РТ, Министерство экономики РТ;

2. Разработать нормативные правовые акты, направленные на развитие государственно-частного партнерства в РТ. Исполнение возложено на Комитет по развитию малого и среднего предпринимательства РТ, Министерство юстиции РТ, Министерство экономики РТ, отраслевые министерства и ведомства к 4 кварталу 2011 года.

Такой закон в Республике Татарстан был принят 7 июля 2011 года Государственным Советом РТ. Согласно статье 1 данного закона государственно-частное партнерство – это «взаимовыгодное сотрудничество Республики Татарстан и частных партнеров по реализации социально значимых инфраструктурных, инновационных, инвестиционных и иных проектов и программ, которое осуществляется путем заключения и исполнения соглашений о государственно-частном партнерстве, в том числе с участием муниципальных образований».

В инвестиционном меморандуме РТ на 2011 год среди основных мероприятий по реализации инвестиционной политики названо развитие механизмов частно-государственного партнерства.

В Стратегии развития легкой промышленности РТ на период до 2015 года, утвержденной Постановлением Кабинета Министров РТ от 30 декабря 2010 года №1167 закреплено, что Стратегия служит концептуальной основой для развития малого и среднего бизнеса в отрасли, стимулирования инвестиционных проектов и важнейших государственно-значимых инвестиционных проектов по модернизации и техническому перевооружению в области производства наукоемкой, востребованной рынком продукции нового поколения на базе применения частного и государственного партнерства.

Также разработаны программы, которые в той или иной степени касаются развития частно-государственного партнерства:

1. Развития нефтегазохимического комплекса в РТ на 2010-2014 гг.;

2. Развитие транспортного комплекса в РТ на 2011-2015 гг.;

3. Развитие водопроводно-канализационного хозяйства и систем теплоснабжения в коммунальном комплексе в РТ до 2015 года;

4. Развития лесного хозяйства на период в РТ до 2018 года;

5. Развития конкуренции в РТ и т.д.

Практически в единичных случаях уже имеются некоторые достижения, в частности пример государственно-частного партнерства в проекте «Комплекс нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов ОАО «ТАНЕКО»», где Инвестиционным фондом Российской Федерации финансируется (в размере 16,512 млрд. рублей) проектирование и строительство объектов внешней транспортной инфраструктуры (Постановление Президиума Государственного Совета РТ от 17 февраля

2010 года №668-IV ГС).

Анализ нормативно-правовой основы государственно-частного партнерства в РТ позволяет сделать вывод о том, что в РТ принято огромное количество программ по различным направлениям развития нанотехнологий, лесного хозяйства, в сфере здравоохранения и т.д.), причем программы, которые только приняты или находятся на стадии начальной реализации.

В указанных программах в основном декларируются планы, в том числе по внедрению механизмов государственно-частного партнерства, а результаты внедрения очень абстракты или их просто нет.

Получается так, что дать конкретные данные по развитию государственно-частного партнерства в целом по России практически не представляется возможным. Ответы на вопросы, сколько существует партнерств, каковы юридические тонкости их статуса найти практически не представляется возможным, что говорит о слабой степени распространения в России такой гражданско-правовой формы бизнеса.

Для того чтобы понять сущность и назначение частно-государственного партнерства необходимо обратиться к опыту международных организаций и зарубежных государств, в которых такое партнерство стало привычным делом и закреплено законодательно.

В частности Экономическая комиссия ООН для Европы (UNECE) подготовила Практическое руководство по управлению государственно-частными партнерствами, в котором указывает на эффективность в достижении публичных целей путем комбинации ресурсов, профессионального опыта, технологий частного сектора и общественных целей, административных функций государства с другой стороны.

Практическое руководство закрепляет цель частно-государственного партнерства – обеспечить финансирование, планирование, исполнение и эксплуатацию объектов, производств и предоставление государственных услуг [5-16].

Указанный документ, как и многие другие иностранные нормативно-правовые акты и иные правовые источники при обозначении частно-государственного партнерства используют термин «PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS - PPPS», что указывает на равное положение участников при заключении контракта на взаимовыгодных условиях, однако не означает абсолютное равенство в отношении рисков. Это и отражено в части 1 п. 1.1. Практического руководства, где выделяются ключевые особенности частно-государственного партнерства:

1. Долгосрочность (иногда до 30 лет);
2. Передача риска частному сектору;
3. Различие форм долгосрочных контрактов, заключаемых между юридическими лицами и государственной властью.

Кроме того Экономическая комиссия ООН для Европы делит частно-государственное партнерства на две категории:

А) институциональное частно-государственное партнерство, которое включает все формы постоянно действующих совместных предприятий между государством и частными лицами;

Б) договорное частно-государственное партнерство, созданное специально на основе контракта.

Таким образом, на международном уровне документально подтверждается, что партнерство предполагает вклад государства в управлении делами по решению глобальных, внутригосударственных и, конечно, общественных проблем, включая разработку стратегии, а со стороны частных лиц предполагается вклад финансовых, профессиональных и иных ресурсов.

Однако в России Центр развития государственно-частного партнерства провел оценку развития государственно-частного партнерства и пришел к следующим выводам:

1. Механизм взаимодействия государственного и частного партнеров не отлажен,

2. Необходима неотложная доработка федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в РФ»,

3. Отсутствует единая методология реализации проектов государственно-частного партнерства, единые механизмы отбора частных партнеров для реализации подобных проектов,

4. Необходимо существенно повысить уровень специальных компетенций в сфере государственно-частного партнерства и произвести обмен опытом с зарубежными партнерами.[17]

Таким образом, главной и ближайшей целью для российского законодателя бесспорно должен стать закон «О государственно-частном партнерстве в РФ» и в целях его реализации необходимо обратить внимание на иностранный положительный опыт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарь Т.В. Вынужденное партнерство // http: www.politjournal.ru/index.php?POLITSID=91649b547cb1fa592ef40cd6e7d45949&action

2. Лисица В.Н. Государственно-частное партнерство в российском праве / http://www.juristlib.ru/book_10069.html

3. Лисица В.Н. Государственно-частное партнерство в российском праве / http://www.juristlib.ru/book_10069.html

4. Пресс-служба Президента РТ от 31.05.2011. О выступлении Р. Минниханова: Созданная в рамках Универсиады-2013 инфраструктура станет фундаментом для проектов частно-государственного партнерства / http://prav.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/91206.htm

5. Киямова Э.Р. Эффективное взаимодействие между региональной властью и бизнесом - важнейшее условие развития государственно-частного партнерства // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3. С. 103-106.

6. Акифьева Л.В. Государственно-частное партнерство как механизм привлечения инвестиций в жилищно-коммунальную сферу // Вестник НГИЭИ. 2012. № 7. С. 3-12.

7. Баженов А.В. Государственно-частное партнерство как форма привлечения инвестиций в развитие производственной и социальной инфраструктуры // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 21. С. 55-61.

8. Сутягина Н.И. Государственно-частное партнерство в жилищно-коммунальной сфере // Вестник НГИЭИ. 2011. Т. 1. № 2 (3). С. 168-181.

9. Сафиуллина Р.Т. Кластерный подход и государственно-частное партнерство в системе снижения неопределенности развития предприятий РФ // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3. С. 141-145.

10. Вахтина М.А. Доверие к государству как фактор повышения его эффективности // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. 2011. № 1 (40). С. 41-47.

11. Куликов А.Ю. Экономико-математические модели оценки эффективности взаимодействия основных субъектов механизма государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 4 (11). С. 10 8-111.

12. Шнайдер О.В., Лапаев П.Ю. О взаимосвязи инноваций и малого бизнеса на современном этапе развития экономических отношений // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 44-46.

13. Проваленова Н.В., Касимова Ж.В., Захарова Е.И. Развитие рынка образовательных услуг с использованием механизмов государственно-частного партнерства // Вестник НГИЭИ. 2012. № 1. С. 112-119.

14. Сайфуллин Р.И. Зарубежный опыт государственно-частных партнерств и их роль в развитии образования // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1.

С. 62-68.

15. Денисов Е.Ю. Использование механизмов государственно-частного партнерства при управлении экономикой региона // Вестник НГИЭИ. 2013. № 9 (28). С. 23-34.

16. Руденко А.А. Государственное регулирование предпринимательства: региональный аспект, проблемы и направления // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2011. № 24. С. 288-293.

17. Оценка развития ГЧП в России. Мнение бизнеса. Отчет по результатам исследования / http://pppcenter.ru/assets/files/presentations/Opros.pdf

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN RUSSIA AND ITS REGIONS AS A FORM OF COOPERATION BETWEEN THE STATE AND PRIVATE ACTORS

© 2014

N.N. Goncharova, candidate of law science, associate professor of the chair «International and European Law »
Institute of Economics Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: In this article institute of public-private partnership in Russia and subjects of the Russian Federation is analyzed and national practices of foreign governments. Questions of regulatory matter and public-private partnership are considered. The estimation of the public-private partnership on examples of existing practice of subjects of the Russian Federation and Europe is given.

Keywords: Partnership, a public-private partnership, the state, private entities, cooperation.

УДК 101.1:316:159.954

СИНДРОМ МЮНХГАУЗЕНА КАК СОЦИАЛЬНАЯ АНОМИЯ УСПЕХА

© 2014

Л.В. Ефимова, начальник методического отдела
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В статье затрагивается проблема изменений, связанных с пониманием феномена успеха. Успех предстает как аномия синдрома Мюнхгаузена. Подобный вариант успеха, тиражируемый СМИ, начинает внедрять-ся в сознание масс, искажая шкалу общечеловеческих ценностей.

*Ключевые слова***:** успех, манипуляция сознанием, симулякр, аномия, гламур, синдром Мюнхгаузена, уже-сделанный-вымышленный-образ, медийный спектакль.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Успех как феномен человеческого бытия можно назвать значимой экзистенциальной ценностью. Человек, ориентированный на успех, особым образом структурирует свою деятельность, мотивируя ее эффективностью работы какой-либо системы. Стремление к успеху и его достижение связано с проблемой понимания того, что он собой представляет. Дело в том, что успех в жизни отдельного человека и общества в целом представляет собой явление сложное и неоднозначное: имея множество граней, он проявляется в совершенно различных областях социального (в том числе, политике, бизнесе, науке, искусстве, повседневности). Сегодня успех становится объектом тиражирования, при этом, ввиду происходящих ценностных трансформаций, его содержание становится довольно неоднозначным, являя собой не только положительную, но и отрицательную сторону. Определенная двойственность ситуации возникает уже внутри современного «общества знания». С одной стороны, «общество, основанное на знаниях, означает такой тип общества, который необходим, для того чтобы быть конкурентоспособным и добиваться успеха в изменяющейся экономической и политической динамике современного мира» [1, с. 6]. Но с другой стороны, многие аспекты внедрения знания посредством информационно-коммуникативных технологий обладают негативными чертами. В первую очередь выделим здесь компонент манипуляции сознанием [2], зомбирующий людей.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Проблематика понятия успеха, а так же факторов, сопутствующих данной проблеме рассматривалась многими философами [1-7].

Формирование целей статьи. Манипулирование блокирует пути процесса формирования личной самодостаточности и разрушает креативность мышления, необходимые на пути к успеху. В насаждаемом СМИ успехе господствует имморализм, нередко связанный с беззаконием и имеющий криминальную подоплеку. В итоге общество подошло к такому состоянию переходности-к, где традиционная система ценностей сменила свою полюсность: минус приобрел статус плюса, а плюс – стал минусом. В связи с этим, можно утверждать, что успех приобрел аномичный модус.

Изложение основного материала с полным обоснованием полученных научных результатов Понятие «аномия» (от греч. «anomos» – безнормный, неуправляемый) ввел Эмиль Дюркгейм, который, рассматривая эволюцию и строение общества, пришел к выводу: человек живет в двойственной реальности, поэтому его можно назвать homo duplex. В рамках этой двойственности взаимодействуют и борются две его сущностные характеристики: социальная (совокупность общественных отношений, формирующая то или иное отношение человека к миру) и индивидуальная (процесс самоопределения, своеобразная личностная выделенность в обществе).

Продолжая развивать идеи Э. Дюркгейма, Роберт Мертон высказал мнение, что аномия связана с процессом разрушения базовых элементов культуры, прежде всего этических норм. В основе аномии лежит острое противоречие между культурными ценностями и институциональными средствами их достижения. Аномия становится сопутствующим компонентом этого противоречия, который заставляет индивида искать незаконные способы удовлетворения своих потребностей.

Если обратиться к истории, то еще в Древней Греции аномия символизировала жестокость. В Ветхом Завете этот термин связывался с грехом, а в Новом – с беззаконием.

Большинство гламурно-успешных людей сегодня являют нам пустоту: они, не сделав/не создав качественно-выдающегося, олицетворяют скандал, сенсацию, рожденные из ничто, тем самым показывая свою современность/со-временность. Как правило, эти люди, попав в фокус внимания информационно-коммуникативных технологий, превращаются ими в «икону стиля». При этом подчеркнем: чем больше человек тиражирует себя посредством рассказывания многочисленных историй о своей жизни, используя рекурсивный принцип вложения (история-в-истории-в-истории и т.д.) [3], тем меньше

вероятность того, что они имели место в действительности. Подобная нарративность высвечивает не самого человека и его бытие-для-себя, а – некую оболочку, являющую жизнь напоказ, бытие-для-иного. Сегодня подобным приемом пользуются практически все медийные лица, программируя своими повествованиями об успехе (подчеркнем, «как бы успехе») огромное количество людей. К этому располагает и культурное пространство гламура [4]. По своей природе идеология гламура мифологична: она основана на переплетение реального и вымышленного с существенным перевесом фантазийного. Единицей измерения гламура выступает один вог. Это – «количество тщеты», олицетворяющей полное отсутствие жизненного опыта и наличие «крахмальной свежести души и наивной ясности взгляда», вуалирующие незнание, ограниченность и безделье [5, с. 327-328]. В итоге гламур, олицетворяющий симулятивность успеха, заставляет всех жить по своим законам красоты и модным тенденциям, ведя паразитирующий образ жизни в мире безумного потребления.

Гламурного персонажа, тиражирующего себя посредством СМИ, можно диагностировать как лицо, страдающее синдромом Мюнхгаузена. Именно это заболевание рождает множество онтологических и гносеологических трансформаций, негативно влияющих на социум и жизнь человека. Первым, кто описал в 1951 году состояние синдрома, был английский исследователь Ричард Ашер. Он, изучая мнимого больного, одержимого патологической тягой к лечению, назвал заболевание в честь «самого правдивого рассказчика» – барона Мюнхгаузена.

На последнем остановимся подробнее, потому что он является значимым семиотическим объектом. Барон Мюнхгаузен – Карл Фридрих Иероним фон Мюнхгаузен (1720–1797) – реальное лицо, чье имя и образ впоследствии стали «кочующим персонажем» (У. Эко), представляющим собой разновидность трикстера. Родившись в Германии, он прожил 15 лет в России, где служил в армии, участвовал в войне с турками и стал свидетелем дворцовых переворотов. Вернувшись на родину, он начал рассказывать истории, основанные на «истине во лжи», получив прозвище lugen-baron («барон-враль»). В построенном «павильоне лжи» он развлекал публику небылицами о своих приключениях, инсценируя их. Свои истории барон включил в изданное им пособие «Руководство для весельчаков». Еще большую известность Мюнхгаузену принес немецкий писатель Рудольф Эрих Распэ (1737–1794), выпустивший в Англии серию рассказов о нем и сделав его имя нарицательным.

В целом барона можно назвать человеком многогранного успеха: как реальное лицо Мюнхгаузен проявил себя в военной, светской и повседневной сферах жизни. В последней креативность барона, связанная с фантазийными повествованиями и их театрализацией, способствовала известности. Здесь необходимо сделать некоторые замечания. Во-первых, барон пришел к успеху, не отчуждаясь от действительности, достойно проявив себя в ней. Во-вторых, искусственный мир «правдивых историй» он считал плодом собственной фантазии: неслучайно эти истории разыгрывались в специальном «павильоне лжи», что говорит о том, что их автор проводил демаркационную линию между правдой и вымыслом. Более того, они не претендовали на тотальный размах и не диктовали образ жизни.

Что же представляет собой современный человек, подверженный синдрому Мюнхгаузена?

С медицинской точки зрения, синдром Мюнхгаузена – это расстройство, связанное с симуляцией различных заболеваний. Мнимый больной намеренно показывает свою болезненность, искусственно вызывая симптомы заболевания, желая пройти медицинское обследование или курс лечения. Но искусственные болезни не поддаются лечению, а человек, подвергаясь ненужным медицинским обследованиям и вмешательствам, вредит своему психофизическому состоянию. В качестве основной причины подобной симуляции можно назвать отсутствие самодостаточности: человек с синдромом Мюнхгаузена инфантилен, требуя особого, фокусированного только на нем, внимания, поддержки и заботы. Подчеркнем, сам больной отрицает симуляцию, считая, что болезнь существует и, убеждая в этом, окружающих людей. Пытаясь изобличить лжеца, окружающие ничего не добьются, получив в ответ очередные небылицы.

Среди основных признаков заболевания можно назвать непостоянство и ложь: мнимый больной содержательно и эмоционально каждый раз изменяет свою историю, путаясь в фактах и деталях. При этом ложь человека с синдромом Мюнхгаузена не имеет нравственных границ, трансгрессивно выходя «по ту сторону добра»: он лжет, затрагивая сакральные темы, связанные со смертью, неизлечимыми заболеваниями, счастьем и т.д.

Обращение в рамках социальной философии к медицинской терминологии неслучайно. Медицина, являясь одной из общественных сфер, связана с бытием человека, и многие проблемы его здоровья имеют социальную природу. Например, психосоматические заболевания обусловлены воздействием социальных факторов риска, вызывающих психологические травмы или стрессы. О самом социуме сегодня все чаще говорят с медицинской точки зрения, оценивая его состояние как «общественная болезнь» и называя «обществом эпохи эвтаназии». В связи с этим, в современности актуализируется поиск путей выхода из кризиса, связанного с провозглашением Смерти человека/социального и достижением состояния «общественного здоровья», характеризующее гармоничное сочетание в человеке биологического и социального.

Образ барона Мюнхгаузена, удачно вписываясь в современность, являет собой гламурный персонаж: он был связан с людьми из высшего общества, имел богатых друзей и покровителей, выполняя немыслимые поручения, выходил победителем из затруднительных ситуаций. Благодаря своим рассказам барон создал особый мир с шикарным образом жизни, к которому он был приобщен.

Но современный гиперэстетический формат гламура, созданный людьми с синдромом Мюнхгаузена и распространяемый СМИ, не соответствует действительности и бытию среднестатистического человека. Навязывание идеологии гламура, диктующего правила игры в социальном, приводит к ситуации его тотальности. Медийные люди с синдромом симулируют собственную жизнь, выдумывая различные эпизоды с целью привлечения внимания к своей персоне, тем самым создавая бесконечно-рекурсивные перечни самого себя [3]. Как правило, их имидж искусственен: он специально конструируется в виде уже-сделанного-вымышленного-образа в рамках медийного спектакля. Эти спектакли представляют собой «тщетные притворные попытки породить какую-то жизнь помимо той, которая уже существует», что в итоге способствует «безразличию к собственному существованию» [6, с. 8]. Особенностью медийного спектакля является его динамично-гибкая система без детального драматургического плана, способная меняться в зависимости от обстоятельств. Благодаря СМИ и Интернету медийные спектакли мгновенно становятся достоянием широких масс, не подвергаясь никакому сомнению. Привлекательными эти спектакли делают элементы секретности, недосказанности, чудесности, непредсказуемости, что осуществляется с помощью визуально-вербальных эффектов. Сформированный сегодня пассивный тип потребителя принимает все к сведению, не рефлексируя над ситуацией. Обусловлено это тем, что дигитальный образ самодостаточен: он «незаметно заполняет внутренний мир и становится условием восприятия, цензором приемлемого или неприемлемого, видимого, бросающегося в глаза или ушедшего в тень, вытесненного, игнорируемого» [7, с. 40]. В итоге рожда-

ется новая ситуация, когда не люди думают образами, а, наоборот, образы думают, манипулируя людьми.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Подводя итоги, подчеркнем, что в современном мире успех, трансформируясь в симулякр, являет в большей степени свои негативные стороны. Не последнюю роль в симуляции феномена играют информационно-коммуникативные технологии, тиражирующие имидж людей, страдающих синдромом Мюнхгаузена. Подчеркнем, в медицине это заболевание относят к разряду мошенничества, что несет в себе определенные риски и угрозы, сказывающиеся не только на бытии человека, но и окружающих его людей. В жизни людей, живущих «напоказ для Другого», все вращается вокруг предполагаемых событий и фактов, преподносимых в качестве действительно бывших. Цель подобной симуляции заключается в привлечении внимания к собственной персоне. Человек с синдромом Мюнхгаузена, создавая Другой образ себя, рождает чуждый ему мир субъективности, внося определенную дисгармоничность. В модусе его Я оказывается много нереального, не имеющего места в действительности, что создает проблему соответствия – несоответствия. Появляется определенная неоднозначность в мысли, нарушая баланс согласия и со-присутствия в мысли. Более того, бесчисленные истории о себе рождают «дурную бесконечность» (Г. Гегель) и кентавричность, связанную с рождением несообразного, являя не столько бытие, сколько его деформированную тень. Вымышленные истории приводят к тому, что современный Мюнхгаузен теряет реальную основу жизни: он не может различить истину и ложь, первично-реальный и вторично-фантазийный миры, свое Я и маску, рожденную из пустоты. Само Я вследствие заболевания синдромом Мюнхгаузена становится продуктом фантазии – «как бы опыта», феноменом обмана/самообмана. Мифологизируя свою жизнь, человек рождает хаотическое многоголосие мифов о себе, что ведет к появлению новой формы отчуждения. Многочисленные мифы, пытаясь утвердить себя в социальном, приводят к ситуации, когда никто никого не слушает и все равнодушны по отношению друг к другу, что подчеркивает современный кризис духовности.

При этом симулятивное Я как уже-сделанный-вымышленный-образ привлекательно: оно, вовлекая в сферу своего воздействия множество людей, начинает манипулировать ими. В своих необузданных фантазиях человек играет со всем и во все, что приводит к возникновению моральных проблем, связанных с деградацией общечеловеческих ценностей и норм. Погоня за успехом приводит к тому, что человек, забывая о нравственном компоненте бытия, выходит за рамки дозволенного, поддерживая свой имидж скандалом, наглостью непристойного, грязной интригой. Симуляция бытия, в которой игнорируется этический аспект, приводит к негативным последствиям: пустыми людьми и их смыслами, распространяемыми СМИ, заполняется пространство социального и они начинают приобретать привычно-универсальный характер, формируя паралогический тип мышления.

В итоге происходит искажение и обеднение массового сознания, следующего в своих проявлениях за симулятивными штампами людей успеха. В связи с этим, сегодня встает проблема создания этического комитета, в обязанности которого входит контроль деятельности СМИ и представляемых ими материалов. Необходимо блокировать аномичность с его имморализмом современных Мюнхгаузенов для того, чтобы они не разрушали реальность и не искажали общечеловеческие ценности и нормы, тем самым не мешая людям достигать истинного успеха.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопросы философии. 2012. № 10. С. 3-19.
2. Яковлева Е.Л. Технология современного мифотворчества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23). Ч.II. С. 216-219.
3. Зайченко М.А., Яковлева Е.Л. Рекурсивная форма движения и ее проявления в культуре // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. № 1. С. 57-66.
4. Яковлева Е.Л. Миф как символическая форма культуры: взгляд через призму традиции и современности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 7. С. 152-159.
5. Пелевин В. ДПП (нн). Диалектика Переходного Периода из Ниоткуда в Никуда. М.: Эксмо, 2008. 384 с.
6. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2012. 260 с.
7. Савчук В.В. Философия эпохи новых медиа // Вопросы философии. 2012. № 10. С. 33-42.

THE MUNCHAUSEN SYNDROME AS A SOCIAL ANOMIE SUCCESS

© 2014

L.V. Efimova, head of the methodological Department
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: In article the problem of changes related to the understanding of the phenomenon of success. Success appears as anomie of Munchausen syndrome. This version of success, replicable media begins to penetrate into the consciousness of the masses, distorting the scale of human values

Keywords: success, the manipulation of consciousness, simulacrum, anomie, glamorous, Munchausen syndrome, already-done-fictional-image display performance.

УДК 13:37.013.37

ДРУГИЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ПРОСТРАНСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ

© 2014

Е.Л. Яковлева, доктор философских наук, кандидат культурологии,
профессор кафедры «Философия»
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: Объектом исследования статьи становятся *Другие*. В виду своей нестандартности нередко именно они делали важные открытия, способствуя развитию. Их увеличившееся число сегодня приводит к идее формирования инклюзивного общества и, связанного с ним, инклюзивного образования.

Ключевые слова: Другие, гениальность, теория транснормальности, творчество, инклюзия, инклюзивное образование, инклюзивный подход к бытию.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Знаковой чертой современности является глобализация, охватывающая собой все стороны человеческой жизнедеятельности. Во многом этому способствует распространение информационно-коммуникативных технологий: они изменяют мировидение, культурные запросы и метафизические ценности людей. В связи с этим современность нередко называют «обществом знания», опирающимся на информационно-коммуникативные технологии, но здесь возникает определенная двойственность ситуации. С одной стороны, подобное общество стимулирует разного рода инновации. С другой стороны, мы живем в громадном потоке информации, имеющей противоречивый характер и мифизированное содержание, где соотношение реального и фантазийного смещается в сторону последнего. Эта информация затемняет действительность и истинное положение дел, вводя людей в заблуждение: они, живя в режиме «бешеной неподвижности» (П. Вирилио), не успевают осмыслить происходящее и им навязанное. При этом современное жизненное разнообразие/разно-*образ*ие, множество возможностей приводят человека к *пограничной ситуации*, которая из *временной* переходит в разряд *постоянных*. Подвергшись разборке и став «мозаичным человеком» с «рассеянным сознанием», индивид живет в обстановке *переходности-к*: в любое мгновение он готов стать *Другим*, при чем, не задерживаясь в этом положении. Личность потенциально готова/не готова к переходу в новое, нередко непредсказуемое, состояние, что не способствует стабильности и гармоничности, рождая ощущение зыбкости существования и сопряженных с ним разного рода экзистенциальных страхов.

Жизнь человека современности полностью переориентировалась с модуса «быть» на модус «иметь», а общество/властные структуры низвело его до уровня инструмента/машины/детали для достижения определенных целей, в том числе политических, экономических, культурных или религиозных. Пытаясь успеть за временем и его тенденциями, человек не задумывается о достойном образовании/самообразовании, реализации в своем «искусстве быть», все реже обращается к себе и своему сокровенному. В итоге реальность стала быстро утекающей, а противоречивая информация сформировала «ложное сознание» и нарушило работу человеческой памяти. Ситуацию антропологической катастрофы усугубляет глобальность огромного количества проблем, в том числе социальных, демографических, экологических, проблем здравоохранения. Все это усиливает неустойчивость и кризисность человеческого существования, рождая трудности, связанные с социализацией, адаптацией, идентификацией личности, отчуждением от общества и даже самого себя.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Если вспомнить, то в XX веке Й. Хейзинга, анализируя ситуацию современности, вынес приговор, что человек утратил «способность суждения» и это является его главной проблемой. Действительно, большинство современных людей, живя по инерции и утратив способность суждения и критического восприятия действительности, становятся *Другими*. К. Ясперс в работе «Духовная ситуация времени» подчеркивал, что уже в XIX веке сознание «расщепилось: вере в прекрасное будущее противостоит ужас перед развертывающейся бездной, от которой нет спасения» [1, с. 14].

Формирование целей статьи (постановка задания). Все перечисленные обстоятельства (власть Ничто, жизнь в условиях перманентных кризисов и рисков в обществе потребления, изменение мировидения и ценностей, противоречивые потоки информации, утрата способности суждения, рост специфических людей) на онтологическом, гносеологическом и социокультурном уровнях актуализируют проблему Другого в философии, психологии и педагогике.

Если оценивать сложившуюся ситуацию как *Вызов*, то она нуждается в *Ответе*. Подчеркнем, сегодня Ответы либо задерживаются, либо оказываются неадекватными реальности. Причиной несимметричного диалога является сам человек и его не лучшая форма в современности. «Полые люди» (Т.С. Элиот) общества потребления, напичканные хаотично-противоречивой симулятивной информацией, становятся предметным полем социальных технологий и их манипуляций. По нашему убеждению, достойный Ответ в сложившейся ситуации можно найти в формировании инклюзивного пространства и, связанного с ним, инклюзивного образования.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В современном обществе наблюдается рост «неформатных»/«специфических» людей, отклоняющихся от среднестатистической нормы в сторону (крайний случай отклонения – патологическое состояние). Как правило, эти люди отличаются по своим культурным матрицам (мировоззренческим взглядам, национальности, конфессии, метафизическим и телеологическим ценностям, поведенческим проявлениям) и/или психофизиологическому состоянию. Причинами возрастающего количества «неформатных» людей ученые называют огромные потоки информации, политические и экономические катаклизмы, экологический кризис, социальные риски, влекущие за собой перманентные стрессы и депрессии.

Специфичность обнаруживает себя на гендерном, возрастном, творческом уровнях. Известный факт: гениальный человека воплощает собой патологическое состояние, выражаемое формулой «гениальность = безумие», о чем неоднократно писали психологи и медики. Вспомним, *теорию транснормальности*, согласно которой причины гениальности связаны с различными аномалиями и отклонениями от нормы (физической, психической, личностной и/или социальной), проявляющими себя в эксцентричности, неординарных поступках и размышлениях, неврозах, душевных болезнях/безумии, творческих воплощениях. Очень часто харизматические/гениальные люди страдали от различных форм психических расстройств личности, связанных с проявлениями

тревожности, депрессивности, биполярного аффективного расстройства или маниакально-депрессивного психоза, шизофрении, аутизма, разных форм зависимостей, в том числе алкогольной.

В журнале «Психиатрические исследования» группа ученых из Швеции опубликовала материалы, согласно которым имеется взаимосвязь между творчеством и отклонениями от психической нормы. При этом существует и обратная закономерность: нередко родственники творческих людей подвержены психическим заболеваниям (шизофрении, биполярным расстройствам, анорексии, аутизму и др.).

Психиатры считают, что творческие люди и гении имеют отклонения в психике, но именно эти отклонения и способствуют появлению необычных мыслей и видений, умению воображать и слышать голоса, тем самым побуждая к созданию шедевров. Так, гений Возрождения Микеланджело (1475-1564) по некоторым данным имел легкую форму аутизма – синдром Аспергера, связанный с проблемами социальной коммуникации и взаимодействия. Творец, не имея друзей, вел замкнутый образ жизни и был сосредоточен только на своем мире, что в глазах современников делало его человеком довольно странным. Ученый Исаак Ньютон (1642-1727) испытывал из-за перепадов настроения, связанных с шизофренией, сложности во взаимоотношениях с людьми. Представитель «венской классической школы», немецкий композитор и пианист Людвиг Ван Бетховен (1770-1827) был человеком сложным и нередко грубым в общении, чему во многом способствовали депрессивные периоды биполярного расстройства и последующая апатия. Ситуацию усугубила болезнь: в 1796 году из-за тинита (воспаление внутреннего уха) композитор теряет слух, что рождает мысли о самоубийстве. Автор картины «Явление Христа народу» Александр Иванов (1806-1858) страдал манией преследования, думая, что его хотят отравить, поэтому он сам покупал продукты, постоянно меняя торговые лавки. Нидерландский художник-постимпрессионист Винсент Ван Гог (1853-1890) проявил своенравие и странные манеры уже в детстве. На протяжении всей жизни он периодически испытывал депрессивное состояние, усугубляющееся эпилептическими припадками. В 1890 году художник застрелил себя в сердце из револьвера для отпугивания птиц. Последней фразой Ван Гога стала «Печаль будет длиться вечно». Лауреат Нобелевской премии по физике, общественный деятель-гуманист Альберт Эйнштейн (1879-1955) имел легкую форму аутизма, из-за которой мать считала сына умственно отсталым ребенком. Его замкнутость и флегматичность стали поводом для современников считать его чудаковатым человеком. Психолог Ион Карлсон считал, что у Альберта Эйнштейна был ген шизофрении, ставший стимулом его одаренности. Заметим, впоследствии врачи поставили сыну ученого диагноз – шизофрения.

Предпосылки проблемы существования и понимания Других можно обнаружить в истории культуры и философской мысли. Если вспомнить, то история человечества берет начало в понимании существования Другого, который не похож и не предсказуем, вызывая этим страх. Даже природа в глазах первобытных людей была Другой, неслучайно ее наделяли антропоморфными характеристиками, что проявилось в анимизме, фетишизме и магии. В текучее существование первобытного человека постепенно входит различие/раз-*личие*, связанное с Другим.

Более того, в архаичных ритуалах появились многочисленные маски, являющие собой Другое лицо, а, значит, надевая маску, человек перелицовывался в себя-Другого, испытывая поток новых эмоций и впечатлений. Помимо маски преображением в Другость можно считать и татуировки, которые, в свою очередь, несли Другому закодированную информацию о своем хозяине.

В Новое время все Другое, нетипичное и не знающее меры, социум начал контролировать: «бродяг и нищих загоняли в работные дома и приюты, безумных на «корабли дураков» и больницы, принуждали трудиться, лечиться и мыслить в общепринятых категориях» [2, с. 44]. Таким образом общество ждало от Других возврата в типично-стандартное состояние, в противном случае их исключали из социума. Ярким примером тому были «корабли дураков», на которых сумасшедшие проговаривали свое безумие, не слушая друг друга.

В современном поле культуры, пронизанным игровым началом, сами Другие пытаются ассимилироваться посредством имеющихся у них средств. Например, в фильме Спайка Ли есть эпизод, где черные актеры наносят черный грим с целью создания иллюзии, что они белые, тем самым пытаясь врасти в белую культуру.

Если обратиться к философской мысли, то в ней проблема Другого занимает особую нишу. Философское понимание Другого диалектично: *Другой* – это тот, кто не Я, иной, противостоящий мне и всему, что со мной связано по психофизиологическим параметрам, мировоззренческим ценностям, внешности и др., но при этом *Другой* похож на Я в проявлении чувств, мыслей, действий и т.д. Я и Другой живут в интерсубъективном мире, где они либо пересекаются/взаимодействуют, либо живут параллельно, не сталкиваясь и не коммуницируя между собой, но при этом благодаря информации и информационным каналам знают друг о друге.

В современной философии проблема Другого активно интерпретируется в экзистенциально-феноменологическом, герменевтическом и постструктуралистском направлениях. Так, экзистенциально-феноменологический подход (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Г. Марсель, С. Л. Франк, Г. Г. Шпет, Ж.-П. Сартр, М. Мерло-Понти, Х. Ортега-и-Гассет) исходит из положения, что Другой проявляется в межличностном/социальном общении с иным человеком, присутствующим в мире, в результате чего задействованы визуальные/тактильные/слуховые феноменальные параметры, высвечивающие отношение к себе и Другому. Главным маркером явленности Другого выступает тело, поэтому Другой есть не мое тело. Как пишет Э. Левинас, «Другой – не только alter ego, он – то, что не есть я» [3, с. 56].

Э. Гуссерль утверждает, что Другой – это иная субъективность, иное ego, данное мне опосредованно. Но при этом, наблюдая за *Другим*, *Я* воспринимает его по аналогии с собой, «*как если бы я находился там, на месте другого живого тела*»: «это находящееся „там“ и принадлежащее моей сфере природное тело благодаря ассоциации, образующей пару с моим живым телом и психофизически правящим в нем Я, аппрезентирует в конституированной мной первопорядковой природе другое Я» [4, с. 231-232]. Благодаря подобному восприятию, *Я* и *Другой* уравниваются. *Я* обнаруживает, что для *Другого*, в свою очередь, есть *Другие* и среди них *Я*. В результате подобных рассуждений *Я* трактуется не центром социума, а – одним из множества *Других*, что создает почву для «возможного взаимодействия, неизвестно каким образом распределенных в бесконечном пространстве людей» [4, с. 241].

Ж.-П. Сартр трактует *Другого* как всматривающегося в *Я*, указывая пределы/границы его права обладать, тем самым показывая неизвестные миры иных. При этом взгляд представляет собой и определенный захват. «Тогда я, наблюдаемый, лишь сцена на полном свету, открытый так же беспомощно перед взглядом другого, как всякий объект… Взгляд, вонзающийся в меня со скоростью снаряда, закрывает от меня лицо другого» [5, с. 215, 44]. В итоге лицо Другого оказывается «мне принципиально недоступным универсумом» [3, с. 115], потому что его взгляд закрывает глаза. Но, созерцая личность напротив, Я видит и знает то, чего Другой не может видеть и предполагать.

В силу своей трансцендентности Другой не «рядом с…», а «лицом к лицу» – он властен, находясь в ситуации противостояния и даже борьбы. Он «умоляющим

и в то же время требовательным взглядом имеет право на все, если его признают» [3, с. 116], то есть Другой в своем существовании всегда направлен к Другому. Благодаря Другому, как считает Ж. Делез, у людей появляется возможность воспринимать и быть воспринятым.

В рамках герменевтического подхода (В. Дильтей, Г.-Г. Гадамер, П. Рикер) Другой воспринимается на основе интерпретации текстов (научных/религиозных/политических/художественных и др.), содержащих в себе множество символов и их смыслов. П. Рикер справедливо считал, что интерпретация связана с пониманием, которую он трактовал как «искусство постижения значения знаков, передаваемых одним сознанием и воспринимаемых другими сознаниями через их внешнее выражение – жесты, позы, и, разумеется, речь». Другой – это все, что непонятно и требует интерпретации.

У М. Бубера, М.М. Бахтина разрабатывается диалогический анализ, где говорящие субъекты попеременно примеряют на себя роли Другого, тем самым образуя единое поле высказывания с *пред-пониманием* смысла. Вступая в диалог, человек готов к пониманию Другого, а значит и взаимодействию с ним.

Постструктурализм (Ж. Лакан, М. Фуко, Р. Барт, Ж. Делез, Ж. Деррида) явленность Другого связывает с бессознательным, которое «есть дискурс другого» (Ж. Лакан). Именно Другой выступает в роли закона (нормы, запрета, правила) и цензора вхождения в мир культуры (традиций, знаний, снов и др.), разумно контролируя происходящее.

Избежать влияния Других невозможно, ибо «до всякой человеческой экзистенции уже есть знание, система» [6, с. 33]. Поэтому субъект входит в социум, воспринимая принятые в нем законы и правила, регламентированные маски и роли. Вспомним Врата Закона Ф. Кафки: изначально человек включен в Закон как социальный маркер, в противном случае, человек без Закона – это человек без свойств.

Ж. Липовецки в «Эре пустоты» образ потерянного Я («открытой и неопределенной структуры», «вопроса без ответа», «пустого зеркала») раскрывает через мифологического персонажа Нарцисса, обладающего качествами шизофреника. Необходимо заметить, что именно шизофрения, по мнению Ж. Делеза, становится способом существования ввиду исчезания/растворения/рассеяния личности. У Нарцисса как шизофреника отсутствует единый центр, а его сознание оказывается разорванным и разомкнутым: он – «Я, которое превратилось в безумное множество», нерефлексирующих и непомнящих. Вспомним, А. Арто, характеризуя себя, эпатажно сказал: «Я – свой собственный сын, отец, мать и Я».

Идею «децентрированного субъекта» активно поддерживает медийное пространство, предлагающее нам потоки противоречивой информации вперемежку с рекламными текстами. Огромное количество медийных текстов и персонажей являются симулятивными. Они, живя в своем пространстве, внедряются в сознание и подсознание масс, тем самым формируя новую реальность, отличную от действительности. Современная «пустота наделяется потенциальной креативной силой как неопределенность, определяющая предел» [2, с. 59]. В итоге самость человека становится инструментом воли Другого. В этом процессе подчинения обнаруживает себя определенная двойственность: «если ты не желаешь придерживаться общих норм и правил, то будешь отчужден, отстранен как Иное, через которое устанавливаться будут Другие», но при этом «приход к норме через ненормированность Другого тоже результативен» [2, с. 60].

Шизофрения в виде автоматического письма использовалась в современном творчестве. Как считал Ж. Делез, человек-творец – безумец, а разум в нем только «насилует желание», убивая культуру. Только желание, являющееся по своей природе анархичным, способно на гениальные и революционные творения: оно – «нечто, порождающее само себя», свободно от существующих в обществе штампов и стереотипов. Шизофреник ввиду прорыва в нем бессознательного как «машины желания» производит свою субъективность, что придает целостность «децентрированного» субъекту. Неслучайно *различание* (термин Ж. Дерриды) шизофреника одновременно и отличает его и согласует с социальным. Дело в том, что французские слова differ (отличаться от) и defer (соглашаться) имеют одинаковое произношение.

В целом, благодаря Другому осуществляется способ человеческого присутствия в бытии, тем самым задавая горизонты проявлений, желаний, идентификаций *Я* и *Другого*. Другой своими эмоциями, расположением и отношением признает существование личности. При этом *Другой* есть определенная *необходимость каждого*: «Для-себя отсылает к Для-другого», рождая «событие с Другим» (Ж.-П.Сартр)/«бытие-друг-с-другом» (Л. Бинсвангер), в результате чего происходит целостное постижение личностного бытия, включая свое «бытие Другого». Только на основе идей диалога с *Другим* возможно собирание «фрагментарного человека» (Ж. Деррида) и «воскрешение субъекта».

Другой испытывает определенные трудности социализации, адаптации, коммуникации, получения знаний, трудоустройства, особенно попав в новые для него условия. Таким людям необходимо приобрести устойчивость в бытии. В связи с этим в последнее время в научном, философском и педагогическом дискурсе активно обсуждаются концепции, связанные с внедрением и распространением инклюзии: сегодня она считается одной из важнейших задач государственной политики в области образования. Как считают специалисты, к 2015 году в России каждая пятая школа станет инклюзивной [7].

В обществе сегодня происходит изменение отношения к Другим/нетипичным. С одной стороны, увеличивается число «неформатных»/«специфических» людей. Заметим, некоторые из них великолепно самоутверждаются и самореализуются в социуме. С другой стороны, все большее число людей признает их права на уникальность и уважение. Подобная ситуация складывается благодаря распространению идеологии инклюзии, учитывающей природные задатки, интересы и способности Других/нетипичных. Неслучайно инклюзивный подход к бытию, подразумевающий включенность всех членов социума в процесс развития культуры, можно считать одной из актуальных проблем современности, выступающей в качестве ценности.

Безусловно, модель построения инклюзивного общества, способствующего преобразованию человека и человеческого капитала, изначально предполагает определенную идеальность, символичность и утопичность. Проясним, в связи с этим, некоторые моменты.

Наличие идеально-символической конструкции инклюзивного подхода к бытию и формирования инклюзивного общества несет в себе положительные импульсы. Вспомним определение П.А. Флоренского: «символ – это органически-живое единство изображающего и изображаемого, символизирующего и символизируемого. Эмпирический мир делается прозрачным, и чрез прозрачность этого мира становятся видимы пламенность и лучезарный блеск других миров» [8, с. 178]. В символе как категории культуры заложена определенная энергия, некая «сила», наделяющая его способностью превосходить самого себя и разворачиваться в бесконечное число смыслов (как реальных, так и возможных). Именно символ воплощает «комплекс важнейших смыслов» [8, с. 178], что рождает возможность соприкасаться с вечным и необусловленным, видеть идеально-ирреальное и к нему тяготеть, тем самым обретая точку опоры в области относительного.

Идеальность символа обнаруживается уже в учении Платона. Он понимает реальные вещи или явления как не исчерпывающиеся их физической природой и прямым эмпирическим смыслом, а отражающие идеальные образы – прототипы. Это дает основание для восприятия фактов действительности как символов трансцендент-

ной реальности. Символ выступает у античного философа как реализация связи между миром высших идеальных сущностей и жизненным миром материальных явлений. Платон говорил, что к миру «идей» мы подступаем лишь, когда задаем вопросы и отвечаем на них. В результате этого может родиться понимание предмета в той степени, в какой это доступно для человека. Ценность символов заключается не в отражении данного бытия, а в единстве явлений, которое они впервые сами из себя создают, выступая тем самым как средство познания и проявления в бытии. Любой символ представляет собой не только уже известное, но открывает новые пути в незнаемое, неданное. Роль символов заключается в том, чтобы сделать жизнь людей осмысленной [9]. Именно ощущение глубокого смысла существования на земле возвышает человека над банальным потребительством. Как справедливо считает Э.А. Тайсина, символ «вбирает в себя некую идею, манифестирует ее, становится ее воплощением» [10, с. 102].

Обобщая материалы, дадим следующую дефиницию: *символ* есть абстрактно-конкретная, материально-идеальная конструкция, обладающая, фиксирующая и хранящая информацию. С помощью символов организуется культурное пространство и любой его текст. Поэтому символ выступает как отдельная смысловая, образно-структурная единица, обладающая множеством значений. Это связано, во-первых, с тем, что в одних случаях он ограничивает некий идеальный образ до отдельных деталей, в других – синтезирует, уплотняя до целого. Во-вторых, символ одновременно выступает как объективно-субъективный конструкт: он всегда имеет объективное выражение, воплощение, которое субъективно трактуется, интерпретируется.

Что касается такой характеристики инклюзивного пространства и образования как *утопичность*, то здесь необходимо подчеркнуть следующие моменты. Огромное количество гениальных теорий, концепций и идей, повлиявших на развитие культуры, в том числе науки, долгое время были гипотетическими, а не наблюдаемыми. При своем появлении они нередко выглядели чересчур парадоксальными, а для их внедрения требовалась смелость. Так, начиная с Античности, во всех математических исследованиях ученые пытались расширить исследовательское поле путем внедрения «новых» чисел, которые первоначально воспринимались с недоверием. Введенные М. Штифелем в XVI веке отрицательные числа, называли фиктивными до тех пор пока К.Ф. Гаусс в XIX веке не создал их теорию.

Заметим, утопичность может проявлять себя не только в рамках науки, но и в развитии этических идей и идеалов, которые всегда выходили за пределы границ действительности. Например, все великие учителя человечества были одарены воображением. Обладая мощной моральной силой и проницательностью, они распространяли их на свои концепции. Вспомним, произведения философов-утопистов (в том числе, Платона, Томаса Мора, Томмазо Кампанелла) обычно встречались с множеством возражений, среди которых главным было то, что их повествования рисуют несуществующий, нереальный мир. В качестве аргумента защиты авторы приводили главную особенность этического, замеченную еще Аристотелем. Сфера этики не ограничивается принятием «данного» в силу того обстоятельства, что этический мир вечно находится в становлении, он никогда не дан. В целом, все великие ученые-реформаторы пользовались особенностью символического мышления: они фантастическо-утопическое мыслили как реальное, невозможное – как возможное. Благодаря этому обстоятельству они смогли преодолеть естественную человеческую инерцию, преобразовав весь мир культуры.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Подчеркнем, затянувшийся антропологический кризис, требует определенной встряски для того, чтобы сдвинувшись с мертвой точки, общество продолжило свой Путь в бытии. Именно это мощное обстоятельство способствует активному распространению и внедрению идей инклюзивного подхода к бытию и инклюзивного образования в массы.

Ключевой фигурой инклюзии, безусловно, является человек, преодолевший в себе инертность и жаждущий обновлений для себя и Других. Среди богатой галереи человеческих образов современности (успешный банкир и предприниматель, инженер и трудяга, опустившийся наркоман и бродяга, гламурная львица и деловая женщина, «сгустившаяся пустота» и т.д.) человек инклюзивного общества выделяется особо. Этот человек, обладая мужеством Быть, способен достойно держать Ответ на Вызовы современности, неся моральную ответственность за свой выбор. Он ощущает свою историческую, культурную, национальную и духовную идентичность, проявляет чувство собственного достоинства, доверяет окружающему миру, следует закону, соблюдает права и обязанности в сочетании с уважением и толерантностью к живущим рядом – Другим, несет ответственность за собственные действия. Подобного человека необходимо воспитывать, что актуализирует проблему внедрения и распространения системы инклюзивного образования. Как считал французский писатель и философ Ж.Ж. Руссо главной функцией государства является воспитание хороших граждан, что возможно лишь в свободной стране, где дети воспитываются в условиях равенства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ясперс К. Духовная ситуация времени. М.: АСТ, 2013. 285 с.
2. Штайн О. Маска как форма идентичности. СПб.: Изд-во РХГА, 2012. 160 с.
3. Левинас Э. Избранное: тотальность и бесконечное. М.-СПб.: ЦГНИИ ИНИОН РАН, 2000. 409 с.
4. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб.: Наука, 2001. 315 с.
5. Сартр Ж.-П. Воображаемое: феноменологическая психология воображения. СПб.: Наука, 2001. 319 с.
6. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб.: Университетская книга, 1997. 576 с.
7. Озерова Ю. Каждая пятая школа в России будет инклюзивной. Режим доступа: URL: http://deti.mail.ru/news/kazhdaya-pyataya-shkola-v-rossii-budet-inklyuzivno/
8. Флоренский П.А. Собрание сочинений: В 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 1. 797 с.
9. Юнг К.-Г. Человек и его символы. СПб.: Б.С.К.,1996. 454 с.
10. Тайсина Э.А. Философские вопросы семиотики. Казань, 1993. 189 с.

OTHER AS BACKGROUND OF FORMATION OF INCLUSIVE EDUCATION AND SPACE

© 2014
***E.L. Yakovleva*,** doctor of philosophy sciences, candidate of Culturology, professor of the chair «Philosophy»
Institute of economy, management and law, Kazan (Russia)

Annotation: The object of research articles is different. Because of its non-standard sometimes they do important discoveries, contributing to the development. Their increased number of today leads to the idea of forming an inclusive society and associated with it, inclusive education.

Keywords: Others, genius, transnormalnosti theory, creativity, inclusion, inclusive education, inclusive approach to being.

УДК 372.881.1

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

© 2014

***М.И. Гаврилова*,** старший преподаватель, аспирант Тольяттинского государственного университета
Московский государственный университет пищевых производств, Тольятти (Россия)
И.Н. Одарич, инженер, аспирант Тольяттинского государственного университета
ООО «Строитель», Тольятти (Россия)

Аннотация: Статья посвящена комптентностному подходу в профессиональном образование.
Ключевые слова: традиционно-знаниецентристский, системный, деятельностный, комплексный подход, личностно-ориентированный подход, личностно-деятельностный подход, компетентностный подход, компетентность.

На сегодняшний день огромное значение приобретает применение инновационных технологий в образовании с целью оптимизации и эффективности процесса обучения, конечным результатом которого является появления современного специалиста. Конечная цель процесса подготовки современного специалиста является взаимовыгодной как для общества, нуждающегося в высококвалифицированных и творчески мыслящих кадрах, так и для самой личности, движимой желанием реализовать свои потребности в финансово – экономическом, общественном или политическом росте.

Отслеживая конъюнктуру рынка труда, были ликвидированы одни специальности, произошла диверсификация новых направлений, налажено сотрудничество с руководителями предприятий. В результате чего появилась необходимость моделировать процесс подготовки специалистов, способных реагировать на все изменения в запросах современного, динамично развивающегося общества. Это в свою очередь позволяет формировать личность, способную на протяжении всей своей активной жизни мобильно и умело участвовать в процессах этого общества. Критерии качества, предъявляемые обществом, преподавателями, выпускниками, работодателями, к образованию современного специалиста сведены воедино и совпадают с интересами всех участников образовательного процесса.

В отечественной педагогике есть большое число различных подходов, которые находятся в основе подготовки современного специалиста. В их числе есть как уже известные и устоявшиеся (традиционный-знаниецентристский, системный, деятельностный, комплексный, личностно-ориентированный, личностно-деятельностный), так и новые, вошедшие в научный оборот сравнительно недавно (ситуационный, контекстный, полипарадигмальный, информационный, эргономический и др.). К последним относится и компетентностный подход. В первую группу входит системный, деятельностный и комплексный подходы, личностно-ориентированный и личносто-деятельностный подходы. Их суть раскрыта с позиций философии, психологии, педагогики, а так же имеется в научно-педагогической литературе. Вторая группа подходов еще не получила достаточного научного обоснования, но тем не менее находит признание среди исследователей. Идея компетентностного подхода в педагогике зародилась в начале 80-х годов прошлого века, когда в журнале «Перспективы. Вопросы образования» была опубликована статья В. де Ландшеер «Концепция «минимальной компетентности» [1]. При этом под компетентностью понималось «углубленное знание предмета или освоенное умение».

По сути определения компетентностного подхода требует выяснения того, что понимается под «подходом» вообще. В литературных источниках понятие подход используется как совокупность идей, принципов, методов, лежащих в основе решения проблем. Мы же будем иметь в виду, что подход – более широкое понятие, нежели метод, т.е. подход – идеологические и методологические решения проблемы, раскрывающие основную идею, социально-экономических, философских, психолого-педагогических предпосылок, направленные на достижения целей. Метод же – более узкое понятие, включающее знание о том, как действовать в этой или иной ситуации, для решения той или иной задачи.

Рынок предъявляет к современному специалисту целый пласт новых требований, которые недостаточно учтены или совсем не учтены в программах подготовки специалистов. Эти новые требования, как оказывается, не связаны жестко с той или иной дисциплиной, они носят надпредметный характер, отличаются универсальностью. Их формирование требует не столько нового содержания (предметного), сколько иных педагогических технологий. Подобные требования одни авторы называют базовыми навыками (В.И. Байденко), другие – надпрофессиональными, базисными квалификациями (А.М. Новиков), третьи – ключевыми компетенциями [2].

Разные авторы предлагают различный состав ключевых компетенций , так например А. М. Новиков к базисным квалификациям относит: владение «сквозными» умениями – работа на компьютерах; пользование базами и банками данных; знание и понимание экологии, экономики и бизнеса; финансовые знания; коммерческая смекалка; умение трансфера технологий (переноса технологий из одних областей в другие); навыки маркетинга и сбыта; правовые знания; знание патентно-лицензионной сферы; умение защиты интеллектуальной собственности; знание нормативных условий функционирования предприятий различных форм собственности; умение презентации технологий и продукции; знание иностранных языков; санитарно-медицинские знания; знание принципов «обеспечения безопасности жизнедеятельности»; знание принципов существования в условиях конкуренции и возможной безработицы; психологическая готовность к смене профессии и сферы деятельности и т.д. [3].

Можно сказать что выделяются два подхода к пониманию ключевых компетенций. В.И. Байденко, Б. Оскарссон, А. Шелтон, Э.Ф. Зеер рассматривают ключевые компетенции как качества личности, т.е. осуществления деятельности в большой группе разнопрофильных профессий. А.М. Новиков говорит о них как «сквозных» знаниях и умениях, необходимых в любой профессиональной деятельности, в различных видах работы. Иными словами, В.И. Байденко, Б. Оскарссон, А. Шелтон, Э.Ф. Зеер делают акцент на личностных свойствах, а А.М. Новиков – на знаниях и умениях, обладающих свойством широкого переноса. Такой разнообразный набор компетенций отвечает двум важным критериям: обобщенностью (обеспечивающая возможность переноса компетенции на разные сферы и виды деятельности) и функциональностью (отражающая момент включенности в ту или иную деятельность).

В педагогической практике и теории есть предпосылки компетентностного подхода. Говоря о практике профессионального образования, имеются расхождения между качеством подготовки выпускника и требованиями, предъявляемыми к специалисту производством, работодателями.

В современных условиях уже в период обучения будущего специалиста происходит смена технического оборудования, программных и аппаратных средств, появляются новые информационные и инженерные технологии.

При этом происходит усложнение процессов подготовки не только его составных элементов и связей между ними, но и взаимодействия между ними при решении задач, направленных на формирование профессиональной компетентности специалиста.

В последние годы вузы переходят к реализации компетентностной модели подготовки специалистов вызывая при этом необходимость разрешения противоречий между сложившимися знаниево–ориентированными организациями учебной деятельности студентов в высшей школе и современными требованиями к профессиональной компетентности, будущих инженеров.

Все это говорит о наличии пробела в подготовке современного специалиста, формирующего систему предметных знаний и умений, учебного заведения уделяя при это недостаточное внимание развитию личностных и социальных компетенций, определяющих конкурентоспособность выпускника.

Целью реализации компетентностного подхода в профессиональном образовании выступает формирование компетентного специалиста. В современной педагогике компетенции рассматривают как новые, обусловленные рыночными отношениями, типы целеполагания в образовательных системах [4, 5, 6] так в чем же новизна и чем отличаются эти типы целеполагания от традиционного подхода к формированию целей? Это отличие есть и состоит оно в том, что «компетентностная модель освобождается от диктата объекта (предмета) труда, но не игнорирует его, тем самым ставит во главу угла междисциплинарные, интегрированные требования к результату образовательного процесса. А это значит, что компетентностный подход в образовании привязывается более сильно с ситуациями применимости в мире труда. Поэтому компетенции «охватывают способность, готовность познания и отношения (образы поведения), которые необходимы для выполнения деятельности. Традиционно при этом различают предметную, методологическую и социальную компетентность»» [7]. Б.Д. Эльконин полагает, что «компетентность – мера включенности человека в деятельность» [8]. С.Е. Шишов рассматривает категорию компетенции «как общую способность, основанную на знаниях, ценностях, склонностях, дающую возможность установить связь между знанием и ситуацией, обнаружить процедуру (знание и действие), подходящую для проблемы» [9].

Что касается профессиональной компетентности, то анализ показывает наличие здесь различных точек зрения. Согласно первой точке зрения «профессиональная компетентность – это интегративное понятие, включающее три слагаемых – мобильность знаний, вариативность метода и критичность мышления» [10]. Вторая точка зрения состоит в рассмотрении профессиональной компетентности как системы их трех компонентов: социальная компетентность (способность к групповой деятельности и сотрудничеству с другими работниками, готовность к принятию ответственности за результат своего труда, владение приемами профессионального обучения); специальная компетентность (подготовленность к самостоятельному выполнению конкретных видов деятельности, умение решать типовые профессиональные задачи, умение оценивать результаты своего труда, способность самостоятельно приобретать новые знания и умения по специальности); индивидуальная компетентность (готовность к постоянному повышению квалификации и реализации себя в профессиональном труде, способность к профессиональной рефлексии, преодоление профессиональных кризисов и профессиональных деформаций). Третья точка зрения, разделяемая нами состоит в определении профессиональной компетентности как совокупности двух компонентов: профессионально-технологической подготовленности, означающей владение технологиями и компонента, имеющего над профессиональный характер, но необходимого каждому специалисту – ключевых компетенций [11].

В некоторых случаях компетентность рассматривают как синоним качества подготовки. Качество подготовки специалиста – понятие довольно многокомпонентное, включающая в себя совокупность таких качеств объекта и процесса, которые имеют отношение к подготовке специалиста, или о качестве результата и качестве процесса, качестве проекта (или модели подготовки), которые ведут к результату.

В сущности, понятие «качество подготовки специалиста» всеобъемнее, чем понятие «компетентность специалиста». Хотя если рассматривать качество и компетентность то они могут находиться в отношениях «средство, условие – цель». Качественные цели, содержание, формы, методы и средства, условия подготовки являются необходимой гарантией формирования компетентностного специалиста [12-27].

Но если задать вопрос: какое место занимает компетентностный подход? Заменяет ли он традиционный, академический (знаниецентристский) подход к образованию и оценке его результатов. Если смотреть с точки зрения приведенных выше определений профессиональной компетентности, то компетентностный подход углубляет и расширяет его. Он соответствует условиям рыночного хозяйствования, ибо компетентностный подход предполагает наряду с профессиональными ЗУНами, говорящими о владение профессиональными технологиями, и развивающие у обучающихся универсальных способностей и готовностей, которые востребованы современным рынком труда.

Будучи ориентированным компетентностный подход в профессиональном образование предъявляет свои требования и к другим компонентам образовательного процесса – содержанию, педагогическим технологиям, средствам контроля и оценки, а так же проектированию и реализации новых технологий создаваемых для студентов разные виды деятельности (общение, решение проблем, дискуссии, диспуты, выполнение проектов).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ландшеер, В. Концепция «минимальной компетентности» // Перспективы. Вопросы образования./ В. Ландшеер – М.: 1988. – № 1.

2. Зеер, Э.Ф. Психология профессий./ Э.Ф. Зеер - Екатеринбург, 1997. С.57 – 59.

3. Новиков, А.М. Профессиональное образование в России./А.М. Новиков/ – М., 1997.

4. Коростелев А.А. Аналитическая деятельность : целевое содержание на основе TAPPOC «Landrail» // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 4. С. 388-395.

5. Коростелев А.А. Определение уровней и качества аналитической деятельности управления на основе технологии анализа результатов работы образовательной системы (TAPPOC) // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 4. С. 153-155.

6. Коростелев А.А. Особенности регламентации аналитической деятельности в управлении образовательным учреждением // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 1. С. 192-195.

7. Байденко, В.И., Оскарссон, Б. Базовые навыки (ключевые компетенции) как интегрирующий фактор образовательного процесса // Профессиональное образование и формирование личности специалиста./ В.И. Байденко, Б. Оскарссон/ – М., 2002. С. 22 – 46.

8. Современные подходы к компетентностно-ориентированному образованию. Материалы семинара. – Самара, 2001.

9. Чошанов, М.А. Гибкая психология проблемно-модульного обучения./ М.А. Чошанов/ – М., Народное образование, 1997. – 152 с.

10. Талызина, Н.Ф. Педагогическая психология/ Н.Ф. Талызина. – М.: ACADEMIA, 2003.- 288 с.

11. Гришанова, Н. А. Развитие компетентности спе-

циалистов как важнейшее направление реформирования профессионального образования / Н. А. Гришанова // Квалиметрия в образовании : методология и практика : Десятый симпозиум, (г. Москва, 4-5 апреля 2002 г.). Кн. 6. Общие проблемы развития образования : структура, качество, тенденции / под ред. Н. А. Селезневой, А. И. Субетто. – Москва : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2002. – С. 24.

12. Ярыгин А.Н. Концепция системы качества подготовки специалиста пищевых производств // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 4. С. 504-510.

13. Коростелев А.А., Пчельников А.А., Ярыгин А.Н. Моделирование системы профессиональной подготовки студентов к инновационной деятельности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. № S3. С. 161-166.

14. Мельник Н.М. Интеллектуально-информационная поддержка деятельности специалиста - ключевой фактор подготовки кадров для инновационной экономики // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2011. № 1. С. 76-83.

15. Кара А.Н. Качество высшего профессионального образования как основа обеспечения конкурентоспособности специалистов // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2011. № 16. С. 20-25.

16. Плачинда Т.С. Качество образования как фактор профессиональной подготовки будущих специалистов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 144-147.

17. Богданова А.В., Коновалова Е.Ю. Управление качеством образования в контексте основных противоречий глобализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 13-16.

18. Лацко Н.А. Формирование экономической компетентности будущих специалистов как фактора их профессионального саморазвития // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 3. С. 134-136.

19. Тимирясова А.В., Крамин Т.В. Предпосылки и направления интеграции в российском образовании // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 144-150.

20. Марцева Л.А. Компетентность как качество личности специалиста и условие обновления современного профессионального образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 2 (13). С. 198-200.

21. Бекоева М.И. Интеграция европейских образовательных систем как основа развития международного образовательного пространства // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. Т. 64. № 5. С. 191-196.

22. Тимирясова А.В. Формирование научно-образовательных кластеров как важнейшего элемента стратегии развития системы образования республики Татарстан // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 69-74.

23. Ярыгин О.Н. От ‘competence’ до «компетентности» : продолжение эволюции понятий // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 2 (13). С. 333-336.

24. Воронцова Л.В., Крамин Т.В. Разработка модели инновационного управления образовательным процессом, предназначенной для адаптации к изменениям внешней институциональной среды // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 78-81.

25. Бекоева М.И. Педагогические условия использования модульного подхода в современном вузе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013.№ 3 (14). С. 295-298.

26. Замара Е.В. Конструирование модели формирования информационной компетентности студентов на основе аксиологического подхода // Самарский научный вестник. 2012. № 1 (1). С. 24-25.

27. Казиева И.Г. Педагогические основы формирования исследовательской компетентности на основе интегрированного обучения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 86-88.

COMPETENCE APPROACH IN VOCATIONAL EDUCATION

© 2014

M.I. Gavrilova, senior lecturer, postgraduate Togliatti State University
Moscow State University Food Production, Togliatti (Russia)
I.N. Odarych, engineer, postgraduate Togliatti State University
Ltd “Builder”, Togliatti (Russia)

Annotation: The article komptentnostnomu professionlnom approach to education.

Keywords: traditional znanietsentristsky, system, activity, comprehensive, student-centered, student-activity, competence-based approach; competence.

УДК 376.3

ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА В АДАПТАЦИИ СЛЕПЫХ, СЛАБОВИДЯЩИХ

© 2014

Ю.Е. Криводонова, педагог-психолог, аспирант кафедры практической и коррекционной психологии Уральского государственного педагогического университета
МБОУ СОШ № 40 имени Вячеслава Токарева, Бийск (Россия)
О.П. Денисова, кандидат психологических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье раскрываются особенности педагогической реабилитации инвалидов по зрению, влияющие на процесс их адаптации в обществе.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, адаптация, слепота и слабовидение.

Адаптация (лат. - «adaptation» - приспособление) - процесс приспособления строения функций организма, особей, популяций и видов к условиям среды. Любой факт адаптации - это результат конкретного исторического этапа приспособительного процесса адаптации генеза, протекающего в определенном несоответствии биотипов и отвечающих им комплексных процессов (А. Клауди, П. Биллей, Д. Винцест) [1].

Как и в норме, людям с дефектом зрения свойственна адаптация к окружающей среде [2].

Адаптивные процессы незрячих с рождения, а также лиц с приобретённым зрительным дефектом очень сложны и многогранны. Огромное влияние на протекание адаптационных процессов незрячих в обществе оказывает педагог, непосредственно работающий с данным контингентом. Однако процесс адаптации незрячих в обществе осложняется тем, что, в ряде случаев, тифлопедагоги, социальные работники, а также ближайшее окружение человека оказываются не готовы помочь человеку принять ту жизненную ситуацию, которая возникла в данный конкретный момент времени. И дело вовсе не в нежелании помогать людям со зрительной патологией, а в незнании особенностей слепых и слабовидящих, в наличии у самих же педагогов неправильного представления о личности незрячего человека, о возникновении у него тех или иных негативных психологических состояний, обусловленных дефектом зрения. В такой ситуации, человек со зрительной патологией остаётся один на один со своей проблемой.

В такой ситуации без специально организованной психолого-педагогической коррекционной работы первичная проблема, связанная с дефектом зрения, обрастает постепенно вторичными негативными установками, обесцениванием и обессмысливанием самой жизни в целом, формированием иждивенческих стереотипов у самих незрячих, которые после прохождения определённого временного периода (в зависимости от времени возникновения дефекта, от характерологических особенностей инвалида по зрению), сложно коррегируются.

Таким образом, педагогам, работающим с незрячими людьми, необходимо чётко ориентироваться в особенностях адаптации незрячих людей в обществе, обладать определёнными знаниями, помогающими нивелировать те или иные негативные психические переживания незрячих. Этим и объясняется актуальность оказания незрячим психолого-педагогической помощи. В связи с отсутствием у педагогов необходимых знаний об особенностях адаптивных процессов незрячих, остановимся на данном вопросе более подробно.

Итак, актуальность проблемы адаптации слепых и слабовидящих людей определяется их местом в обществе, а, главное, тем обстоятельством, что все слепые и слабовидящие люди могут быть включены в жизнь общества в качестве не только социально равноправных, но и творчески активных его членов.

Понятие «адаптация» первоначально возникло в биологии, и в настоящее время применяется не только в естественных, но и в общественных науках. Расширение его содержания позволяет исследовать явления адаптации в различных планах от биологического до философского [1].

Областью исследования тифлопсихологии и тифлопедагогики является социально психологическая адаптация лиц с нарушением зрения. Основу изучения социально психологической адаптации составляет изучение характера деятельности незрячих, которая занимает определенный социальный статус и действует в соответствии с потребностями и личным опытом, личностными качествами, индивидуализируя ролевое поведение [3].

Вопрос о социально психологической адаптации современные исследователи ставили давно. По их мнению, существует так много нерешенных вопросов по данной проблеме и, прежде всего, это вопрос о соотношении социальной адаптации и индивидуальности человека, что должен учитывать педагог, способствующий более успешному протеканию процесса адаптации человека к сложившейся ситуации. как в норме, так и при наличии сенсорного дефекта.

Для социальной адаптации слепых и слабовидящих характерно наличие сознательного, целенаправленного и творческого мотивов. На этой основе возникли две точки зрения на понимание процесса адаптации [1].

По мнению марксистской социологии, адаптация - это двуединый процесс, в котором человек подвергается не только воздействиям среды, но и является объектом адаптации, приспосабливаясь к ней и воздействуя на нее, выступая, как субъект адаптации.

Для буржуазной психологии характерно рассмотрение личности, как пассивного продукта обстоятельств.

Таким образом, адаптация личности обеспечивается индивидуальной регуляцией человеком своего поведения и существенно зависит от сформированности личностных свойств и саморегуляции, что находит свои проявления в различной степени успешности адаптированности у разных индивидов. Поэтому в своей работе, педагогам Центров Реабилитации Слепых, а также школ для слепых, слабовидящих детей, необходимо всячески мотивировать каждого отдельного человека на принятие того или иного жизненно важного решения, на освоение индивидом того или иного вида приспособления к сложившейся ситуации (уроки домоводства, ориентировки в пространстве). Именно наличие индивидуального подхода педагога к каждому человеку, будь то взрослый или ребёнок с дефектом зрения, даёт ему силы пережить возникшие переживания отсутствия зрения как в детстве, так и его утраты во взрослом возрасте. В последствии такой целенаправленной работы в диаде педагог-реабилитант мы имеем дело не с пассивно развивающейся личностью, у которой полностью отсутствуют все желания и стремления, а с самодостаточным, целеустремлённым и жизнерадостным человеком, способным не только преодолеть свой дефект, но и быть полезным самим же педагогам в оказании им непосредственной помощи в адаптации более слабых и психически неуравновешенных личностей. [4]

Потеря зрения - событие драматичное. Оно является тяжелой психологической травмой для человека. Наличие травмы приводит к тому, что личность долгое

время остается центрированной на своих переживаниях. Их содержание разнообразно [1].

Может происходить существенное обесценивание: «кому я такой нужен?», «что я теперь могу?», - происходит распад личностных отношений. В сознании человека начинает формироваться образ личности «я незрячий», который формируется мучительно и отражается в поведении человека [4].

Проблема прогнозирования поведения слепых и слабовидящих людей в условиях психотравмы привлекает внимание исследователей. Психогенные ситуации (потеря зрения) сопровождаются психотравмирующими последствиями, которые приводят к психологическим нарушениям различной нозологии.

Данные нарушения сохраняются у людей на протяжении всей их жизни [5].

Проблема воздействия неблагоприятных факторов на человека в процессе адаптации имеет несколько аспектов, и прогнозирование последствий такого воздействия на людей связано с нарушением адаптации [6-13].

Расформировавшийся образ «Я» заставляет слепых и слабовидящих людей имитировать поведение зрячих, что усиливает их напряженность. Важной формой напряженности является восприятие недостатка зрения как косметического дефекта.

В связи с наличием данной ситуации, процесс адаптации незрячих может быть затруднителен, и обучение в Центрах Реабилитации Слепых, в большинстве случаев, не имеет эффективности. Возвращаясь домой, человек вновь начинает жить и действовать по своему разработанному жизненному плану, в котором он является ведомым и пассивным существом. Данная проблема возникает в связи с тем, что педагоги не учитывают в процессе реабилитации наличие негативных переживаний у незрячих, которые могут иметь разноплановый характер.

Так, например, некоторые незрячие стесняются ходить с тростью, в силу косметического дефекта, а у некоторых формируется страх, связанный с их внешним видом в целом. Данная проблема особенно характерна для лиц с врождённой слепотой, в связи с отсутствием у них особенностей подражания поведению зрячих, однако, она встречается и у лиц с приобретённым зрительным дефектом. Это объясняется тем, что потерявший зрение человек ещё совсем недавно ходил без посторонней помощи и сам принимал решения в жизненных вопросах.

Слепота препятствует самостоятельности человека и вносит в его поведение элемент зависимости от других, что очень болезненно переживается самими незрячими. А потому, в ряде случаев, инвалиды по зрению либо стесняются ходить с тростью на уроках ориентировки и, тем самым, пытаются имитировать поведение зрячих, либо стесняются спросить у педагога о том, как он выглядит в том или ином костюме, платье и так далее.

Педагогам, работающим с незрячими людьми, необходимо обратить на это внимание. Прежде, чем переходить от одного вида деятельности к другому (ориентировка по зданию, ориентировка на улице), педагогу необходимо сформировать уверенность у реабилитантов в том, что даже с тростью они выглядят именно так, как и выглядели до потери зрения. Порой, новый образ незрячего человека, в силу его косметического дефекта, может быть искажён (отсутствие глаз, тёмные очки), но для более успешной адаптации человека, именно педагог, как связующее звено человека с миром зрячих людей, должен сформировать у реабилитанта уверенность в себе, в своих силах. Формирование уверенности – процесс сложный, но при использовании разного рода мотивировок, похвалы, фиксации педагогом внимания на внешнем виде человека, приводит к положительному формированию образа себя и позитивно сказывается на процессе адаптации.

Огромное значение для решения данной проблемы имеет голос педагога. Это объясняется тем, что именно по голосу незрячий человек воспринимает необходимую для него информацию. Интонации голоса педагога должны быть не наигранными, не отталкивающими, а, наоборот, в голосе педагога реабилитант должен увидеть, что своему педагогу, работающему с ним, он не безразличен. В свою очередь, это послужит формированию механизма обратной связи между педагогом и реабилитантом, при котором работа с данным конкретным реабилитантом будет иметь успех. Различные формы психологической напряженности влияют на поведение людей, когда слепота воспринимается как уродство [3].

Данное явление - дисморфофобия - может быть стойким и глубоко скрываемым, в результате чего снижается уровень самоуважения и самооценки, человек может избегать контакта с окружающими людьми.

У слепых людей могут возникать опасения по отношению к окружающим людям, которые, по их мнению, испытывают неприятные эмоции в процессе общения с ними, поэтому они избегают контактов со зрячими, в результате чего у них возникает страх повторного контакта, что препятствует адаптации к социальной среде. В связи с наличием данной проблемы, в процессе обучения детей со зрительным дефектом в школе для слепых, слабовидящих, педагогам и воспитателям необходимо не делить коллектив детей на слепых и слабовидящих, а работать с ним, как с единым целым, невзирая на отсутствие у ряда учеников зрения. Педагогам же в Центрах Реабилитации Слепых необходимо опираться на прошлый опыт человека, заводить разговор о том, были ли у него друзья до потери зрения, а также проводить беседы о его дальнейших жизненных планах, корректируя их при этом. Такая помощь педагога, воспринимаемая реабилитантом, как возможность выговориться и найти понимание своего наставника в сложившейся ситуации, позволяет ему трезво оценивать себя и стремиться к движению вперёд [5].

Наряду с негативным влиянием дефекта зрения на адаптацию человека, возможно изучение особенностей, обеспечивающих ее полноценное протекание. Особенности адаптации слепых и слабовидящих зависят от времени наступления дефекта, При этом дефект зрения делится на врожденный и приобретенный [2].

С целью изучения особенностей адаптивных процессов, выявления отношения слепых и слабовидящих людей к факторам жизни, необходимым для их адаптации в обществе, нами было проведено экспериментальное исследование с использованием методики анкетирования, адаптированной для слепых и слабовидящих людей. Данная методика является базисным инструментом, позволяющим педагогам проводить диагностику реабилитантов, поступающих на обучение в ЦРС, и совместно с психологом, планировать пути для дальнейшей коррекционной работы с каждым конкретным человеком.

Методика состоит из 5 шкал (факторов): 1. Дефект. 2. Профессия. 3. Межличностные отношения. 4. Друзья. 5. Работа.

Количественный анализ данных (ответов испытуемых) осуществлялся с помощью математической обработки:

- подсчитывались средние показатели (значения) ответов по каждому фактору для каждой группы испытуемых с целью выявления общего характера ответов (или отношения) испытуемых (нейтральный, отрицательный или положительный);
- составлялась гистограмма с целью наглядного графического представления полученных результатов по данной методике;
- вычислялись различия между группами испытуемых по каждому фактору с использованием критерия различий Стьюдента;
- подсчитывалось процентное соотношение ответов в каждой группе испытуемых по каждому фактору с целью более точного описания, чем по средним показателям, характера ответов (или отношения) испытуемых (нейтральный, отрицательный или положительный).

Результаты математической обработки по средним показателям (значениям) ответов по каждому фактору для каждой группы испытуемых наглядно представлены на рисунке 1.

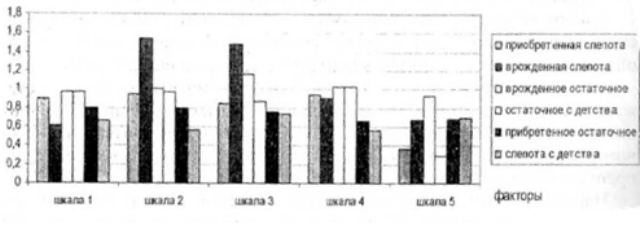

Рисунок 1 - Результаты изучения отношения слепых и слабовидящих людей к факторам жизни, необходимым для их адаптации (методика анкетирования) (средние значения)

Определение выраженности ответов в каждой шкале по средним значениям невозможно, так как вопросы в данной методике предполагают свободные ответы испытуемых, которые условно можно разделить на три направления - отрицательные (для облегчения математической обработки, обозначенные как число «2»), положительные (обозначенные как число «1»), нейтральные (обозначенные как число «О»), Можно предположить, что средние значения у каждой группы испытуемых больше единицы - выражены отрицательные ответы по данной шкале; средние значения в пределах единицы - ответы (чаще ответы по двум направлениям) группы испытуемых по данному фактору находятся практически в равных пределах; средние значения меньше единицы - выражены либо положительные, либо нейтральные ответы по данному фактору.

По данным таблицы и на гистограмме видно, что наиболее выражены Отрицательные ответы:

- у группы людей с врожденной слепотой по шкале «отношение к профессии» (X=1,54), по шкале «межличностные отношения» (X=1,48);

Положительные ответы наиболее выражены:

- у группы людей с приобретенной слепотой по шкалам «отношение к дефекту» (X=0,89), «отношение к профессии» (X=0,94), «межличностные Отношения» (X=0,84), «отношение к друзьям» (X=0,94);

- у группы людей с врожденной слепотой по шкале «отношение к друзьям» (X= 0,90);

- у группы людей с врожденным остаточным зрением по всем шкалам;

- у группы людей с остаточным зрением с детства по всем шкалам, кроме шкалы «отношение к работе» (нейтральное отношение, X=0,29).

Нейтральные ответы наиболее выражены:

- у группы людей с приобретенной слепотой по шкале «отношение к
работе» (X=0,36);

- у группы людей с врожденной слепотой по шкалам «отношение к дефекту» (X=0,61), «отношение к работе» (X=0,67);

у группы людей с остаточным зрением с детства по шкале «отношение к работе» (X=0,29);

- у группы людей с приобретенным остаточным зрением по всем шкалам;

- у группы людей со слепотой с детства по всем шкалам.

Полученные результаты математической обработки по критерию различий Стьюдента, а также по вычислению процентного соотношения ответов в каждой группе испытуемых, позволяют сделать следующие выводы: наиболее существенные различия выявились:

- по шкале «отношение к дефекту» - между группой людей с врожденной слепотой и группами людей с врожденным остаточным зрением (t-Ст=2.06, α=0,05). Положительные ответы более выражены у группы людей с врожденным остаточным зрением (77%), а нейтральные и отрицательные ответы более выражены у группы людей с врожденной слепотой (61% и 23 %, соответственно). Следовательно, положительное отношение к своему дефекту более выражено у людей с врожденным остаточным зрением, отрицательное - у людей с врожденной слепотой.

При врожденном остаточном зрении положительное отношение объясняется наличием остаточного зрения с рождения при формировании правильного отношения к себе со стороны родителей.

При врожденной слепоте нейтральное отношение к дефекту объясняется тем, что родители изначально не заостряли внимание на инвалидности ребенка, поощряли все его стремления, расширяли круг его социальных контактов, что препятствовало развитию отрицательного отношения к дефекту (никто не напоминает, не обвиняет, обычные социальные взаимодействия, как и в норме). В своем внутреннем мире человек адекватно воспринимает себя и свой дефект, но за его рамками человек ощущает дискомфорт - страхи, тревога, неуверенность в себе, и как следствие - уход от контакта, нарушаются социальные взаимодействия, что влияет на дальнейшее личностное и профессиональное самоопределение.

Отрицательное отношение проявляется в случаях, когда ребенок с раннего детства узнает о своем дефекте, он замыкается в себе, уходит в себя, в свой внутренний мир. В дальнейшем, когда приходит время получать инвалидность (на МСЭ в 16 лет), отрицательное отношение к дефекту усугубляется, что влияет на все сферы жизнедеятельности.

- по шкале «отношение к профессии» - между группой людей с врожденной слепотой и всеми остальными группами: с группой людей с приобретенной слепотой, t-Ст =-2,92, α=0,01; с группой людей с врожденным остаточным зрением, t-Ст =3,63, α =0,001; с группой людей с остаточным зрением с детства, t-Ст=3,25, α =0,01; с группой людей с приобретенным остаточным зрением, t-Ст =4,78, α =0,001; с группой людей со слепотой с детства (t-Ст =5,54, α =0,001), между группой людей с врожденным остаточным зрением и группой людей со слепотой с детства (t-Ст =2,6l, α =0,05), между группой людей с остаточным зрением с детства и группой людей со слепотой с детства (t-Ст =2.03, α =0,05). Положительное отношение к получению профессии наиболее выражено у людей с врожденным остаточным зрением (74%) и с приобретенным остаточным зрением (55%), наименее выражено оно у людей со слепотой с детства (23%). Отрицательное отношение к получению профессии наиболее выражено у людей с врожденной слепотой (61%), нейтральное отношение к получению профессии наиболее выражено у людей со слепотой с детства (10%).

Положительное отношение к профессии при врожденном остаточном зрении обусловлено формированием со школьного возраста интересов детей к различным дисциплинам (профориентация) со стороны учителей родителей, а также наличием остаточного зрения с рождения, то есть заканчивая школу ребенок осознает, что учиться ему будет проще, чем слепому. При наличии приобретенного остаточного зрения положительное отношение к профессии обусловлено переоценкой всей жизни при возникновении дефекта, человек осознает, что не все еще потеряно, и надо как-то дальше жить.

Отрицательное отношение к профессии при врожденной слепоте объясняется наличием врожденного дефекта, который к концу обучения в школе не исчез, что отрицательно переживается человеком, он задумывается о своей жизни, переоценивает ее («окончил школу, а что дальше?», «поступать учиться дальше - а смогу ли я?»).

Нейтральное отношение у слепых людей с детства объясняется тем, что они верят, даже взрослые, в то, что зрение чудесным образом вернется, и тогда можно будет подумать о поступлении куда-либо, приобретении профессии, на данном этапе для них не важно, как проходит

их жизнь, то есть живут настоящим днем, либо уходят в религию.

- по шкале «межличностные отношения» - между группой людей с врожденной слепотой и всеми остальными группами (с группой людей с приобретенной слепотой, t-Ст = -3,56, α=0,001; с группой людей с врожденным остаточным зрением, t-Ст =2,36, α =0,05; с группой людей с остаточным зрением с детства, t-Ст =3,78, α =0,01; с группой людей с приобретенным остаточным зрением, t-Ст =5,05, α =0,001; с группой людей со слепотой с детства, t-Ст =4,20, α=0,001), между группой людей с врожденным остаточным зрением и всеми остальными группами (с группой людей с приобретенной слепотой, t-Ст =-2,13, α =0,05; с группой людей с врожденной слепотой, t-Ст=2,36, α =0,05; с группой людей с остаточным зрением с детства, t-Ст =2,27, α=0,05; с группой людей с приобретенным остаточным зрением, t-Ст =3,89, α=0,001; с группой людей со слепотой с детства t-Ст=2,88, α =0,01). Положительные ответы наиболее выражены у людей с врожденным остаточным зрением (83%), с приобретенным остаточным зрением (76%), с приобретенной слепотой (63%), с остаточным зрением с детства (61%), наименее выражены положительные ответы у людей с врожденной слепотой (32%), со слепотой с детства (40%). Отрицательные ответы более выражены у людей с врожденной слепотой (58%), со слепотой с детства (50%), нейтральные ответы наиболее выражены у людей со слепотой с детства (43%). Также следует отметить, что положительные ответы (59%) более выражены, чем отрицательные (26%) или нейтральные (21%) у всех групп слепых и слабовидящих людей (у слабовидящих более, чем у слепых - 74%, а отрицательные и нейтральные ответы у слабовидящих составляют 10% и 16% соответственно). Следовательно, межличностные отношения наиболее развиты у людей с врожденным остаточным зрением, с приобретенным остаточным зрением, с приобретенной слепотой, с остаточным зрением с детства, наименее выражены - у людей с врожденной слепотой, со слепотой с детства. Таким образом, межличностные отношения являются наиболее развитой областью социальных отношений у слепых, а особенно у слабовидящих людей.

При остаточном зрении положительное отношение к межличностному взаимодействию объясняется наличием остатка зрения (врожденного или приобретенного), формированием со стороны ближайшего окружения правильного отношения к себе.

При приобретенной слепоте положительное отношение к межличностному взаимодействию обусловлено тем, что навыки взаимодействия сформировались до возникновения дефекта. Дефект внес изменения в процесс межличностного взаимодействия (на фазах адаптации были переживания, страхи, тревоги, неуверенность в себе, дискомфорт), но при своевременном оказании помощи данные особенности снимаются и формируется положительное отношение к межличностному взаимодействию, то есть в силу вступают имеющиеся навыки общения.

При врожденной слепоте и слепоте с детства отрицательное отношение к межличностным взаимодействиям объясняется отсутствием социальных контактов ребенка с внешним миром, то есть у него нет зрячих друзей дома (родители не обратили вовремя внимания на становление социальных связей ребенка), а придя в школу ребенок не знает как общаться со слепыми и слабовидящими детьми, что отрицательно закрепляется и проявляется на поведенческом уровне в течение всей жизни (в дальнейшем это проявляется в любом коллективе).

При слепоте с детства нейтральное отношение к межличностному взаимодействию объясняется тем, что родители изначально знакомят ребенка с детьми в домашних условиях, не формируют представлений об этих детях, не налаживают взаимодействия между ними, то есть отсутствие контакта со сверстниками в детском возрасте влияет на отношение с окружающими в дальнейшем, - то есть уже во взрослой жизни человек не выстраивает близких отношений с людьми, у него проявляется замкнутость.

Положительное отношение к межличностному взаимодействию у всех групп людей обусловлено тем, что слепые и слабовидящие составляют больший контингент среди людей с особенностями в развитии, общество к ним уже адаптировалось и воспринимает их адекватно — этим объяснимся положительное отношение слепых к нормальным людям. Во взрослой жизни слепые и слабовидящие более или менее адаптированы в различных сферах социального взаимодействия, что облегчает вхождение в контакт в травмирующих ситуациях (в общественных местах).

Положительное отношение к межличностному взаимодействию у слабовидящих людей объясняется наличием остаточного зрения - уже другая социальная ситуация. При второй, третьей группе инвалидности (слабовидение) социальная ситуация развития такова, что контакты остаются более или менее сохранными, и даже имеют место браки со зрячими людьми, что способствует укреплению социальных контактов в различных сферах деятельности:

- по шкале «отношение к друзьям» - между группой людей с приобретенным остаточным зрением и группами людей с врожденным остаточным зрением (t-Ст=3,31, α=0,01), с остаточным зрением с детства (t-Ст=2,58, α =0,05); между группой людей со слепотой с детства и группами людей с приобретенной слепотой (t-Ст =2.29, α =0,05), с врожденной слепотой (t-Ст =2,56, α =0,05), с врожденным остаточным зрением (t-Ст =4,02, α =0,001), с остаточным зрением с детства (t-Ст =3,16, α =0,01). Положительные ответы наиболее выражены у групп людей с врожденным остаточным зрением (83%), с врожденной слепотой (71%) по сравнению с другими группами и у всех слепых и слабовидящих людей по о 1 ношению к отрицательным и нейтральным ответам. Отрицательные ответы наиболее выражены у людей с остаточным зрением с детства (23%), нейтральные ответы - у людей со слепотой с детства (43%). Следовательно, у всех слепых и слабовидящих людей (причем, в равной степени - 64% и 69%, соответственно) положительное отношение к друзьям выражено больше, чем отрицательное или нейтральное. Таким образом, еще раз подтверждается, что область межличностных отношений у слепых и слабовидящих людей развита более, чем другие области социальных отношений.

При врожденной слепоте и врожденном остаточном зрении положительное отношение к друзьям объясняется вхождением ребенка и социальные контакты с детства, несмотря на наличие дефекта.

Для лиц с нарушением зрения друзья являются основой для компенсации дефекта, что и определяет положительное отношение к друзьям.

Отрицательное отношение проявляется в связи с тем, что при неблагоприятной жизни в семье ребенку приходится долго привыкли, к возникшему дефекту, потере друзей (травмирующая ситуация в детском возрасте), что приводит к тому, что в дальнейшем не формируется дружеских отношений, независимо от возраста («друзей у меня нет», «все прошлом», «все люди одинаковы», «мои друзья - книги» - в результате формируется свой внутренний мир, то есть читая книги или просматривая фильмы, слушая музыку рисуется образ того героя, о котором человек читает книги или видит на экране, этому человеку дается имя и возникает внутреннее взаимодействие с ним как с другом).

Нейтральное отношение к друзьям у слепых людей с детства обусловлено тем, что родители не сближали ребенка с детьми - в дальнейшем общение такого человека с людьми будет носить бытовой характер, при этом человек получает от этого удовольствие, думая, что в общении он является незаменимым, очень сведущим собе-

седником, у него не возникает мысли, что окружающим он не интересен и не формируется понятие о дружбе и о друге.

- по шкале «отношение к работе» - между группой людей с врожденным остаточным зрением и приобретенной слепотой (t-Ст =3,66, α=0,001); между группой людей с остаточным зрением с детства и группами людей с врожденной слепотой (t-Ст=2,49, α =0,05), с врожденным остаточным зрением (t-Ст =5,71, α =0,001), с приобретенным остаточным зрением (t-Ст =-2,91, α=0,0.1), со слепотой с детства (t-Ст =- 2,49, α =0,05). Положительные ответы наиболее выражены у людей с врожденным остаточным зрением (83%), с приобретенным остаточным зрением (55%); отрицательные ответы не выражены ни у одной группы слепых и слабовидящих людей, но более всех отрицательных ответов у людей с врожденной слепотой (16 %), со слепотой с детства (20%); нейтральные ответы наиболее выражены у людей с остаточным зрением с детства (71%), с приобретенной слепотой (68%), со слепотой с детства (50%). Следовательно, положительное отношение к работе преобладает у людей с врожденным остаточным зрением и с приобретенным остаточным зрением, у остальных слепых и слабовидящих людей преобладает нейтральное отношение к работе.

Положительное отношение к работе объясняется наличием остаточного зрения, (не обязательно получать образование, по их мнению, что им проще найти работу, опираясь на остаток зрения).

Отрицательное отношение к работе у людей с врожденной слепотой и слепотой с детства объясняется наличием дефекта. В связи с неоправданностью надежд наблюдаются переживания различного характера:

1) многие слепые не могут получить образование, они задумываются о своей работе (идет учиться в ЦРС на профобучение);

2) при получении образования и устройстве на работу, обостряются переживания связанные с наличием дефекта. Проявляется в излишней суетливости, в повышении уровня ситуативной тревожности в связи с желанием оправдать надежды окружающих и показать свою состоятельность;

3) после получения образования, слепые не могут найти работу и тогда постепенно возникает отрицательное отношение к профессии в связи с переоценкой жизненных смыслов («зачем я учился, кому это нужно»).

Нейтральное отношение к работе у людей с остаточным зрением с Детства объясняется ожиданиями возвращения зрения («наработаться я еще успею», «пусть другие работают», «с работой загублю последнее зрение, а мне надо мое вернуть»). При приобретенной слепоте нейтральное отношение объясняется отношением к своей прошлой работе, не оценивая адекватно настоящие возможности. При слепоте с детства не формируется представление о том, что после школы человек будет учиться, работать, не формируется никакого отношения к работе.

Различий по шкалам (отношения к дефекту, профессии, межличностному взаимодействию, друзьям, работе), с использованием критерия различий Стьюдента, между слепыми и слабовидящими людьми выявлено inбыло, но при анализе процентного соотношения ответов было выявлено, что по шкале «отношение к дефекту» у слепых людей наиболее выражено нейтральное (58%) или отрицательное (28%) отношение к своему дефекту зрения, а у слабовидящих - адекватное или положительное (71%) отношение к своему дефекту; по шкале «отношение к профессии» у слепых людей не наблюдается выраженного положительного или отрицательного отношения к профессии, а у слабовидящих людей наиболее выражено положительное отношение к профессии (56%); по шкале «межличностные отношения» у слепых людей одинаково выражено положительное (43%) и отрицательное (44%) отношение к межличностному и взаимодействию, а у слабовидящих - положительное отношение к межличностному взаимодействию (74%); по шкале «отношение к друзьям» у слепых и слабовидящих людей одинаково выражено положительное отношение к друзьям (64% и 69%, соответственно); по шкале «отношение к работе» у слепых людей выражено нейтральное отношение к работе (54%), у слабовидящих людей - положительное отношение (55%), также как и отношение к профессии.

Наглядно результаты изучения представлены на рисунках 2-3.

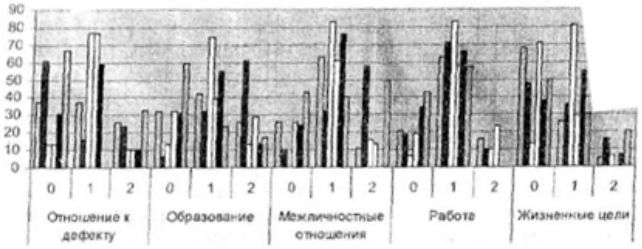

Рисунок 2 - Результаты изучения отношения групп слепых и слабовидящих людей к факторам жизни, необходимым для их адаптации в обществе (методика анкетирования, %)

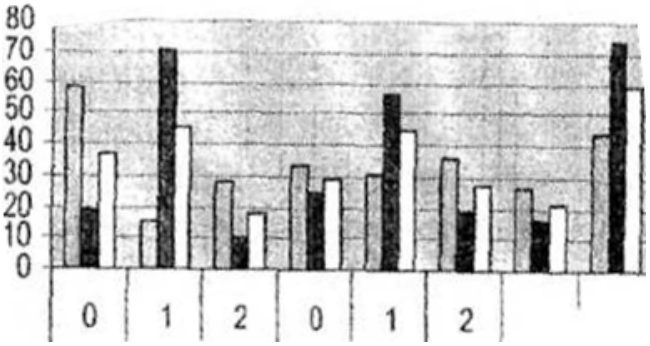

Рисунок 3 - Результаты изучения отношения групп слепых и слабовидящих людей к факторам жизни, необходимым для их адаптации в обществе (методика анкетирования, %)

Качественный анализ данных, в связи с направленностью ответов испытуемых, позволил сделать следующие выводы:

- у людей с приобретенной слепотой по шкале «отношение к дефекту» наблюдается отрицательное отношение к своему дефекту; по шкале «отношению к профессии» наблюдается положительное отношение, (ответы «я - юрист», «музработник», «психолог», «буду поступать на психфак»); по шкалам «межличностные отношения» и «отношение к друзьям» наблюдается положительное отношение, (преобладают ответы «друзья есть», «выдержка, умение понять», «уверенность в себе»), по шкале «отношение к работе» наблюдается отрицательное отношение, (преобладают ответы «я не работал», «моя работа потеряна»);

- у людей с врожденной слепотой по шкале «отношение к дефекту» наблюдается нейтральное отношение к своему дефекту; по шкале «отношение к профессии» наблюдается нейтральное отношение к получению образования, профессии, преобладают ответы «об этом я не думал», «не планирую», «не знаю»; по шкалам «межличностные отношения» и «отношение к друзьям» наблюдается положительное отношение, преобладают ответы «друзья есть», «юмор, выдержка, такт»;

- у людей со слепотой с детства по шкале «отношение к дефекту» наблюдается отрицательное отношение к своему дефекту; по шкале «отношение к профессии» наблюдается нейтральное отношение к получению профессии, образования, (ответы «не думал», «не знаю», «попробую поступить на массажиста»); по шкалам «межличностные отношения» и «отношение к друзьям»

наблюдается положительное отношение, (преобладают ответы «друзья есть», «желание жить, чуткость, уверенность в себе»);

- у людей с приобретенным остаточным зрением по шкале «отношение к дефекту» наблюдается отрицательное отношение к своему дефекту; по шкале «отношение к профессии» наблюдается положительное отношение к своей профессии, образованию, ответы «я массажист», «я юрист», «профессией удовлетворен», «менять профессию не планирую»; по шкалам «межличностные отношения» и «отношение к друзьям» наблюдается положительное отношение, преобладают ответы «друзья есть», «выдержка, оптимизм, чуткость»; по шкале «отношение к работе» наблюдается нейтральное отношение, ответы «работал лифтером, об удовлетворении работой не думал», «работал массажистом, надо было выживать»;

- у людей с врожденным остаточным зрением по шкале «отношение к дефекту» наблюдается нейтральное отношение к своему дефекту; по шкале «отношение к профессии» наблюдается положительное отношение к своей профессии, образованию, ответы «попробую поступить на массажиста», «буду поступать на юрфак»; по шкалам «межличностные отношения» и «отношение к друзьям» наблюдается отрицательное отношение, преобладают ответы «друзей нет», «я ценю самих людей»;

- у людей с остаточным зрением с детства по шкале «отношение к дефекту» наблюдается отрицательное отношение к своему дефекту; шкале «отношение к профессии» наблюдается нейтральное отношение сноси профессии, образованию, ответы «закончу учебу в ЦРС», «не думал»; по шкалам «межличностные отношения» и «отношение к друзьям наблюдается положительное отношение преобладают ответы «друзья есть», «любовь к ближнему, юмор», «в людях ценю «компанейские» качества»).

Таким образом, слабовидящие люди более адаптированы к своему дефекту зрения и в связи с ним, к своей профессии, межличностному взаимодействию, к отношениям с друзьями, работе, чем слепые люди; но, тем не менее, слепые люди, также как и слабовидящие люди имеют адекватные межличностные отношения, отношения с друзьями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тотл, Д. Самоуважение и адаптация к слепоте [Текст] / Д. Тотл, Н. Тотл. -М.. 2004.
2. Литвак, А.Г. Психология слепых и слабовидящих [Текст] / Л.Г. Литвак. - М., 1990.
3. Солнцева, Л.И. Теоретические и практические проблемы современной тиф-лопсихологии и тифлопедагогики [Текст] / Л.И. Солнцева. - М: ООО ИПМК Логос-ВОС. 2006.
4. Здравомыслов, А.Г. Потребности, интересы, ценности: актуальные пробле-] мы исторического материализма [Текст] / Л.Г. Здравомысл. - М., 1986.
5. Фобии и тревожные ожидания поздно ослепших./ Методическое пособие для работников тифлопедагогики АПН института им. Герцена / Институт реабилитации и профподготовки слепых. – М., 2003г.
6. Двойникова Е.Ю. Коррекция типа психосоциальной адаптации личности // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2011. № 1. С. 24-29.
7. Криводонова Ю.Е. Особенности межличностного взаимодействия слепых и слабовидящих людей в процессе их профессионального роста // Самарский научный вестник. 2013. № 2 (3). С. 30-33.
8. Никашина Н.А. Самоактуализация личности как способ успешной адаптации людей с ограниченнм зрением в современном обществе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 1. С. 232-234.
9. Серебреникова Ю.В. Модель организации образовательного процесса учащихся с нарушениями в развитии в общеобразовательной школе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 2. С. 274-277.
10. Криводонова Ю.Е. К вопросу о личностных особенностях и адаптации слепых и слабовидящих граждан // Самарский научный вестник. 2013. № 1 (2). С. 28-31.
11. Козлова О.В., Осколков В.М., Попов Ф.Н. Справедливость социальной адаптации детей-инвалидов и современные ноосферные технологии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 288-289.
12. Бикмухаметов И.Х., Колганов Е.А. Об обеспечении доступности профессионального образования инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 5 (25). С. 14-18.
13. Вердиева Т.М. Особенности адаптации аутичных детей к школьной жизни и учебной деятельности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 46-50.

VALUE ACTIVITY OF TEACHERS IN ADAPTING THE BLIND, VISUALLY IMPAIRED

© 2014
Ju.E. Krivodonova, educational psychologist, a graduate student of the Ural State Pedagogical University
MBEI middlecover secondary school № 40 named after V. Tokarev, Biysk (Russia)
O.P. Denisova, the candidate of psychological sciences, associate professor
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: The article describes the features of educational rehabilitation of the visually impaired, affecting the process of their social adaptation.

Keywords: teaching activities, adaptation, blindness and low vision.

УДК 37.011.33.

РОЛЬ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ВОСПИТАНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ

© 2014

Х.М. Низамова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогической психологии и педагогики
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: Музейная педагогика-это инновационная технология в области образования детей, которая позволяет погружение воспитанников в специально организованную предметно- пространственную среду, в результате которой повышается внимание ребенка к реальности, к поиску семейных реликвий, редких книг и оценка подлинных вещей ушедших эпох. Детская жизнь становится более интересной и насыщенной, развивается интеллект, повышается культурный уровень ребенка, в его руки попадает новейший инструмент познания мира. Поэтому музейная педагогика рассматривается как инновационная образовательная технология.

Ключевые слова: музейная педагогика, инновационная образовательная технология, семейные реликвии, предметно-пространственная среда, редкие экспонаты.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В основе развивающих методик музейной педагогики лежит постулат выдающегося русского психолога и педагога Л.С. Выготского, и постоянное обращение к опыту зарубежных психологов и педагогов, в частности американского философа, психолога и педагога Джона Дьюи, и рекомендации выдающихся швейцарских ученых — психолога Жана Пиаже и педагога Иоганна Генриха Песталоцци.

XXI век внес в нашу жизнь бурные социально-экономические перемены. В процессе смены облика современного мира, они коснулись и культуры, значимость которой нелегко переоценить в формировании личного достоинства, развития творческих способностей и других ценностей. Механизм сбережения достижений культуры – это музеи. Присутствие музея в образовательном процессе способствует формированию психологической устойчивости и нравственной готовности человека не только к жизни в стремительно меняющемся мире, но и быть субъектом текущих в нем социокультурных преобразований, переживать и строить образы тех или иных эпох. Утверждая важность музеев в формировании творческой личности, следует подчеркнуть и то, что именно в музейной среде сочетаются внешний мир человека, отраженный в памятниках культуры и искусства мир явлений и событий, и внутренний мир, тесно связанный с этнокультурными традициями и художественными образами. Понятие «музейная педагогика» впервые появилось в научном обороте в начале XX века в Германии. Начало употребления этого понятия в нашей стране приходится к началу 70-х годов прошлого столетия. В решении задач, связанных с образованием и воспитанием детей, время заставляет нас обращаться за помощью к партнеру, в лице музея. Чем раньше и легче дети будут приобщены к сфере культуры и высокого искусства, тем органичнее и естественнее в них будет вырабатываться «инстинкт культуры».

Внедрение музеев в образование и воспитание – дело далеко не простое. Педагоги или родители могут еженедельно водить своих воспитанников в музей, но не достичь ожидаемых результатов – дети продолжат скучать. Дело даже не в частоте посещений, а в уровне подготовленности детей к восприятию предметного, условного музейного языка. Именно эта задача и лежит на плечах педагогов, помощь маленькому человеку в этой нелегкой и очень важной деятельности. Окружающий мир начинает познаваться с малого. С «путешествия» и изучения своей комнаты, квартиры, с новых взглядов на привычные вещи. Мир обыкновенных вещей наиболее близок и доступен детям. Педагог в сфере эстетического воспитания и культурологического образования и является проводником в этот мир.

Изучение опыта работы музейных педагогов выявило следующие методы, максимально точно соответствующие психолого-педагогическим установкам. К этим методам относятся социальные роли, создание игровых ситуаций, практическое манипулирование предметами, театрализация, использование ассоциативных связей, самостоятельная поисково-исследовательская деятельность.

Огромный набор методов музейной педагогики определяет неограниченное количество вариантов всевозможных форм работы и приёмов: викторины, ребусы, шарады, кроссворды, командные соревнования. Эти приемы тесно переплетены между собой, благодаря чему их можно применять в различных комбинациях. В результате этого появляются творческие задания, предоставляемые как в дошкольных учреждениях, так и на музейных экспозициях, а также на театральных постановках, праздниках, и т.п.

Ребенок нуждается в помощи в осознании многообразия связей, существующих между нами и нашими предками. Только таким образом потерявшиеся во времени и цивилизации культура, нравственные ценности и традиции прошлого приобретут для ребенка большую значимость, став важными на этом этапе жизни, и актуальными. Восприимчивой станет и осознание задачи не растерять полученный в наследство от предков огромнейший историко–культурный опыт. Сокровища музеев придают неоценимое и уникальное воспитательное воздействие.

По своей сути, музейная педагогика призвана породить в сознании дошкольника базисные знания об исторической памяти, историческом сознании и музейной культуре, которые получат в дальнейшем свое развитие.

Музейно-педагогическая деятельность, кроме музейной среды, может осуществляться и в различных иных пространствах – дома, на улице, учреждении дополнительного образования, детском саду, среди живой природы и т.д. В детском саду музеи называют «мини-музеями». Важная их особенность — это участие в создании «мини-музеев» детей с родителями. Дошкольники начинают ощущать свою причастность к мини-музею. Они участвуют в обсуждении его тематики, приносят свои экспонаты, дети из старших групп проводят экскурсии для младших, пополняют их своими рисунками.

В настоящих музеях трогать экспонаты трогать запрещено, а вот в мини-музеях это является даже необходимостью! Их можно посещать в любое время, самому менять расстановку экспонатов и их разнообразие, брать их в руки и изучать. В обычном музее ребенок является лишь пассивным созерцателем, а здесь играет роль творца и соавтора экспозиции. Причем создателями наряду с ним являются и его мама, папа, дедушка и бабушка. Каждый мини-музей - уникальный результат общения и работы детей совместно с воспитателями и семьей.

Содержание мини-музея, его оформление и назначение, должны отражать специфику возрастной группы детей. В итоге подготовительная группа может создать музей книги, а малыши мини-музей игрушек и забав.

Таким образом, музейная педагогика помогает воспитателю использовать значительно расширенные возможности в решении задач, связанных с культурологи-

ческим и историческим образованием. Она нацелена на повышение внимания детей к окружающим событиям и явлениям, помогает обнаруживать в своей жизни реалии музейного значения, ценить семейные реликвии, подлинные вещи забытых эпох, раритеты. Все это придает жизни ребенка насыщенность и интерес, повышает уровень его культурного образования, развивает интеллект, и открывает новые пути в познании мира.

В современном мире значение образовательной функции музейного дела существенно повышается. Активно ведется разработка новых форм и приемов работы с детьми и педагогами.

С раннего возраста дети начинают проявлять интерес к предметному миру. Познание происходит в результате накопления чувственных впечатлений, полученных от окружающих ребенка вещей. Удовольствие от рассматривания и радость познания - явления сходные и одновременные. В свою очередь музей способен обогатить ребенка впечатлениями от совершенно невиданных, новых предметов, с которыми он не сталкивался, да и не мог встретить в привычной для него среде. Это необычайно расширяет кругозор, представлениями об окружающем мире, поэтому современные родители стремятся приобщить детей к музею с более раннего возраста.

Существенной деталью в детском восприятии является то, что дети усваивают материал преимущественно через осязание. Необходимым этапом развития детского интеллекта является манипулирование предметами, так как осязание обогащает и дополняет зрительную информацию.

Музейная информация может успешно осваиваться и в процессе игровой деятельности. В жизни дошкольников игра представляет собой ведущую форму познания. Именно в ней дети лучше запоминают и сосредотачиваются, развивают способность мысленного манипулирования с предметами: развивается воображение, пробуждается творческое начало. Экскурсионная работа с детьми обретает больший эффект при вопросно-ответном методе. Поскольку любая экскурсия, по сути, является специфическим видом общения, то с дошкольниками она проходит в условиях постоянного открытого диалога. Это обусловлено особенной расположенностью детей к общению. Вопросы, задаваемые им, носят вовсе не риторический характер, обычно каждый из них подразумевает определенный ответ, который дети дают поодиночке или хором. Он может быть оспорен или просто принят, но главное здесь его функция стимуляции дальнейшего хода беседы. Предпочтение здесь должно отдаваться не вопросам на знания, а в большей степени тем, которые подразумевают работу воображения, обращения к накопленному жизненному опыту и, что максимально побуждает к подробному наблюдению, рассматриванию, к отгадыванию значения и смысла того, что видит ребенок.

Большой проблемой является отбор экспонатов. Музейная среда, как правило, чрезвычайно насыщена, что быстро вызывает усталость, особенно у дошкольников. Поэтому количество демонстрируемых предметов следует грамотно ограничивать, следуя повышения качества, а не количества.

Вообще, методика рассматриваемой работы предполагает собой регулярную организацию аудитории. Решая вопросы концентрации внимания, размещения около витрины или стенда, темпа движения, подходов к обращению к аудитории, экскурсовод, по существу, следует к весьма важной цели – воспитанию у маленького посетителя музейной культуры. Для закрепления у ребенка полученных новых знаний и впечатлений от музейного материала, необходимо возвращение к уже услышанному и увиденному.

Наилучшей формой осмысления и закрепления, приобретенных в музее знаний и впечатлений, является творческая работа как наиболее естественный для ребенка способ освоения информации.

Высокие результаты достигаются только вследствие активной деятельности детей. Если воображение взрослых позволяет посмотреть на предметы и выслушать рассказ о них, то неусидчивость и любопытство детей выражаются в стремлении почувствовать, потрогать, подержать предметы, а в особенности посмотреть, как они работают.

Организация мини-музеев в дошкольном учреждении выступает одним из важнейших источников приобщения детей к сокровищам искусства, культуры и истории.

На организацию мини – музеев в дошкольных учреждениях важное влияние оказывает отсутствие связи времен. Мало того что разные поколения не находят общего языка, но они еще находятся и в состоянии конфронтации. Культурные и нравственные ценности одного поколения не сходятся взглядами друг с другом. Дошкольные учреждения воспитывают детей разных национальностей. Наступление массовой культуры стирает истинные ценности, которые сменяются ложными и мимолетными, мешающими формированию вкуса у детей и подростков.

Задачами первого плана можно считать помощь ребенку в созерцании «музея» вокруг себя, т. е раскрытии перед его взглядом историко-культурного контекста привычных, обычных вещей, окружающих его в жизни, помощь в самостоятельном анализе, сопоставлении, и получении выводов. Особое внимание уделяется психологическим, эстетическим, культурологическим и социальным аспектам развития ребенка, среди которых: формирование навыков общения с «музеем», формированию визуальной культуры; развитию речи при знакомстве с музейными экспонатами; развитию познавательной деятельности; формирование художественных предпочтений и творческих способностей через познание материально-художественной деятельности.

Цели и задачи мини-музея:

1. Формирование у ребенка представления о музее.
2. Реализация музейной педагогики.
3. Обогащение воспитательно-образовательной сферы новыми формами.
4. Обогащение предметно-развивающей среды в ДОУ.
5. Обогащение кругозора у детей дошкольного возраста.
6. Развитие познавательной деятельности и познавательных способностей.
7. Формирование проектно-исследовательских навыков и умений.
8. Развитие логического и творческого мышления, воображения.
9. Формирование умения самостоятельно систематизировать и анализировать приобретенные знания.
10. Формирование активной жизненной позиции у детей.

Расположение «мини-музеев».

При размещении мини-музея в групповом помещении появляется возможность накапливать материал музея поэтапно, по мере усвоения свежей информации.

Воспитатель имеет возможность в любое время обратиться к музею, а дети по желанию изучать и рассматривать экспонаты, использовать их для своих творческих и сюжетных игр, задавать вопросы педагогу. В то же время, расположение мини-музея в группе несет с собой и некоторые неудобства. Доступ к нему осуществляется по одной группе. Удаленное расположение от раздевальной комнаты не позволяет детям свободно общаться с родителями о музее. Кроме того родители дошкольников других групп не имеют представления о деятельности мини-музея.

Размещение музея в раздевальной комнате. Данный вариант мини-музея имеет не меньше преимуществ, чем в группе. Помимо этого, у детей появляется возмож-

ность бесед с родителями о музее и экспонатах.

Мини-музей в изостудии. С первого взгляда данный вид размещения вполне уместен. Возможно выделение пространства для экспонатов народного искусства (гжель, дымка, хохлома). Но чтобы мини-музей значительно выделялся от общего фона изостудии надо использовать большие дизайнерские идеи.

Размещение мини-музея в холлах. В подобном исполнении мини-музеи находятся в доступном месте, появляется возможность посещать их в любое время. Рассматривать экспозиции могут все родители, при желании индивидуально с собственными детьми. Мини-музей стимулирует общение. В тоже время открытый доступ и отсутствие контроля в музее ограничивает возможность хранения в нем ценных и редких экспонатов.

Даже в тесных условиях можно найти место для открытия мини-музея. Это может быть ширма-раскладушка из картона, используемая как передвижной мобильный музей. У любых расположений есть как плюсы, так и недостатки. Идеальных условий при отсутствии идеи в строительном проекте детского сада не может быть.

Оформление мини-музея.

Внимание детей дошкольного возраста сформировано не до конца. Оно отличается неустойчивостью и кратковременностью. Поэтому эффективность мини-музея будет напрямую зависеть от привлекательности экспонатов и удачного расположения.

Виды оформления мини-музея:

1. Размещение экспонатов на горизонтальной плоскости в один ряд

(морских обитателей или музей камня лучше просматриваются на одной плоскости).

2. Расположение экспонатов вертикально (на стеллаже, полочках).

(музей кукол и народной игрушки можно выставить рядами в вертикальном расположении, выделив группы экспонатов).

3. На стендах (более приемлемо к легким экспонатам, которые можно прикрепить на стендах).

Формы работы в мини-музее:

1. Экскурсии для детей и родителей.
2. Беседы с детьми.
3. Организация мастер-классов по изготовлению экспонатов.
4. Самостоятельное изучение экспонатов.
5. Работа творческой группы по развитию мини-музея и пополнение экспонатами.

Ребёнок нуждается в помощи в осознании многообразия связей, существующих между нами и прошлыми поколениями. Лишь в этом случае исчезнувшие во времени традиции и цивилизации прошлого, нравственные ценности и культура займут в жизни ребенка особое место, став актуальными и важными сегодня. Наиболее понятной станет задача не рассеять огромный историко–культурный опыт, накопленный и оставленный нашими предками в наследство. Сокровища музеев оказывают уникальное и неоценимое воспитательное воздействие, тем самым зарождая ответственность за сохранение и развитие исторического сознания, исторической памяти и музейной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкина Ю.А. Моделирование научной коммуникации в виртуальном музее самарской лингвистической школы // Самарский научный вестник. 2013. № 4. С. 22-24.
2. Бойко А.Г. Информационно-коммуникационные технологии в музейно-педагогической деятельности: Учебное пособие. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена. 2007
3. Валиева З.И. Патриотическое воспитание школьников в современных условиях // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 2. С. 58-60.
4. Ветохина А. Я. Нравственно-патриотическое воспитание детей дошкольного возраста. Планирование и конспекты занятий. [Текст]: Методическое пособие для педагогов. / А. Я Ветохина, З. С. Дмитренко, Е. Н. Краснощекова, С. П. Подопригора, В. К. Полынова, О. В. Савельева. — СПб. : ООО. Изд. «Детство - пресс», 2010. — 192 с.
5. Выготский Л. С. Психология искусства. М., 1968
6. Выготский Л.С. Психология развития человека. М., 2005
7. Дзуцева З.Б. Методологические подходы к исследованию нравственно-эстетического воспитания учащейся молодежи // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 1. С. 132-135.
8. Зеленова Н. Г. Мы живем в России. Гражданско-патриотическое воспитание дошкольников (Старшая группа) [Текст]: Пособие для воспитателей ДОУ / Н. Г. Зеленова, Л. Е. Осипова. — М.: «Издательство Скрипторий 2003», 2008. — 104 с.
9. Рубаева В.П. Анализ проблемы формирования нравственно-ценностных приоритетов студентов в психолого-педагогической теории и практике // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 1. С. 248-251.
10. Столяров Б.А. Музейная педагогика. История. Теория. Практика. М., Высшая школа, 2004
11. Течиева В.З. Формирование нравственно-гуманистических ценностей у школьников в условиях поликультурной образовательной среды // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 1 (12). С. 251-253.
12. Троянская С.Л. Развитие общекультурной компетентности студентов через музейно-педагогический процесс // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 4. С. 283-285.
13. Трунова М. Секреты музейной педагогики: из опыта работы [Текст] / М. Трунова // Дошкольное воспитание. — 2006. — N 4. — С. 38—42.
14. Цаллагова Ф.К. Национальная художественная культура в содержании нравственно-эстетического воспитания подростков в учреждении дополнительного образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 212-214.

THE ROLE OF MUSEUM PEDAGOGY IN THE EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN

© 2014

K.M. Nizamova, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of educational psychology and pedagogy
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: Museum education is an innovative technology in the field of personal formation of children, which is creating an immersion of the subject into the specially organized subject-spatial environment. Its direction is to increase the child's attention to reality, assistance in finding around himself the museum value realities, family heirlooms, rare books, assessment of genuine things of bygone eras. Because of that children's life become more interesting and rich, cultural level rises, intelligence is developing, and he gets into the hands the newest tool in understanding the world. Therefore, today museum education is seen as an innovative educational technology.

Keywords: museum education, world cognition, innovative technology, subject-spatial environment, relic, immersion of individual.

УДК 005.95

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

© 2014

В.Д. Белик, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
РВУЗ «Крымский гуманитарный университет», Ялта (Россия)

Аннотация: В статье разработаны пути совершенствования комплексной системы стратегического управления персоналом и практические рекомендации по повышению результативности стратегического управления персоналом на предприятиях пищевой промышленности. Анализ работы с персоналом показал необходимость развития процесса управления персоналом в направлениях совершенствования кадровых функций, кадровой системы и кадровых технологий.

Ключевые слова: система, стратегия, управление, персонал, развитие, пищевая промышленность, качество, корпоративная культура.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современные рыночные условия хозяйствования, характеризующиеся неопределенностью, динамичностью, рискованностью, повышением интенсивности конкурентной борьбы, обуславливают смещение акцентов внимания на персонал предприятий пищевой промышленности, что становится основой обеспечения конкурентоспособности производителей.

Персонал является стратегическим ресурсом предприятий пищевой промышленности, который требует поиска новых механизмов им управления для обеспечения его результативной работы в долгосрочной перспективе. Исходя из этого, особой актуальности приобретает изучение возможностей эффективного управления персоналом, которое предопределяет необходимость формирования системы стратегического управления персоналом, которая бы обеспечивала конкурентоспособность и жизнеспособность конкретного предприятия пищевой промышленности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. В современной экономической литературе значительное внимание отводится управлению персоналом. Это отображено в роботах В.И. Ковалевой [1], В.В. Комаричина [2], В.В. Назаренко [3], В.В. Юрченко [4] и др.

Тем не менее, проблемы использования стратегического подхода к управлению персоналом современными учеными изучены недостаточно, существующие подходы не учитывают специфику менталитета для предприятий пищевой промышленности, а разработанные стратегии управления персоналом часто имеют бессистемный характер.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является разработка путей совершенствования комплексной системы стратегического управления персоналом и практических рекомендаций по повышению результативности стратегического управления персоналом на предприятиях пищевой промышленности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Качество стратегического управления персоналом на предприятиях пищевой промышленности зависит от качества их информационно-коммуникационного обеспечения, качества организационной деятельности, степени использование системы мотивации, уровня стратегического развития персонала, развитости корпоративной культуры предприятия.

Модель стратегического управления персоналом на предприятиях пищевой промышленности должна включать следующие показатели: коэффициент качества информационно-коммуникационного обеспечения стратегического управления персоналом; степень обеспеченности процесса найма персонала; степень использования источников найма персонала; качественный уровень персонала; результативность трудовой адаптации персонала; степень использования системы мотивации персонала; уровень стратегического развития персонала; уровень развития корпоративной культуры предприятия.

В процессе исследования нами совершенствована комплексная система стратегического управления персоналом на предприятиях пищевой промышленности, которая должна состоять из трех систем: системы информационно-коммуникационной поддержки; системы реализации процесса стратегического управление персоналом; системы обеспечения конкурентоспособности стратегического управление персоналом.

Система информационно-коммуникационной поддержки стратегического управления персоналом на предприятиях пищевой промышленности должна обеспечивать эффективное взаимодействие с внешней средой относительно персонала и отладки внутренних коммуникационных связей между персоналом. Эта система должна состоять из двух подсистем: подсистемы информационной поддержки (включать такие элементы, как информационный банк, обеспечение качества информации, информационные технологии) и подсистемы коммуникационной поддержки (охватывать горизонтальные и вертикальные коммуникации).

Анализ качества информации целесообразно осуществлять по следующим показателям: своевременность информации; достаточность информации; полезность информации; адресность информации; многогранность использования информации; скорость сбора и обработки информации; актуальность информации; сравнимость информации.

Качество применения информационных технологий в стратегическом управлении персоналом на предприятиях пищевой промышленности можно оценить по следующим показателям: уровень автоматизации процесса стратегического управления персоналом; уровень использования современных средств сбора, обработки и передачи информации; надежность информационных технологий; уровень владения персоналом навыками работы с информационными технологиями; умение персонала пользоваться средствами Internet; уровень обновления программного обеспечения.

Анализ качества коммуникаций в системе стратегического управления персоналом на предприятиях пищевой промышленности целесообразно проводить по уровню качества организационных аспектов коммуникаций, а также по уровню качества психологических аспектов коммуникаций.

Система реализации процесса стратегического управления персоналом на предприятиях пищевой промышленности может охватывать подсистему стратегического планирования, подсистему стратегической организации, подсистему стратегического контроля.

Обеспечение конкурентоспособности стратегического управления персоналом должно включать подсистему корпоративной культуры на предприятиях пищевой промышленности и охватывать внешний, базовый и внутренний уровни корпоративной культуры, подсистему

развития персонала, подсистему мотивации персонала.

Как правило, стратегическое управление персоналом на предприятиях пищевой промышленности должно учитывать процесс разработки, реализации и контроля маркетинговых программ в сфере управления персоналом, направленное на обеспечение стабильности и удовлетворенности коллектива и достижение на этой основе долгосрочных целей.

Исследования показали, что анализ обеспеченности процесса найма персонала целесообразно проводить по следующим показателям: степень научно-методического обеспечения; степень финансового обеспечения; степень материально-технического обеспечения; степень организационного обеспечения; степень правового обеспечения; степень информационного обеспечения; степень трудовой адаптации.

Результативность трудовой адаптации персонала, как правило, оценивается по качественному уровню работы, по профессиональной ориентации потенциальных работников; объективности деловой оценки персонала; отработке организационного механизма управления процессом трудовой адаптации, престижу и привлекательности профессии [5].

Кроме того, необходимо оценить работу по определенной специальности именно на конкретном предприятии пищевой промышленности, особенности организации работы, которые реализуют мотивационные установки работника, наличие отработанной системы внедрения инноваций, гибкость системы обучения персонала, особенности социально-психологического климата в коллективе.

Для оценки качественного уровня персонала на предприятиях пищевой промышленности нами разработана модель, которая охватывает такие элементы: отношение к труду; уровень знаний и опыт работы; организаторские способности; умение работать с людьми; умение работать с документами и информацией; умение своевременно принимать и реализовывать решения; способность разрабатывать и внедрять инновации; морально-этические черты характера.

Комплексный подход к одновременному развитию процессов формирования, стабилизации и использования персонала будет оказывать содействие улучшению функционирования всей системы управления персоналом на предприятиях пищевой промышленности [6-15].

Мотивация персонала должна повысить и обеспечить соответствующий уровень оплаты труда работников предприятий пищевой промышленности, дифференцировать ее размеры, что будет оказывать содействию их поощрению к карьерному росту и повышению интенсивности и производительности труда.

Процесс организации работы с персоналом на предприятиях можно совершенствовать, объединив отделенных исполнителей определенных должностных обязанностей в работоспособную систему и создав для них оптимальные современные рабочие места.

Совершенствование процесса планирования работы с персоналом на предприятиях пищевой промышленности может достигаться при условии рационального выбора стратегических и тактических целей управления персоналом, процесса контроля - при условии постоянной проверки соответствия качества выполненной работы, осуществления периодического самоконтроля подчиненными и улучшения системы их оперативной отчетности.

Установление рациональных коммуникативных связей, обеспечение постоянного взаимодействия между подсистемами предприятий, единство действий должностных лиц будет оказывать содействие совершенствованию координирования работы с персоналом [16, с. 412-413].

Учет фактов, подтвержденных служебными документами, относительно личного состава таможенных органов будет эффективным при условии создания завершенной с технической точки зрения информационной системы. Процесс правового регулирования деятельности работников на предприятиях пищевой промышленности можно совершенствовать путем четкого закрепления нормативных, обязательных к выполнению правил, разработки новых должностных инструкций и введения персональной ответственности в случае отклонений от норм при осуществлении должностных обязанностей.

Персонал предприятий пищевой промышленности можно классифицировать следующим образом: высший управленческий персонал, руководящий персонал, исполнительный персонал. Нами предлагается создать современную эффективную и гибкую систему управления персоналом предприятий пищевой промышленности, которая содержит следующие подсистемы: формирование персонала (подсистемы профессионального отбора, профориентации и адаптации), стабилизация персонала (подсистемы профессионального обучения, оценки и аттестации), использование персонала (подсистема мобильности).

На основании функционально-структурного анализа управления кадрами на предприятиях пищевой промышленности не вносятся такие изменения. Во-первых, предполагается реорганизация Департамента кадровой работы и на его базе создания Департамента работы с персоналом; во-вторых, формирование функционального управления персоналом будет непосредственно подчинено Департаменту работы с персоналом. В-третьих, создание Управления развития персонала будет оказывать содействие предотвращению дублирования функций и установлению равновесия между централизацией и децентрализацией управления персоналом.

Исследование реальных процессов работы с личным составом работников на предприятиях пищевой промышленности дало возможность выделить такие направления развития кадровых технологий: профессиональный отбор; профессиональная ориентация и адаптация; профессиональное обучение (подготовка, переподготовка и повышение квалификации); мобильность (перемещение, перевод, повышение, устранение от выполнения служебных обязанностей и т.п.) персонала.

Руководство предприятий пищевой промышленности должно обязательно позаботиться о выполнении обязательств, включающих четкое направление деятельности личного состава и совершенствование всех законодательных правил.

Для достижения успеха предприятий пищевой промышленности необходим сильный управленческий персонал, способный убедить всех других работников в том, что новые идеи, новые технологии обеспечат «прорыв в будущее». Руководители предприятий пищевой промышленности должны постоянно формулировать новые стратегии, которые приведут в удивление конкурентов.

Новым правилом становится изменение старых правил конкуренции и разработка новых бизнесов-моделей. Руководитель предприятий пищевой промышленности большую часть времени должен тратить не на непосредственное управление, а на формирование и развитие команды, способной самостоятельно принимать и реализовывать решение, на превращение в систему, где все имеют право на риск, на ошибку (но не на повторение ошибок).

Также необходимо подготовить персонал предприятий пищевой промышленности к реализации нововведений. Важная проблема, с которой сталкивается большинство производителей пищевой продукции, это трудности восприятия нововведений со стороны персонала. Такие процессы могут возникать вследствие психологического противодействия проведенным изменениям. Каждый работник субъективно оценивает процессы изменений: насколько они ему понятны и насколько полезны для него их последствия.

Если проведенные мероприятия имеют незначительную степень новизны, то они воспринимаются почти

безразлично. Т.е., существует определенный психологический порог восприятия, преодоление которого позволит выявить заинтересованность. Существует определенный максимум, по достижению которого дальнейшее увеличение новизны вызывает снижение положительного восприятия. Подобная зависимость полностью справедлива для организационных изменений и новых форм работы.

Внедрение инновационных преобразований, особенно когда их степень новизны настолько значительна, следует осуществлять с применением специальных подходов. Один из них заключается в сопровождении происходящих изменений, гарантированной материальной отдаче, позволяющей работникам воспринимать изменения с положительных позиций.

Другой подход включает предыдущую подготовку персонала к изменениям: освещение на общем собрании отдельных, начальных этапов преобразований, утверждение предложения относительно необходимости изменений. Только таким способом возможно преодолеть сопротивление персонала нововведением и обеспечить успех их внедрения.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, анализ работы с персоналом на предприятиях пищевой промышленности показал необходимость развития процесса управления персоналом в трех направлениях: совершенствование кадровых функций, кадровой системы и структуры, кадровых технологий. Более результативного использования личностного потенциала каждого работника можно достичь путем конкретизации его ценностных ориентаций, повышения уровня трудоспособности и творческого потенциала, развития интеллектуальных и познавательных способностей, обретения профессиональных знаний, умений, навыков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалева В.И. Инструменты управления поведением персонала производственной организации // Бизнес-информ. 2007. № 10 (2). С. 127–131.

2. Комаричина В.В. Оценка уровня качества трудовой жизни // Коммунальное хозяйство городов. 2006. Вып. 68. С. 368–379.

3. Назаренко В.В. Ресурсосбережение, управление персоналом как факторы обеспечения конкурентоспособности // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект. 2005. №. 3. С. 930 – 934.

4. Юрченко В.В. Мониторинг состояния и перспектив развития трудовой мобильности на предприятиях // Экономика развития. 2007. № 1 (41). С. 87-89.

5. Морщенок Т.С. Підвищення трудової активності персоналу – умова ефективного функціонування підприємства // Вісник Хмельницького національного університету. 2005. №3. Т.2. С. 168-173.

6. Сыротюк С.Д. Методика оценки затрат на трансформацию знания персонала в самообучающихся системах // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 3 (14). С. 61-67.

7. Петрова Е.В. Самоорганизация как метод повышения эффективности работы персонала предприятия // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 6 (32). С. 103-105.

8. Сыротюк С.Д., Ярыгина Н.А. Модель управления трансформацией знаний персонала организации на основе оптимизации потерь качества рабочего времени // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2013. № 2 (20). С. 225-235.

9. Калюжный А.Н. Методический подход к определению степени гармонизации расходов предприятий пищевой промышленности // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 97-102.

10. Сыротюк С.Д. Самообучающиеся организации как перспективная форма управления компетентностью персонала // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 2. С. 72-77.

11. Ганин Д.В. Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности в Нижегородской области // Вестник НГИЭИ. 2013. № 3 (22). С. 18-25.

12. Гаврилова М.И. Реализация деятельностно-компетентностного подхода при подготовке бакалавра пищевых производств // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 3. С. 54-56.

13. Логинова Ю.С. Оценка персонала как незаменимого инструмента управления кадровым ресурсом организации // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 24. С. 75-80.

14. Сыротюк С.Д. Оценка эффективности мероприятий по обучению персонала в рамках внедрения системы менеджмента качества // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 1. С. 210-214.

15. Токорева Т.Ю. Формирование профессиональной компетентности бакалавров пищевых производств как основа вузовской подготовки // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 3. С. 217-220.

16. Смирнова И.И. Развитие методов и подходов к построению системы премирования работников предприятия // Вісник Донецького університету. 2006. № 1. Т.2. С. 411-415.

THE PERFECTIONING OF PERSONNEL STRATEGIC MANAGEMENT SYSTEM THE AT THE FOOD-PROCESSING INDUSTRY ENTERPRISES

© 2014

V.D. Belik, candidate of economical science, assistant professor of the chair «Finance and credit»
Crimean Humanitarian University, Simferopol (Russia)

Annotation: The ways of perfection of personnel strategic management complex system and practical recommendations on increase of productivity of strategic management by the personnel at the enterprises of the food-processing industry are developed. The analysis of work with the personnel necessity of development of managerial process by the personnel in directions of perfection of personnel functions, personnel system and personnel technologies has shown.

Keywords: system, strategy, management, personnel, development, food-processing industry, quality, corporate culture.

УДК 159.9:316.6

ИССЛЕДОВАНИЯ ИМИДЖА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ШОУ-БИЗНЕСА

© 2014

В.В. Белобрагин, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной работы, психологии и социального права, член-корреспондент Академии имиджелогии, член Российского психологического общества РАН, член Союза журналистов РФ
Российский государственный социальный университет, Москва (Россия)

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме социальной психологии, психологии имиджа, имиджелогии и других смежных наук – имиджу современного шоу-бизнеса, его влиянию на подрастающее поколение.

Ключевые слова: имидж, психология имиджа, музыкальные кумиры подростков, музыкальные стили и направления.

Актуальная в последние два десятилетия категория «имидж» прочно вошла в лексикон современной науки, искусства и других сфер общественной, социальной жизни. Её востребованность объясняется большим влиянием имиджа на взаимоотношения между людьми, восприятие социальной действительности, эффективность работы. Внимание к имиджу особенно актуализировалось в конце XX века в связи с обострившимися социально-экономическими проблемами, выбора политических партий и общественных движений, конкуренцией на локальных и глобальном потребительских рынках, в сфере политики, с интенсивным ростом элементов информационного общества [1].

В России категория «имидж» стала объектом серьезного научного анализа в 1990-х годах, когда появились первые научные разработки, посвященные преимущественно психологическим аспектам создания индивидуального имиджа.

С недавних пор категория «имидж» стала применяться и к неодушевленным предметам, а также к идеальным структурам и образам. Таким образом, развитие этого понятия расширилось от технологии обеспечения личного обаяния до имиджа бренда, от предметного мира до общественных институтов.

В настоящее время понятие «имидж» применяется к любому объекту социальной практики: отдельной персоне (персональный), предприятию, фирме и пр. (корпоративный), определённой социальной позиции (имидж политика), профессиональной сферы (социального работника и др.), образованию (имидж выпускника РГСУ), а также к торговой марке («Орифлэйм» — Твои Мечты – Наше Вдохновение™ »), к предметам (имидж драгоценного камня), к отдельным потребительским характеристикам материальных объектов — (например, имидж качества) [1].

По мнению президента Академии имиджелогии Е.А. Петровой, имидж функционирует как образ-представление, в котором соединяются внешние и внутренние характеристики объекта [7]. Е.А. Петрова классифицирует имидж с позиции объекта отражения: имидж человека, организации, профессии, предметов труда, материальных объектов природы. Таким образом, к началу 1990-х годов сформировалась система знаний в области имиджелогии, появились серьезные разработки по практическому имиджированию, по использованию имидж-технологий для формирования индивидуального, коллективного и массового сознания.

С учетом проведенного анализа понятие «имидж» можно определить как образ-представление, мнение, репутацию, идеализированную модель элементов общества, предметного мира, идеальных структур, носящий эмоционально окрашенный стереотипный характер… [4].

Е.А. Петрова предложила «трёхфакторную модель имиджелогического пространства (имиджелогическое трёхмерное поле), каждый имидж при его восприятии оценивается в системе трёх интегральных координат» (фактор «статусность, престижность»; фактор интегральной оценки; фактор значимости и близости). В научной школе Петровой разработана методология исследования имиджа в образовании, медицине, шоу-бизнесе и др. [7].

В рамках наших исследований было выяснено, что современная подростковое музыкальное искусство (разные её стили и направления), является важной частью жизни подростков и молодежи. А именно они – основные потребители музыкальной продукции [2; 6].

Нами предложен следующий методический комплекс исследований, который позволяет изучить:

– социальную роль современного отечественного музыкального искусства в жизни подростковой аудитории;

– мотивацию выбора артистов (музыкантов) кумиров;

– характеристику музыкальных звёзд с точки зрения их психологических особенностей, профессионального мастерства, модности и т.д.;

– возможности прослушивания музыки;

– электронно-технических средств, с помощью которых осуществляется прослушивание музыки (Интернет, плейеры, смартфоны и др.).

Проведенные исследования 2004-2005 и 2012-2014 гг., общая выборка 700 человек (подростки от 10 до 16 лет), позволили достигнуть поставленной цели (выявить особенности восприятия подростками имиджа своих музыкальных кумиров в зависимости от пола и возраста, их влияние на социальное поведение подростков) и сделать следующие общие выводы:

1. Современные социальные отношения характеризуются возникновением новых средств массовых коммуникаций, «информационным взрывом», под влиянием которых меняются и эстетические ценности молодёжной аудитории (подростков). Включенные наблюдения, методы опроса и рефлексивные отчёты позволяют утверждать, что в связи с быстротечным проникновением новейших электронно-технических достижений, компьютерных технологий современное музыкальное искусство становится важной формой эстетического восприятия мира.

2. Современное молодёжное музыкальное искусство имеет большое социальное значение в жизни подростков, поскольку помогает наладить межличностную коммуникацию [1; 2; 3].

3. В подростковом возрасте наблюдается музыкальные предпочтения следующих жанров и направлений: популярная музыка, рок-музыка, модная музыка, «хип-хоп», «советская эстрада» и др.

Особенную роль в социальном восприятии и оценке музыкального искусства, формировании мотивации предпочтения играют музыкальные кумиры, представители того или иного музыкального жанра и направления. Отношение к кумирам носит ярко выраженный аффективный характер, выражает положительную оценку любимого артиста, отношение к нему, как к субъективно значимому человеку, что побуждает у подростков потребность идеентификации с кумиром, потребность подражать и заимствовать его ценности и формы поведения.

Если исследования 2003- 2004 гг. показали, что важными для подростков каналами распространения музыкального искусства являются такие СМИ, как телевидение, радио, интернет, а также продукция музыкальной

индустрии: CD, MD, DVD, то в 2012-2014 гг. – интернет, плееры, смартфоны, компьютерная техника и с большим отрывом от них - радио и телевидение. По прежнему актуальны различные формы организации музыкально-групповых и массово-зрелищных мероприятий таких, как дискотеки, особенно «party», сольные и сборные концерты и т. д.

4. С возрастом постепенно увеличивается коммуникативное значение музыки. Расширяется спектр прослушиваемых музыкальных направлений – «тяжелая» музыка, спокойная музыка, однако именно в 12–13 лет подростки наиболее подвержены музыкальной моде. Особую роль начинает играть музыка в 14-16 лет, она пронизывает всю жизнь подростка, становится необходимой для отдыха, учебы, работы, общения. Спектр прослушиваемых музыкальных направлений в возрасте 14–16 лет наиболее широк.

5. Половая специфика музыкальных ценностных ориентаций заключается, прежде всего, в музыкальных предпочтениях разного пола, в выборе музыкальных кумиров. Так, мальчики предпочитают более «тяжёлую» музыку (рок-музыка, панк-, «R'n'B», хип-хоп- и др.), а девочки – «танцевальную», «модную» поп-музыку. Исследования начала века и последних лет показывают определённые различия в выборе самих музыкальных кумиров, другое поколение – другие кумиры. Если кумирами подростков начала XXI века являлись: группы «Звери», «Дискотека Авария», «Король и шут», Глюкоза и др., то в 2012-20143 гг.: Дима Билан, Сергей Лазарев, Баста, Каста, Бьянка, Нюша, Ёлка и многие другие [4, 5, 6, 7, 8].

6. Нами представлена модель имиджа представителей музыкального искусства (музыкальных кумиров), который существует в сознании подростков, он содержит дифференцированные представления о внешнем облике артиста, его психологических характеристиках, степени профессионального мастерства и принадлежности к определенному музыкальному жанру и направлению.

7. Существует половая специфика в мотивации выбора музыкальных кумиров. Девочки выбирает музыкального кумира, ориентируясь на привлекательную внешность исполнителя, на его модность. Для мальчиков значимыми при выборе артиста являются следующие мотивы: «его слушают мои ровесники», «его музыка помогает в общении со сверстниками».

8. Существует возрастная динамика представлений подростков о внешнем облике музыкальных кумиров, оно проявляется в том, что для 10–11-летних подростков важно, чтобы у музыкального кумира был «эстетически привлекательный», модный и здоровый внешний облик», «стильные» одежда и причёска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белобрагин В.В. Имидж музыкальных кумиров у подростков. – М.: РИЦ АИМ, 2006.
2. Белобрагин В.В. Имидж отечественного шоу-бизнеса. – М.: РИЦ АИМ, 2008.
3. Белобрагин В.В. Имидж звёзд эстрады и шоу-бизнеса. – М.: РИЦ АИМ, 2009.
4. Белобрагин В.В. Феномен имиджа отечественного шоу-бизнеса: Монография. – М.: РИЦ АИМ, 2014.
5. Белобрагин В.В. Звёзды об имидже и судьбе: Научно-популярное издание. – М.: РИЦ АИМ, 2014.
6. Грошева Л.Н. Социальные страхи и их преодоление у верующих и атеистов. Дисс. …канд. психол. наук. - М.: МГСУ, 2004.
7. Петрова Е.А. Медицинская имиджелогия – инновационная наука XXI века // Экология, имидж, здоровье: сборник материалов 1-й Международной научно-практической конференции / под ред. Петровой Е.А. и Барадиной И.Н. – Минск: БелМАПО, 2013.
8. Шевцов А.М. Психологический анализ причин коррупционных действий, связанных с ошибками в управлении человеческими ресурсами // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. №4 (24). С. 116-121.

RESEARSHES OF IMAGE OF DOMESTIC SHOW-BUSINESS

© 2014
V.V. Belobragin, PhD (physiology), associate professor of social work, physiology and social law department, correspondent member of Academy imagelogy, member of Russian psychological society of the Russian Academy of Sciences, member of Union of journalists of RF
Russian State Social University, Moscow (Russia)

Annotation: The article is devoted to actual problem of social physiology, physiology of image, imagelogy and other the adjacent sciences – to image of contemporary show-business, it's influence into younger generation.

Keywords: image, physiology of image, music idols of teenagers, music styles and directions.

УДК 336.143(477)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УКРАИНЕ

©2014
О.Г. Чирва*,* доктор экономических наук, доцент кафедры «Маркетинга и управления бизнесом»
Н.В. Вишневская, аспирант кафедры «Маркетинга и управление бизнесом»
Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, Умань (Украина)

Аннотация. В статье исследуются теоретические основы государственного регулирования межбюджетных отношений в Украине. Рассмотрены подходы относительно структуры государственного регулирования. Проанализированы фискальные функции, где наибольшая заинтересованность представлена распределением финансовых полномочий между уровнями власти. Выделены особенности организации процесса государственного регулирования межбюджетных отношений.

Ключевые слова: государственное регулирование, межбюджетные отношения, структура государственного регулирования, бюджетное регулирование, фискальные функции, разъединения политических и межбюджетных отношений.

Пстановка задачи. Государственное регулирование играет весомую роль в эффективном функционировании экономики и является действенным инструментом экономического развития страны и регионов. Трансформационные процессы в отечественной экономике активизируют необходимость исследования параметров вмешательства государства в социально-экономическую жизнь общества.

Анализ последних исследований и публикаций. Среди весомых научных исследований зарубежных ученых в сфере межбюджетных отношений можно назвать труды Дж. Б'юкенена, С. Бейли, Б.А. Вагнера, В. Еванса, Дж.М. Кейнса, И. Озерова, В. Оутса, К. Фостера, М. Фридмена, Е. Хансена.

Вопросом развития системы государственного регулирования межбюджетных отношений в Украине посвященные труды отечественных ученых: В. Гейця, А. Даниленко, В. Зайчиковой, О. Кириленко, И. Луниной, В. Опарина, Ц. Огня, Д. Полозенко, Г. П'ятаченко, С. Слухая, В. Федосова, О. Шишка, С. Юрия и других.

Задачей данной статьи является. На основе выше сказанного требуются углубления исследований теоретических основ государственного регулирования, в том числе государственного регулирования межбюджетных отношений.

Изложение основного материала. В современных условиях бюджетная система конфигурируется в пространстве глобальных потоков финансов, что повышает требования к системе государственного регулирования и активизирует необходимость систематических регулирующих действий со стороны государственных институтов. Нахождение баланса между рыночными методами регулирования и государственным влиянием на социально-экономическое развитие составляет базовую проблему государственного регулирования в целом и регулирования межбюджетных отношений, в частности.

П. Никольский дает определение государственного регулирования как перераспределение финансовых ресурсов, отмечая, что источником регулирования обязательно являются дополнительные финансовые ресурсы, резервные фонды, неиспользованные ассигнования и другие источники финансовых ресурсов [1]. Данное определение характеризует объект, но не определяет субъектов государственного регулирования.

Анализ современной экономической литературы [2; 3; 4] дает возможность выделить два подхода к толкованию государственного регулирования: в краткосрочном аспекте для обеспечения стабилизации экономики; в долгосрочном аспекте для осуществления стратегий экономического роста.

Определяя государственное регулирование как влияние государства на воспроизводительные процессы в экономике соответствующими средствами с целью ориентирования субъектов ведения хозяйства й отдельных граждан на достижение целей и приоритетов государственной политики общественного развития [5, с. 5], Д. Стеченко не полностью выделяет объект государственного регулирования, ограничивая его лишь восстановительными процессами.

В отечественных изданиях определение «государственного регулирования экономики» рассматривают с теоретической и практической точки зрения. С теоретической точки зрения - это «система знаний о сущности, закономерности действия и правила применения типичных методов, средств влияния государства на ход социально-экономического развития, которые в свою очередь, направлены на достижение целей государственной экономической политики» [4, с. 14]. С практической точки зрения, государственное регулирование экономики - это «сфера деятельности государства для целенаправленного влияния на поведение участников рыночных отношений с целью обеспечения приоритетов государственной экономической политики» [4, с. 15]. Данное определение за своей сущностью почти не отличается от предыдущего, потому что главным признаком государственного регулирования является достижение целей государственной экономической политики. Отличия касаются характера и направлений деятельности государства.

Существуют разные мысли относительно структуры государственного регулирования. Одни исследователи предлагают трехуровневую модель государственного регулирования: общегосударственный уровень; местный уровень; межгосударственный уровень (в рамках интеграционных структур) [6, с. 13; 7, с. 7-17]; другие [8] - более широкую классификацию уровней структуры государственного регулирования: мегауровень - государственное регулирование отношений между странами; макроэкономический уровень - регулирование развития государства в целом; макроструктурный (межотраслевой) уровень регулирования развития важнейших народнохозяйственных комплексов; отраслевой уровень - регулирование развития отдельных отраслей экономики; мезоуровень - регулирование экономического и социального развития регионов; микроэкономический уровень - это уровень первичного звена, который охватывает государственное регулирование деятельности предприятий.

Государственное регулирование, имея такую сложную структуру, должно получить полное сбалансирование бюджетов одного уровня, которое невозможно провести лишь путем разграничения их доходов и расходов. Поэтому данная цель достигается за счет бюджетного регулирования, как перераспределительных процессов в пределах бюджетной системы с помощью:

- предоставление средств территориям, которые нуждаются в финансовой помощи в форме отчисления от общегосударственных доходов, дотаций, субвенций;
- изъятие средств у территорий, которые относительно финансово обеспечены, в форме передачи средств из соответствующих бюджетов в государственный бюджет [9, с. 14].

Бюджетное регулирование занимает центральное место в межбюджетных отношениях. Так в Бюджетном кодексе Украины отмечено, что целью регулирования межбюджетных отношений есть обеспечение соответствия между полномочиями на осуществление расходов, закрепленных законодательными актами Украины за бюджетами и финансовых ресурсов, которые должны обеспечивать выполнение этих полномочий.

В научной литературе, как правило, межбюджетные отношения трактуются как отношения по разграничению бюджетных прав и полномочий, налогов и расходов между центральными, региональными и местными бюджетами или как совокупность принципов й механизмов бюджетно-налоговых отношений между разными уровнями государственной власти и управления.

Проблема поддержки оптимальных пропорций между бюджетами разных уровней относится к сложным макроэкономическим заданиям, как в индустриальных, так и в трансформационных экономиках. Значительный уровень диспропорций, которые назрели в результате непропорционального развития отечественных административно-территориальных единиц, имеет весомое влияние на структуру и эффективность экономики, стратегию и тактику институциональных изменений.

Только эффективное государственное регулирование межбюджетных отношений позволит обеспечивать социально-экономическое развитие административно-территориальных единиц и оптимальный уровень предоставления и качества одних и тех же услуг на территории всей страны [10-19]. Такая система государственного регулирования межбюджетных отношений является ключевой для решения стратегических заданий развитию экономики в целом.

Разработка и реализация процесса бюджетной децентрализации предусматривает тесную координацию действий органов государственной власти и местного самоуправления. Из экономической точки зрения наибольший интерес представляет распределение финансовых полномочий между уровнями власти, которые выражаются фискальной функцией бюджета.

Впервые фискальные функции были выделены Ричардом Масгрейвом: аллокационная, распределительная й стабилизирующая. Именно за счет отмеченных функций, по его мнению, государственная власть решает проблемы связанные с размещением, распределением финансовых ресурсов и стабилизацией межбюджетных отношений.

Выходя из критериев масштаба юрисдикции, в классических работах отмечается, что стабилизационная и распределительная функции в большей степени долж-

ны полагаться на центральный уровень власти. В то же время аллокационная функция, связанная с выделением ресурсов и удовлетворением потребностей в жизненеобходимых товарах и услугах, а также организацией производства таких благ, может выполняться, как централизовано, так и децентрализовано. Отмеченное связано с тем, что аллокационная функция наиболее эффективна лишь тогда, когда она касается ресурсов, необходимых для удовлетворения потребностей в локальных общественных благах.

Аллокационная функция заключается в обеспечении резидентов государства общественными товарами. С помощью аллокационной функции правительство принимает решение относительно пропорций распределения ресурсов на частных и общественных, также осуществляет выбор общественных благ. Распределительная функция заключается в регулирование распределения национального дохода и богатства. Стабилизационная функция определяется влиянием государственных финансов на макроэкономическое равновесие.

Децентрализирующее влияние на стабилизацию функций неэффективно, потому что: региональная экономика более открыта по сравнению с национальной экономикой; границы рынков не совпадают с административно-территориальным разделением; в потреблении жителей каждой административно-территориальной единицы весомое место занимают импортированные товары; чем высший уровень предельной склонности к импорту, тем меньший мультипликатор расходов; эффект изменения уровня общественных расходов в отдельном регионе не концентрируется внутри данного региона, а распределяется по другим, которые поставляют ему продукцию.

Таким образом, обособленное проведение региональной макроэкономической политики порождает дополнительные экстерналии. В то же время уровень эффективности стабилизационной политики региона в масштабах всей национальной экономики значительно ниже от общегосударственных возможностей.

Эффективное распределение отмеченных функций между разными уровнями управления предусматривает учет возможности достижения Парето-эффективности, что, в свою очередь, зависит от следующих факторов: наличия средств и информационных ресурсов для решения определенной проблемы; возможности достижения экономии на масштабе; вероятности интернализации положительных внешних эффектов; способности к адекватной формулировки заданий и функций.

Распределительная функция в некоторой степени выполняется на региональном уровне. Однако и в этой сфере, преимущественно, доминирует общенациональное начало. Поскольку обеспечение справедливого распределения предусматривает предоставление одинаковых услуг и их качества на всей территории страны.

Подобное разделение фискальных функций отображается в структуре расходов Государственного и местных бюджетов Украины. В Государственном бюджете наибольший удельный вес занимают расходы на общегосударственные функции, экономическую деятельность, национальную оборону, общественный порядок и судебную власть. В местных бюджетах наибольшая часть приходится на образование, здравоохранение, социальную защиту и социальное обеспечение. При этом похожие по направленности расходы финансируются как из государственного, так и из местных бюджетов.

Аспекты децентрализации, в частности, право органов местного самоуправления на определенную степень автономии отражено в Европейской Хартии местного самоуправления. Так согласно 9 статьи определенно: органы местного самоуправления имеют право в рамках национальной экономической политики на свои собственные адекватные финансовые ресурсы, которыми они могут свободно распоряжаться в пределах своих полномочий; объем финансовых ресурсов органов местного самоуправления отвечает функциям, предусмотренным конституцией или законом; по крайней мере, часть финансовых ресурсов органов местного самоуправления формируется за счет местных налогов и заборов, размер которых они имеют полномочия устанавливать в пределах закона; финансовые системы, которые формируют ресурсную базу органов местного самоуправления, имеют достаточно диверсифицированный подход, который должен обеспечивать возможность формировать имеющиеся ресурсы в соответствие с реальным ростом стоимости выполняемых ими заданий; защиту более слабых в финансовом отношении органов местного самоуправления предусматривает внедрение процедур бюджетного выравнивания или аналогичных мероприятий с целью преодоления последствий неравного распределения потенциальных источников финансирования и финансовой ответственности, которую они должны нести; органы местного самоуправления информируются соответствующим образом о порядке выделения им перераспределенных ресурсов; по мере возможности дотации органам местного самоуправления предназначаются не для финансирования конкретных проектов; для целей осуществления ссуд инвестиционного капитала органы местного самоуправления имеют доступ к национальному рынку капитала в пределах закона [20].

Как показывает мировой опыт, ни одной стране не удалось создать идеальную модель государственного регулирования межбюджетных отношений. В целом, эффективное функционирование любой модели регулирования межбюджетных отношений допускает: четкое разграничение полномочий между всеми уровнями власти; наделение соответствующих уровней власти достаточными для реализации этих полномочий финансовыми ресурсами; сглаживание вертикальных и горизонтальных дисбалансов с помощью системы бюджетных трансфертов с целью обеспечения на всей территории страны определенного стандарта государственных услуг.

К особенностям организации процесса государственного регулирования межбюджетных отношений, выходя из мирового опыта, следует отнести:

- вариативность как в постановке целей и заданий развития, ранжировании их, так и в выборе путей и сроков достижения поставленных заданий, методов и инструментов государственного регулирования межбюджетных отношений;
- программность подхода к решению социально-экономических вопросов, что должна повысить комплексность решения межбюджетных проблем, обеспечить их сбалансированность, целеустремленное решение заданий и оптимальное использование бюджетных ресурсов;
- единство качественного и количественного подходов к оценке и выбору вариантов распределения доходных и расходных полномочий, которые исходят в результате сложности его прогнозирования, всесторонности соотношения объекта прогнозирования с имеющейся информацией, а также с существующими методами и моделями;
- системность разработки отдельных вопросов и проблем. Государственное регулирование межбюджетных отношений осуществляется при формировании доходных источников всех уровней бюджетной системы на всех стадиях бюджетного процесса и при проведении бюджетной политики ориентированной на обеспечение макроэкономической стабильности и обеспечение общественного восстановления. Аккумулированные в бюджетную систему финансовые ресурсы с помощью налогов и сборов перераспределяются в соответствии с государственной финансовой политики как в сферу материального производства, которое имеет приоритетное значение для экономики страны, так и в сферу нематериального производства.

Таким образом, к основным факторам, что предопре-

деляют государственное регулирование, межбюджетных отношений принадлежат:

1. Неотъемлемость функции регулирования межбюджетных отношений в системе государственного регулирования. Регулирование межбюджетных отношений является неотъемлемой частью системы государственного регулирования во всех странах мира. Необходимость в осуществлении межбюджетного регулирования обусловлена тем, что само межбюджетное регулирование осуществляется с целью максимально возможного приближения предоставления гарантированных услуг к их непосредственному потребителю.

2. Построение эффективного механизма государственного регулирования межбюджетных отношений предусматривает, что государственное регулирование должно осуществляться с помощью специально разработанных механизмов и политики. Используя механизм межбюджетных отношений, органы власти всех уровней получают возможность финансово обеспечить реализацию своих полномочий за выполнение возложенных на них Конституцией и законами, функций и задач.

3. Необходимость перераспределения общественных благ с целью обеспечения парето-эффективности. Необходимым условием обеспечения максимально эффективного использования финансовых ресурсов для предоставления государственных и местных бюджетных услуг является создание стабильной системы распределения и перераспределения финансовых ресурсов. Задание по достижению поставленной цели можна выразить таким способом: обеспечение минимально необходимого объема и качества предоставления бюджетных услуг в пределах полномочий органов местного самоуправления; обеспечение стабильности, предсказуемости и прозрачности системы распределения финансовых ресурсов между разными уровнями бюджетной системы; создание стимулов для органов местного самоуправления относительно повышения эффективности регулирования местными финансами, сокращение нерациональных расходов, интенсификация экономического развития, внедрение передовых методов управления общественными финансами.

Следовательно, регулирование государством межбюджетных отношений является предпосылкой соблюдения рыночного требования оптимального размещения ресурсов. Это в первую очередь, связано с концепцией внешних эффектов: любое негативное или позитивное явление на локальном уровне вызывает соответствующую реакцию и на государственном, и на местном уровнях. При этом все, что делает государство, во-первых, должно ориентироваться на интересы граждан, а во-вторых, должно осуществляться за счет использования минимального объема ресурсов.

Таким образом, государственное регулирование межбюджетных отношений можно представить как совокупность мероприятий политического, правового, финансового, экономического и социального характера направленных на обеспечение соответствия между расходными и доходными полномочиями с целью создания стимулов развития территорий, активизации и финансовой поддержки социальной мобильности населения.

Соединение интересов целостности государства и возможностей развития административно-территориальных единиц является основным заданием бюджетной политики. В условиях подъема централизованная бюджетная система является более эффективной. При возникновении кризисных процессов роль государства как регулятора экономической жизни объективно растет. Эффективность государственного регулирования межбюджетных отношений определяется наличием и взаимозависимостью теории, методологии, законодательной базы, институциональных основ и финансовых ресурсов. Среди очерченных компонентов в условиях рыночной экономики достаточно важным оказывается последний, поскольку действенность государственного регулирования межбюджетных отношений может быть недостаточной, если отсутствуют необходимые ресурсы для его реализации.

Выводы. При развитии отечественной системы межбюджетных отношений целесообразно учитывать. Во-первых, необходимость четкого разграничения заданий и полномочий органов власти разных уровней. Во-вторых, органы местного самоуправления, будучи ответственными, за выполнение конкретных программ, должны иметь собственные финансовые источники для их реализации. В-третьих, взаимная ответственность органов власти разных уровней должна быть возведена к минимуму с целью избежания ее переложения. В-четвертых, необходимым является разъединение политических и межбюджетных отношений, установления четких границ между административными полномочиями и финансовой компетенцией. В-пятых, налоговая политика должна давать возможность органам власти разных уровней получать определенную часть доходов от экономического развития территорий. При этом, органы местного самоуправления должны владеть правом на введение налогов, сборов и определения их ставок в пределах своей юрисдикции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никольский П.С. Финансы в системе хозяйственного механизма управления промышленностью / Никольский П.С. - М.: Финансы и статистик. - 1982. - 60с.

2. Мельник А.Ф. Державне регулювання економіки: [навч. посіб.] / Мельник А.Ф. - К.: ІСДО. - 1994. - 272 с.

3. Михасюк І.Р. Державне регулювання економіки / [Михасюк І.Р., Мельник А.Ф., Крупка М.І., Залога З.М.]; за ред. І.Р. Михасюка; Львівський національний університет ім. І.Франка. - Львів: Українські технології, 1999. 640 с.

4. Чистов С.М. Державне регулювання економіки: [навч. посіб.] / Чистов С.М., Никифоров А.Є., Куценко Т.Ф. - К.: КНЕУ. - 2000. - 316 с.

5. Стеченко Д.М. Державне регулювання економіки: [навч. посіб.] / Стеченко Д.М. - К.: МАУП, - 2000. - 176 с.

6. Штульберг Б.М. Регулирование территориального развития в условиях рыночной экономики / Штульберг Б.М., Польшев А.О., Литвинская Е.Н. - М.: Наука, - 1993. - 127 с.

7. Тарангул Л.Л. Фактори формування регіональної політики / Тарангул Л.Л. // Науковий вісник: зб. наук. праць Академії ДПС України. - 2002. - №2 (16). - С. 7-17.

8. Бречко О.В. Перспективи оптимізації фінансового механізму регулювання регіонального розвитку на 2003 рік в контексті адміністративної реформи в Україні / Бречко О.В. // Економічні проблеми ринкової трансформації України: тези доповідей Всеукраїнської науково-практичної конференції. - м. Львів, Україна. - 3 - 4 груд. - 2002 р. - С. 34-35.

9. Бюджетна політика у контексті стратегії соціально-економічного розвитку України: в 6 т. / редкол.: Азаров М.Я. (голова) [та ін.]. - К.: НДФІ, - 2004. - Т. 5: Реформування міжбюджетних відносин і зміцнення фінансової основи місцевого самоврядування. - 2004. - 400 с.

10. Музыченко А.С. Проблемы уменьшения диспропорциональности социально-экономического развития регионов Украины // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 4 (11). С. 125-127.

11. Лапин А.Е., Зуева Г.С. К вопросу о государственном регулировании регионального развития стран с рыночной экономикой // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 24. С. 19-28.

12. Богомягкова И.В. Модельный инструментарий поддержки принятия решений по управлению

межбюджетным регулированием // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 2 (13). С. 8-12.

13. Любохинец Л.С. Внедрение концепции социального партнерства в практику регулирования социально-трудовых отношений // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 5 (31). С. 16-24.

14. Музыченко А.С., Булавка Л.В. Государственное регулирование развития личных крестьянских хозяйств населения в Украине // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4 (15). С. 10-13.

15. Тетерин Ю.Н. Регулирование аграрных рынков региона // Вестник НГИЭИ. 2013. № 1 (20). С. 100-111.

16. Курмаев П.Ю. Практические подходы к оцениванию эффективности социально-экономического развития на региональном уровне // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 4 (11). С. 115-116.

17. Третьякова Е.А., Алферова Т.В. Управление устойчивым развитием социально-экономических систем: институциональные аспекты // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 195-201.

18. Зуева С.В. Зарубежный опыт социально - экономического развития территорий // Вестник НГИЭИ. 2012. № 1. С. 51-59.

19. Батукова Л.Р. Инновационное развитие и модернизация региональных социально-экономических систем // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 108-114.

20. Європейська Хартія місцевого самоврядування. [Електронний ресурс]. - Режим доступу: http: //zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_036.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Целевой конкурс по поддержке молодых ученых» (231-95-1539)

THEORETICAL BASIS OF GOVERNMENT REGULATION OF INTERBUDGETARY RELATIONS IN UKRAINE

©2014
O.G. Chyrva, doctor of economical science of the chair «Marketing and Business Management»
N.V. Vyshnivska, postgraduate student of the department of «Marketing and management by business»
Uman State Pedagogical University named after Pavlo Tychyna, Uman (Ukraine)

Annotation: In the article theoretical basis of government regulation of interbudgetary relations in Ukraine are investigated. Different approaches as to the structure of government regulation are studied. Fiscal functions where the greatest interest is presented by the distribution of financial power between levels of authority are analyzed. Peculiarities of the organization of the process of government regulation of interbudgetary relations are emphasized.

Keywords: government regulation, interbudgetary relations, structure of government regulation, budgetary regulation, fiscal functions, separation of political and inter budgetary relations.

УДК 368

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

© 2014
Г.Т. Гафурова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: Необходимость развития конкурентного страхового рынка ставит задачу решения проблем его демонополизации и укрепления местных страховых рынков в регионах. В статье проанализировано развитие страхового рынка Татарстана и возможности его совершенствования.

Ключевые слова: страховой рынок, Республика Татарстан, страховая услуга, такафул.

В условиях возрастания политических и экономических рисков России на первый план выходит создание механизмов повышения эффективности финансовой системы, переориентация ее на внутренние резервы роста и развития. Это определяет необходимость формирования национальной системы страхования, ориентированной на национальные источники ресурсов и учитывающей специфику экономического развития отдельных регионов. Это требует современной организации на местах страховой защиты, внедрения новых видов и форм страховых услуг, с учетом международного опыта, выявление социально-экономических, демографических особенностей региона. У каждого региона формируется территориальный портфель страховых услуг, имеющий региональные особенности. Для оценки возможностей развития региональных страховых рынков нами был проведен анализ страхового рынка Республики Татарстан.

Страховой рынок Республики Татарстан является наиболее развитым среди 14 регионов России, включенных в Приволжский федеральный округ. Особенностью страхового рынка республики является значительное влияние в регионе местных страховых компаний. В настоящее время в республике работает порядка 20 местных страховых компаний.

Вместе с тем, анализ статистических данных свидетельствует о том, что региональный рынок не оказывает серьезного влияния на формирование страховых выплат и премий в целом по России. Основные показатели деятельности рынка страховых услуг Российской Федерации и Республики Татарстан в период 2011-2013 гг. отображены в таблице 1.

Таблица 1 - Показатели деятельности рынка страховых услуг Российской Федерации и Республики Татарстан в 2011-2013 гг. [1]

Показатель	Российская Федерация			Республика Татарстан		
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Поступления	664370,2	809059,8	904429,8	17158,4	19061,2	20550,8
Выплаты	303524,5	369439,7	420769,0	7978,2	10156,7	11205,1
Доля РТ на рынке РФ (по поступлениям)	-	-	-	2,6	2,4	2,3
Доля РТ на рынке РФ (по выплатам)	-	-	-	2,6	2,7	2,7
Темп роста поступлений	100,0	121,8	111,9	100,0	111,1	107,8
Темп роста выплат	100,0	121,7	113,9	100,0	127,3	110,3
Коэффициент выплат	45,69	45,66	46,52	46,50	53,28	54,52

Как видно из таблицы 1, доля Республики Татарстан на общероссийском рынке страховых услуг по сбору страховых премий составила в 2011 году 2,6%, в 2012 году – 2,4%, в 2013 году – 2,3%; по выплатам в 2011 году 2,6%, в 2012 году – 2,7%, в 2013 году – 2,7%. Однако для оценки эффективности деятельности страховщиков немаловажное значение имеет и коэффициент выплат, который является соотношением объема возмещения к сумме поступлений. Коэффициент выплат в Республике Татарстан выше общероссийского: если в среднем за 2011-2013 гг. коэффициент выплат по Российской

Федерации составил 46,0%, то по Республике Татарстан – 51,4%.

В структуре страховых взносов и выплат в 2013 году как по РФ и так и по РТ, наибольшее значение принадлежит добровольному страхованию. Однако по РФ имущественное страхование занимает лидирующую позицию: по премиям – 51,6%, по выплатам – 49,6%. Иная ситуация наблюдается по РТ: в добровольном страховании как по взносам, так и выплатам основная доля отводится личному страхованию, 38,5% и 52,6% соответственно.

Имущественное страхование играет ведущую роль в структуре добровольного страхования, вследствие чего темпы его развития оказывают существенное влияние на отрасль в целом.

Динамика страховых премий, выплат и коэффициента выплат по имущественному страхованию в Российской Федерации и в Республике Татарстан в период 2011-2013 гг. наглядно представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Основные показатели по имущественному страхованию в Российской Федерации и в Республике Татарстан в 2011-2013 гг. [1]

Показатель	Российская Федерация			Республика Татарстан		
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Страховые премии	372923,1	422893,5	445077,9	10226,9	10433,1	11195,1
Страховые выплаты	151651,9	188412,9	210527,6	4087,1	4934,1	5894,5
Коэффициент выплат	40,67	44,55	47,30	39,96	47,29	52,65

Как видно из таблицы 2, темп роста страховых премий в Российской Федерации в 2012 г. составил 13,4% (в Республике Татарстан – 2,0%), в 2013 году – 5,2% (в Республике Татарстан – 7,3%). Иная картина наблюдается по выплатам. Темп роста страховых выплат в Российской Федерации в 2012 г. составил 24,2% (в Республике Татарстан – 20,7%), в 2013 году – 11,7% (в Республике Татарстан – 19,5%). Коэффициент выплат в Республике Татарстан выше общероссийского: если в среднем за 2011-2013 гг. коэффициент выплат по Российской Федерации составил 44,2%, то по Республике Татарстан – 46,6%.

В республике наблюдается замедление темпов роста страховых премий по страхованию жизни относительно общероссийского уровня. Так, в Российской Федерации темп роста страхования жизни составил в 2011 году – 54,2% к уровню 2010 года, в 2012 году – 55,0% к уровню 2011 года, в 2013 году – 57,7% к уровню 2012 года, тогда как в Республике Татарстане рост премий по данному показателю в 2011 году составил 32,0% к уровню 2010 года, в 2012 г. – 20,7% к уровню 2011 года, а в 2013 году – 20,7% к уровню 2012 года.

В то же время коэффициент выплат по страхованию жизни в республике значительно выше общероссийского уровня.

Динамика коэффициента выплат по страхованию жизни в Российской Федерации и в Республике Татарстан в период 2010-2013 гг. отображена на рис. 1.

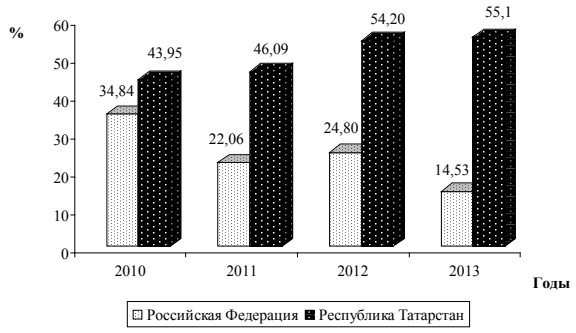

Рисунок 1 - Динамика коэффициента выплат по страхованию жизни в Российской Федерации и в Республике Татарстан в 2010-2013 гг., %

Иными словами в Татарстане страхование жизни является более убыточным, чем в среднем по России: страховщики в рамках страхования жизни выплачивают больше, чем по РФ.

Объективной основой формирования и развития региональных страховых рынков является необходимость обеспечения непрерывности воспроизводственного процесса путем оказания финансовой помощи пострадавшим в случае непредвиденных неблагоприятных обстоятельств.

Региональные страховые рынки уникальны по-своему и имеют свои особенности в силу экономического и социального развития, рыночной инфраструктуры, состояния окружающей среды [2]. Примером может служить страховой рынок Республики Татарстан.

По итогам 2013 года страховой рынок Татарстана занимает 1-е место по объему страховых сборов среди регионов Приволжского федерального округа с долей 18,7% и 6-е место среди всех субъектов РФ - 2,3% от общероссийских страховых сборов.

В течение 2013 года количество страховщиков, работающих в республике, увеличилось на пять компаний: к концу 2013 года в Татарстане работало 115 страховщиков, при этом на первую десятку страховщиков пришлось 58,9% от общего страховых сборов в Татарстане.

Совокупный объем выплат страховщиков Татарстана за 2013 год составил 11,2 млрд. рублей, что на 10,3% больше, чем годом ранее. Почти 64% от общего объема страховых выплат пришлось на автострахование – автокаско, ДСАГО и ОСАГО. При этом темп роста выплат в моторном сегменте растет. Так, по добровольному автострахованию выплаты за 2013 год выросли на 40,1%, а за 2012 год – на 28,5%. Динамика собранных страховых премий, выплат и коэффициент выплат в период 2010-2013 гг. отображена на рис. 2.

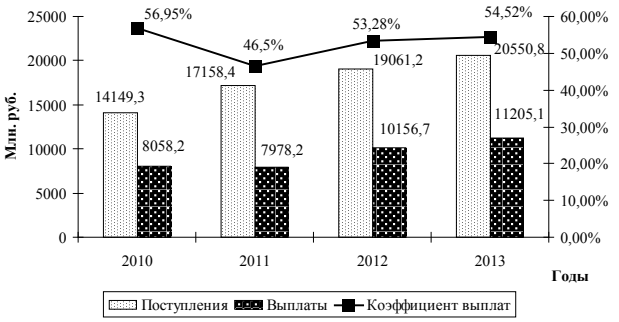

Рисунок 2 - Динамика страховых поступлений, выплат и коэффициента выплат на страховом рынке РТ в 2010-2013 гг. [1]

На страховом рынке Республики Татарстан наблюдается положительная динамика по размерам страховых премий: если в 2010 году страховыми организациями было собрано 14149,3 млн. руб. страховых премий, то в 2011 году уже на 21,3% больше относительно 2010 года, в 2012 году поступления выросли на 11,1% относительно 2011 года, в 2013 году увеличение произошло на 7,8% к уровню 2012 года.

Что касается динамики страховых выплат, то она нестабильна – если в 2011 году возмещения сократились на 1,0% относительно 2010 года, то в 2012 году объем выплат увеличился на 27,3% относительно 2011 года, а в 2013 году увеличение составило 10,3% к уровню 2012 года.

В структуре добровольного страхования в период 2010-2013 гг. наибольшее значение принадлежит страхованию имущества. Динамика объемов поступлений, выплат и коэффициента выплат по страхованию имущества в Республике Татарстан в 2010-2013 гг. отображена на рис. 3.

Рисунок 3 - Динамика объемов поступлений, выплат и коэффициента выплат по страхованию имущества в Республике Татарстан в 2010-2013 гг. [1]

Как видно из рис. 3, в РТ на фоне роста страховых выплат наблюдается снижение коэффициента выплат по страхованию имущества. Если в 2010 г. возмещение по страхованию имущества составило 4555,9 млн. руб., то в 2013 данный показатель составил 5552,4 млн. руб., т.е. рост составил 21,9%. Коэффициент выплат снизился с 55,7% в 2010 году до 55,98% в 2013 году.

На рынке страхования имущества в РТ лидирующую позицию занимает страховая компания «Национальная страховая группа» (Долгопрудный), доля рынка которой составила 15%. Вторую позицию на рынке Татарстана занимает страховая компания «Росгосстрах» (Люберцы), доля рынка – 11%. И замыкает десятку крупнейших компаний в РТ – это страховая компания «Ингосстрах» (Москва), доля которой на рынке составила 3,3%.

Наличие местных страховщиков и филиалов компаний из других регионов характеризует привлекательность и степень развития местного страхового рынка.

Динамика объемов поступлений, выплат и коэффициента выплат по личному страхованию (кроме страхования жизни) в Республике Татарстан в период 2010-2013 гг. отображены на рис. 4.

Рисунок 4 - Динамика объемов поступлений, выплат и коэффициента выплат по личному страхованию (кроме страхования жизни) в Республике Татарстан в 2010-2013 гг. [1]

Объем поступлений по личному страхованию (кроме страхования жизни) имеет тенденцию к росту: в 2011 году объем премий составил 19,5% к уровню 2010 года, в 2012 году – 14,7% к уровню 2011 года, а в 2013 году – 13,1% к уровню 2012 года. Выплаты по личному страхованию (кроме страхования жизни) имеют тенденцию к росту, однако в анализируемый период коэффициент выплат по страхованию имущества снижается: если в 2010 году он был равен 52,23%, то в 2013 году – 45,6%. За период 2010-2013 гг. коэффициент выплат снизился на 6,63 процентных пункта, что объясняется тем, что темпы роста страховых премий превышают темпы роста страховых выплат. В этот период наблюдается восстановление платежеспособности населения и возрастание интереса к страховым продуктам, в том числе и по личному страхованию.

На рынке личного страхования в РТ лидирующую позицию занимает страховая компания «Чулпан» (Альметьевск), доля рынка которой составила 30,1%. Вторую позицию на рынке Татарстана занимает страховая компания «Спасение» (Казань), доля рынка – 11,29%. И замыкает 10-ку крупнейших компаний в РТ – это страховая компания «АСКО» (Набережные Челны), доля которой на рынке составила 2,5%.

Основными игроками на рынке обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) в 2013 году являются Росгосстрах – доля на рынке 22,1%, НАСКО – доля на рынке составляет 15,22% и АСКО – доля на рынке – 11,58%. В 2012 году на рынке ОСАГО страховая компания АСКО занимала 4-ю позицию, а на третьем месте была страховая компания «Ингосстрах». На долю десятки лидеров приходится более 78 рынка ОСАГО в республике.

Для проведения комплексной оценки страхового рынка республики Татарстан нами была построена корреляционно-регрессионная модель влияния динамики ВРП и среднедушевых доходов населения на рост уровня страховых премий.

В качестве результативного признака рассмотрим уровень страховых премий (Y), а факторных признаков – ВРП (X_1) и среднедушевые доходы населения (X_2). Данные для проведения анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Исходные данные для проведения корреляционно-регрессионного анализа уровня страховых премий [1,3]

Год	Уровень страховых премий (Y)	Валовой региональный продукт (X_1)	Среднедушевые доходы населения (X_2)
2007	14670,00	757401,40	12540,00
2008	15954,20	926056,70	14863,00
2009	13396,50	885064,00	6895,00
2010	14149,30	1001622,80	18958,00
2011	17158,40	1275531,50	20780,00
2012	19061,20	1415105,90	23058,00
2013	20550,80	1520000,00	24899,00

По данным, представленным в таблице 3, построена многофакторная модель регрессии. Оценка корреляции показателей свидетельствует о тесной связи между результативным и факторными признаками: теснота связи между Y и X_1 составляет 0,91, между Y и X_2 – 0,85.

Основные результаты вычислений представлены в таблице 4.

Таблица 4 - Вывод итогов регрессии

Значимость уравнения регрессии (F)	= 0,021754
Коэффициент Фишера расчетный	= 11,56011
R (коэффициент множественной корреляции)	= 0,92331
R^2 (множественный коэффициент детерминации)	= 0,85251
P-значение (при Y)	= 0,02344
P-значение (при X_1)	= 0,14105
P-значение (при X_2)	= 0,61833
Значение a_0	= 7481,82
Значение a_1	= 0,0066
Значение a_2	= 0,0896

Согласно данным, представленным в таблице 4 уравнение регрессии имеет вид:

$$Y = 7481{,}82 + 0{,}0066X_1 + 0{,}0896X_2,$$

Теснота связи между переменными в линейной регрессии оценивает линейный коэффициент парной корреляции (R). В нашем случае он составляет 0,92.

Качество построенной модели оценивает коэффициент детерминации R^2=0,85, значит, в нашем случае Y на 85% объясняется через X_1 и X_2.

Значимость F характеризует соответствие критерию Фишера и отсутствие либо наличие ошибки аппрокси-

мации построенного уравнения. Чем ближе его значение к нулю, тем выше достоверность построенного уравнения. В нашем случае он составляет 0,02 (2%).

Для оценки эффепктивности модели регионального страхового рынка нами были рассчитаны потенциальные значения уровня страховых премий при одновременном влиянии на него показателей ВРП и среднедушевых доходов населения за 2007-2013 гг., которые представлены показаны в таблице 5.

Таблица 5 - Показатели потенциально возможного роста уровня страховых премий по РТ

год	Уровень страховых премий (фактическое)	Предсказанный уровень страховых премий	Эффективность (Э), %
2007	14670,00	13631,86	107
2008	15954,20	14959,30	106
2009	13396,50	13973,63	96
2010	14149,30	15827,58	89
2011	17158,40	17808,73	96
2012	19061,20	18939,12	101
2013	20550,80	19800,19	104

В рассматриваемом нами периоде средний уровень страховых премий в полной мере отражает реализованные возможности экономики посредством эффективного управления ВРП и среднедушевых доходов населения, поскольку значение показателя эффективности выше 100%. Исключение составляют страховые премии в кризисный и посткризисный периоды.

Мы можем смело утверждать, что в рамках проведенного корреляционно-регрессионного анализа построенная многофакторная модель является статистически значимой и отображает сильную линейную связь между объемами ВРП, среднедушевыми доходами населения и ростом уровня страховых премий.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о нереализованных возможностях республики по повышению роли на страховом рынке России, несмотря на значительное присутствие страховых компаний и высокий уровень доходов населения [4-11]. В связи с этим поиск дальнейшего совершенствования региональных страховых рынков выходит на первый план. В целях развития страхового рынка Республики Татарстан, по нашему мнению, необходимо:

- развитие рынка страхования жизни путем повышения грамотности населения за счет проведения бесплатных семинаров, введение в штат компании сотрудника, осуществляющего бесплатные финансовые консультации и заключающего договоры по страхованию жизни, а также дополнительное обучение действующих сотрудников компании в целях соответствия их уровня образования развивающемуся рынку, новым требованиям, новым продуктам на рынке страхования жизни. Активизация данного сегмента страхования будет способствовать повышению качества жизни населения республики;

- вступление России в ВТО обуславливает необходимость региональных властей в концентрации своего внимания на развитие личного страхования (так как данный сектор потенциально является источником долгосрочных инвестиционных ресурсов), в том числе и добровольного медицинского страхования с помощью реализации мероприятий, направленных на повышение финансовой грамотности населения и за счет разработки и реализации специальных региональных программ развития страхования. Наличие развитого рынка добровольного медицинского страхования будет способствовать повышению качества предоставляемых гражданам медицинских услуг;

- наличие многочисленных проблем в агростраховании требуют усиления мероприятий в этом секторе путем обеспечения единства условий и правил страхования, тарифной политики и порядка выплаты страховых возмещений; обеспечения перестрахования урожая и создание специальных страховых резервов, государственных гарантий возмещения ущерба хозяйствам; повышения уровня возмещения ущерба при гибели урожая за счет совокупных выплат по договорам страхования страховыми организациями и бюджетных государственных гарантий; создания службы независимой экспертизы, специализирующейся на установлении причин гибели (повреждения) урожая и расчете размера ущерба [12]. Активизация рынка агрострахования позволит существенно повысить эффективность и инвестиционную привлекательность аграрного бизнеса;

- развитие конкуренции на страховом рынке РТ предопределяет выход новых продуктов, в частности, исламского страхования «такафул», в основе которого, как отмечает Фукина С.П., лежит желание предоставить равное и честное распределение риска между участниками, имеющие риски схожей природы [13]. Потенциальными клиентами такафул-компании будут в основном население, которые исповедуют ислам, что создаст благоприятную почву для развития исламского страхования в регионе.

Таким образом, активизация рынка страховых услуг в Республике Татарстан, становление его в качестве института, обеспечивающего население и хозяйствующих субъектов надежной страховой защитой, позволят существенно снизить негативные последствия рисков, присущих социально-экономической деятельности, и тем самым будет способствовать более эффективному и стабильному развитию территории. Именно эта отрасль сферы услуг является стратегической необходимостью для повышения политической, экономической и социальной стабильности российского общества, т.к. развитие рынка страховых услуг в регионе это важный фактор для роста деловой активности общества, который влечет за собой подъем национальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статистика Центрального банка по рынку страховых услуг. Режим доступа: http://www.cbr.ru/sbrfr/?PrtId=insurance_industry, свободный. – Дата обращения 19.09.2014

2. Фукина С.П. Оценка модели развития страхового рынка России // Азимут научных исследований. 2014. №2. С.77-79.

3. Статистика Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан об объемах ВРП. Режим доступа: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/statistics/grp/, свободный. – Дата обращения 23.09.2014.

4. Каримуллина А.Э. Общая характеристика правовых ограничений в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности и их классификация // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 176-180.

5. Николаева Н.А. Страхование как инструмент сглаживания пространственной поляризации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 1. С. 167-170.

6. Курманова Д.А. Факторы риска в развитии системы страхования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 2. С. 152-156.

7. Писаренко Ж.В. Особенности банкострахования в России: защита интересов потребителей сложных финансовых услуг // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 140-146.

8. Кулькова Н.С. Зарубежный опыт интегрирования и кооперирования в сельском хозяйстве // Вестник НГИЭИ. 2012. № 3. С. 81-93.

9. Павлова Е.В., Тупейко С.А. Фонд социального страхования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4 (15). С. 69-71.

10. Дубровина Т.А. Обзорная проверка качества выполнения задания по аудиту страховых организаций // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 24. С. 115-120.

11. Черепанов С.В. Страхование как инструмент социальной защиты работников в системе корпоративной

социальной ответственности // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 147-151.

12. Гайнутдинов Ф.Ф. Развитие рынка страхования в сельском хозяйстве // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. №1. С.32-38

13. Фукина С.П. Особенности организации исламского страхования и перспективы его внедрения на страховом рынке России // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2014. №1. С.108-116.

ESTIMATION OF DEVELOPMENT OF THE INSURANCE MARKET OF REPUBLIC TATARSTAN

© 2014

G.T. Gafurova, candidate of economical science, associate professor of the chair «Finance and Credit»
Institute of Economy, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: The need for the development of a competitive insurance market aims at solving the problems of demonopolization and consolidation of local insurance markets in the regions. The article analyzes the development of the insurance market and the possibilities of its improvement.

Keywords: insurance market, Republic of Tatarstan, insurance service, Takaful.

УДК 334.01

ЗАВИСИМОСТЬ ОППОРТУНИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ОТ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

© 2014

Н.С. Григорьева, аспирант
Казанский (Приволжский) федеральный университет
О.В. Григорьева, кандидат биологических наук, доцент, заведующая кафедрой «Психология развития и психофизиология»
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: Изучение оппортунистического поведения актуально, поскольку оно непосредственно влияет на эффективность экономических систем. Проведен качественный и корреляционный анализ. Выявлена зависимость проявления оппортунистического поведения от темпов экономического роста.

Ключевые слова: оппортунистическое поведение, оппортунизм, экономические циклы, экономическая деятельность, корреляционный анализ, асимметрия информации.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Вопросы, связанные с изучением закономерностей оппортунистического проведения актуальны, поскольку от этого зависит эффективность экономической и предпринимательской деятельности экономических агентов, а также конкурентоспособность экономической системы в целом. Издержки от оппортунистического поведения экономических агентов принято относить к транзакционным издержкам, которые представляют собой издержки функционирования рыночного механизма [1].

С точки зрения О.Уильямсона, оппортунизм представляет собой ситуацию, когда экономический агент предоставляет неполную или искаженную информацию контрагентам. Такое поведение ведет к возникновению информационной асимметрии, что усложняет протекание экономических отношений до заключения сделки, и после. Согласно О.Уильямсону, оппортунизм представляет собой альтернативу посылке о прямом и примитивном следовании индивидов своим интересам [2].

Таким образом, оппортунизм в общем смысле представляет собой ситуацию использования экономическим агентом преимущественного положения с целью ущемления интересов другой стороны сделки и увеличения за счет этого своей доли выгод.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. В ряде работ отмечается [3], что постоянное воспроизводство оппортунистического поведения объясняется его преимущественной выгодностью по сравнению с выгодностью добросовестного исполнения обязательств. Люди имеют различную склонность к оппортунистическому поведению. Некоторые исследователи [4] отмечают, что в конкурентных условиях представители различных культур будут проявлять различные уровни склонности к оппортунистическому поведению в зависимости от социальных отношений, сложившихся между заинтересованными сторонами, а также от того, на индивидуалистические или коллективистские ценностные установки более ориентируются представители вовлеченных культур.

Среди российских исследователей-экономистов преобладают сторонники рассмотрения оппортунистического поведения при использовании методологической платформы и аналитического инструментария институционального подхода, теории транзакционных издержек [5]. Так, в последние годы российскими исследователями рассмотрено оппортунистическое поведение и механизмы его ограничения на примере транзакции налогообложения (В.А.Исаков), оппортунистическое поведение финансовых институтов в системе инвестирования реального сектора рецессивной экономики (А.А.Зацепин), тенденции оппортунистического поведения в условиях экономики неравновесности (А.И.Королев) и др.

Несмотря на теоретическую и практическую значимость, эмпирические исследования оппортунизма до сих пор встречаются крайне редко [6]. Хотя теория транзакционных издержек рассматривает оппортунизм как общую концепцию, закономерности проявления оппортунистического поведения до сих пор изучены слабо.

Формирование целей статьи (постановка задания). Таким образом, существует необходимость изучения закономерностей проявления оппортунистического поведения от темпов экономического роста, на разных стадиях экономического цикла. Для достижения данной цели были выдвинуты задачи:

1. Изучить наличие связи между фактами, послужившими поводом для судебных споров, и фактами оппортунистического поведения.

2. Провести количественный анализ между значениями темпов экономического роста и числом арбитражных дел.

3. Проанализировать полученные результаты на наличие значимых зависимостей, отражающих закономерности развития и функционирования экономических процессов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Споры, касающиеся защиты экономическими

агентами своих гражданских и имущественных прав, рассматриваются в Арбитражных судах России и субъектов Российской Федерации. В первую очередь, среди споров, рассматриваемых арбитражным судом, следует отметить споры из-за нарушений условий договора, заключенного сторонами. Это могут быть ситуации, связанные с недопоставками товаров, нарушением сроков исполнения обязательств по договору или предоставлением услуг ненадлежащего качества. Арбитражным судом рассматриваются и дела о признании договоров недействительными, принуждении к заключению договора; споры между акционерами предприятий и т.п.

Оппортунистическое поведение может проявляться в виде нарушения формально прописанных обязательств, или в виде нарушения неформальных норм, не закрепленных в договоре, но интуитивно предполагающихся при заключении сделки. Нарушение формально закрепленных положений договора влечет за собой расходы на защиту интересов и в частности, на судебные разбирательства. Данные расходы представляют собой издержки оппортунистического поведения.

Все разбирательства в арбитражных судах можно считать следствием оппортунистического поведения. Даже те случаи, когда судебные разбирательства используются в целях ввергнуть контрагента в ненужные расходы, заставить его тратить время и другие ресурсы на стадии судебного процесса, хотя сторона-инициатор разбирательства изначально не рассчитывает на победу. Возможность подачи апелляций и последующий пересмотр дела может быть использована не один раз и растянуть судебный процесс на длительный промежуток времени. Также оппортунистическим можно назвать те судебные разбирательства, которые инициализируются с целью нанесения вреда репутации экономического агента, а не с целью защиты нарушенных прав.

Все затраты, связанные с судебными разбирательствами, следует относить к издержкам оппортунистического поведения. Показателями уровня издержек оппортунистического поведения в этой сфере экономических правоотношений могут служить статистические данные о числе дел, которые рассматриваются в Арбитражном суде России. Были собраны и проанализированы изменения следующие показателей за период 2006-2013 годы:

1. Количество дел, рассмотренных арбитражными судами субъектов Российской Федерации;
2. Сумма государственной пошлины, перечисленная в федеральный бюджет по делам и заявлениям, рассмотренным арбитражными судами субъектов Российской Федерации.

Информационной базой статистических данных является Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [7]. Статистические данные были обработаны с применением функций программного обеспечения Microsoft Excel.

Количество дел, рассмотренных арбитражными судами субъектов Российской Федерации, за период с 2006 по 2013 год имеет тенденцию к повышению, как показано на рисунке 1.

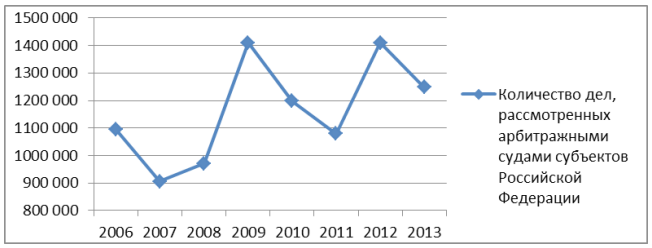

Рис.1. Количество дел, рассмотренных арбитражными судами субъектов Российской Федерации за 2006-2013 гг., ед.

Сумма государственной пошлины, перечисленная в федеральный бюджет по делам и заявлениям, рассмотренным арбитражными судами субъектов Российской Федерации, также растет в период с 2006 по 2013 годы (рисунок 2). Причем темпы прироста сумм государственной пошлины за рассмотрение дел арбитражными судами в России превышают темпы прироста общего числа рассмотренных этими судами дел.

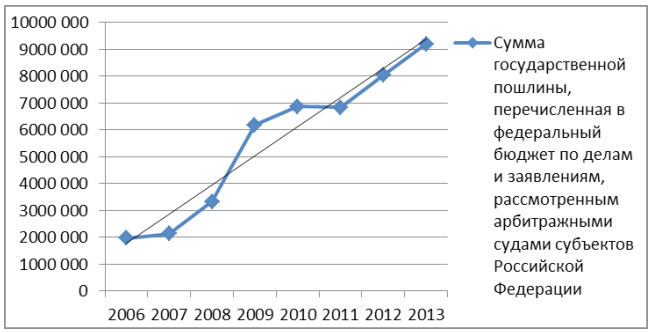

Рис.2. Сумма государственной пошлины, перечисленная в федеральный бюджет по делам и заявлениям, рассмотренным арбитражными судами субъектов Российской Федерации, тыс. руб., 2006-2013 гг.

Рост уплаченных пошлин зависит от числа рассмотренных судами дел, а также от сумм исков, поскольку согласно Налоговому кодексу РФ сумма государственной пошлины зависит от числа отдельных требований и/или от суммы иска (статья 333.21. Размеры государственной пошлины по делам, рассматриваемым в арбитражных судах).

Тенденция к увеличению числа рассматриваемых ежегодно дел и сумм уплаченной пошлины указывает на рост числа фактов оппортунистического поведения [9-11]. Это означает увеличение расходов экономических агентов на юридические услуги.

Стадии экономического цикла оказывают влияние на протекание экономических процессов и явлений. Следовательно, проявления оппортунистического поведения также должно отличаться в зависимости от состояния экономического роста.

С целью поиска зависимостей оппортунистического поведения от темпов экономического роста были проанализированы изменения индекса промышленного производства, как одного из показателей темпов экономического роста, и числа дел, рассмотренных арбитражными судами РФ. Изучен временной период с 2006 по 2013 годы, за который доступны статистические данные. Данный период является достаточно продолжительным для выявления функциональной зависимости или ее отсутствия между двумя факторами. В рассматриваемый период были отмечены разные фазы экономического цикла деловой активности, поскольку 2008-2009 годы были отмечены рецессией на фоне мирового финансового кризиса (рисунок 4), а 2010-2012 годы являлись периодом восстановления.

Был проведен корреляционный анализ между исследуемыми показателями. Корреляция между показателем индекса промышленного производства (в % к предыдущему году) и показателем темпа роста числа рассматриваемых дел арбитражными судами субъектов Российской Федерации за 2006-2013 годы составила -0,7773.

Это означает, что при снижении темпов экономического роста, число юридических претензий экономических агентов друг к другу увеличивается. Данная обратно-пропорциональная зависимость является статистически значимой, поскольку показатели коррелируют между собой на 78%.

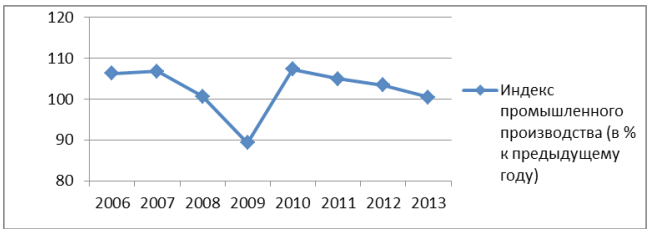

Рис.4 Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году, 2006-2013 гг. [8]

Был проведен корреляционный анализ между исследуемыми показателями. Корреляция между показателем индекса промышленного производства (в % к предыдущему году) и показателем темпа роста числа рассматриваемых дел арбитражными судами субъектов Российской Федерации за 2006-2013 годы составила -0,7773. Это означает, что при снижении темпов экономического роста, число юридических претензий экономических агентов друг к другу увеличивается. Данная обратно-пропорциональная зависимость является статистически значимой, поскольку показатели коррелируют между собой на 78%.

Имеющая место обратно-пропорциональная зависимость между показателем темпа экономического роста и темпом изменения числа рассматриваемых дел арбитражными судами России за 2006-2013 годы, отражает зависимость оппортунистического поведения от темпов экономического роста.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Так, в период снижения темпов экономического роста издержки оппортунистического поведения растут на фоне того, что снижение общей величины доходов и нормы прибыли в экономике стимулирует экономических агентов активнее защищать свои экономические интересы, и чаще вступать в споры, которые при большей величине доходов могли бы разрешиться с меньшей степенью эскалации конфликтов.

Это может быть объяснено тем, что в те периоды, когда доходы от экономической деятельности снижаются, экономические агенты используют все возможные инструменты по защите своих гражданско-правовых и имущественных интересов. В то время, как при благоприятных условиях экономического развития, величина получаемых доходов психологически воспринимается как достаточная, и часть экономических субъектов отказывается от судебных разбирательств, оценивая затраты и неявные издержки на судебный процесс выше, чем возможный результат от этих разбирательств.

С другой стороны, когда темпы роста выше, меньше поводов для оппортунистического поведения, так как норма прибыли больше и психологически воспринимается как достаточная для комфортного существования.

Таким образом, в данной работе в результате качественного и количественного анализа выявлена статистически значимая зависимость оппортунистического поведения от темпов экономического роста. Что создает основу для дальнейших исследований в этой сфере, а также расширяет наши знания о сущности экзогенного оппортунистического проявления как экономического явления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эрроу К. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов // THESIS. 1993. Вып. 2. С. 53 - 68.
2. Уильямсон О.И. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS, Осень 1993, т.1, вып. 3. – с.39-49.
3. Попов Е.В. Институты миниэкономики. М:ЗАО «Изд-во «Экономика», 2005, с.123-125.
4. Chao C. Chen, Mike W. Peng, Patrick A. Saparito. Individualism, Collectivism, and Opportunism: A Cultural Perspective on Transaction Cost Economics // Journal of Management 2002 28(4) 567–583.
5. Баев И.А., Климов Б.О. Моделирование оппортунистического поведения менеджеров промышленного предприятия // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2009. №29 (162). С.63-65.
6. Lumineau F. & Quelin B.V. 2012. An Empirical Investigation of Interorganizational Opportunism and Contracting Mechanisms. Strategic Organization, 10(1): 55-84.
7. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) // URL: http://www.fedstat.ru/indicators/start.do.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: http://www.gks.ru/.
9. Вахтина М.А. Влияние оппортунизма на трансакционные издержки // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2010. № 13. С. 8-13.
10. Дубровская Ю.В., Чупин Р.И. Трансакционные издержки рационального питания: сопоставление неоклассического и институционального подходов // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 68-74.
11. Вахтина М.А. Доверие к государству как фактор повышения его эффективности // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. 2011. № 1 (40). С. 41-47.

THE DEPENDENCE OF OPPORTUNISTIC BEHAVIOR FROM ECONOMIC GROWTH

© 2014

N.S. Grigoreva, post-graduate student
Kazan Federal University, Kazan (Russia)
O.V. Grigoreva, candidate of biological sciences, associate professor, head of the chair «Developmental psychology and psychophysiology»
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: The study of opportunistic behavior is important because it directly affects the efficiency of economic systems. We conducted qualitative and correlation analysis. The dependence between the manifestations of opportunistic behavior and economic growth was proved.

Keywords: opportunistic behavior, opportunism, economic cycles, economic activity, correlation analysis, information asymmetry.

УДК 330.341.1

ОБ ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА И ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ОТРАСЛЕВОГО НАУЧНО-УЧЕБНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

© 2014

***О.В. Донец*,** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической кибернетики
Крымский агротехнологический университет, Симферополь (Крым)

Аннотация. Отраслевой вуз является основным производителем, апробатором и распространителем инноваций в производство региона. Необходимы методики, которые позволяют оценить инновационный потенциал и инновационную активность вуза для эффективного использования его возможностей. В статье на основе предложенной методики представлены результаты оценки инновационного потенциала и инновационной активности регионального аграрного вуза.

Ключевые слова: инновационный потенциал, инновационная активность, интегральный показатель инновационной активности вуза.

Актуальность темы исследования. Современная рыночная экономика характеризуется преобладанием рынка знаний и информации над рынком материально-овеществленных товаров и ресурсов и значительным ростом объема затрат на создание и распространение знаний. Тип экономики, в котором производство знаний является источником ее роста, в литературе называют инновационной экономикой [1].

Применительно к экономике инновационность рассматривается как следствие конкуренции на рынке товаров и услуг и означает переход на интенсивный тип расширенного воспроизводства, в основе которого лежит научно-технический прогресс и инновационная деятельность. А инновационный потенциал в процессе развития любой экономической системы, выступает фактором наличия условий к внедрению нового и является «концептуальным отражением феномена инновационной деятельности» [2].

Изучив показатели уровня развития украинской экономики мы вынуждены признать, что экономический рост в Украине, в настоящий момент, возможен, к сожалению, не за счет инновационной составляющей развития экономики. Свидетельством тому являются следующие факты.

Первое. По итогам 2012 г. доля общих объемов финансирования научной и научно-технической деятельности составляет всего 0,81% от размера ВВП Украины при установленных государственными актами 1,7 % [3], а фактические объемы бюджетных расходов на финансирование научной и научно-технической деятельности из госбюджета почти в пять раз меньше, чем определенные законодательством 0,3 % (по данным http://www.ukrstat.gov.ua/).

Второе. При общем количестве организаций, выполняющих научные и научно-технические работы в 2000 году – в почти полторы тысячи, их количество в 2012 году сократилась на 19 % - до 1208 ед. а в Крыму с 42 до 36 единиц соответственно [4, с. 152].

Третье. Расчет показателя затрат на исследования и разработки в расчете на одного занятого в научной сфере в 2012 г. составили 2974,76 грн., а с учетом расходов на выполнение научных и научно-технических работ – 5547,75 грн., т.е. примерно 700 долл. США в год, тогда как, например, в России – более 10 тыс. долл., в США – около 200 тыс. долл. США [5].

Четвертое. Изучение видов внедряемой инновационной продукции на промышленных предприятиях за последние три года показало, что на фоне незначительного увеличения ее числа, больше внедрялись инновации, обеспечивающие снижение себестоимости продукции. Доля внедряемых ресурсосберегающих технологий составляет всего четвертую часть.

Пятое. Инновации на промышленный рынок Украины продвигаются очень медленно. Так, в 2012 году, доля реализованной инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции предприятий Украины составила всего 3,3 % против 7 % в 2000 году и 3,8 % в 2010 году. Доля реализованной инновационной продукции в общем объеме промышленных предприятий Крыма по итогам 2012 года составила всего 2,3 %

Поэтому в современных условиях реализации задачи построения национальной экономики, ориентированной на знания, активно предпринимаются интенсивные усилия по созданию организационных структур, деятельность которых ориентирована на поддержку инноваций через систему региональных и отраслевых научно-образовательных учреждений.

Схожими являются проблемы и для Крыма. За последние два года на финансирование расходов по выполнению научно-технических работ было выделено около 145,55 млн. грн., из которых для финансирования аграрной отрасли и развития крымского села выделено чуть менее 15 %.

Как показывают статистические данные численность исполнителей научно-технических и исследовательских работ по АР Крым в 2012 году сократилась до 1612 человек и имеет постоянную тенденцию к сокращению (почти в 2 раза по сравнению с 2000 годом) [4, с. 46-48], почти половина работников остаются не вовлечены в инновационную деятельность.

Учитывая результаты проведенных нами ранее исследований, подтвердивших значимую роль учреждений науки и образования для аграрного сектора экономики региона как разработчика и распространителя инновационных продуктов, в исследовании нами поставлена задача подбора эффективных методологических подходов к оценке инновационного потенциала и инновационной активности вуза.

Отображение тематики исследования в научной литературе. Поднятая в исследовании проблема является предметом научных исследований большого числа ученых. Значительный вклад в разработку понятийного аппарата и методологии оценки инновационной деятельности в системе высшей школы внесли: А.Д. Викторов, Г.И. Жиц, Н.В. Казакова, А.С. Кулагин, А.Н. Плотников и др. Вопросы анализа и оценки инновационного потенциала высшей школы отражены в работах Г.А. Андреева, Н.Г. Багаутдиновой, А.В. Берестова, Н.Н. Борисоглебской, С.Г. Емельянова, В.И. Зинченко, С.В. Кортова и др.

Цель и задачи исследования. В качестве цели исследования сформулирована задача оценки показателей инновационного потенциала и инновационной активности вуза отраслевого профиля как фактов, которые анализируют условия ведения научно-внедренческой деятельности, оценивают способность практической реализации результатов научных исследований и разработок.

Объектом исследования выбран ЮФ НУБиПУ «Крымский агротехнологический университет», который в стратегии своего развития, указывая на стремление Крыма занять важное место на национальном и мировом рынке продовольствия, отмечает, что университет с его развернутой системой учебно-научно-производственного комплекса (УНПК), способен оказать реальную, действенную помощь аграрному производству крымского региона, т.к. своей спецификой ориен-

тирован на потребности крымских агропроизводителей и сельского населения региона.

Для оценки инновационной способности вуза обоснована методика, базирующаяся на анализе системы показателей, которые количественно и качественно отражают изменения, происходящие в сферах деятельности вуза, влияющих на его научно-инновационную деятельность.

Основная часть. В нынешнем положении аграрный сектор экономики Крыма не готов к инновационному прорыву из-за отсутствия финансовых ресурсов, кадров, эффективной структуры управления и сопровождения инновационной деятельности. В этой ситуации система науки и образования должна стать сектором национальной экономики, в котором необходимо формировать повышенный спрос на новые знания и технологии. Активность вузов в развитии всех вышеуказанных видов деятельности позволит сформировать центры инновационной активности региона и институциональную основу региональной инновационной системы, элементами которой, по нашему мнению, в Крыму должны стать региональные отраслевые аграрные вузы и учреждения академической науки, примером которых является ЮФ НУБиПУ «Крымский агротехнологический университет».

В мировой практике любое учебно-научное учреждение (вуз) является инновационно-ориентированным элементом национальной инновационной системы, что обуславливается характером его деятельности, поскольку он создает новшества во всех сферах своей деятельности. В сфере образования вуз готовит новых специалистов для отраслей национальной экономики; в научном секторе разрабатывает и создает научно-техническую продукцию для ее использования в общественном производстве. В сфере инноваций вуз обеспечивая внедрение инноваций, обеспечивает связь со сферой практической экономики. Причем, инновационный потенциал вуза может быть оценен как значительный, при условии, что вся продукция, им производимая, востребована потребителями. [6].

Аграрные вузы Крыма, в сложившихся условиях, являются основными субъектами рынка агроинноваций. Опираясь на кадровый потенциал и хотя слабо развитую, но научно-ориентированную материально-техническую базу, они способствуют продвижению знаний и технологий в сельхозпредприятия. Результатами такой деятельности является использование новых технологий в аграрном производстве, рост конкурентоспособности товаропроизводителей и произведенных ими товаров, развитие производственной и социальной инфраструктуры крымского села.

В системе оценки инновационного потенциала вуза заложены принципы управления качеством деятельности вуза, направленные на совершенствование научно-внедренческой и организационно-управленческой деятельности университета, рост инновационной активности [7-18]. Конечной целью системы мониторинга научно-инновационной деятельности вуза является интенсификация научного обеспечения отрасли в регионе.

Для обоснования эффективной методики, мы, соглашаясь с мнением экспертов [19, 20, 21], мы выбрали подход, при котором методика оценки инновационного потенциала вуза должна включать следующие этапы:

1. Формирование перечня ресурсов вуза, влияющих на показатель инновационного потенциала;
2. Формирование системы показателей по группам ресурсных компонент;
3. Определение показателей инновационного потенциала вуза по каждому ресурсному компоненту;
4. Определение инновационного потенциала и оценка инновационной активности вуза.

Для эффективного решения задачи формирования инновационной среды вуза, нами был предложен перечень показателей, которые сформируют эффективную систему показателей инновационного потенциала и инновационной активности вуза. Мы рекомендуем использовать уточненную нами систему обобщающих показателей, при этом мы определили четыре группы показателей, которые отражают следующие стороны деятельности вуза: научно-инновационная деятельность; учебная деятельность; кадровая деятельность; инфраструктура инновационного потенциала или консультационная деятельность (табл. 1).

Таблица 1. - Система показателей, характеризующих инновационный потенциал вуза [22]

№	Показатель	Ед. измерения	2012	2013
	1. Эффективность научно-инновационной деятельности вуза			
1.1	Объем финансирования научно-исследовательских, инновационных и внедренческих структур	тыс. руб.	1780000	2300000
1.2	Общий количество научных исследований и разработок	ед.	21	28
1.3	Общий количество научных исследований и разработок, выполненных собственными силами	ед.		
1.4	Объем финансирования научных исследований по государственным целевым, отраслевым и ведомственным программам	тыс. руб.	1500000	2000000
1.5	Объем финансирования научных исследований по международным программам	тыс. руб.		
1.6	Объем научных исследований по заказам сторонних организаций	тыс. руб.	2	6
1.7	Объем финансирования из внебюджетных средств вуза инициативных инновационных проектов	тыс. руб.	280000	300000
1.8	Внебюджетные средства, полученные вузом от предприятий, учреждений и организаций на поддержку инновационной образовательной деятельности, включая стоимость переданного оборудования	тыс. руб.		
1.9	Объемы финансирования внедренческой и консультационной деятельности за счет бюджетного финансирования	тыс. руб.		
1.10	Объемы финансирования внедренческой и консультационной деятельности за счет собственного финансирования	тыс. руб.	3200000	0
1.11	Объемы финансирования внедренческой и консультационной деятельности за счет внебюджетного финансирования (прочие источники)	тыс. руб.	200000	0
1.12	Средства, полученные вузом за подготовку физических лиц	тыс. руб.	130*3*4	150*5*4
1.13	Средства, полученные вузом за подготовку иностранных граждан	тыс. руб.	0	0
	2. Эффективность учебной деятельности вуза			
2.1	Общее количество специальностей, по которым ведется подготовка в вузе	ед.	21	23
2.2	Общее количество студентов, обучающихся в вузе	чел.	4457	3967
2.3	Число студентов, обучающихся по программам бакалавриата	чел.	697	755
2.4	Число студентов, обучающихся по программам магистратуры	чел.	190	260
2.5	Количество студентов очной формы обучения	чел.	2606	2333
2.6	Число иностранных граждан, обучающихся в вузе	чел.		
2.7	Конкурс при поступлении в вуз	чел. на место	6	5,6
2.8	Число абитуриентов победителей национальных и международных олимпиад, зачисленных на 1-й курс	чел.		
2.9	Средний балл аттестатов абитуриентов зачисленных на 1-й курс	балл		
2.10	Число победителей национальных студенческих олимпиад	чел.		
2.11	Число студентов, обучающихся по программам академической мобильности за рубежом	чел.	0	0
2.12	Количество выпускников вуза прошлого года, зарегистрированные в органах службы занятости населения	чел		
	3. Интеллектуальный потенциал вуза (эффективность кадровой деятельности вуза)			
3.1	Численность научно-педагогических кадров вуза	чел	273	244
3.2	Численность НПР, имеющих ученую степень доктора наук	чел.	45	47
3.3	Численность НПР, имеющих ученую степень доктора наук (или ученое звание профессора) в возрасте до 50 лет	чел.	10	15
3.4	Численность НПР, имеющих ученую степень кандидата наук	чел.	77 %	89%
3.5	Численность НПР, имеющих ученую степень кандидата наук в возрасте до 30 лет	чел.		
3.6	Лица, имеющие ученую степень, работающие по совместительству	чел.		
3.7	Иностранные преподаватели и специалисты, привлекаемые к учебному процессу	чел.	0	0
3.8	Количество специализированных ученых советов в вузе	ед.	3	3
3.9	Количество специальностей, по которым в вузе ведется научная подготовка кадров	ед.		
3.10	Число аспирантов	чел.	6	16
3.11	Число докторантов	чел.	2	1
3.12	Число аспирантов, проходивших стажировку за рубежом по основным образовательным программам	чел.		
3.13	Аспиранты вуза, успешно защитившие кандидатские диссертации в течение первого года после окончания аспирантуры	чел.	4	12
3.14	Успешно защищенные в советах вуза кандидатские диссертации	ед.		
3.15	Аспиранты и сотрудники вуза, успешно защитившие кандидатские диссертации вне советов вуза	чел.		
3.16	Утвержденные Министерством образования и науки докторские диссертации, защищенные в советах вуза	ед.		
3.17	Утвержденные Министерством образования и науки докторские диссертации, защищенные НПР вне советов вуза	ед.	2	1
3.18	Количество патентов на изобретения, полученных ППС вуза	ед.		
3.19	Количество учебников, подготовленных ППС вуза и получившие гриф Министерства образования и науки	ед.	32	30
3.20	Количество монографий, подготовленных ППС вуза и рекомендованных учеными или специализированными советами к изданию	ед.	5	11
3.21	Количество проведенных международных конференций, симпозиумов, пр.	ед.	29	28
3.22	Сотрудники вуза, прошедшие стажировку в зарубежных образовательных учреждениях (на срок не менее трех месяцев)	чел.		
3.23	Численность НПР, являющихся действительными членами и членами-корреспондентами государственных и национальных академий наук	чел.		
3.24	Численность НПР, являющихся действительными членами и членами-корреспондентами региональных и специальных академий наук	чел.	5	7
3.25	Лауреаты премий государственного уровня, в том числе в области образования	чел.		
	4. Эффективность внедренческой деятельности и инфраструктура инновационного потенциала вуза			
4.1	Количество научно-исследовательских подразделений в вузе	ед.	2	1
4.2	Количество экспериментально-производственных подразделений, вовлеченных в научно-исследовательскую деятельность вуза	ед.	3	4
4.3	Количество инновационно-внедренческих подразделений вуза	ед.	1	0
4.4	Количество производственных субъектов, в которых ведется научно-внедренческая деятельность в условиях производства на договорных условиях	ед.		
4.5	Численность НПР, привлекаемых на компенсационной основе к деятельности инновационных структур	ед.	15	15
4.6	Численность студентов и аспирантов, привлекаемых на компенсационной основе к деятельности инновационных структур	ед.		
4.7	Количество специальных научных изданий, зарегистрированных в вузе	ед.	10	11
4.8	Общее число консультаций, оказанных вузом и его структурными подразделениями за счет бюджетного финансирования	ед.	0	0
4.9	Общее число консультаций, оказанных вузом и его структурными подразделениями за счет собственного финансирования	ед.	1205	1383
4.10	Общее число консультаций, оказанных вузом и его структурными подразделениями за счет внебюджетного финансирования (прочие источники)	ед.	140	169
4.11	Количество информационных документированных баз данных, размещенных в глобальных сетях	ед.	0	0
4.12	Общее количество записей в документированных базах данных вуза	тыс. зап.	156723	192910
4.13	Общее количество наименований литературных изданий в библиотечном фонде библиотек вуза	тыс. экз.	595393	596934

Все 63 показателя разделены на четыре группы и в

большинстве относятся к учетным показателям, которые представляют данные статистического учета по итогам годовой хозяйственной деятельности вуза. В системе отобранных показателей 13 описывают финансовые результаты научно-исследовательской и коммерческой образовательной деятельности, 12 показателей характеризуют количественные результаты образовательной деятельности, 25 показателей характеризуют кадровую политику и через ее отражение – интеллектуальный потенциал вуза и, наконец, 13 показателей характеризуют особенности системы внедренческой и информационной инфраструктуры вуза.

Собственно для оценки инновационного потенциала ЮФ НУБиПУ «КАТУ», мы принимаем методику, основанную на подходе, при котором показатель инновационного потенциала выступает как результативная функция динамической системы [22]. Содержание подхода базируется на сравнении показателей за два периода – анализируемый (текущий) и сравнительный (предыдущий). Расчет коэффициентов проводится по формуле (1), в которой параметр k_t показывает значение показателя в текущем периоде, параметр k_{t-1} – значение этого показателя в предыдущем периоде:

$$n = 2^{-\frac{k_{t-1}}{k_t}}, n = 2^{-\frac{k_{t-1}}{k_t}}, \quad (1)$$

Расчет показателя инновационного потенциала вуза мы производили путем расчета частных показателей по каждой из ресурсных компонент, которые можно оценить количественно, а интегральный показатель – как сумму этих компонентов [6]. Значение каждой составляющей (показателя) инновационного потенциала вуза в таком случае можно рассчитать как функцию Ψ_i:

$$\psi_i = \sum_{j=1}^{m} s_j n_{ij}\ \psi_i = \sum_{i=1}^{m} s_j n_{ij}\ , \quad (2)$$

где n_{ij} – j-й показатель i-й составляющей инновационного потенциала, вычисляемый по формуле (1); s – весовой коэффициент j-го показателя ($\sum_{j=1}^{m} s_j = 1$ $\sum_{j=1}^{m} s_j = 1$); m – число показателей в данной группе.

Весовые коэффициенты показателей определяются экспертно по каждой из составляющих.

Для апробации методики и анализа инновационного потенциала ЮФ НУБиПУ «КАТУ» был отобран отчетный период – 2011 и 2013 годы. Расчетные значения показателя инновационного потенциала по компонентам абсолютного значения и пронормированного представлены в таблице 2.

Таблица 2. - Расчетные значения показателя инновационного потенциала по компонентам

Составляющие показателя инновационного потенциала	Абсолютный (расчетный)	Пронормированный (с учетом их веса)
1. Эффективность научно-инновационной деятельности вуза	0,977	0,244
2. Эффективность учебной деятельности вуза	1,100	0,165
3. Интеллектуальный потенциал вуза (эффективность кадровой деятельности вуза)	1,243	0,311
4. Эффективность внедренческой деятельности и (инфраструктура инновационной деятельности)	0,884	0,310

Проведенные расчеты показывают несколько разную интерпретацию значений составляющих (компонент) инновационного потенциала. Данный факт определяется тем, что, по мнению экспертов, значимость третьей и четвертой компонент превалирует над первыми двумя. В целом по результатам расчетов для ЮФ НУБиПУ «КАТУ» можно сделать следующее заключение:

1) инновационная деятельность не выделяется в управленческой практике вуза и не отражается в учете результатов как отдельный вид деятельности, что затрудняет анализ инновационной активности вуза;

2) инновационный потенциал наиболее эффективно проявляется через учебную и кадровую подсистемы деятельности вуза. Компоненты «Научная деятельность» и «Инфраструктура» показывают, что в сравнении с предыдущим периодом, его значения сократились и в совокупности отображают низкий уровень эффективности инновационной деятельности;

3) вуз недостаточно развивает инфраструктуру инновационной деятельности, направленную на удовлетворение внутренних потребностей и на оказание услуг по внедрению результатов научно-инновационной деятельности;

4) вуз не ведет официальной статистики по учету консультаций и проводит «поверхностный» анализ результатов консультационно-внедренческой работы;

5) процесс коммерциализации результатов основной деятельности и объектов интеллектуальной собственности в ЮФ НУБиПУ «КАТУ» отсутствует, он не имеет подразделений трансфера технологий в организационной структуре.

На основании рассчитанных частных значений инновационного потенциала вуза можно рассчитать интегральный показатель инновационного потенциала как сумму всех его составляющих (показателей):

$$\psi = \sum_{i=1}^{M} r_i \psi_i\ \psi = \sum_{i=1}^{M} r_i \psi_i\ , \quad (3)$$

где r_i – весовой коэффициент i-й составляющей инновационного потенциала, определяемый методом экспертных оценок ($\sum_{i=1}^{M} r_i = 1 \sum_{i=1}^{M} r_i = 1$); M – число составляющих инновационного потенциала.

Оценив и обобщив исследованные методы оценки инновационной активности, мы считаем более наглядным для оценки инновационной активности учебно-научных учреждений принять подход, описанный И. Барановой, М. Черепановой [23].

Эффективность предлагаемой методики состоит в том, что используемый графический метод позволяет представить значение интегрального показателя как площадь многоугольника, число вершин которого соответствует числу принимаемых в расчет компонент.

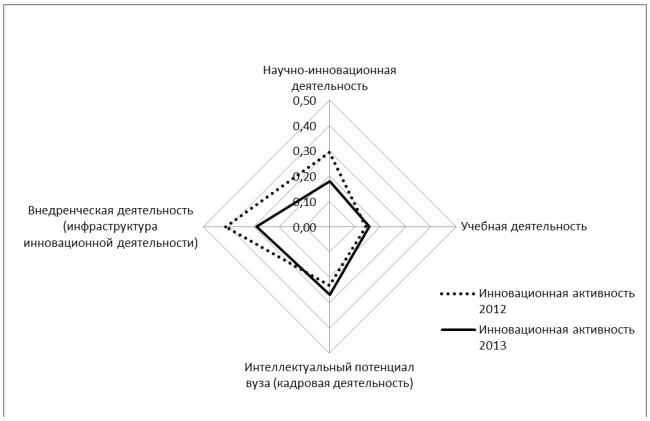

Рис. 1. Графический метод оценки инновационной активности учебно-научного учреждения

Так, обозначив x_i – частные характеристики инновационной активности, i = 1, …, n, мы можем рассчитать пронормированные в диапазоне [0-1] значения частных характеристик a_i. В качестве эталонного значения могут быть выбраны при расчетах соответствующее наибольшее или среднее значения рассматриваемых показателей:

$$a_i = \frac{x_i^{\text{факт}}}{x_i^{\text{эталон}}} \quad (4)$$

На основе пронормированных значений строится

лепестковая диаграмма, которая в полярной системе координат отображает распределение значений составляющих частных характеристик. Результат наших расчетов представлен на рис. 2, где видно, что максимальным значением показателя может быть значение 1, а узлы многоугольника показывают фактическое распределение значений показателей относительно 0 и 1.

В качестве значения показателя инновационной активности вуза принимается площадь многоугольника, а его форма покажет наглядно его зависимость от составляющих компонент. Формула для расчета имеет вид:

$$S = \frac{1}{2}\sin\frac{360^\circ}{n-1}\left[\sum_{i=1}^{n-1} a_i a_{i+1} + a_i a_n\right]$$

$$S = \frac{1}{2}\sin\frac{360^\circ}{n-1}\left[\sum_{i=1}^{n-1} a_i a_{i+1} + a_i a_n\right]. \qquad (4)$$

Расчетные значения показателя инновационной активности ЮФ НУБиПУ «КАТУ» за 2011 (0,40) и 2013 (0,31) годы показывают низкий показатель инновационной активности вуза и его сокращение за исследуемый период.

Данный метод эффективен для сравнительного анализа. Имея аналогичные показатели по сравниваемым вузам или по отчетным периодам для одного объекта исследования, сравнительный пространственный анализ легко отобразится в представленной сравнительной графической системе методом наложения многоугольников на оси координат (многоугольник 1 и 2 на рис. 2).

Выводы и предложения. В рамках построения эффективной региональной или отраслевой инновационной системы и внесения существенного вклада результатами собственной инновационной деятельности в формирование валового регионального продукта учебно-научным учреждениям необходимо:

1. Выделять инновационно-внедренческую как вид основной деятельности вуза наряду с научной и образовательной. Применять в практике расчет показателей инновационного потенциала и инновационной активности;

2. Трансформировать внутреннюю организационную структуру вуза в модель учебно-научно-производственных комплексов;

3. Создавать в структуре вуза специализированные подразделения трансфера технологий и интеллектуальной собственности;

4. Активизировать в вузах деятельность подразделений информационно-консультационной поддержки и сопровождения инновационной деятельности для доведения результатов инновационной деятельности в учебный процесс и реальное производство;

5. Принимать активное участие в создании институций, различных отраслевых ассоциативных и региональных объединений, необходимых для создания и продвижения на рынок инновационной продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бухонова С.М., Дорошенко Ю.А. Методика оценки инновационной активности организации / С.М. Бухонова, Ю.А. Дорошенко // Экономический анализ: теория и практика. – 2005. – № 1. – С. 2-8.

2. Кокурин Д.И. Инновационная деятельность / Кокурин Д.И. – М.: Экзамен, 2001. – 575 с.

3. Закон України «Про наукову і науково-технічну діяльність» / Відомості Верховної Ради України [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/1977-12/page

4. Наукова діяльність в Автономній Республіці Крим / За ред. Бобкової Н.О.; Відповідальний за випуск Бабенко Н.В. – Державна служба статистики України. Головне управління статистики в Автономній Республіці Крим. – Сімферополь: Головне управління статистики в АРК, 2013. – 192 с. – С. 152.

5. Денисюк В. Високі технології і високо наукоємні галузі – ключові напрями в інноваційному розвитку / В. Денисюк // Економіст. – 2004. – № 5. – С. 78.

6. Жиц Г.И. Инновационный потенциал высшей школы: параметры / Г.И. Жиц. – Саратов: Саратовский гос. техн. университет, 2001. – 180 с.

7. Мингалева Ж.А. Инновационная активность и формирование национальной конкурентоспособности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). С. 96-99.

8. Кудрявенкова О.Л. Система государственных мер по стимулированию инновационной активности и внедрения наукоемких технологий в регионе // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 26. С. 60-63.

9. Воронцова Л.В., Крамин Т.В. Разработка модели инновационного управления образовательным процессом, предназначенной для адаптации к изменениям внешней институциональной среды // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 78-81.

10. Юрловская И.А., Кокоева Н.В. Инновационные педагогические технологии как средство повышения качества обучения в современном вузе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 3 (14). С. 113-115.

11. Воронцова Л.В. Апробация модели информационной системы инновационного управления образовательным процессом // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 4 (22). С. 360-363.

12. Бикеев И. и. Модель организации научной работы в молодом вузе // Высшее образование в России. 2007. № 9. С. 52-58.

13. Сыротюк С.Д. Трансформация знаний в деятельности организации на примере высшего учебного заведения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012.№ 3. С. 210-214.

14. Богданова А.В., Коновалова Е.Ю. Управление качеством образования в контексте основных противоречий глобализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 13-16.

15. Коростелев А.А., Пчельников А.А., Ярыгин А.Н. Моделирование системы профессиональной подготовки студентов к инновационной деятельности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. № S3. С. 161-166.

16. Руденко А.А., Лу Т.В. Об особенностях управления конкурентоспособностью и инновационной деятельностью вуза на рынке образовательных услуг // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2010.№ 1. С. 55-56.

17. Крамин Т.В., Кочеткова Н.В. Модель управления интеллектуальным капиталом вузов на основе трансакционного подхода // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 157-163.

18. Сысоева Ю.Ю. Выбор стратегии управления вузом в условиях динамичной внешней среды // Вестник НГИЭИ. 2012. № 1. С. 141-150.

19. Кортов С.В. Инновационный потенциал и инновационная активность вузов УрФО / С.В. Кортов // Университетское управление: практика и анализ. – 2004. – № 1(30). – С. 61-68.

20. Максимов Ю., Митяков С., Митякова О. Методика оценки инновационного потенциала учебно-научно-инновационного комплекса многопрофильного технического университета / Ю. Максимов, С. Митяков, О. Митякова // Инновации: Наука, производство, рынок. – 2004. – №2. – С. 51-55.

21. Ашмарина С.И., Плаксина И.А. Оценка инновационного потенциала высших учебных заведений

[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://uecs.ru/uecs59-592013/item/2527-2013-11-14-07-38-08

22. Распоряжение Минобрнауки России «Об утверждении объявления о проведении конкурсного отбора образовательных учреждений высшего профессионального образования, внедряющих инновационные образовательные программы» от 15 марта 2006 г. № Р-5 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://old.mon.gov.ru/pro/pnpo/vuz/2401,print/

23. Баранова И.В. Методические подходы к оценке инновационной активности и инновационного потенциала вуза / И.В. Баранова, М.В. Черепанова // Новосибирская инновационно-инвестиционная корпорация «НОВИНКОР». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://novinkor.com/biblioteka/innoworld/71-innoactive.html

ON THE ASSESSMENT OF THE INNOVATIVE POTENTIAL AND INNOVATION ACTIVITIES OF THE REGIONAL BRANCH OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS

© 2014

O.V. Donets, of economic sciences, associate professor of economic cybernetics chair
Crimean Agrotechnological University, Simferopol (Crimea)

Annotation. The branch of higher education institution is the main producer, an aprobator and the distributor of innovations in production of the region. Techniques which allow to estimate the innovative potential and innovative activity of higher education institution for effective use of its opportunities are necessary. Results of an assessment of innovative potential and innovative activity of regional agrarian higher education institution are presented in article on the basis of the offered technique.

Keywords: innovative potential, innovation activity, integral indicator of innovation activity of the university.

УДК 332.122: 338.47

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТИ УКРАИНЫ

© 2014

Д.В. Дорошкевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и туризма
Национальный транспортный университет, Киев (Украина)

Аннотация: В статье исследуется теоретические вопросы создания и оценки региональных транспортно-логистических кластеров. Предложена принципиальная схема кластеризации региональной экономики, которая отражает системный подход к управлению процессами формирования кластеров в регионе, основанная на принципе разделения субъектных инициатив. Разработана классификация механизмов управления стадиями трансформации кластеров, отражающая изменение характера механизмов при развитии кластеров.

Ключевые слова: логистика, логистическая система, логистический кластер, инфраструктурный кластер, логистическое кластерное образование, государственно-частного партнерства, транспортно-логистические компании, транспортно-логистические центры, транспортно-логистический кластер.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Структурная трансформация украинской экономики определяет необходимость внедрения новых форм пространственной организации и взаимодействия хозяйствующих и институциональных субъектов, к которым относятся экономические кластеры.

Однако, несмотря на длительную историю формирования кластерной концепции, вопрос об управлении региональным развитием на основе кластеров является дискуссионным, поскольку существуют различные социокультурные толкования сущности кластера и процесса кластеризации; остаются нераскрытыми вопросы управления процессом и условиями формирования кластеров, что препятствует реализации экономических реформ.

В классических работах в области территориальной агломерации производства, начиная с XX в. и до работ М.Портера, прообразы кластеров рассматривалась преимущественно как географическая концентрация производственных объединений, в рамках своей концентрации минимизирующих транспортные издержки и получающих преимущества от сложившейся системы разделения труда [1].

С развитием научных концепций данное явление стало приобретать корпоративный, информационный и инновационный аспекты. Учитывая современный уровень развития технологий, научных направлений менеджмента, маркетинга, процессов глобализации мировой экономики, обострения мировой конкуренции, можно сделать вывод, что современный экономический кластер представляет собой локализованную экономическую систему взаимосвязанных контрактами и стратегическими интересами целенаправленно взаимодействующих субъектов хозяйственной и институциональной деятельности, способную обеспечивать синергетические и мультипликативные эффекты в экономике и базирующуюся на использовании новых знаний, баз данных, информационных сетей, технологий, логистики, информации и др.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Вопросы развития современной концепции логистики и рассмотрение различных аспектов ее реализации на практике, достаточно широко рассмотрены в зарубежной и отечественной литературе.

В частности, эта проблематика освещалась в работах Б.А. Аникина [4], А.М. Гаджинского, С.Г. Гриценко [5], В.В. Дыбской, Л.Б.Миротина, В.М. Назаренко, Ю.М.Неруша, И.Н. Омельченко[2], Д.С. Николаева, Т.Н. Поляновой, О.Д. Проценко, Т.А. Прокофьевой, С.М. Резер, А.И. Семененко, И. Г. Смирнов [3], В.И. Сергеева, В.И. Степанова, А.Н. Стерлиговой, К.В. Холопова др. Из зарубежных авторов следует отметить работы: Д. Бауерсокса, Э. Барди, П. Казабана, Дж. Клоса, Д. Коула, Дж. Лэнгли, Д. Ватерс, Д. Стока, М.Э.Портера [1].

Формирование целей статьи (постановка задания). Основной целью статьи есть усовершенствование логистического кластера как инструмент повышения конкурентоспособности регионов Украины

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В Украине, где рыночная экономика ещё окончательно не сложилась, принято формировать региональные кластеры «сверху», когда естественным приёмом служит вменение целей (и системных ограничений) создаваемым так называемым «дирижистским» кластерам. В этом

случае исходным пунктом для формирования кластера является стадия целевой структуризации.

Для стратегической оценки альтернативных вариантов региональных транспортно-логистического центра (ТЛЦ) (ключевой подсистемы регионального транспортно-логистического кластера ТЛК), понимаемых как крупномасштабный инвестиционный проект, на верхнем уровне используется методика построения дерева целей – классический инструмент структуризации неопределённых задач. В качестве руководящих при этом принимаются три принципа:

− дерево целей рассматривается как структура, связывающая причину и следствие, главную (генеральную) цель создания регионального ТЛЦ с подцелями и средствами их (подцелей) реализации;

− формирование дерева целей и идентификация средств достижения целей осуществляются экспертами в процессах анкетирования и интервьюирования;

− задача создания регионального ТЛЦ в полном объёме, как ключевого элемента регионального ТЛК, решается на фиксированном *долгосрочном* интервале, то есть решение задач ближайшего периода на данном этапе не рассматривается.

В качестве стратегических альтернатив на верхнем уровне выступают конкурирующие организационно-экономические механизмы создания регионального ТЛЦ, а дерево целей используется для выявления совокупности критериев так называемого критериального «среза» дерева, с помощью которых выявляется наиболее предпочтительный механизм[2].

Постановка задачи оценки в модели нижнего уровня опирается на следующие предпосылки: реализация инвестиционного проекта осуществляется при помощи наиболее предпочтительного организационного механизма, выявленного в модели верхнего уровня; по аналогам определяется производственно-технологическая структура регионального ТЛЦ и сметная стоимость объектов ТЛЦ; известен нормативный срок строительства объектов регионального ТЛЦ[3].

Процесс создания объектов ТЛЦ отображается с помощью укрупнённой сетевой модели проекта в части его строительного цикла, то есть формируется ориентированный граф без контуров (сеть) $G = (X, \Omega)$, где X – множество вершин (событий), Ω – множество дуг (работ) сети G, где каждая дуга отображает процесс строительства конкретного объекта, входящего в проект регионального ТЛЦ. Заданы ранняя возможная дата начала строительства каждого объекта TВ0В и срок завершения строительства каждого объекта TВдВ. Для каждой работы $(i, j) \in \Omega$ определены сметная себестоимость cВijВ (сметная стоимость за вычетом нормативной прибыли) и продолжительность tВijВ (в принятых единицах времени).

Нужно найти календарный план строительства объектов проекта:

$x = (T\text{В}ij\text{В}|(i, j)\in\Omega)$, где TВijВ – срок начала работы (i, j).

Искомый календарный план должен удовлетворять следующим условиям:

$T\text{В0В} \le T\text{В}ij\text{В} \le T\text{ВдВ}$, $(i, j)\in\Omega$; (1)

$T\text{В}ij\text{В} + t\text{В}ij\text{В} \le T\text{В}jk\text{В}$ $(i, j)\in\Omega$, $(j, k)\in\Omega$; (2)

$T\text{В}ij\text{В}$ целые, $(i, j)\in\Omega$. (3)

Пусть $t \in \{T\text{В0В}+1,\ldots, T\text{ВдВ}\}$ и $x = (T\text{В}ij\text{В}|(i, j)\in\Omega)$ – произвольный календарный план, удовлетворяющий условиям (1) – (3). Опишем множество работ, происходящих в единичный период $[t – 1; t]$ при плане x:

$\Omega\text{В}t\text{В}(x) = \{(i, j) \in \Omega | t \le T\text{В}ij\text{В} + t\text{В}ij\text{В}, T\text{В}ij\text{В} < t\} = \{(i, j)\in\Omega | t - t\text{В}ij\text{В} \le T\text{В}ij\text{В} \le t - 1\}$.

Считается, что финансовые ресурсы инвестора на каждой работе $(i,j)\in\Omega$ расходуются равномерно в течение её выполнения. Тогда интенсивность использования средств на работе (i, j) не зависит от календарного плана и равна cВijВ/tВijВ.

Потребность в оборотных средствах на строительство рассматриваемого объекта в промежутке $[t–1; t]$ при календарном плане x описывается следующим образом:

$$F_t(x) = \sum_{(i,j)\in\Omega_t(\mathbf{x})} \frac{c_{ij}}{t_{ij}}.$$

Пусть $A(t)$ – величина оборотных средств, предназначенных инвестором для покрытия осуществляемых в промежутке $[t – 1; t]$ затрат на строительство объекта. Введём обозначения для моментов начала и конца строительства при плане x: $T\text{В0В}(x) = \min\{T\text{В}ij\text{В}|(i, j)\in\Omega\}$, $T\text{В1В}(x) = \max\{T\text{В}ij\text{В} + t\text{В}ij\text{В}|(i, j)\in\Omega\}$.

В рамках исследования разработаны три различных подхода к определению оптимальных по Парето планов строительства для нашего случая.

Рассмотрим один из предложенных подходов. Величина характеризует финансовую неравномерность освоения инвестиций при плане x, возникающую из-за несовпадения потребности в оборотных средствах в периоде $[t – 1; t]$ и их наличия у инвестора; неравномерность $\rho(x)$ желательно минимизировать. Величина дисконтированных затрат при плане x характеризуется величиной которую тоже хотелось бы уменьшить.

Критерий оптимальности определяется следующим образом:

$$\rho^1(x) = \sum_{t=T_0(x)+1}^{\bar{T}_1(x)} \left| F_t(x) - A(x) \right|$$

$$PV(x) = \sum_{t=T_0(x)+1}^{T_{\text{Л}}} \frac{F_x(t)}{(1+r)^t}$$

$$\begin{cases} \rho^1(x) \to \min, \\ PV(x) \to \min \end{cases}$$

Имеем векторный критерий оптимальности $(\rho1\text{Р}(x); PV(x))$, компоненты которого несогласованны: планы, оптимальные по одному из указанных критериев, в общем случае не оптимальны по другому критерию.

Таким образом, вербальная модель организационно-экономического механизма создания регионального ТЛЦ, выбранная на верхнем уровне, в модели нижнего уровня задает стратегическую установку, которая разворачивается в систему конкурирующих инвестиционных планов.

Эффективность этих планов оценивается в собственной системе количественных критериев и ограничений модели нижнего уровня.

Разные модификации расчётных схем позволяют повысить степень надежности полученных результатов и выявить устойчиво предпочтительную альтернативу [4]. Следует использовать две принципиально разные расчётные схемы – критериальная и бескритериальная.

По первой схеме критериальная функция формируется с помощью дерева транспортных проблем региона, и сравнительная ожидаемая эффективность стратегий выявляется при сравнении значений этой функции, доставляемых конкурирующими стратегиями, в разных сценариях развития внешней среды.

Во второй схеме эксперты упорядочивают стратегии по предпочтительности в разных сценариях, руководствуясь собственными латентными предпочтениями, то есть не формируя систему предпочтений в явном виде.

Первая схема при разных её модификациях дала следующий результат: доминирующей является стратегия $x1'$ (табл. 1), нацеленная на создание к 2025 г. ТЛЦ государственного уровня.

Таблица 1 - Оценочная матрица

Стратегии создания ТЛЦ	Сценарии		
	*x*1	*x*2	*x*3
x1 – Государственный ТЛЦ	0,318	0,312	0,277
x2 – Региональный ТЛЦ	0,251	0,241	0,188
x3 – Районный ТЛЦ	0,048	0,047	0,041

Иной результат получается при использовании бескритериальной схемы (табл. 2).

Таблица 2 - Оценочная матрица

Стратегии создания ТЛЦ	Сценарии		
	*x*1 Трансвектор-6	*x*2 Трансвектор -5	*x*3 Трансвектор -4
x1 – Государственный ТЛЦ	0,551	0,565	0,243
x2 – Региональный ТЛЦ	0,432	0,419	0,644
x3 – Районный ТЛЦ	0,017	0,016	0,113

Анализ таблицы 2 показывает, что доминируемой является только альтернатива 3 x' , а среди сценариев нет доминирующего. Следовательно, для выявления предпочтительной альтернативы надлежит использовать критерии теории принятия решений. Расчёт показал, что в этом случае наиболее предпочтительной по всем критериям, кроме критерия Байеса, является альтернатива 2 x' – создание регионального ТЛЦ. И только по критерию Байеса, как и в предыдущем случае, предпочтительной оказывается альтернатива 1 x' .

Таким образом, по результатам расчётов альтернатива 1 x' – создание ТЛЦ государственного ранга с соответствующим механизмом государственно-частного партнерства (ГЧП) – была определена FPT как наиболее предпочтительная.

Далее на основе экспертных оценок были получены коэффициенты относительной важности взаимодействия различных видов транспорта в Херсонской области на «стыках» товародвижения. Оценки экспертов показали, что проблемы, с которыми сталкиваются транспортно-логистические компании в Херсонской области, в главном связаны с преодолением границ между разными технологиями транспортировки грузов и пассажиров. Наибольший коэффициент относительной важности принадлежит стыку между автомобильным и железнодорожным транспортом, то есть для формирования в Херсонской области транспортно-логистического кластера необходимо внимание и средства сконцентрировать именно на этом стыке.

Экспертам также предлагалось упорядочить по степени важности каждый сегмент ТЛЦ Херсонской области с точки зрения необходимости усиления. В результате было установлено, что для формирования в Херсонской области транспортно-логистического кластера необходимо в первую очередь усилить инфраструктурные сегменты: автодорожный – в первую очередь, авиационный и железнодорожный – во вторую.

Анализ работ Смирнова И. Г. [3], Гриценко С.Г. [5] и других показывает, что по основному принципу кластеризация может реализовываться двумя основными подходами:

на основе частной инициативы регионального бизнеса (восходящий подход), реализуется хозяйствующими субъектами;

на основе реализации управленческих мероприятий государственных и региональных административных структур (нисходящий подход).

Учитывая вышеизложенное, нами предложена принципиальная схема кластеризации региональной экономики, которая отражает системный подход к управлению процессами формирования кластеров в регионе, основанный на принципе разделения субъектных инициатив (рис. 1).

Выводы. Для каждой стадии развития кластера целесообразно применять комплекс механизмов, методов, инструментов, обеспечивающих его формирование и ускоренную трансформацию в более развитые формы кластеров.

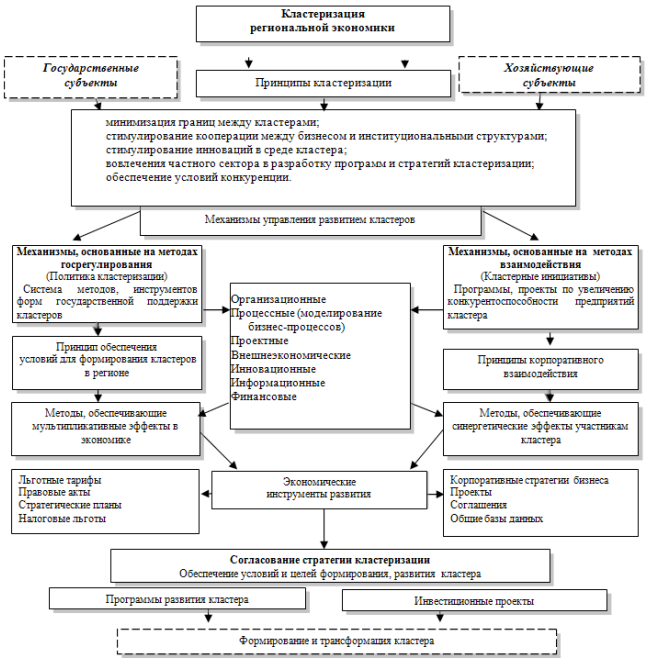

Рис. 1. Системный подход к управлению процессами формирования кластеров в регионе, основанный на принципе разделения субъектных инициатив

При этом для последующей и наиболее развитой формы кластера изменяется характер государственной поддержки, возрастает роль информационных технологий, баз данных, логистики, электронной коммерции, квалифицированных трудовых ресурсов и т.п. Нами разработана классификация механизмов управления стадиями трансформации кластеров, отражающая изменение характера механизмов при развитии кластеров (табл. 3).

Таблица 3 - Классификация механизмов управления стадиями трансформации региональных кластеров

Основание классификации механизмов управления	Объекты управления в разрезе стадий развития кластеров				
	Прото-кластер	Формирующийся	Развивающийся	Зрелый	Трансформирующийся
Цель механизмов	Обеспечение условий для формирования		Рост и выход на внешний рынок		Формирование новых кластеров
Степень участия государства	Не значительна	Выражена	Выражена	Снижается	Не значительна
По воздействию на кластер	Прямые			Косвенные	
Роль аутсорсинга	Не значительна	Выражена	Высокая	Высокая	
По форме организации	Общая стратегия кластеризации	Институционализация развития	Межотраслевые партнерские сети	Межрегиональные организации	
Использование IT-технологий	Простейшее программное обеспечение	Компьютерные сети, объединяющие компании		Сложные информационные системы, обеспечивающие сервис и взаимодействие	
По форме реализации инвестиций	Проектные		Программные		

Анализ практики зарубежных стран показал, что наибольшее развитие получают кластеры, формируемые на основе административных проектов и инвестиционных программ, что связанно с прямой заинтересованностью региональных администраций в комплексе социально-экономических эффектов от развития кластера в регионе [6-11]. Однако проектные мероприятия по формированию кластеров, основанные только на государственных программах не всегда оказываются результативными, если они уже на начальном этапе не получают поддержку местного предпринимательства. Таким образом, при реализации проектов кластеризации целесообразно использовать комплексный подход, позволяющий обеспечить взаимодействие государственных структур и

хозяйствующих субъектов в проектах формирования кластеров, учитывающий этапы трансформации кластеров и соответствующие методы, что позволит повысить эффективность проектов кластеризации и скорость их формирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гриценко С.Г. Стратегія випереджального розвитку транспортно-логістичних кластерів в Україні / Гриценко // Маркетинг в Україні. - 2007.- № 10. - С. 35-37.
2. Омельченко И.Н. Логистическая система - основа создания эффективно действующих предприятий / И.Н. Омельченко // Дистрибуция и логистика. – 2005. - № 6.- С. 81 - 86.
3. Смирнов И. Г. Процессы транспортно-логистической кластеризации в Европейском Союзе и Украине: региональный аспект. – Режим доступа: - izd.pskgu.ru›projects/pgu/storage/prj/prj_15/prj.
4. Аникин Б.А. Логистика / Аникин Б.А. - М.: ИНФРА-М, 1998. – 327 с.
5. Портер М.Э. Конкуренция / Пер. с англ. О.Л. Пелявского, А.П. Уриханяна, Е.Л. Усенко и др.; под ред. Я. В. Заблоцкого, М.С. Иванова, К. П. Казаряна и др. — Изд. испр. — М.: ИД «Виль», 2005. - 128 с.
6. Гакашев М.М. Модели организации региональных промышленных кластеров: обзор международного опыта // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 4 (26). С. 86-89.
7. Бареев Т.Ф. Классификация кластеров в современной экономической теории // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 57-61.
8. Кулиш Е.С. Технико-внедренческие особые экономические зоны и кластеры как объекты инфраструктуры инновационной системы // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 21. С. 38-41.
9. Гакашев М.М. Методика отбора и формирования экономических промышленных кластеров // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). С. 20-23.
10. Макарова В.И., Алифанов И.В. Современное состояние и перспективы развития инновационной деятельности автомобильного кластера самарского региона // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 24. С. 104-109.
11. Шамаева Н.П. Развитие научно-производственных кластеров как условие экономического роста // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 4 (11). С. 167-170.

EVALUATION OF TRANSPORT AND LOGISTICS CLUSTER FORMATION EFFECTIVENESS IN KHERSON REGION OF UKRAINE

© 2014

D.V. Doroshkevich, candidate of economic sciences, associate professor of management and tourism department
National Transport University, Kiev (Ukraine)

Annotation: The article examines the theoretical issues of creation and evaluation of regional transport and logistics clusters. A basic scheme for the clustering of the regional economy, which reflects a systematic approach to the management of the processes of formation of clusters in the region, based on the principle of separation of subject initiatives. The classification of the stages of transformation of governance clusters, reflecting the changing nature of the mechanisms in the development of clusters.

Key words: logistics, logistics system, logistics cluster, the cluster infrastructure, logistics cluster formation. public-private partnerships, transport and logistics companies, transport and logistics centers, transport and logistics cluster.

УДК 338.24.01

ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ CRM-КОНЦЕПЦИИ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2014

К.Ю. Курилов, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Изменения, произошедшие на рынке за последние десятилетия - усиление конкуренции, увеличение количества товаров и услуг, рост издержек на хранение и транспортировку продукции - заставили современные компании использовать новые способы для удержания конкурентного преимущества и увеличения доходов. Поэтому многие компании на рынке стараются всеми способами привлекать новых клиентов и удерживать имеющихся. Проблема заключается в том, что в последние время увеличилось количество клиентских потребностей, покупателям требуется более персонализированный сервис, товары и услуга, адаптированные под их потребности. Решение этой проблемы внедрение бизнес-стратегии Customer Relationship Management (Управление взаимоотношениями с клиентами).

Ключевые слова: CRM, бизнес-стратегия, длительная лояльность клиента, директ-мэйл, бренд, жизненный цикл.

Изменения, произошедшие на рынке за последние десятилетия - усиление конкуренции, увеличение количества товаров и услуг, рост издержек на хранение и транспортировку продукции - заставили современные компании использовать новые способы для удержания конкурентного преимущества и увеличения доходов. Именно поэтому многие компании на рынке стараются всеми способами привлекать новых клиентов и удерживать имеющихся, устанавливая долгосрочные, успешные отношения. Проблема заключается в том, что в последние время увеличилось количество клиентских потребностей, покупателям требуется более персонализированный сервис, товары и услуга, адаптированные под их потребности [1, с.230].

Решение этой проблемы, т.е. создание долгосрочных отношений с клиентами, учет их потребностей и предоставление им необходимого сервиса нашло отражение в новой концепции управления Customer Relationship Management «Управление взаимоотношениями с клиентами» - бизнес-стратегии. Данная концепция используется многими компаниями для управления отношения с клиентами.

Чем вызвана необходимость использования данной концепции?

Как показывает практика деятельности ведущих компаний, необходимость использования данной концепции вызвана рядом факторов.

Во-первых, в современной рыночной экономике

привлечение нового клиента обходится на порядок дороже, чем удержание существующего. При этом обычно среднестатистический клиент, разочарованный в каком либо товаре (бренде), распространяет отрицательную информацию о товаре (бренде) среди знакомых. Тем самым происходит снижение количества не только постоянных, но и потенциальных клиентов. Следовательно, умение удержать клиента становится одним из важных факторов выживания и успешной деятельности любой компании [2, с.55].

Во-вторых, для осуществления эффективных продаж компании приходиться иметь дело с все большим количеством потенциальных покупателей продукции. Например, при продажах промышленных товаров торговому представителю в среднем требуется от десяти обращений к новым потенциальным покупателям.

Еще одним фактором, который определяет необходимость использования CRM, является важность существующего клиента для деятельности компании. Например, заключить сделку с уже имеющимся клиентом легче (и следовательно дешевле) в 5-10 раз, чем добиться этой же сделки с новым покупателем. При этом увеличение доли постоянных покупателей на 5 % выражается в общем увеличении объемов продаж более чем на 25%. Необходимо отметить, что эффективность традиционных стимуляторов потребительского спроса, таких как реклама или прямая почтовая рассылка каталогов и предложений, в настоящее время снижается по сравнению с их эффективностью 10-15 лет назад. Современные исследования также показывают, что воздействие подобных мероприятий носит неорганизованный характер, достигая как потенциальных заказчиков, так и во многих случаях тех респондентов, которые никогда не станут клиентами компании, которая осуществляет данное воздействие. К примеру, характерный процент позитивных откликов на «директ-мэйл», обычно, не превышает двух процентов.

Поэтому эффективное развитие компании любого размера и сферы деятельности в настоящее время невозможно без организации процесса управления связями с клиентами. Именно поэтому интерес к CRM-решениям в России неуклонно растет. CRM – это стратегия ведения бизнеса, ставящая во главу угла взаимодействие с клиентами и направленная на создание долгосрочных отношений с ними. Превращая каждый опыт общения с клиентом в часть непрерывных взаимоотношений с ним, компания повышает его лояльность, а также имеет возможность отслеживать действия, потребности и приобретения покупателей. Концепция CRM предусматривает гармоничное сочетание формального подхода и индивидуального отношения к каждому клиенту [3, с.147].

Как любая концепция, CRM сформирована на основе предположений (допущений) которые в силу постоянного изменения концепции и пополнения ее методологическими находками могут меняться. Приведем примеры некоторых предположений (допущений).

1.Поведение клиента, основанное на привычке.

В основу положена посылка, что будущие предпочтения потребителя определяются предыдущими, т.е. клиент, приобретавший вчера товар X, произведенный компанией Y, вряд ли откажется от него и через месяц. Однако это утверждение верно лишь отчасти – с течением времени поведенческая модель, основанная на предпочтениях, имеет тенденцию к изменению. Причиной могут стать самые неожиданные факторы – изменение социального или имущественного статуса человека, возрастные изменения и т.д. Поэтому для успешного взаимодействия с клиентом чрезвычайно важной задачей является разработка прогноза изменения его предпочтений.

2.Актуализированная информация о клиенте всегда достоверна.

Это положение обуславливает необходимость поддержки информационных массивов, содержащих информацию о клиентах в обновляемом режиме. Выработке правильного решения о путях и методах взаимодействия с клиентом успех будет сопутствовать лишь в том случае, если оценка клиента будет произведена на основании актуальной информации. Уверенность в достоверности информации должна быть основана на желании самой компании (и ее сотрудников) заниматься сопровождением записей в базе данных. Любые изменения, которые могут быть интересны с точки зрения оценки предпочтений или присвоения критериев клиенту, такие как изменение семейного положения, служебное продвижение, социального статуса и т.д.

3.Покупатели (потребители) ожидают индивидуальной, избирательной опеки со стороны поставщика.

К сожалению, данное предположение не всегда полностью осуществимо на практике. Пример – концерн «Фольксваген» бренд «Шкода». Ярчайшая иллюстрация того, как производство не угоняется за продвижением и рекламой. Заявки дилеров в стране изготовителе – Чехии иногда не выполняются месяцами. С другой стороны существует яркий пример компании «Тойота», которая при помощи концепции «бережливое производство» сформировало систему поставки запасных частей в США таким образом, что срок ожидания нужной запасной части для ремонта автомобиля не превышает трех дней [4, с.127].

CRM-концепция объединяет все инструменты, имеющие отношения к контактам с клиентом, а именно:

-систему управления территориальными продажами;

-систему клиентской поддержки;

-систему управления маркетингом и продажами, а также управление контактами и деятельностью.

Консолидация данных инструментов обычно осуществляют в трех основных блоках: -клиент; -взаимоотношения; -управление (см. рис.1).

Рис.1 - Основные блоки концепции CRM

При этом клиент понимается как единственный источник который приносит компании прибыль и обеспечивает ее дальнейшее развитие. При этом понятие «клиент» не используют буквальном смысле. Под этим понятием подразумеваются как физические и юридические лица покупатели, так и поставщик товара и любой партнер по бизнесу отношения с которым компания хотела бы учитывать в своей работе.

Под взаимоотношениями понимают систему отношений между компанией и ее клиентами. Обычно эту систему рассматривают как двунаправленную систему коммуникаций и взаимодействия. Взаимоотношения могут строиться как на долгосрочной, так и на краткосрочной основе, иметь продолжительный или нерегулярный характер, основываться на личных отношениях или на предпочтениях выбора. Очень часто в случае крайне позитивного отношения потребителя к компании и ее продуктам, потребительские предпочтения в выборе конкретной покупки могут носить ситуационный характер. К примеру, модель поведения при покупке авиабилета может зависеть от цели его приобретения (для поездки в отпуск всей семьей или с целью поездки в командировку). CRM-концепция должна направить эти взаимоотношения на путь прибыльности и взаимной выгоды. Оценка продолжительности клиентских взаимоотношений – понятие, одновременно являющееся и

контрольным инструментом для измерения этих взаимоотношений.

Блок управление подразумевает под собой воздействие CRM-концепции на корпоративную культуру и бизнес-процессы компании. Полученная информация о клиенте аккумулируется в систему знаний компании, которая в свою очередь оказывает стимулирующее воздействие на всю компанию.

Процесс функционирования CRM-концепции в организации можно выразить блок-схемой, которая приведена на рис.2.

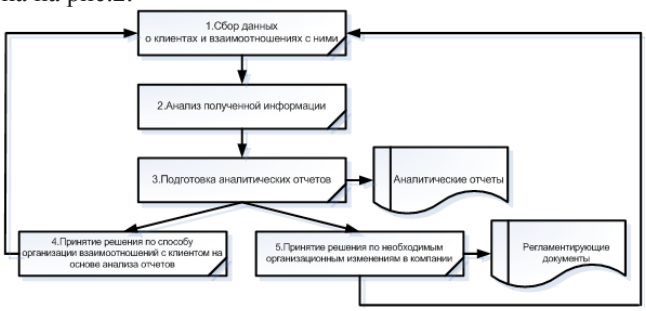

Рис. 2 - Блок-схема функционирования CRM-концепции в организации

Практическая реализация CRM-концепции в компании может быть осуществлена «ручным» методом, то есть хранение и запись данных о клиентах на бумажном носителе и их последующая обработка исполнителем или «автоматизированным» при помощи вычислительной техники и использования программного обеспечения [5, с.83].

«Ручной» вариант возможен, когда обороты компании малы, а количество постоянных и потенциальных клиентов не более десяти. Однако если количество активных клиентов предприятия измеряется в десятках и сотнях, а количество потенциальных клиентов — соответственно в сотнях или тысячах, то полная реализация концепции CRM приведет к накоплению огромных массивов информации в бумажной форме, эффективно работать с которыми без привлечения вычислительной техники и специальных программ будет просто невозможно. В этом случае компании необходима надежная информационная система, которая будет предоставлять постоянный доступ к информации каждому сотруднику о каждом контакте клиента с компанией. Данное программное обеспечение должно позволять компании выстраивать взаимовыгодные отношения с покупателями путем объединения данных о процессах продаж и поддержки клиентов в единую базу.

Обычно при выборе «автоматизированного» варианта внедрения CRM-концепции большинство компаний используют внешние ресурсы и приобретают программное обеспечение на стороне. Однако если для большинства крупных компаний это объективная необходимость, то большинство мелких и средних компаний могут успешно использовать для внедрения CRM-концепции силы своих ИТ-специалистов и «подручные» средства автоматизации пакета Microsoft Office, такие как Microsoft Excel, Microsoft Access и др. Это позволит сократить первоначальные расходы на внедрение CRM-концепции до оптимального уровня, а в случае роста организации гибко перестроить систему на использование более серьезного программного обеспечения Microsoft SQL, Oracle и др.

Принципиальная схема построения информационной системы при «автоматизированном» варианте внедрения CRM-концепции приведена на рис.3.

Одной из главных проблем при внедрении «автоматизированного» варианта CRM-концепции заключается в поддержании целостности и безопасности информации о клиентах. Компания, стремящаяся для более эффективного взаимодействия с клиентом собрать максимум информации о нем, должна позаботиться о нераспространении этих данных, ведь доверие клиента стоит достаточно дорого. Также существуют нормы гражданского, административного и уголовного права которые могут быть применены к компании в случае несанкционированного распространения информации о клиенте.

Для предотвращения конфликтных ситуаций и/или минимизации их последствий, компания при внедрении и использовании CRM-концепции должна придерживаться правил, которые включают в себя следующее:

-клиент может отказаться от установления взаимоотношений подобного характера (то есть предоставления информации носящий личный характер). При этом необходимо понимать что его ценность для компании не уменьшается;

-клиент обязательно уведомляется о целях сбора информации о нем и последующем ее использовании;

-клиент имеет возможность просматривать информацию о себе и корректировать (при этом не предоставляется доступ к внутренним процедурам компании - система рейтингов, комментарии контактных лиц и т. п.);

-до клиента должны быть доведены стандарты защиты данных, а также предъявлены сертификаты соответствия стандартам безопасности экспертных организаций.

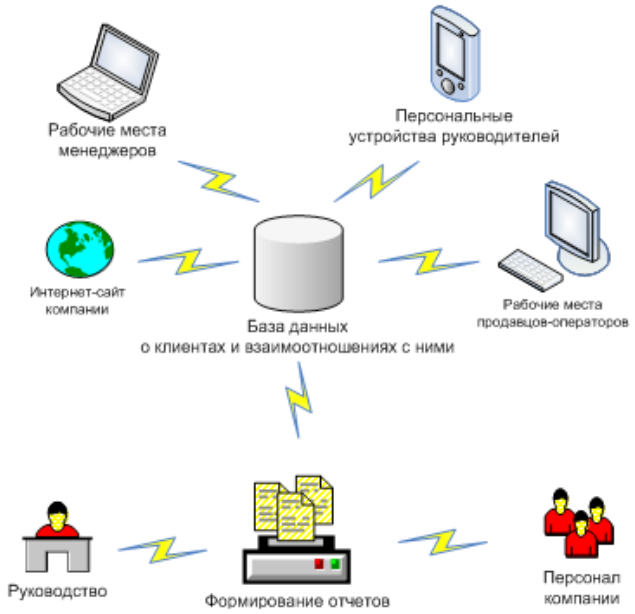

Рис.3 - Принципиальная схема информационной системы

При внедрении CRM-концепции в хозяйственную деятельность компании необходимо придерживаться следующих общепринятых принципов, которые позволят эффективно внедрить и использовать CRM-концепцию в хозяйственной деятельности компании.

Приведем перечень наиболее важных принципов:

а) Вовлечение высшего руководства.

Практика показывает, что в тех случаях, когда высшее руководство принимало участие в разработке CRM-стратегий и внедрении их на предприятии, всегда были получены отличные результаты.

б) Реструктуризация системы премий сотрудникам для продвижения CRM в компании.

Если компания начинает использовать новую стратегию, необходимо изменить и подход к стимулированию сотрудников, иначе стратегия CRM останется только словами. При выплате сотрудникам премий в расчет должны приниматься такие факторы как отзывы клиентов и уровень удовлетворенности клиентов качеством обслуживания.

в) Концентрация на принципе «длительной лояльности клиента» (life time value).

Этот принцип является одним из важнейших принципов CRM. Он подразумевает под собой длительное прогнозирование и выявление той части клиентов, которые смогут вернуть компании, вложенные средства.

г) Постоянное продвижение проектов.

Для использования CRM недостаточно только желания компании использовать новую стратегию, обязательно требуется вовлечение клиентов, причем не какого-то процента от общего количества, а именно, всех клиентов компании.

д) Обучение персонала, техническая поддержка, постоянное улучшение.

Нужно помнить, что управление отношениями с клиентами, это постоянный и развивающийся процесс. Поэтому необходимо проводить обучение всех новых сотрудников, поступающих на работу. В тех случаях, когда клиентов использовать CRM-механизмы, необходимо предоставлять им техническую поддержку. Постоянно планировать и внедрять улучшения и изменения [6, с.251].

Как показывает практика эффект от внедрения CRM-концепции в хозяйственную деятельность компании выражается в следующем:

-повышается чувство удовлетворения у клиента;

-становиться обычной ситуация, когда, совершив покупку, клиент обращается за новой покупкой снова;

-снижаются расходы на сопровождение продаж и дистрибуцию;

-повышается эффективность рекламной компании и специальных акций.

Для объективной стоимостной оценки эффективности внедрения CRM-концепции возможно использование концепции ценности клиента. Основной смысл концепции заключается в том, что клиенты должны быть оценены в соответствии с приносимым ими доходом в течение определенного периода (периода «жизненного цикла» их покупательной способности). Для расчетов ценности клиента обычно используют формулы (1), (2) .

$$ПД = Ц \times К \times С \times СД \quad , \qquad (1)$$

где:

ПД - «пожизненная» доходность клиента;

Ц - средняя цена;

К - количество покупок в год;

С - срок клиентской верности;

СД - средняя рентабельность операций с клиентами.

Получив среднее значение «пожизненной» доходности клиента, можно вывести критерий «пожизненной» ценности клиента вычтя из полученного значения расходы на привлечение нового клиента и удержание его в сфере интересов компании с целью совершения повторных покупок.

$$ПЦ = ПД - Р, \qquad (2)$$

где:

ПЦ - «пожизненная» ценность клиента;

ПД - «пожизненная» доходность клиента;

Р - расходы связанные с привлечением клиента.

Эффект от внедрения CRM - концепции можно определить как разницу между «пожизненной» ценностью клиента после внедрения CRM-концепции и до ее внедрения (ΔПЦ) см. формулу (2).

$$\Delta ПЦ = ПЦ_2 - ПЦ_1, \qquad (3)$$

где:

$ПЦ_1$ - «пожизненная» ценность клиента до внедрения CRM-концепции;

$ПЦ_2$ - «пожизненная» ценность клиента после внедрения CRM-концепции.

В заключение хотелось бы отметить, что эпоха верности компании своим клиентам в ответ на их приверженность клиента к торговой марке явилась приметой нового тысячелетия и стала причиной появления концепции CRM. Изменения на локальных и мировых рынках делают необходимым учет все более новых требований и предпочтений клиентов. Поэтому необходимая для разработки продуктов и услуг информация о потребителе, пополняется с каждым днем все более новыми характеристиками. При этом компания в действиях по привлечению и удовлетворению потребностей клиентов должна действовать все быстрее и изобретательнее, чем это было ранее. Компания, которая не сможет гибко подстроиться под существующие условия внешней среды либо уйдет с рынка, либо обречена на прозябание. В этих условиях использование CRM-концепции для любой организации становиться не роскошью, а реальной необходимостью позволяющей компании адекватно реагировать на изменения внешней среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курилов К.Ю. Совершенствование механизма корпоративного управления (на примере товаропроводящей сети ОАО «АВТОВАЗ») // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Тольятти, 2005. 265 с.

2. Курилова А.А. Определение стратегических целевых ориентиров предприятий автомобильной промышленности // Финансовая аналитика: Проблемы и решения. 2011. № 20. С. 52-63.

3. Курилов К.Ю. Финансовый механизм, его содержание и основные компоненты // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2011. № 24. С. 146-152.

4. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Финансовый механизм управления затратами: содержание и основные элементы // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 1. С. 126-134.

5. Курилов К.Ю. Формирование долгосрочного прогноза развития мировой автомобильной промышленности на основе фундаментальных факторов // Корпоративные финансы. 2012. № 2 (22). С. 80-94.

6. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Формирование эффективной структуры организации как средство преодоления негативного влияния цикличности экономических процессов // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 4. С. 248-253.

ASPECTS OF IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF MANAGEMENT CRM IN THE ORGANIZATION

© 2014

K.Yu. Kurilov, candidate of economic sciences, associate Professor of “Finance and credit”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: Changes in the market over the past decade - increasing competition, increasing the number of goods and services, rising costs for storage and transportation of products made modern company to use new ways to retain competitive advantage and increase revenues. So many companies on the market trying to attract new customers and retain existing ones. The problem is that in recent years has increased the number of client needs, the buyers you want a more personalized service, products and service tailored to their needs. The solution to this problem is the implementation of business strategy Customer Relationship Management (customer relationship Management).

Keywords: CRM, business strategy, long-term customer loyalty, direct mail, brand life cycle.

УДК 338.24.01

О СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ПРОЦЕССУ УПРАВЛЕНИЯ РАСХОДАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

© 2014

А.А. Курилова, доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и кредит»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Концепция стратегического управления расходами, от английского - Strategic Cost Management, появилась сравнительно недавно и в настоящее время часто используется ведущими консалтинговыми фирмами в качестве рекомендаций для практического использования. Основные положения этой системы восходят к основам стратегии предприятия и базируются на фундаментальных понятиях и принципах стратегического менеджмента. Вместе с тем среди отечественных исследователей пока еще не сформировалось четкого и последовательного мнения о том, что следует понимать под стратегическим управлением расходами что делает актуальным исследование вопроса стратегического управления расходами.

Ключевые слова: стратегическое управление расходами, затратообразующие факторов, цепочка ценностей, стратегическое позиционирование.

Концепция стратегического управления расходами, от английского - Strategic Cost Management, появилась сравнительно недавно и в настоящее время часто используется ведущими консалтинговыми фирмами в качестве рекомендаций для практического использования. Основные положения этой системы восходят к основам стратегии предприятия и базируются на фундаментальных понятиях и принципах стратегического менеджмента.

Среди отечественных исследователей пока еще не сформировалось четкого и последовательного мнения о том, что следует понимать под стратегическим управлением расходами. Наиболее часто в отечественной литературе используется следующее определение: «Стратегическое управление расходами – это аналитическая система соотнесения значимой бухгалтерской информации со стратегией хозяйствующего субъекта». При этом данные о расходами используются для разработки стратегии, направленной на создание и реализацию устойчивого преимущества, и современный бухгалтерский учет выступает как информационная система, обслуживающая процесс принятия управленческих решений [1, с.122].

До сих пор анализ затрат в отечественной литературе рассматривался как процесс оценки финансового влияния альтернативных управленческих решений. В этом смысле стратегическое управление расходами предполагает расширенный анализ расходов, при котором становятся более ощутимыми, четкими и оформленными стратегические моменты. Не вызывает сомнения актуальность использования управления расходами в таких областях как оценка запасов или принятие оперативных управленческих решений, однако, применение информации о затратах в стратегическом планировании до сих пор не получило должного внимания ни в теории, ни в практике управления [2, с.19].

Однако, как справедливо отмечает И.Ансофф, ограничение стратегического управления расходами только стратегическим планированием затрат в современных условиях не сможет дать эффективных результатов для предприятия. Дело в том, что само по себе стратегическое планирование не разрешает противоречия между стратегией хозяйствующего субъекта и его возможностями. Данный подход предполагает, что новая стратегия должна основываться на использовании сложившихся сильных сторон предприятия и нивелировать его слабые стороны, то есть сложившиеся возможности могли оставаться прежними, в то время, как стратегия хозяйствующего субъекта изменилась. Однако в настоящее время внешние условия деятельности предприятия подвержены частым и разнообразным изменениям, при этом использование сильных (в прошлом) сторон в качестве базы текущих и будущих успехов вполне может оказаться неэффективным по двум причинам:

- некоторые предприятия не могут найти таких путей реорганизации своей деятельности, которые использовали бы их прежние сильные стороны;
- постоянная изменчивость внешнего окружения предприятия часто превращает сильные его стороны в слабые.

В этих условиях возникла необходимость разработки такой системы управления деятельностью предприятия, которая бы одновременно охватила и стратегию, и развитие его возможностей. Такой системой является стратегическое управление, которое в отличие от стратегического планирования предполагает более использование более комплексного подхода к анализу затрат, включающего две взаимодополняющие системы: анализ и выбор стратегических позиций, а также управление в реальном масштабе времени. Кроме этого, в изменчивых условиях при формировании и реализации стратегии предприятия должна быть обеспечена дополнительная гибкость, с тем, чтобы гарантировать эффективную и своевременную реакцию на неожиданные события. В стратегическом управлении расходами данная гибкость достигается путем подробного анализа структуры расходов и затратообразующих факторов, как внутренней так и внешней среды предприятия [3, с.150].

При рассмотрении концепции стратегического управления расходами выделяют три базовых элемента:

- цепочки ценностей;
- стратегическое позиционирование;
- затратообразующие факторы.

Современный процесс управления сосредотачивает внимание лишь на процессах, происходящих внутри предприятия: закупках, административных расходах, продукции. Ключевым моментом в существующем механизме является доведение до максимума разницы между закупками и реализацией. Интегрированный логистический подход, использующий цепочки ценностей, ориентирован на всех участников производственно-сбытовых систем, построенных по принципу «точно в срок». Со стратегической точки зрения цепочки ценностей и соответствующий учет расходов позволяет выделить пять областей эффективности взаимодействия:

- связь с поставщиками;
- связь с потребителями;
- технологические связи внутри одного подразделения;
- связи между подразделениями внутри предприятия;
- связи между предприятиями в логистической сети [4, с.99].

Стратегическое управление расходами - это анализ издержек, рассмотренный в более широком контексте, при котором становятся более ощутимыми, четкими и оформленными стратегические моменты. Здесь данные о расходах используются для разработки обобщенной стратегии, направленной на достижение устойчивого преимущества перед конкурентами. Не вызывает сомнений тот факт, что системы учета расходов могут помочь и в других областях (оценка запасов, принятие оперативных управленческих решений и т.д.) Однако, применение информации о расходах в стратегическом планировании не получило до сих пор того внимания, которое

оно заслуживает, ни в учебниках по учету затрат, ни в практике управления.

Глубокое понимание структуры расходов компании может значительно продвинуть ее при поиске путей достижения устойчивого конкурентного преимущества [5, с.220].

По нашему мнению, стратегическое управление расходами – это процесс управления расходами предприятия, формируемый с целью максимизации прибыли с учетом интересов пользователей информации на основании использования имеющихся конкурентных преимуществ по затратам и создания новых для успешной деятельности в перспективе.

Таким образом, стратегическое управление расходами - это применение в управлении информации о расходах, которая четко ориентирована на одну или более стадий стратегического управления.

По мнению Забелина П.В., Моисеевой Н.К., идеология стратегического управления базируется на предположении о невозможности с достаточной степенью точности предсказывать долгосрочные тенденции. Таким образом, стратегическое управление определяется как технология управления в условиях повышенной нестабильности факторов внешней среды и их неопределенности [6, с.270].

На основании предложенных авторами (Забелин П.В., Моисеева Н.К.) характеристики стратегического управления предлагаем характеристику стратегического управления расходами.

Табл. 1 - Характеристика стратегического управления предприятием в целом и расходами в частности

Характеристика	Стратегическое управление предприятием	Стратегическое управление расходами
Основное назначение	Максимизация прибыли с учетом интересов социума	Максимизация прибыли с учетом интересов пользователей информации
Характеристика	Стратегическое управление предприятием	Стратегическое управление расходами
Важность фактора времени	Важнейший фактор в конкурентной борьбе	Важен как фактор быстрого реагирования
Краткосрочная оценка эффективности	Точность предвидения изменений во внешней среде и время адаптации к изменениям во внешней среде, качество товаров и услуг	Точность предвидения изменений во внешней среде и время адаптации к изменениям во внешней среде, максимизация прибыли и минимизация расходов

В рамках стратегического управления, эффективное управление расходами требует более широкого рассмотрения, и выхода за пределы конкретной фирмы. Портер (Porter) (1985) назвал это широкое рассмотрение цепочкой ценностей. Цепочка ценности для любой фирмы, занимающейся любой деятельностью, - это согласованный набор видов деятельности, создающих ценность, начиная от исходных источников сырья для поставщиков компонентов вплоть до готовой продукции, доставленной конечному пользователю. Здесь акцент делается на процессах, происходящих за пределами фирмы, и каждая фирма рассматривается в контексте общей цепи видов деятельности, создающих ценность, как одна из частей этой цепи, от исходного сырья до конечного потребителя.

Концепция цепочки ценности коренным образом отличается от концепции добавленной стоимости. С точки зрения стратегической перспективы, концепция добавленной стоимости имеет две большие проблемы: она начинается слишком поздно и заканчивается слишком рано. Начало анализа расходов с момента закупки не дает возможности использования в своих интересах связей с поставщиками. Такие возможности могут быть чрезвычайно важны для фирмы.

Общая методология использования цепочки ценностей включает в себя следующие этапы.

1. Построение цепочки ценностей данной отрасли и установление расходов, доходов и активов для всех видов экономической деятельности, которые являются звеньями цепочки.

2. Установление затратообразующих факторов, регулирующих каждый вид экономической деятельности.

3. Создание устойчивого конкурентного преимущества либо путем лучшего, чем у конкурентов управления факторами издержек, либо путем реконфигурации цепочки ценностей.

Первый этап является основополагающим для всего процесса стратегического управления расходами. Конкурентное преимущество фирмы не может быть существенным образом исследовано на уровне отрасли в целом. Цепочка ценностей разбивает конкретную отрасль на отдельные стратегические виды деятельности. Исходная позиция для анализа расходов – это определение цепочки ценностей конкретной отрасли и установление расходов, доходов и активов для каждого вида экономической деятельности (звена цепочки ценностей). При выделении видов экономической деятельности необходимо руководствоваться следующими критериями:

- экономическая деятельность вносит существенную долю в расходы данной отрасли;
- поведение расходов данного вида экономической деятельности отличается от других;
- конкурирующие фирмы осуществляют данный вид экономической деятельности другим способом;
- экономическая деятельность обладает большими потенциальными возможностями для дифференциации продукции.

Следует подчеркнуть, что цепочки ценностей строятся для различных уровней подробности.

В стратегическом управлении расходами роль анализа расходов может сильно меняться в зависимости от того, какой путь конкурентной борьбы выбирается фирмой. Согласно диаграмме Портера (Porter, 1980) по выбору основной стратегии, предприятие может выдерживать конкуренцию, либо поддерживая низкие затраты (лидерство на основе затрат), либо предлагая продукцию, превосходящую продукцию конкурентов (дифференциация продукции). Эти два подхода требуют в значительной степени различающихся концептуальных систем, широко обсуждаемых в литературе по стратегии. И, несмотря на то, что стратегическое позиционирование на практике не просто подразумевает простой выбор “или-или”, часто разъяснялось его применение в рамках стратегического менеджмента. Но применения стратегического позиционирования для управленческого учета не исследовались таким же образом. Поскольку дифференциация и лидерство на основе затрат подразумевают различные управленческие подходы, они предполагают, также, различные перспективы анализа расходов.

В качестве примера того, каким образом стратегическое позиционирование может оказывать значительное влияние на роль анализа расходов, рассмотрим решение о вложении средств в более тщательно спланированные расходы на продукцию. Для компании, которая осуществляет стратегию лидерства на основе расходов в развитом торговом бизнесе, вероятно, повышенное внимание к калькуляции нормативных затрат будет очень важным постоянным инструментом. Но для предприятия, которое следует стратегии дифференциации продукции на управляемом рынком, быстро растущем и быстро изменяющимся направлении бизнеса, тщательно спланированные издержки производства могут быть гораздо менее важными.

Основной акцент стратегии лидерства по расходам делается на достижении более низкой себестоимости по сравнению с конкурентами. Лидерство по расходам может быть достигнуто с помощью следующих подходов:

- экономия за счет масштаба производства;

- использование опыта управления себестоимостью в виде построения эмпирических зависимостей расходов от различных факторов бизнеса;
- строгий контроль расходов;
- сведение к минимуму расходов в таких сферах, которые исследование и разработки, обслуживание клиентов, реклама и продвижение товара.

Существуют фирмы, которые успешно используют такую стратегию. Ярким примером является американская фирма Texas Instruments, продукция которой в среднем является более дешевой по сравнению с конкурентами, и это достигается вследствие более низкой себестоимости.

В рамках стратегии дифференциации основной акцент делается на создание такой продукции, которая ощущается потребителями как нечто уникальное и потому привлекательное. Подходы к дифференциации предполагают приверженность к торговой марке. Наличие устойчивого, хорошо узнаваемого бренда фирмы являются необходимым условием реализации стратегии дифференциации. Например, Макдональдс в отрасли общественного питания.

Для оценки стратегического позиционирования в рамках стратегического управления расходами важно осознание стратегической направленности предприятия в соответствии с предложением The Boston Consulting Group. Целесообразно рассмотреть три стратегические направленности:

1.Наращивать. Эта стратегическая направленность ставит целью расширение доли рынка сбыта, даже за счет частичного снижения прибыли и денежных потоков. Это направление предполагает широкомасштабные инвестиционные программы, и потому заработанных фирмой денег часто будет нехватать на финансирование инвестиций. Та бизнес-единица компании, которая придерживается данной стратегической направленности, является чистым потребителем денежных средств.

2.Поддерживать. Эта стратегическая направленность связана с удержанием завоеванной доли рынка и, соответственно, позиций предприятия по отношению к конкурентам. Отток денег для предприятия, выбирающих такую стратегию, скорее всего, приблизительно будет равен денежному притоку. Эту стратегическую направленность обычно реализуют предприятия на быстро меняющемся рынке, например, компьютерные производители.

3.Использовать достижения. Эта стратегическая направленность подразумевает в качестве цели получение максимальных краткосрочных прибылей и денежных доходов даже за счет снижения доли на рынке. Эту стратегическую направленность обычно выбирают предприятия с большой долей рынка в медленно растущих отраслях (например, American Brands в производстве табачной продукции).

Выбор стратегической направленности предопределяет отношение предприятия к вопросам планирования расходов и бюджетирования.

Следует подчеркнуть, что вопросы стратегической направленности (расширять, поддерживать и использовать достижения) нельзя рассматривать отдельно от вопросов стратегического позиционирования для достижения конкурентных преимуществ. Дело в том, что сделав выбор в отношении лидерства по затратам, предприятие вряд ли сможет рассчитывать практически реализовать для себя стратегию наращивания, так как для последней имманентным является непрерывное пополнение и обновление портфеля товарной продукции.

Методология использования стратегического позиционирования сопряжена с влиянием риска. Предприятия, принявшие стратегию диверсификации продукции, принципиально подвержены большему риску, чем предприятия, ориентированные на лидерство по издержкам. В этой связи отношение к планированию и управлению расходами во втором случае более жесткое, минимизирующее риск за счет строгого соблюдения всех нормативов и плановых показателей.

В рамках стратегического управления расходами себестоимость определяется и управляется многими факторами, которые оказывают взаимное влияние друг на друга. В традиционном управленческом учете и управлении расходами рассматривается преимущественно один фактор – объем продукции в сочетании с так называемыми носителями расходов внутри некоторого производственного или коммерческого процесса. Это, несомненно, полезно, но, имеет ограниченное влияние на результат управления расходами, так как сводится к делению расходов на переменные и постоянные, установлению величины вложенного дохода, запаса безопасности и тому подобных показателей бизнеса.

Идея затратообразующих факторов состоит в том, что при анализе расходов следует подняться на более высокий уровень причин появления расходов. В этом случае существует потенциальная возможность, приняв правильное стратегическое решение на верхнем уровне (например, изменив технологию), “одним махом” избавиться от большого количества факторов нижнего уровня (производственных или коммерческих носителей издержек). Эта идея выглядит весьма заманчивой, особенно с точки зрения руководства высшего звена управления. Следует только помнить, что серьезное стратегическое решение приводит как правило к большому объему инвестиционных расходов, и в каждом конкретном случае это решение следует тщательно проверять и обосновывать, рассматривая соответствующий инвестиционный проект.

Портер (Porter, 1985a) представляет первую попытку создать всеобъемлющий перечень факторов, определяющих расходы предприятия, но его попытка была более значительной, чем этот конкретный перечень. В литературе по стратегическому управлению существуют перечни Риле (Riley, 1987). Согласно Риле, последующий список затратообразующих факторов разбивался на две категории. Первую категорию составляют “структурные” факторы, появившиеся на свет в литературе по промышленной организации (Шерер (Scherer, 1980)). С точки зрения структурных факторов для фирм существует, по крайней мере, пять стратегических вариантов для выбора, связанных с лежащей в основе экономической структурой, которая управляет положением затрат для любой группы продукции:

1. Масштаб: Насколько велики инвестиции, которые необходимо сделать в производство, в исследования и разработки и в маркетинговые ресурсы, чтобы произвести этот продукт.
2. Диапазон: степень вертикальной интеграции. Горизонтальная интеграция больше связана с масштабом.
3. Опыт: Сколько раз в прошлом фирма уже делала то, что он делает сейчас еще раз.
4. Технология: Какие технологии используются на каждой стадии цепочки затрат фирмы.
5. Сложность (Комплексность): Насколько широк ассортимент изделий или услуг, который собираются предложить заказчикам.

Каждый структурный фактор подразумевает выбор, который делает фирма, управляющая себестоимостью продукции. При наличии некоторых допущений можно определить влияние на расходы каждого структурного фактора. Из вышеперечисленных структурных факторов экономисты на протяжении длительного времени уделяли большое внимание масштабу, диапазону и опыту.

Некоторые примеры потенциальной важности сложности как фактора изменения расходов имеются в работах Каплана (Kaplan 1987), Купер (Cooper, 1986),Шанка и Гавиндариджана (Shank adn Govindarajan, 1988d), посвященных системе учета расходов на основе видов деятельности (ABC - Activity-based costs).

Вторая категория затратообразующих факторов,

функциональные факторы (Риле (Riley, 1987)) — это такие факторы, управляющие расходами фирмы, которые связаны с ее способностью успешно функционировать. В то время, как структурные факторы не соизмеряются пропорционально с показателями деятельности, функциональные факторы соизмеряются. То есть для каждого из структурных факторов "больше" не означает "лучше". Наряду с экономией от масштаба, или диапазона, существует и обратный эффект - неэкономичность. Более сложная продуктовая линия может быть и лучше, и хуже, чем менее сложная. Обладание слишком большим опытом может быть также вредно, как обладание ограниченным опытом в условиях быстро меняющейся окружающей среды. Например, компания Texas Instruments, сделала акцент на кривой опыта и стала производителем микросхем с самыми низкими в мире расходами. Законным выбором для большинства фирм стал выбор между лидерством в технологии и движением вслед за лидерами.

Однако, для каждого из функциональных факторов больше всегда означает лучше. Перечень функциональных факторов включает, по крайней мере, следующие:

1. Вовлеченность (участие) рабочей силы — концепция принятия работниками на себя обязательств по постоянному усовершенствованию.

2. Комплексное управление качеством (Total quality management — TQM) (убеждения и достижения, связанные с качеством продукции и производственных процессов).

3. Использование (загрузка) мощностей (выбор из имеющихся опций на основании заводских характеристик)

4. Эффективность планировки завода (Насколько эффективна, по сравнению с текущими нормами, планировка?)

5. Конфигурация продукции (Эффективен ли данный проект или расчет?)

6. Использование связей с поставщиками и/или заказчиками в контексте цепочки затрат фирмы.

И хотя может быть не так очевидно, что более высокий уровень этих функциональных показателей улучшает положение с расходами, примеры неэкономичности в такой ситуации гораздо более редки.

Приведение в действие каждого из указанных факторов или их групп способно оказать самое существенное влияние на величину и динамику расходов предприятия.

Особая и приоритетная роль принадлежит одному из отмеченных функциональных факторов – качеству.

Качество, как важнейший элемент стратегического управления расходами, следует рассматривать как сквозную функцию, которая охватывает не только логистику предприятия, но и всю цепочку ценностей от поставщика до потребителя.

Приведение в действие каждого из этих факторов, в свою очередь, подразумевает определенные вопросы анализа расходов. Многие консультанты по стратегии считают, что сфера стратегического анализа расходов очень быстро движется в направлении функциональных факторов, поскольку выводы на основе анализа структурных определяющих факторов расходов слишком часто бывают устаревшими.

Что касается публикаций, в них нет четкого согласия по поводу перечня основных факторов изменения расходов. Например, в одной и той же книге Буз, Аллен и Гамильтон (Boos, Allen &Hamilton, 1987) предложено два различных списка. Однако, всем, кто рассматривает поведение расходов с точки зрения стратегии, ясно, что только объем продукции не охватывает в достаточной мере все разнообразие в данном вопросе. Каким образом меняется себестоимость единицы продукции при изменении объема продукции в ближайшей перспективе кажется менее интересным вопросом, чем то, как на величину расходов влияет сравнительная позиция фирмы по различным факторам, которые связаны с позиционированием фирмы среди ее конкурентов.

Какие бы определяющие факторы не попадали в этот список, основные идеи заключается в следующем:

- для стратегического анализа объем обычно не является наиболее существенным фактором, который объясняет поведение расходов;
- в стратегическом смысле, более полезно объяснить положение по расходам на языке тех структурных альтернатив и функционального мастерства, которые сформируют конкурентоспособную позицию данной фирмы;
- не все стратегически определяющие факторы являются одинаково важными в любой момент времени, но некоторые (больше, чем один) из них, вероятно, очень важны в каждом конкретном случае;
- для каждого фактора расходов существует конкретная система анализа расходов, которая очень важна для понимания позиционирования данной фирмы.

В чем же существенное отличие традиционного подхода к управлению расходами от стратегического управления расходами?

Отличие состоит в принципиально другом мировоззрении в отношении к процессу управления расходами. Можно говорить о том, что меняется парадигма управления расходами. Отметим основные различия в мировоззренческом отношении к традиционной системе и стратегическому управлению расходами.

1. Отличие с точки зрения цели. Целью в рамках традиционного подхода является снижение расходов любыми путями, как основной способ удержания и завоевания конкурентных преимуществ. В рамках стратегического управления расходами эта цель также имеет место, но планирование системы управления расходами резко меняется в зависимости от основного стратегического позиционирования предприятия: лидерство по затратам или дифференциация продукции. Более того, в рамках каждого из стратегических направлений возможно планирование увеличения значения издержек на каком-либо участке цепочки ценностей, если это вызовет адекватное снижение издержек для других участков либо принесет фирме некоторое другое конкурентное преимущество.

2. Отличие с точки зрения способов анализа расходов. В традиционном подходе производится оценка суммы затрат (себестоимости), приходящихся на единицу продукции или производственное подразделение. Таким образом, акцент делается на внутреннее положение предприятия. Концепция добавленной ценности (или стоимости) играет ключевую роль. Напомним, что согласно этой концепции все виды деятельности, приводящие к издержкам, подразделяются на таковые, которые приносят дополнительную ценность (и, следовательно, их наличие оправдано) и не приносящие дополнительную ценность. Последние рассматриваются как наиболее перспективные с точки зрения снижения затрат. В рамках стратегического управления расходами стоимость рассматривается с точки зрения различных этапов общей цепочки ценностей, частью которой являются предприятии и его подразделение. Концепция же добавленной стоимости рассматривается как очень узкая и даже опасная.

3. Отличия с точки зрения описания поведения расходов. В рамках традиционной системы расходы рассматриваются главным образом как функция объема продукции. И в связи с этим производится обстоятельный анализ переменных, постоянных и смешанных расходов. Объем продукции рассматривается как критический фактор образования расходов. С позиций стратегического управления расходы прежде всего зависят от стратегического выбора. И в этой связи расходы являются функцией гораздо более общих структурных и функциональных факторов.

Свое видение проблемы экономист М. Портер формирует в виде концепции «национального ромба». В предложенной модели вводит четыре основополагаю-

щих понятия, на основе анализа которых он предлагает оценивать конкурентные преимущества отраслей, закономерности их возникновения, развития и упадка.

Основываясь на предложенной им концепции «национального ромба» для стратегического учета всего предприятия, предлагаем отраслевой «ромб» для стратегического управления расходами предприятия.

Первое - цепочка ценностей предприятия - начиная от исходных источников сырья для поставщиков данного предприятия вплоть до готовой продукции, доставленной конечному пользователю, включая обслуживание потребителя.

Второе - стратегическое позиционирование влияет на процессы управления издержками предприятия в зависимости от его стратегического выбора создания конкурентных преимуществ. Предприятие может добиться успеха в конкурентном соперничестве либо поддерживая низкие затраты (лидерство на основе затрат) либо предлагая потребителям разнообразную, превосходящую конкурентов, продукцию (стратегия дифференциации продукции).

Третье - затратообразующие факторы, список которых далеко не исчерпывается носителями издержек, которые соответствуют определенным этапам бизнес-процессов и элементам деятельности. Эти факторы подразделяются на структурные и функциональные и имеют достаточно высокую степень общности.

По нашему мнению, возможные неблагоприятными факторами и последствиями, воздействующими на эффективность стратегического управления расходами, являются:

1. Инфляционный рост затрат, поднимающий способность организации к снижению себестоимости продукции.

2. Изменение предпочтений потребителей, их чувствительности к ценам в пользу качества товаров, услуг и других характеристик.

3. Появление технических новинок, которые сводят на нет преимущества по затратам.

4. Неспособность устранить необходимость смены продукции или сегмента рынка в результате чрезмерного увлечения проблемой снижения расходов.

5. Увлечение производства одного товара, забывая о необходимости обновления продукции.

Четвертое – параметры спроса – показатели, характеризующие требовательность покупателей к качеству товаров, степень осознанности социальными группами актуальности какой-либо потребности; национальные традиции; фазы жизненного цикла; структура спроса; его динамические показатели.

Основная идея нашей концепции - конкурентное преимущество предприятия на основе стратегического управления расходами. Каждое из четырех понятий взаимосвязаны и взаимно влияют друг на друг друга.

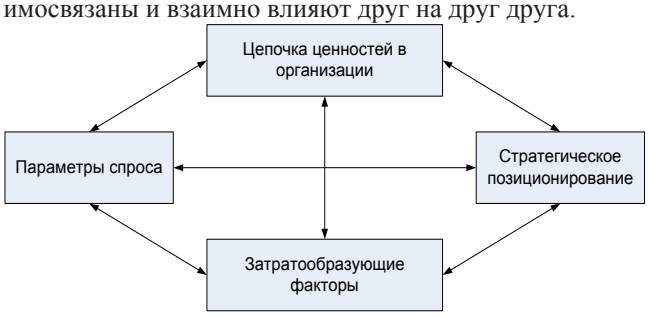

Рис. 1. Детерминанты конкурентного преимущества предприятия по управлению расходами

В целом организация стратегического управления расходами на предприятии представляется собой сложнейшую, многогранную задачу [7-13].

При этом стратегический подход к управлению расходами на различных этапах разработки стратегии предприятия позволяет:

- объективно оценивать стратегические альтернативы;

- финансово обосновывать те стратегии, которые приведут к адекватному экономическому результату;

- при помощи данных анализа принимать решения о корректировке тактических мероприятий, направленных на достижение стратегических целей фирмы.

Таким образом, в результате внедрения методов стратегического управления расходами, хозяйствующий субъект может получить целый ряд преимуществ, по сравнению с конкурентами, однако существуют определенные условия, выполнение которых необходимо для успешного функционирования данной системы, а также целый ряд неблагоприятных факторов и возможных последствий, влияющих на ее эффективность.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что стратегическое управление расходами необходимо, на наш взгляд, каждому предприятия, независимо от форм собственности, размера и специализации, так как, только ставя цели и имея стратегии можно достигнуть конкурентного преимущества и получать максимальные прибыли на рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Определение направлений формирования финансового механизма управления затратами на основе результатов кластерного анализа предприятий автомобильной промышленности // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 4. С. 121-130.

2. Курилова А.А. Формирование системы финансового планирования на предприятиях автомобильной промышленности // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 36. С. 18-26.

3. Курилова А.А. Бюджетирование как элемент финансового механизма управления затратами на предприятиях автомобилестроения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 4. С. 144-148.

4. Курилова А.А., Курилов К.Ю. Механизм управления затратами на предприятиях автомобилестроения на основе финансового планирования // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 20. С. 98-103.

5. Курилова А.А. Формирование системы финансового планирования на предприятиях автомобильной промышленности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 2. С. 224-228.

6. Курилов К.Ю. Финансовая стратегия предприятия, содержание и основные компоненты // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 2. С. 265-271.

7. Пенькова О.Г. Логико-функциональная схема стратегического планирования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 4 (11). С. 132-134.

8. Руденко А.А. Алгоритм стратегического управления материальными ресурсами предприятия // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2007. № 2. С. 168-172.

9. Боргардт Е.А. Стратегическое управление устойчивым развитием предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 55-61.

10. Сироткин В.Б. Стратегический менеджмент фирм: экономическая и организационная парадигмы // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 3. С. 57-59.

11. Маняева В.А. Принципы программно-целевого метода управления расходами коммерческой организации // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 1 (27). С. 137-143.

12. Голощапова Л.В. Учет экономического потенциала в системе стратегического управления промышленным предприятием // Вектор науки Тольяттинского

государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). С. 32-34.

13. Шавандина И.В., Шамин Ю.С. Стратегические направления деятельности организаций потребительской кооперации // Вестник НГИЭИ. 2013. № 3 (22). С. 175-185.

STRATEGIC COST MANAGEMENT ENTERPRISE

© 2014

A.A. Kurilova, doctor of economic sciences, head of Department of "Finance and credit"
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: The concept of strategic cost management, English - Strategic Cost Management, appeared relatively recently and are now frequently used by the leading consulting firms as guidelines for practical use. The main provisions of this system go back to the basics of business strategy and are based on the fundamental concepts and principles of strategic management. However, among domestic researchers have not yet formed a clear and consistent opinion about what should be understood as a strategic cost management making actual research into the issue of strategic cost management.

Keywords: Strategic cost management, cost factors, value chain, strategic positioning.

УДК 338.43:634.8

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА АР КРЫМ

© 2014

А.А. Лавриченко, соискатель, преподаватель Симферопольского колледжа
Киевский национальный университет им. В. Гетьмана, Симферополь (Крым)

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы регионального функционирования санаторно-курортного комплекса на инновационно-инвестиционной основе, проведен мониторинг современного состояния и перспектив инновационно-инвестиционного развития рекреационных территорий Автономной Республики Крым.

Ключевые слова: регион, инновации, инвестиции, санаторно-курортный комплекс, развитие, управление.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Эффективное и оптимальное развитие регионов в современной экономической ситуации неразрывно связано с осуществлением инвестиций и внедрением инноваций. Глобализация общественной жизни, сложность мировой социально-политической ситуации, усиление конкуренции и интеграционных процессов приводят к необходимости использования достижений научно-технического прогресса, передовых технологий и новейших разработок во всех отраслях экономики. Масштабность инноваций, их разработка и внедрение все более сложных комплексов по своей сути и механизму воплощения в реальность, требуют значительных объемов ресурсов, в том числе финансовых. Процесс финансирования инновационных проектов лежит непосредственно в плоскости инвестирования, что позволяет экономистам выделять и исследовать единый вид инновационно-инвестиционной деятельности.

Особенно остро и ярко вопросы инновационно-инвестиционной деятельности проявляются в непроизводительных отраслях народного хозяйства: сфере услуг, жилищно-коммунальном хозяйстве, образовании, искусстве, здравоохранении, спорте, культуре. В региональном аспекте большинство из перечисленных отраслей задействованы в функционировании санаторно-курортного комплекса, развитие которого сегодня вследствие перечисленных выше глобализационных и интеграционных процессов напрямую зависит от эффективности инновационно-инвестиционной деятельности в рекреационных регионах.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Спектр вопросов, охватывающих особенности иннновационно-инвестиционного развития санаторно-курортных комплексов различных регионов, весьма широк, что обуславливает и высокую степень освещенности исследуемой проблематики в научной и методической литературе. К наиболее значимым работам в данном направлении можно отнести труды И. В. Бережной, Е. А. Михуринской и Е. А. Смирновой [1], Г. П. Горбань, Е. А. Гроздевой [2], О. П. Добровольской [3], М. В. Жук, Н. А. Кизим, Л. Л. Ковальской, В. С. Новикова, Е. А. Полищук, Т. О. Стеценко, О. П. Тищенко, И. М. Яковенко [8] и т.д. Не уменьшая значимости опубликованных исследований, следует отметить, что практические условия развития отдельных регионов, в том числе Автономной Республики Крым, не всегда отвечают теоретическим методикам оценки их инновационно-инвестиционной привлекательности, в связи с чем возрастает актуальность разработки адаптированных направлений перспективного функционирования санаторно-курортного комплекса полуострова.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является исследование практических аспектов и разработка перспективных направлений инновационно-инвестиционного развития санаторно-курортного комплекса Автономной Республики Крым.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Инвестиционная привлекательность и инновационная активность представляют собой две взаимосвязанные компоненты инновационно-инвестиционного развития региона. Первая из них больше характеризует вовлечение, а вторая – направление и использование капиталовложений. Взаимовлияние указанных составляющих регионального инновационно-инвестиционного процесса объясняется, во-первых, зависимостью стабильного и сбалансированного экономического (прежде всего, инновационного) развития от благоприятного инвестиционного климата в регионе, а во-вторых – выигрышем в конкурентной борьбе за инвестиционные ресурсы, прежде всего, тех регионов, «на территории которых сконцентрированы производственные ресурсы, существует развитая инфраструктура и присутствует продуктивное сотрудничество местной власти и бизнеса» [6].

Инновационная деятельность регионов строится на основе их инновационной стратегии, в которой необходимо учитывать внешние и внутренние факторы воздействия на региональную социально-экономическую систему. К внешним факторам можно отнести государственную инновационную и научно-техническую стратегию и соответствующее законодательство, к внутренним – ресурсы территории, тенденции и приоритеты ее развития [4].

Указанные внутренние факторы Автономной Республики Крым свидетельствуют о несомненном выдвижении в качестве ведущей отрасли экономики реги-

она санаторно-курортного комплекса. В межрайонном разделении труда Украины Крым выделяется как лидер в производстве оздоровительных и лечебных услуг и ведущий туристско-экскурсионный район страны, обеспечивающий ежегодный прием более 5 млн. отдыхающих и более 500 тыс. экскурсантов. Доля АР Крым в объеме оказанных туристских услуг по Украине за 2009 г. составила 11,6 %, в объеме платежей в бюджет от субъектов туристской деятельности – 15,2 %. За 2010 год эти показатели возросли, соответственно, на 3,4 и 4,7 процентных пункта [5].

Таблица 1 - Сравнительная характеристика показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятий санаторно-курортного и туристского комплекса Автономной Республики Крым за 6 месяцев 2010-2011 гг.

№ п/п	Показатели	Ед. изм.	6 месяцев 2010 г.	6 месяцев 2011 г.	Отклонение (+, -)	Темп роста, %
1	Число работающих здравниц	ед.	525	539	14	102,7
2	Количество максимально развернутых коек	ед.	117013	116319	-694	99,4
3	Количество организованных отдыхающих, в том числе	чел.	338829	338015	-814	99,8
	- граждан Украины	чел.	255251	245714	-9537	96,3
	- граждан СНГ	чел.	72814	81086	8272	111,4
	- граждан дальнего зарубежья	чел.	10764	11215	451	104,2
4	Среднесписочная численность работающих	чел.	37525	34755	-2770	92,6
5	Кол-во проведенных к/дней	к/дней	4014619	3944902	-69717	98,3
6	Среднее количество дней пребывания	дней	12	12	0	100,
7	Коэффициент заполняемости	%	45,3	45,1	-45,3	0,0
8	Объем предоставленных услуг	млн. грн.	1033,9	1136,9	103,0	110,0
9	Объем реализации услуг в расчете на 1 отдыхающего	грн.	3052	3363	311	110,2
10	Средняя стоимость 1 койко-дня	грн.	258	288	30	111,6
10	Затраты на 1 койко-день	грн.	271	315	44	116,2
12	Платежи в бюджет, приходящиеся на 1 койко-день	грн.	31	36	5	116,1

Источник: составлено автором по материалам источника [5]

Данные табл. 1 свидетельствуют, что на протяжении 1 полугодия 2011 года из 657 предприятий санаторно-курортного комплекса АРК деятельность осуществляли 539 (на 14 больше, чем на аналогичную дату прошлого года). За 6 месяцев 2011 года предприятиями комплекса было обслужено 338,0 тысяч организованных отдыхающих, что соответствует уровню 2010 года (6 месяцев 2010 года – 338,8 тыс. чел.).

В структуре прибывших в Крым на отдых и лечение за 6 месяцев 2011 года на 2,5 % выросла доля отдыхающих из стран СНГ; соответственно, на 2,6 % снизилась доля отдыхающих граждан Украины. Удельный вес рекреантов из стран дальнего зарубежья остался практически на уровне 2010 года и составил, соответственно, 3,3 %.

На крымских курортах за последние 150 лет накоплены колоссальный опыт в лечении и реабилитации отдыхающих, создана мощная научная и лечебно-диагностическая база с высокопрофессиональным медицинским и обслуживающим персоналом. В рамках лечебно-оздоровительного туризма продолжает активно развивается spa-туризм. Лечебные грязи соленых озер, минеральные воды, термальные пары и газы в соединении с разнообразными возможностями активного отдыха делают Крым уникальной здравницей.

Вместе с тем, отдых в Крыму по определению не может быть просто пляжным, здесь имеется множество возможностей для активного проведения времени: занятий пешеходным, горным, водным и лыжным туризмом, дельтапланеризмом, спелеологией, охотой и рыбалкой, сафари и подводным плаванием и др. Кроме того, в последние годы в Крыму активно развивается деловой туризм, специалисты разных профессий приезжают для участия в конгрессах, семинарах, выставках, конференциях, научных симпозиумах, деловых встречах и ежегодных туристских ярмарках.

Данные направления предоставления санаторно-курортных услуг и рассматриваются на всех уровнях управления в Автономной Республике Крым как факторы инновационно-инвестиционного развития рекреационных территорий полуострова. Однако в полном смысле этого слова перечисленные пути развития санаторно-курортного комплекса Крыма нельзя назвать инновационными: все предлагаемые сегодня и разрабатываемые на перспективу продукты для отдыха и оздоровления известны и за пределами региона. Кроме того, сегодня Автономная Республика Крым в сфере курортов и туризма, помимо сложной социально-политической ситуации, сталкивается и с целым рядом проблем экономического, законодательного, сервисного характера (табл. 2).

Таблица 2 - Факторы инновационно-инвестиционного развития санаторно-курортного комплекса АР Крым

Позитивные	Негативные
- устойчивый экономический рост; - эффективное распределение валового продукта; - развитие фундаментальной и прикладной науки; - достижение баланса между государственным регулированием экономических процессов и потребностями субъектов социально-экономической системы; - рост доходов субъектов экономических отношений; - эффективное использование ресурсов; - высокий потенциал внутреннего рынка; - высокая норма прибыли; - совершенная конкуренция; - стабильная налоговая система; - оптимальная стоимость ресурсов (сырьевых, трудовых, финансовых); - эффективная поддержка государства	- нехватка собственных денежных средств; - недостаток финансовой поддержки со стороны государства; - низкий платежеспособный спрос на новые услуги; - высокая стоимость нововведений; - высокий экономический риск; - низкий инновационный потенциал организаций; - недостаток квалифицированного персонала; - недостаток информации о новых технологиях и о рынках сбыта; - неразвитость кооперационных связей; - несовершенство законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность; - неразвитость инновационной инфраструктуры; - неопределенность экономической выгоды от использования интеллектуальной собственности

Источник: составлено автором по материалам источника [4]

На сегодняшний день органами власти Автономной Республики Крым предпринимаются меры законодательного характера для активизации как инвестиционной, так и инновационной деятельности. Однако, принимаемые меры экономического регулирования и прямого бюджетного финансирования инвестиционных проектов не достаточно эффективны. Также необходимо отметить крайне низкую активность предпринимательского сектора в инновационной сфере.

Сдерживающим фактором успешного освоения неиспользованных возможностей санаторно-курортного комплекса является отсутствие налаженных механизмов реализации законодательных актов, регулирующих развитие туристических зон. Также одной из нерешенных проблем функционирования санаторно-курортного комплекса, в частности, в Автономной Республике Крым, является отсутствие методических подходов к формированию лечебной и оздоровительной системы туризма. В связи с отрицательными процессами в экономике, санаторно-курортный комплекс Крыма в настоящее время не способен удовлетворить нужды населения в качественной туристической составляющей комплексной рекреационной услуги оздоровления.

Вместе с тем, данные социологического опроса, проведенного в 2011 году Министерством курортов и туризма совместно с двумя украинскими институтами, показали, что более 80 % отдыхающих, которые уезжают из Крыма, удовлетворены своим отдыхом. То, что они получили в Крыму, соответствует их ожиданиям; разочарованных было не более 5 %. А чтобы не разочароваться в крымском отдыхе, нужно правильно понимать и оценивать Крым, который, в первую очередь, является здравницей, а не местом релаксации с набором услуг

«все включено», который предлагают курорты Турции, Египта, Хорватии, Болгарии и т.д. Крым же дает возможность получить здоровье на полгода вперед, здесь излечиваются сложные заболевания, оздоравливаются дети – именно в этом и заключается конкурентоспособность нашего полуострова по сравнению с другими курортными зонами мира.

Крым, несомненно, обладает яркой территориальной индивидуальностью. Этот регион хорошо знают как в нашей стране, так и в ближнем и дальнем зарубежье. Причем во всем мире можно встретить людей, которые не знают, где находится Украина и что это за государство, но знают, что такое Крым и какими достопримечательностями он обладает. Бесспорно, что эти знания сформированы преимущественно благодаря имиджу Крымского полуострова как единой санаторно-курортной зоны и туристического региона [2].

В то же время уровень инновационности туристско-рекреационного продукта Крыма оценивается как низкий и недостаточный для придания мощного импульса туристской предпринимательской активности. В регионе отсутствуют комплексные инновационные программы развития рекреации и туризма, учитывающие тенденции развития мирового рынка услуг и актуализирующие ресурсный потенциал регионов Крыма.

В свете вышеизложенного тенденции инновационно-инвестиционного развития санаторно-курортного комплекса АР Крым должны отражать решение первоочередных проблем рекреационных территорий полуострова: создание эффективной системы управления на всех уровнях функционирования отрасли, реконструкция и реорганизация транспортных коммуникаций, стабилизация сопутствующих и вспомогательных отраслей, создание научно-методической базы подготовки высококвалифицированного персонала, формирование благоприятного имиджа региона и т.д. Только на основе всех указанных элементов общей стратегии развития полуострова в полной мере могут проявиться и использоваться и инновации в сфере курортов и туризма в виде новых направлений предоставляемых услуг.

Также важным аспектом в эффективном функционировании санаторно-курортного комплекса АР Крым выступает необходимость государственной поддержки на региональном уровне. Следует отметить, что сфера оздоровления и туризма вследствие своей относительной сезонности, рекреационной нагрузки, социальной значимости, необходимости сохранения культурно-исторического наследия и ресурсно-природного разнообразия нуждается не только в управлении на уровне государственных структур, но и в их финансовой поддержке. Примером в этом отношении может служить санаторно-курортный и туристический комплексы Канады, управление и финансирование которых осуществляется на 3 уровнях: федеральном, региональном и местном. Такое трехстороннее взаимодействие государственных, региональных, муниципальных структур с предприятиями рекреационного характера является сегодня одним из наиболее эффективных способов управления сферой оздоровления и туризма [7].

На основе данных положений можно схематично представить этапы инновационно-инвестиционного развития санаторно-курортного комплекса АР Крым следующим образом (рис. 1).

При этом инновации необходимы не только на последнем этапе развития санаторно-курортного комплекса региона, но и в процессе внедрения новых методов менеджмента и маркетинга, технологий сервиса и культуры обслуживания, вступления в действие нормативно-законодательных актов, учитывающих специфику каждого региона [8-13]. Только при таком комплексном и системном подходе стратегия инновационно-инвестиционного развития как санаторно-курортного комплекса, так и Автономной Республики Крым в целом будет долгосрочной и эффективной.

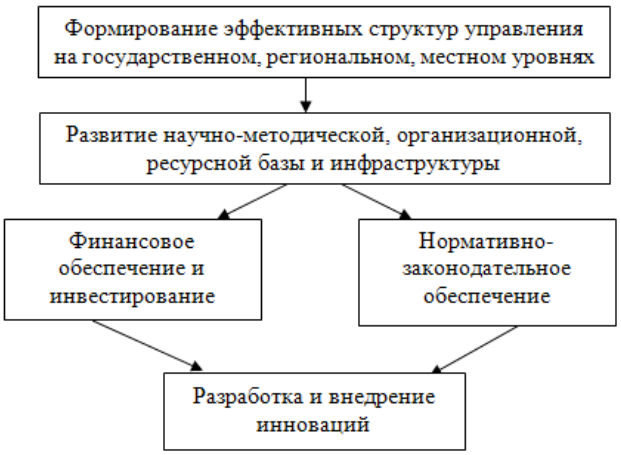

Рис. 1. Схема поэтапного развития санаторно-курортного комплекса АР Крым на инновационно-инвестиционной основе

Источник: составлено автором на основании проведенного исследования

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

1. Реализация региональной инновационной политики неизбежно связана с инвестированием, то есть осуществлением инвестиций. Другими словами, основной предпосылкой для развития инновационной деятельности в региональном аспекте является необходимость объединения под единым управлением инновационной и инвестиционной функций.

2. Современная функциональная структура туристско-рекреационного комплекса АР Крым отличается недостаточным уровнем диверсификации, но имеет позитивную динамику обновления видов и форм туристско-рекреационной деятельности. Дальнейшее развитие санаторно-курортного комплекса Крыма возможно при решении целого ряда проблем, включающих диверсификацию туристического продукта, диверсификацию рынков, повышение качества туристических услуг, улучшение операционных показателей предприятий в сфере туризма.

3. Повышение эффективности инновационно-инвестиционного развития санаторно-курортного комплекса Автономной Республики Крым лежит в плоскости не только и не столько инновационности предоставляемых услуг, сколько в разработке и внедрении новых методов организации и функционирования рекреационных структур на основе государственной и региональной поддержки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бережная И. В. Региональные проблемы инновационного развития [Текст] : монография / И. В. Бережная, Е. А. Михуринская, Е. А. Смирнова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2012. – 226 с.

2. Гроздева Е. А. Имидж курортных зон Крыма и их конкурентоспособность на мировом туристическом рынке [Текст] / Е. А. Гроздева // Стан і перспективи розвитку економічних відносин в сучасних умовах господарювання: матеріали всеукраїнської науково-практичної Інтернет-конференції (Сімферополь, 14-20 травня 2012 р.). – Саки: ПП «Підприємство Фєнікс», 2012. – С. 58-66.

3. Добровольская О. П. Региональная экономика [Текст] / О. П. Добровольская. – Симферополь: Таврида, 2007. – 260 с.

4. Коломыц О. Н. Факторы влияния на инновационно-инвестиционное развитие регионов [Электронный ресурс] / О. Н. Коломыц. – Режим доступа: http://www.topknowledge.ru/upravlenie-ekonomikoj/4127-faktory-vliyaniya-na-innovatsionno-investitsionnoe-razvitie-

regionov.html.

5. Санаторно-курортне лікування, організований відпочинок та туризм в Автономній Республіці Крим у 2010/11 році [Текст] : статистичний довідник / [за ред. Н. О. Полонської]. – Сімферополь : Головне управління статистики в Автономній Республіці Крим, 2011. – 152 с.

6. Стимулирование инновационно-инвестиционного развития регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ezarabotok.info/stimulirovanie-innovacionno-investicionnogo-razvitija-regionov/.

7. Тотонова Е. Е. Модели управления региональным туризмом на примере северных территорий Канады [Текст] / Е. Е. Тотонова // Проблемы современной экономики. - № 3(35). – 2010. – С.9-12.

8. Оборин М.С. Управление персоналом санаторно-курортного комплекса: основные проблемы и перспективы развития // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 6 (32). С. 34-38.

9. Артеменко О.Н. Региональный туризм как инструмент развития территории // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 11-17.

10. Горина А.П., Горин И.А., Горина О.В. Некоторые вопросы планирования деятельности организаций, оказывающих санаторно-курортные услуги в регионе // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 5 (31). С. 59-63.

11. Якунин В.Н. Значение религиозного туризма для популяризации историко-культурного наследия // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 1 (23). С. 282-283.

12. Овчаров А.О. Проблемы статистических оценок в туризме // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 51-56.

13. Яковенко И. М. Стратегия развития туристско-рекреационного комплекса Крыма - 2020 [Текст] / И. М. Яковенко. - Симферополь: Издательство ТНУ им. В. И. Вернадского, 2011. – 76 с.

REGIONAL ASPECTS OF INNOVATIVE AND INVESTMENT DEVELOPMENT OF HEALTH AND RESORT COMPLEX OF CRIMEA

© 2014

A.A. Lavrichenko, competitor, teacher Simferopol college
Kiev National Economic University Vadym Hetman, Simferopol (Crimea)

Annotation: Problems of regional functioning of a sanatorium complex on an innovative and investment basis are considered, monitoring of a current state and prospects of innovative and investment development of recreational territories of the Autonomous Republic of Crimea is carried out.

Keywords: region, innovations, investments, health and resort complex, development, management.

УДК 658.012.1

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

© 2014

Е.Г. Локтионов, аспирант
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые направления управления финансово-хозяйственной деятельностью экономического субъекта. Управление предприятием находит свое выражение в реализации определенных функций управления – направлениях управленческой деятельности, позволяющих в совокупности осуществлять управляющее воздействие и создавать необходимые условия для решения задач финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта.

Ключевые слова: экономический субъект; финансовый результат; управление; организация; взаимосвязи.

В фундаментальном смысле «управление» – это всеобщая человеческая деятельность, внутрипроизводственные отношения, которые представляют собой сложный комплекс устойчивых взаимосвязей и взаимодействий людей и коллективов в процессе управленческого воздействия при осуществлении финансово-хозяйственных процессов. Эти связи показаны на рисунке 1 и отражают совместный труд участников управления и производства.

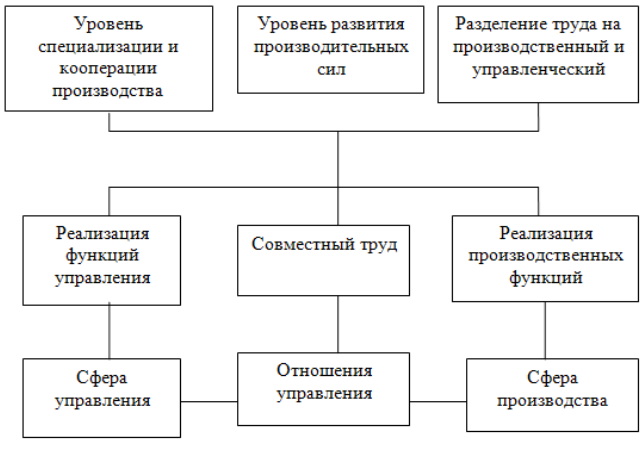

Рисунок 1 - Принципы отношений управления

Управление – это направление со стороны управляющего органа воздействие на объект управления с целью получения установленного результата, согласования и корректировки действий исполнителей. Оно включает предвидение, планирование, организацию, контроль и регулирование процессов исполнения работ [1,с.140].

Управление экономическим субъектом находит свое выражение в реализации определенных функций управления – направлениях управленческой деятельности, позволяющих в совокупности осуществлять управляющее воздействие и создавать необходимые условия для решения задач финансово-хозяйственной деятельности.

Функция – широко распространенное и многозначное понятие. Функция (лат. functio) – это обязанность, круг деятельности, назначение, роль. Это понятие широко используется во всех областях знаний и во всех сферах деятельности.

В производственно-экономических системах понятие «функция» также широко применяется к системе в целом, объекту и субъекту управления, отдельным подсистемам и видам деятельности.

Наиболее распространена классификация, при которой к ним относятся функции планирования, организации, мотивации, координации, ревизии и контроля. Эти функции характерны для любого процесса управления, вне зависимости от особенностей той или иной организации (её размера, профиля, деятельности, формы собственности и т. д.). Взаимосвязь общих функций, иллюстрирующая содержание процесса управления, пред-

ставлена на рисунке 2.

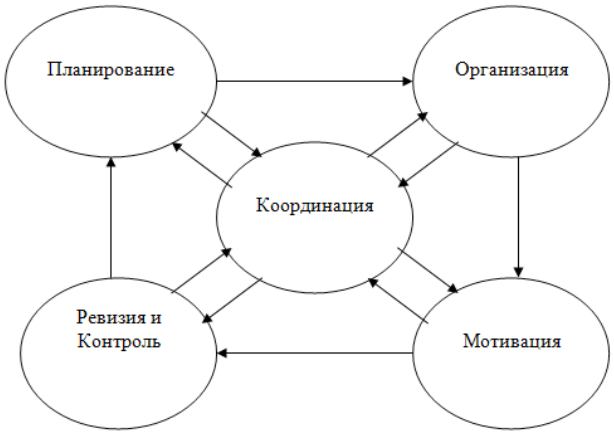

Рисунок 2 - Взаимосвязь общих функций управления

Планирование – это определение оптимального результата в условиях действия заданных ограничений по времени и ресурсам. Является начальным звеном управления производственным и финансово-хозяйственным процессом. На данном этапе управления определяются цели, возможности субъекта хозяйствования, обосновываются плановые задания и перспективы развития.

Таким образом, планирование готовит основу для того, чтобы реализовать цели предприятия и пути достижения этой цели, а организация как функция управления создает систему, главным компонентом которой выступают люди.

Организация – определение путей, методов и средств достижения поставленных целей, обеспечение всем необходимым: материальными, трудовыми, денежными и финансовыми ресурсами [2,с. 74]. Организация – это создание управляющей системы, способной оказывать воздействие на управляемую систему.

Функция организации состоит в установлении постоянных и временных взаимоотношений между всеми подразделениями организации, определение порядка и условий ее функционирования. Это процесс объединения людей и средств для эффективной работы и достижения поставленных целей.

Процесс организации структурирует работу и формирует подразделения исходя из размера предприятия, его целей, технологии и персонала. Существует ряд элементов, который необходимо структурировать, чтобы организация смогла выполнить свои планы и тем самым достичь своих целей. В независимости от типов и масштабов деятельности каждая фирма должна быть некоторым образом организована. Существует ряд принципов, которыми следует руководствоваться в процессе выполнения функции организации:

- определение и детализация целей фирмы, которые были выявлены в ходе планирования;
- определение видов деятельности по достижению этих целей;
- разделение и поручение различных задач индивидуумам и объединение их в управляемые рабочие группы или подразделения;
- координация различных видов деятельности, порученных каждой группе, и установление рабочих взаимоотношений;
- обеспечение единства цели и работы каждого члена предприятия на общую цель, т.е. никто не должен работать вразрез целям предприятия;
- определение границы менеджмента и ответственности менеджеров за управление подчиненными им работниками.

Организация как процесс представляет собой функцию по реализации многих задач. Однако есть два основных аспекта организационного процесса:

- деление организации на подразделения соответственно целям и стратегиям;
- делегирование полномочий.

Мотивация – конкретная форма проявления активизации деятельности людей и коллективов путем использования стимулов, рычагов и способов формирования интересов [3].

Мотивация как функция менеджмента – это побуждение участников процесса управления и производства работать с наибольшей отдачей. В процессе активизации предполагается использование определенной последовательности взаимозависимых категорий: потребности людей – интересы людей – мотивы деятельности – действия людей. В качестве мотивов могут выступать причастность к крупной компании, к решению значимых проблем, заинтересованность в новых коммуникациях, потребность в формировании карьеры. Активизация специалистов – ориентация на профессиональный рост, накопление знаний, самоутверждение, самосовершенствование, самоуправление, на высокую производственную и управленческую культуру.

Наиболее действенно в настоящее время экономическое стимулирование работников, которое проявляется в разных формах: премирование, организация отдыха для работников, лечение, профилактика здоровья, различные доплаты к заработной плате.

Поскольку системы управления производством необычайно сложны и динамичны, установленные связи не могут оставаться «жесткими». Даже при самой идеальной организации систем в процессе их функционирования начинают возникать отклонения в связях и пропорциях между отдельными элементами.

Так как система характеризуется цельностью, единством своих структурных элементов, то эти отклонения влекут за собой цепь других отклонений, что, в конце концов, приводит к нарушениям ритма работы системы и даже к ее остановке и распаду. Чтобы этого не произошло, в рамках уже созданной организации необходимо своевременно обнаруживать возникающие отклонения и устранять их в процессе координации.

Координация – установление гармонии между участниками производства, между управляющей и управляемой системами [3]. Координация как функция менеджмента представляет собой вид деятельности по согласованию и упорядочению объединенных общей целью и совместной деятельностью людей в производственно-хозяйственных организациях. На предприятиях, ориентированных на долговременное функционирование, координация рассматривается как дополнение и расширение функции организации. В процессе реализации данной функции осуществляется координация руководителями уровней управления.

Задачей координации является достижение необходимого и достаточного для нормального функционирования системы управления состояния упорядоченности ее элементов.

Одно из основных условий успешной деятельности предприятия – согласованность действий менеджеров этого предприятия. Они не только не должны противоречить друг другу, напротив, необходимо, чтобы они дополняли друг друга и вели к одной цели – цели фирмы, выраженной в долгосрочных и оперативных планах.

Ревизия и контроль – прогнозирование, выявление и устранение отклонений, а также разработка мер по их ликвидации [3]. Контроль как функция менеджмента связан с функционированием объекта управления (учет), изучением информации о процессах и результатах деятельности (анализ), работой по диагностике и оценке процессов развития и достижения целей, эффективности стратегий, успехов и просчетов в использовании средств и методов управления. В значительной степени эффективность контроля определяется предварительными исследования и разработкой принципов,

правил, инструкций, а также критериев оценки и показателей, измеряющих отдельные стороны деятельности и процессы. Кроме того, необходима разработка процедур проведения контрольных операций, подбор и подготовка управленческого персонала, способного к такой работе. Выполнение функции контроля требует высокой профессиональной подготовки, опыта работы с людьми.

Функцию контроля, исходя из ее роли в процессе управления, называют функцией обратной связи менеджмента с объектом управления. Различают следующие виды контроля:

1. Предварительный контроль. Осуществляется до фактического начала работ. В процессе предварительного контроля можно выявить и предвидеть от¬клонения от стандартов в различные моменты.

2. Текущий контроль. Он осуществляется в ходе проведения работ и позволяет исключить отклонения от намеченных планов и инструкций. Для того чтобы осуществить текущий контроль, аппарату управления необходима обратная связь. Все системы с обратной связью имеют цели, используют внешние ресурсы для внутреннего применения, следят за отклонениями для достижения этих целей.

3. Заключительный контроль помогает предотвратить ошибки в будущем. В рамках заключительного контроля обратная связь используется после того, как работа выполнена (при текущем – в процессе ее выполнения). Хотя заключительный контроль осуществляется слишком поздно, чтобы отреагировать, а проблемы – в момент их возникновения, он, во-первых, дает руководству информацию для планирования в случае, если аналогичные работы предлагается проводить в будущем, во-вторых, способствует мотивации.

4. Выборочный контроль. Для определения объема выборки, способа ее отбора, правил переноса выборочных результатов контроля на всю совокупность следует применять методы, разработанные в теории статистического контроля.

Функция контроля не является конечным пунктом всего процесса управления организацией. На практике такого конечного пункта не существует вообще, управленческие функции образуют своего рода круговое движение, или цикл. Информация, полученная в процессе контроля, может использоваться на этапах планирования, организации, координации и активизации деятельности сотрудников.

К числу конкретных функций управления относятся: принятие управленческих решений, маркетинг, управление персоналом, производством, технологическим процессом, финансами и др. Основные функции управления неразделимы. Они связаны между собой, взаимозависимы и взаимообусловлены. Они переплетаются во времени, каждая из них выступает вперед или отступает, когда этого требует ход процесса производства или необходимость воздействия на управляемую систему. Однако не одно управленческое решение не обходится без анализа бухгалтерской финансовой отчётности, дающей необходимую информацию о состоянии имущества и обязательств, об уровне финансовой устойчивости и платежеспособности и т.д. [4-11].

В заключении статьи необходимо отметить, что функции управления реализуются во всех управляемых системах процесса производства, но в каждой из этих систем значение функции управления приобретает особые черты, обусловленные содержанием процесса управления в определенной системе, характером и направлением воздействия, оказываемого на нее, восприимчивостью этой системы, наконец, той ролью, какую выполняет функция управления в целенаправленном воздействии на производство, её влиянии на финансовый результат деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков О.И, Скляренко В.К. Экономика предприятия: Курс лекций. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 280с.
2. Разу М. Л. Менеджмент : учебник / кол. авторов под редакцией М. Л. Разу. – 2-е изд., стер. – М50 М. : КНОРУС, 2009. – 472 с.
3. Барнгольц С.Б., Мельник М.В. Методология экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта: Учеб. пособие. - М.: Финансы и статистика, 2003. - 240 с.
4. Ярыгина Н.А. Аналитический подход к составлению финансовой отчетности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 3. С. 69-72.
5. Мамушкина Н.В. Изменения в бухгалтерской отчетности организаций аграрного сектора // Вестник НГИЭИ. 2012. № 7. С. 78-84.
6. Назарова А.Н. Разработка процесса постановки системы управленческого учета и управленческой отчетности в организации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 174-178.
7. Коростелева Л.А. Особенности деятельности судебно-бухгалтерской экспертизы и внешней аудиторской проверки в области бухгалтерского учета // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 2. С. 39-41.
8. Игошина Ю.А. Содержание управленческой отчетности и этапы её постановки // Вестник НГИЭИ. 2012. № 7. С. 13-28.
9. Соколова И.А., Прохорова Н.А. Внутренняя бухгалтерская отчетность как информационная база управленческого анализа // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 23. С. 168-172.
10. Девятаева Н.В., Свешникова О.Н. Генезис бухгалтерского баланса современной России // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 6 (32). С. 9-14.
11. Никифорова Е.В., Шнайдер О.В. Бухгалтерская отчётность как основной источник информации инвестиционной привлекательности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 1 (23). С. 217-219.

THE THEORETICAL ASPECTS OF THE MANAGEMENT OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF AN ECONOMIC ENTITY

© 2014

E.G. Loktionov, postgraduate student
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: The article considers the key areas of business and financial activity of the business entity. The company management is reflected in the implementation of certain functions of management - areas management activities that work together to exercise control and to create the necessary conditions for solving problems of financial-economic activities of an economic entity.

Keywords: economic entity, the financial result; management; organization; relations.

УДК 338.24.01

ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ

© 2014

А.Г. Мальцев, заместитель директора по развитию
ГУП Самарской области «Эксон», Тольятти (Россия)

Аннотация: В процессе финансирования и кредитования предприятий особое значение имеет информация о реальных результатах деятельности. Финансовая информация необходима для полного и всестороннего анализа состояния активов и пассивов предприятия. Внеоборотные активы являются одной из важнейших экономических категорий деятельности организации. Данная экономическая категория комплексно не исследована с достаточной глубиной. В связи с этим необходимо всестороннее рассмотрение определяющих ее сущностных характеристик.

Ключевые слова: внеоборотные активы, нематериальные активы, финансовые вложения, лизинг.

Внеоборотные активы представляют собой собственные средства организаций, предприятий, объединений, выбывшие (изъятые) из хозяйственного оборота, но продолжающие числиться на бухгалтерском балансе.

Данное определение рассматривает внеоборотные активы с точки зрения бухгалтерского учета, следовательно, данная характеристика не полная и содержит исключительно состав внеоборотных активов.

Следующее определение трактует понятие внеоборотных активов следующим образом: Внеоборотные активы - активы с продолжительностью использования более одного года: долгосрочные финансовые вложения, нематериальные активы, основные средства, прочие долгосрочные активы.

Данное определение, так же, как предыдущее не точно и опирается исключительно на положение по бухгалтерскому учету.

По мнению профессора Г.В. Савицкой внеоборотные активы (основной капитал) – это вложения средств с долговременными целями в недвижимость, облигации, акции, запасы полезных ископаемых, совместные предприятия, нематериальные активы и т.д. [1, с.189]

Рассмотренное определение весьма спорно, так как в определении отсутствует понятие основных средств, что противоречит положению по бухгалтерскому учету.

Л.А. Берстайн определяет внеоборотные активы как раздел бухгалтерского учета, который предназначен для обобщения всей необходимой информации о наличии и движении активов организации, относящихся по правилам бухгалтерского учета к основным средствам, нематериальным активам, доходным вложениям в материальные ценности, оборудованию к установке, вложениям во внеоборотные активы [2, с.51].

Это определение более подробно характеризует внеоборотные активы, но все же требует уточнений.

Л.Е. Басовский предлагает следующие определения:

1. Активы представляют собой экономические ресурсы предприятия в различных их видах, используемые в процессе осуществления хозяйственной деятельности.

2. Активы являются имущественными ценностями предприятия, формируемыми за счет инвестируемого в них капитала.

3. Активы представляют собой имущественные ценности предприятия, имеющие стоимость.

4. К активам относятся только те экономические ресурсы, которые полностью контролируются предприятием

5. Как экономический ресурс, используемый в хозяйственной деятельности, активы предприятия характеризуются определенной производительностью.

6. Активы являются экономическим ресурсом, генерирующим доход.

7. Активы предприятия, используемые в хозяйственной деятельности, находятся в процессе постоянного оборота.

8. Использование активов в хозяйственной деятельности предприятия тесно связано с фактором времени.

9. Хозяйственное использование активов неразрывно связано с фактором риска.

10. Формируемые в составе активов имущественные ценности связаны с фактором ликвидности.

11. Активы предприятия представляют собой контролируемые им экономические ресурсы, сформированные за счет инвестированного в них капитала, характеризующиеся детерминированной стоимостью, производительностью и способностью генерировать доход, постоянный оборот которых в процессе использования связан с факторами времени, риска и ликвидности [3, с.172].

Однако все эти определения рассматривают активы в целом. В связи с этим можно предложить следующее определение внеоборотных активов:

Внеоборотные активы – это имущественные ценности организации с продолжительностью использования более одного года, включающие в себя основные средства, нематериальные активы, доходные вложения, которые характеризуются производительностью и способностью приносить доход.

Следует заметить, что в крупных организациях в составе внеоборотных активов большую долю занимают основные средства, а соответственно важную роль для объективной оценки имущества, в составе которого большой удельный вес занимают основные средства, имеет их оценка. Следует различать три оценки стоимости основных средств: первоначальная, восстановительная, остаточная [4, с.99].

В составе внеоборотных активов выделяют:

1) нематериальные активы;
2) основные средства;
3) незавершенное производство;
4) доходные вложения и материальные ценности;
5) долгосрочные финансовые вложения;
6) прочие внеоборотные активы.

1. Нематериальные активы.

Нематериальные активы приводятся в балансе по остаточной стоимости, т. е. по фактическим затратам на приобретение, изготовление и затратам по их доведению до состояния, в котором они пригодны к использованию в запланированных целях, за минусом начисленной амортизации.

Нематериальные активы, основные средства, долгосрочные финансовые вложения и незавершенное строительство представляют собой наименее ликвидные активы.

Нематериальные активы могут быть внесены учредителями организации в счет их вкладов в уставный капитал, получены безвозмездно, приобретены организацией в процессе ее деятельности. Данные в балансе приводятся по остаточной стоимости нематериальных активов, кроме объектов жилого фонда и нематериальных активов [5, с.325].

К нематериальным активам, используемым при производстве продукции, выполнении работ, оказании услуг в течение периода хозяйственной деятельности, превышающего 12 месяцев, и приносящим экономические выгоды (доход), относятся объекты интеллектуальной собственности:

1) исключительное право патентообладателя на изобретение, промышленный образец, полезную модель;

2) исключительное авторское право на программы для ЭВМ, базы данных;

3) исключительное право владельца на товарный знак и знак обслуживания, наименование места происхождения товара.

Кроме того, к нематериальным активам могут относиться организационные расходы (расходы, связанные с учредительными документами вкладом участников (учредителей) в уставной (складочный) капитал, а также деловая репутация организации.

2. Основные средства.

В составе основных средств отражаются данные по основным средствам, как действующим, так и находящимся на консервации или в запасе, по остаточной стоимости. Капитальные вложения отражаются в размере фактических затрат на приобретение земельных участков, объектов природопользования, приобретенных предприятием в собственность.

В этом подразделе также отражаются капитальные вложения на улучшение земель (мелиоративные, осушительные, ирригационные и другие работы) и в арендованные здания, сооружения, оборудование и другие объекты, относящиеся к основным средствам.

3. Незавершенное производство.

В составе незавершенного строительства показывается стоимость незаконченного строительства, осуществляемого как хозяйственным, так и подрядным способом, приобретение зданий, оборудования, транспортных средств, инструмента, инвентаря, материальных объектов длительного пользования, прочие капитальные затраты и затраты (проектно-изыскательные, геологоразведочные и буровые работы, затраты по отводу земельных участков и переселению в связи со строительством, на подготовку кадров для вновь строящихся организаций и др.) [6, с.113].

По указанной статье отражается стоимость объектов капитального строительства, находящихся во временной эксплуатации до ввода их в постоянную эксплуатацию, а также стоимость объектов недвижимого имущества, на которые отсутствуют документы, подтверждающие государственную регистрацию объектов недвижимости в установленных законодательством случаях.

4. Доходные вложения в материальные ценности.

По статье «Доходные вложения в материальные ценности» отражаются доходные вложения в ценности, предоставляемые по договору аренды (проката), за плату во временное владение и пользование с целью получения дохода.

5. Долгосрочные финансовые вложения.

Долгосрочные финансовые вложения представляют собой долгосрочные инвестиции организации (на срок более года) в доходные активы – ценные бумаги других организаций, уставные капиталы других организаций, государственные ценные бумаги, предоставленные другим организациям займы.

Финансовые вложения принимаются к учету в сумме фактических затрат для инвестора. По долговым ценным бумагам разрешается разницу между суммой фактических затрат на приобретение и номинальной стоимостью в течение срока их обращения равномерно, по мере начисления причитающегося по ним дохода, относить на финансовые результаты организации.

Вложения организации в акции других организаций, котирующихся на бирже или специальных аукционах, котировки которых регулярно публикуются, отражаются на конец года по рыночной стоимости, если последняя ниже стоимости, принятой к бухгалтерскому учету. Указанную разницу списывают на образованный в конце года резерв под обесценение вложений в ценные бумаги, созданный за счет финансовых результатов организации.

6. Прочие внеоборотные активы.

По статье «Прочие внеобороные активы» отражаются средства и вложения долгосрочного характера, не нашедшие отражения в разделе I баланса.

Внеоборотные операционные активы в процессе полного цикла стоимостного кругооборота проходят три основные стадии.

На первой стадии сформированные предприятием внеоборотные операционные активы (основные средства и нематериальные активы) в процессе своего использования и износа переносят часть своей стоимости на готовую продукцию; этот процесс осуществляется в течение многих операционных циклов и продолжается до полного износа отдельных видов внеоборотных операционных активов.

На второй стадии в процессе реализации продукции износ внеоборотных операционных активов накапливается на предприятии в форме амортизационного фонда.

На третьей стадии средства амортизационного фонда как часть собственных финансовых ресурсов предприятия направляются на восстановление действующих (текущий и капитальный ремонт) или приобретение аналогичных новых видов (инвестиции) внеоборотных операционных активов.

Период времени, в течение которого совершается полный цикл кругооборота стоимости конкретных видов операционных внеоборотных активов характеризует срок их службы. Он рассчитывается по следующей формуле:

$$T_{FA} = \frac{100}{H_A}, \quad (1)$$

где T_{FA} - период времени полного оборота (срок службы) конкретных видов операционных внеоборотных активов, лет;

H_A - годовая норма амортизации соответствующего вида активов, %.

1. Анализ операционных внеоборотных активов предприятия этот анализ проводится в целях изучения динамики общего их объема и состава, степени их годности, интенсивности обновления и эффективности использования.

На первом этапе анализа рассматривается динамика общего объема операционных внеоборотных активов предприятия — темпы их роста в сопоставлении с темпами роста объема производства и реализации продукции, объема операционных оборотных активов, общей суммы внеоборотных активов. В процессе этого анализа изучается изменение коэффициента участия операционных внеоборотных активов в общей сумме операционных активов предприятия. Расчет этого коэффициента осуществляется по формуле:

$$K_{FA} = \frac{FA}{\overline{FA} + \overline{OA}}, \quad (2)$$

где K_{FA} - коэффициент участия внеоборотных активов в общей сумме операционных активов предприятия;

FA - средняя стоимость операционных внеоборотных активов предприятия в рассматриваемом периоде;

OA - средняя сумма оборотных активов предприятия в рассматриваемом периоде.

На втором этапе анализа изучается состав операционных внеоборотных активов предприятия и динамика их структуры. В процессе этого изучения рассматривается соотношение основных средств и нематериальных активов, используемых в операционном процессе предприятия; в составе основных средств анализируется удельный вес движимых и недвижимых их видов (которые в производственной деятельности характеризуют соответственно активную и пассивную их части); в составе нематериальных активов рассматриваются отдельные их виды [7, с.66].

На третьем этапе анализа оценивается состояние используемых предприятием внеоборотных активов по степени их изношенности (амортизации). В процессе такой оценки используются следующие основные пока-

затели:

Коэффициент износа основных средств. Он рассчитывается по следующей формуле:

$$K_F = \frac{I_{OC}}{PC_{OC}}, \quad (3)$$

где K_F — коэффициент износа основных средств;

I_{oc} – сумма износа основных средств предприятия на определенную дату;

PC_{OC} - первоначальная стоимость основных средств предприятия на определенную дату.

• Коэффициент годности основных средств. Для его расчета используется следующая формула:

$$K_{OC} = \frac{OC_{OC}}{PC_{OC}}, \quad (4)$$

где K_{OC} — коэффициент годности основных средств;

OC_{OC} — остаточная стоимость основных средств предприятия на определенную дату;

PC_{OC} — первоначальная стоимость основных средств предприятия на определенную дату.

• Коэффициент амортизации нематериальных активов. Его расчет производится по следующей формуле:

$$K_{NA} = \frac{A_{NA}}{PC_{NA}}, \quad (5)$$

где K_{NA} — коэффициент амортизации нематериальных активов;

A_{NA} – сумма амортизации нематериальных активов предприятия на определенную дату;

PC_{NA} — первоначальная стоимость нематериальных активов предприятия на определенную дату.

• Коэффициент годности нематериальных активов. Он определяется по следующей формуле:

$$KG_{NA} = \frac{OC_{NA}}{PC_{NA}}, \quad (6)$$

где KG_{NA} — коэффициент годности нематериальных активов;

OC_{NA} — остаточная стоимость нематериальных активов предприятия на определенную дату;

PC_{NA} — первоначальная стоимость нематериальных активов предприятия на определенную дату.

• Сводный коэффициент годности операционных внеоборотных активов, используемых предприятием. Он рассчитывается по следующей формуле:

$$KG_{OBA} = \frac{OBA_{OC}}{OBA_{PC}}, \quad (7)$$

где KG_{OBA} — сводный коэффициент годности операционных внеоборотных активов используемых предприятием; OBA_{OC} — сумма всех используемых предприятием операционных внеоборотных активов по остаточной стоимости на определенную дату; OBA_{PC} — сумма всех используемых предприятием операционных внеоборотных активов по первоначальной стоимости на определенную дату:

На четвертом этапе анализа определяется период оборота используемых предприятием операционных внеоборотных активов. Он рассчитывается по следующей формуле:

$$PO_{OBA} = \frac{\overline{OBA_{PC}}}{\bar{I}_{OBA}}, \quad (8)$$

где PO_{OBA} - период оборота используемых предприятием операционных внеоборотных активов, лет;

OBA_{pc} — среднегодовая сумма всех используемых предприятием операционных внеоборотных активов по первоначальной стоимости;

I_{OBA} — среднегодовая сумма износа всех используемых предприятием операционных внеоборотных активов.

На пятом этапе анализа изучается интенсивность обновления операционных внеоборотных активов в предшествующем периоде. В процессе изучения используются следующие основные показатели:

• Коэффициент выбытия операционных внеоборотных активов. Он характеризует долю выбывших операционных внеоборотных активов в общей их сумме и рассчитывается по формуле:

$$\hat{E}\hat{A}_{\hat{i}\ \hat{A}\grave{A}} = \frac{\hat{I}\ \hat{A}\grave{A}_{\hat{A}}}{\hat{I}\ \hat{A}\grave{A}_{\acute{I}}}, \quad (9)$$

где KB_{OBA} - коэффициент выбытия операционных внеоборотных активов;

OBA_B — стоимость выбывших операционных внеоборотных активов в отчетном периоде;

OBA_H — стоимость операционных внеоборотных активов на начало отчетного периода.

• Коэффициент ввода в действие новых операционных внеоборотных активов. Он характеризует долю вновь введенных операционных внеоборотных активов в общей их сумме и рассчитывается по формуле:

$$KVD_{OBA} = \frac{OBA_{VD}}{OBA_K}, \quad (10)$$

где KVD_{OBA} - коэффициент ввода в действие новых операционных внеоборотных активов;

OBA_{VD} - стоимость вновь введенных операционных внеоборотных активов в отчетном периоде;

OBA_K - стоимость операционных внеоборотных активов на конец отчетного периода.

• Коэффициент обновления операционных внеоборотных активов. Он характеризует прирост новых операционных внеоборотных активов в общей их сумме и рассчитывается по формуле:

$$KO_{OVA} = \frac{OBA_{VD} - OBA_B}{OBA_K}, \quad (11)$$

где KO_{OVA} - коэффициент обновления операционных внеоборотных активов;

OBA_{VD} - стоимость вновь введенных операционных внеоборотных активов в отчетном периоде;

OBA_B - стоимость выбывших операционных внеоборотных активов в отчетном периоде;

OBA_K - стоимость операционных внеоборотных активов на конец отчетного периода.

• Скорость обновления операционных внеоборотных активов. Она характеризует средний период времени полного обновления операционных внеоборотных активов. Расчет этого показателя осуществляется по формуле:

$$\tilde{N}\hat{I}_{\ \hat{i}\ \hat{A}\grave{A}} = \frac{1}{KVD_{OBA}}, \quad (12)$$

где CO_{OBA} - скорость обновления операционных внеоборотных активов, лет;

KVD_{OBA} - коэффициент ввода в действие, операционных внеоборотных активов в отчетном году (или в среднем за ряд последних лет).

Указанные показатели рассчитываются в процессе анализа не только по операционным внеоборотным активам в целом, но и в разрезе их видов — основных средств и нематериальных активов.

На шестом этапе анализа оценивается уровень эффективности использования операционных внеоборотных активов в отчетном периоде. В процессе такой оценки используются следующие основные показатели:

• Коэффициент рентабельности операционных внео-

боротных активов. Его расчет осуществляется по формуле:

$$\hat{E}Ð_{\hat{I}\,\hat{A}\hat{A}} = \frac{CP_{OD}}{OBA}, \quad (13)$$

где KP_{OBA} - коэффициент рентабельности операционных внеоборотных активов;

CP_{OD} - сумма чистой прибыли, полученная предприятием от его операционной деятельности в отчетном периоде;

ОВА - средняя стоимость операционных внеоборотных активов предприятия в отчетном периоде.

• Коэффициент производственной отдачи операционных внеоборотных активов. Он характеризует объем реализации продукции (или объем ее производства) в расчете на единицу используемых предприятием операционных внеоборотных активов. Расчет этого показателя осуществляется по следующей формуле:

$$KPO_{OBA} = \frac{OP}{OBA}, \quad (14)$$

где KPO_{OBA} - коэффициент производственной отдачи операционных внеоборотных активов;

ОР - объем реализации продукции (или объем ее производства) в отчетном периоде;

ОВА - средняя стоимость операционных внеоборотных активов в отчетном периоде.

• Коэффициент производственной емкости операционных оборотных активов. Он характеризует среднюю стоимость операционных внеоборотных активов, приходящуюся на единицу объема реализации продукции (или объема ее производства). При расчете этого показателя используется следующая формула:

$$KPE_{OBA} = \frac{OBA}{OP}, \quad (15)$$

где KPE_{OBA} - коэффициент производственной емкости операционных внеоборотных активов;

ОВА - средняя стоимость операционных внеоборотных активов предприятия в отчетном периоде;

ОР - объем реализации продукции (или объем ее производства) в отчетном периоде.

Описав основные методологические аспекты анализа структуры и динамики внеоборотных активов перейдем к анализу внеоборотных активов конкретного предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балабанов И.Т. «Финансовый анализ и планирование хозяйствующего субъекта» // – М: Финансы и статистика, 2010, – 207 с.

2. Бакадоров В.Л. «Финансово-экономическое состояние предприятия» // – М.: Приор, 2012, – 96 с.

3. Абрютина М.С. «Анализ финансово – экономической деятельности предприятия» // –М.: ДИС, 2010, – 272 с.

4. Курилова А.А., Курилов К.Ю. Механизм управления затратами на предприятиях автомобилестроения на основе финансового планирования // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 20. С. 98-103.

5. Курилова А.А. Использование теории активных систем в принятие решений по хеджированию рисков предприятиями автопрома // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 1. С. 320-326.

6. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Формирование системы внутреннего аудита с учетом факторов влияния цикличности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 4 (11). С. 111-114.

7. Иванов Д.Ю. Разработка многопараметрической модели оптимальной согласованной системы материального стимулирования работников авиастроительного предприятия // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С.П. Королёва (национального исследовательского университета). 2011. № 4. С. 65-74.

FIXED ASSETS. THE CONCEPT OF THE ESSENCE OF THE METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ANALYSIS

© 2014

A.G. Maltsev, Deputy Director of Development
SUE Samara region "Exxon", Togliatti (Russia)

Annotation: In the process of financing and crediting of the enterprises of particular importance is information about the real performance. The financial information necessary for a complete and comprehensive analysis of assets and liabilities. Non-current assets are one of the most important economic activities of the organization. This complex economic category have not been investigated in sufficient depth. This requires a comprehensive review determine its essential characteristics.

Keywords: non-current assets, intangible assets, financial investments and leasing.

УДК 378

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

© 2014

Е.В. Никифорова, доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва (Россия)
О.В. Шнайдер, кандидат экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: в статье раскрывается методика преподавания экономических дисциплин с учётом требований реального времени. Компетентностный подход предполагает развитие у обучаемого специализированных качеств, обеспечивающих его способность плодотворно участвовать в профессиональной деятельности, адекватно реагировать на вызовы времени.

Ключевые слова: деятельность, преподавание, экономика, дисциплина, компетентность.

Ориентируясь на современные требования в Государственных образовательных стандартах специальностей «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Менеджмент организации» блок экономических дисциплин занимает особое место. Задачи, стоящие при подготовке студентов-экономистов, определяют необходимость ознакомления с теорией и получения навыков использования локальных и удаленных данных, содержащих коммерческую, финансовую и экономико-статистическую информацию, быть компетентными во всех вопросах экономики. Вопрос о компетентности специалистов встает еще более остро, так как речь идет об их профессиональном становлении, ориентированного на сложность функционирования и высокую конкуренцию. Несмотря на то, что термин «компетентность», отображающий современные требования к итогу образования, пришел из западной педагогической мысли и неразрывно связан с философией успеха, он характеризует успешную профессиональную деятельность, являясь ожидаемым результатом и критерием качества образования.

В литературе существует многовариантность понятия компетенция и компетентный. Так, например, в словаре Ожегова [5, с.288] эти термины трактуются следующим образом: компетенция - это круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен; круг чьих-нибудь полномочий, прав. Компетентный - это знающий, осведомленный, авторитетный в какой-либо области; обладающий компетенцией. В словаре «Профессиональное образование» дается следующее определение [1, с. 130-131]: компетентность: - мера соответствий знаний, умений и опыта лиц определенного социально-профессионального статуса реальному уровню сложности выполняемых ими задач и решаемых проблем; область полномочий управляющего органа, должностного лица; круг вопросов, по которым они обладают правом. Компетенция - это круг полномочий, прав и обязанностей конкретного государственного органа; круг вопросов, в которых данное должностное лицо обладает познаниями, опытом.

Другие авторы считают, что под «компетенцией» понимается приобретаемое в результате образовательного процесса качество, которое определяется через другие, привычные для носителя русского языка, понятия [1, с.7].

Современные условия способствуют расширению компетентного выбора каждой личностью своего жизненного пути, и эту возможность подтверждает происходящие в России изменения в системы образования.

В соответствии со статьей 2 Закона РФ «Об образовании» одним из принципов государственной политики в области образования является своеобразное развитие личности, где общая цель конкретизируется в виде адекватных ей задач: формирование в сознании студентов научной картины мира; философско-мировозренческая ориентация студентов в понимании смысла жизни, своей уникальности и ценности; приобщение к системе культурных ценностей, выражающих богатство общечеловеческой и национальной культуры, формирование личного отношения к ним; усвоение общечеловеческих норм гуманизма (истинны, справедливости, добра, взаимопонимания, сочувствия, милосердия), следования им в жизни и культивирование интеллигентности как значимого личного качества; культивирование отношения к труду как социально и личностного значимой потребности [3, с.166].

Акцентируя внимание на компетентностном подходе, предполагающем развитие у обучаемого специализированных качеств, обеспечивающих его способность плодотворно участвовать в профессиональной деятельности и адекватно реагировать на вызовы времени, необходимо отметить, что данный вопрос злободневен и своевременен.

Исходя из того, что процесс формирования компетенций не может осуществляться пассивными методами, необходимо пересмотреть подходы ко всем составляющим образовательного процесса, а также формам проведения занятий. Следует учесть, что изменение образовательного процесса влечет за собой изменения в характере взаимодействия преподавателя и студента. Можно определить, что преподаватель - это лишь координатор данного процесса, а студент - активный участник процесса обучения. Однозначно, процесс обучения должен быть нацелен на способность студентов оперативно проанализировать полученную информацию, проявив при этом способность самостоятельно ориентироваться в много аспектном потоке информации, формулировать и обобщать цели, задачи деятельности и принимать адекватные решения.

Методика изучения экономического анализа как основного инструмента системы управления, постоянно меняется с учётом изменений, как страны, так и всего мира в целом. Это обусловлено тем, что на основе аналитической информации проводится планирование, бюджетирование, инжиниринг и реинжиниринг бизнеса, слияние и поглощение бизнеса антикризисное управление, реструктуризация предприятий и организаций.

Исходя из того что руководителю будь то крупной или мелкой организация приходится задумываться о ее финансовом состоянии, финансовых результатах, финансовой устойчивости, стабильности, конкурентоспособности, при этом необходимо оценивать и принимать управленческие решения, искать пути улучшения работы организации, он непосредственно занимается анализом финансово - хозяйственной деятельности. Результат его работы будет зависеть от того насколько ему знакомы традиционно используемые на практике или новые методы экономического анализа, насколько он владеет ими и специализирован для их практического применения. Знания методов и приемов экономического анализа необходимы не только руководителям, но и другим категориям сотрудников для того чтобы управлять финансово - хозяйственной деятельностью организации квалифицированно, профессионально, экономически оправдано, рационально и эффективно.

Достижение финансовой устойчивости, наращение прибыли, повышение эффективности деятельности является основополагающей целью управления бизнесом. Для поиска всевозможных средств, возможностей и резервов улучшения работы организации, повышения конкурентоспособности, улучшения финансового состояния и результатов, оптимизации планирования необходимо иметь навыки в экономическом анализе, что подтверждается практической значимостью данной науки.

Анализ это расчленение чего то целого на составные части с последующим их анализом, а для полного представления об объекте необходимо соединение элементов объекта в целое, что означает синтез (от греческого synthesis) - соединение. Таким образом, анализ завершается синтезом и основные приемы мышления (анализ и синтез) используются во взаимосвязи с последующим обобщением результатов изучения частей с целью качественного улучшения объекта [6, 10 с.].

Система специальных знаний входящих в экономический анализ, неразрывно связанна: с использованием экономических процессов, в их взаимосвязи друг с другом, которые возникают:

- вследствие объективных экономических законов и факторов объективного и субъективного характера;
- с научным обоснованием бизнес - планов, инвестиционной политики, с беспристрастной оценкой их выполнения;
- с определением отрицательных и положительных воздействий различного рода и направления факторов;
- с поиском неиспользованных финансово - хозяйственных возможностей;
- с минимизацией рисков и управление ими;
- с обобщением полученных результатов и принятием оптимальных управленческих решений.

Первоочередным в изучении экономического анализа и его основных элементов являются уже имеющиеся навыки - это умение логически мыслить, обосновывать свои решения и убедительно подтверждать их значение [**7, 8, 9**]. Не следует опускать навыки успешной совместной работы с другими людьми (в команде), которые позволяют создать эффективную взаимозависимость при взаимодействии друг с другом. Одним из важных навыков является умение общаться, т.е. «эмпатическое общение» [10, 11, 13]. Надлежит обратить внимание и на навыки постоянного совершенствования, создающие восходящую спираль роста, поднимающие человека на новые вершины.

Так Стивен Кови выделил несколько навыков эффективного человека: навыки проактивности; целеполагания; эффективного самоуправления; межличностного лидерства; эмпатического общения; достижения синергии; постоянного совершенствования [4]. Следует заметить, что их можно использовать как фундамент в изучении экономического анализа и его основных элементов.

В заключении статьи необходимо заметить, что мотивация изучения экономического анализа для будущего или уже действующего специалиста высока. Так как в процессе изучения данной дисциплины он может в реальной возможности применить полученные навыки на практике [14-23]. Но, если какое-либо теоретическое положение, концепция будут усвоены неверно, обнаружить ошибку и оперативно ее исправить в ходе дальнейшего обучения, а тем более, во время работы, будет не трудно, хотя экономические потери при этом неизбежны. Изучение экономического анализа способствует получению определенных навыков, выделению значимых концепций и грамотной ориентации в экономических явлениях, что обуславливается новыми социально-экономическими условиями и требованиями к специалисту, владеющему системой профессиональных знаний и способного к индивидуальной творческой деятельности, самообразованию, повышению своего интеллектуального и культурного уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишнякова С.М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. - М.: НМЦ СПО, 1999.
2. Карпенко О.М., Луквяненко О.И., Денисович Л.И., Беригодская М.Д. К вопросу о компетентностном подходе в Российском образовании // Инновации в образовании. - 2004. - 6.
3. Козлова Н.В., Берестнева О.Г. Профессиональные компетенции: экспертно-статистический анализ. Вестник Томск. гос. ун-та. - 2007. - 295.
4. Кови С. Семь навыков высокоэффективных людей / Кови С. - Альпина Бизнес Букс, 2009. -384 с.
5. Ожегов С.И., Шведова.Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: Азбуковник, 1997.
6. Чернов В.А. Экономический анализ: торговля, общественное питание, туристический бизнес: Учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. М.И. Баканова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003 - 686 с.
7. Безвидная О.С. Методические вопросы экономического анализа на различных этапах реорганизации юридических лиц // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 47-51.
8. Коростелев А.А. Определение уровней и качества аналитической деятельности управления на основе технологии анализа результатов работы образовательной системы (TAPPOC) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 4. С. 153-155.
9. Насакина Л.А. Методы сбора и анализа экономической информации в обосновании стратегических управленческих решений // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 24. С. 130-136.
10. Доброва В.В. Семантические и психологические особенности функционирования сокращенных форм общения в речи // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2013. № 1 (19). С. 26-32.
11. Коновалова Е.Ю. Использование лингвистических переменных в осуществлении аналитической деятельности управления образовательными системами // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 1.1. С. 96-102.
12. Мамедова Р.М. О лингвопсихологических основах развития диалогической речи // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 4 (11). С. 187-189.
13. Нестеренко В.М., Ионесов В.И. Некоторых гуманистических основаниях разнообразия и идентичности в системе межкультурной коммуникации // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2012. № 2 (18). С. 148-153.
14. Ярыгина Н.А., Никифорова Е.В. К внедрению новых подходов в изучении экономических дисциплин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 1 (12). С. 298-300.
15. Богунов Л.А. Инновационное в индивидуальном экономическом мышлении: аспекты содержания, формирования и развития // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 5-10.
16. Лацко Н.А. Формирование экономической компетентности будущих специалистов как фактора их профессионального саморазвития // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 3. С. 134-136.
17. Корчагин П.В. Исследование проблемы экономического и социального развития территорий в истории экономической науки // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 2 (28). С. 33-40.
18. Ярыгина Н.А. Современные требования к пре-

подаванию экономических дисциплин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 2. С. 352-355.

19. Мыхнюк М.И. Цели развития профессиональной культуры преподавателей специальных дисциплин ПТУЗ // Самарский научный вестник. 2013. № 3 (4). С. 63-66.

20. Ярыгин А.Н. Профессиональная мобильность специалиста в контексте межпредметных связей экономических дисциплин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 3. С. 59-64.

21. Богунов Л.А. Роль экономического мышления сегодня. аспекты реализации // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 23. С. 177-180.

22. Лацко Н.А. Определение уровней сформированности экономической компетентности специалистов на этапе констатирующего эксперимента // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 4 (22). С. 403-407.

23. Ярыгина Н.А. Формирование профессиональных компетенций студентов экономических специальностей посредством инновационных методов преподавания // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 4 (11). С. 342-344.

FEATURES AND PROBLEMS OF THE METHODS OF TEACHING ECONOMIC DISCIPLINES

© 2014

E.V. Nikiforova, doctor of economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)
O.V. Schneider, candidate of economic Sciences, Professor of Department
"Accounting, analysis and audit",
Togliatti state University, Togliatti (Russia)

Annotation: The article describes the methods of teaching economic disciplines, taking into account real-time requirements. Competence-based approach involves the development of a student specialized qualities that ensure its ability to effectively participate in professional activities, to respond adequately to the challenges of the time.

Keywords: activity, teaching, economy, discipline, competence.

УДК 336.77:63

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В УКРАИНЕ

© 2014

Е.А. Олейник, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Маркетинг и управление бизнесом»
Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, Умань (Украина)

Аннотация: В статье рассмотрены предпосылки и особенности формирования системы сельской кредитной кооперации в Украине. Проведенное исследование позволяет утверждать, что для улучшения финансово-кредитной поддержки сельскохозяйственных предприятий Украины необходимо обеспечить создание сельских кредитных кооперативов для формирования жизнеспособного конкурентоспособного сельского хозяйства.

Ключевые слова: сельскохозяйственные предприятия, сельский кредитный кооператив, система кредитной кооперации, финансово-кредитная поддержка сельскохозяйственных предприятий.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Особенность сельского хозяйства как отрасли требует особого отношения к финансированию хозяйственных операций сельскохозяйственных предприятий. Поскольку данные предприятия обеспечены собственными оборотными средствами в недостаточном объеме, необходимом для финансирования расходов текущего года под будущий урожай, создание минимальных страховых запасов кормов, материалов и других ценностей, то постоянно возникающая в процессе их деятельности дополнительная потребность в оборотных средствах, обусловленная сезонным характером производства, покрывается краткосрочным банковским кредитом.

Чрезвычайно важной проблемой для сельскохозяйственных предприятий является вопрос достаточного финансово-кредитного обеспечения, которое бы обеспечивало создание благоприятных условий хозяйствования и развития в будущем. При нынешних условиях, перед сельскохозяйственными предприятиями стоит важная задача - как привлечь необходимые финансово-кредитные ресурсы и эффективно их использовать.

В масштабах экономики страны сезонные потребности в дополнительных средствах одних отраслей народного хозяйства сопровождаются возникновением свободных средств в других отраслях, что создает экономическую основу для перераспределения денежных средств между различными отраслями народного хозяйства с помощью кредита.

Сегодня в Украине предприятия и предприниматели в сельской местности по объективным причинам (отсутствие ликвидного обеспечения, кредитной истории) не могут рассчитывать на получение достаточной банковской поддержки, то есть удовлетворение их потребностей должно быть возложено на небанковские финансовые институты, а именно - кредитные кооперативы.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Теоретическим, методическим и практическим вопросам формирования системы сельской кредитной кооперации посвящено значительное количество трудов в экономической науке. Среди исследований отечественных ученых эти проблемы освещают в своих работах Алексейчук В. М., Гудзь Е. Е., Гришова И.Ю., Демьяненко М. Я., Малик М. И., Месель-Веселяк М. Г., Пантелеймоненко А. О., Саблук П. Т., Стецюк П. А., Чирва О. Г. Разнообразие взглядов свидетельствует о сложности проблемы и отсутствии систематизированных концепций ее решения.

Формирование целей статьи (постановка задания). Исследование особенностей формирования системы сельской кредитной кооперации в Украине.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Необходимо заметить, что кредитная кооперация как разновидность кооперации основывается на принципах самоуправления, взаимной ответственности по обязательствам и взаимной помощи, то есть масштабных материальных, финансовых и других затрат от государства она не требует. В то же время, со стороны государственной власти необходимые меры по институциональному укреплению и функциональному развитию сельской кредитной кооперации, что позволит сельскохозяйственным предприятиям быстрее стать на ноги и найти необходимый для них социально-экономический

статус, возродить чувство хозяина, поднять престиж крестьянского труда.

Поэтому сегодня одной из причин недостаточной эффективности финансово-кредитного обеспечения сельскохозяйственных предприятий является низкий уровень развития кредитной кооперации в Украине.

На современном этапе Украина находится на уровне формирования первичных кооперативов в сельском хозяйстве. При этом роль государства заключается в подготовке необходимых правовых условий в создании кооперативов высшего уровня, то есть территориальных, отраслевых кооперативов, которые в будущем смогут стать системами кооперативов в масштабе страны. Особенной важности должна приобрести кооперация в сфере кредитования крестьян. Сельскохозяйственные предприятия должны стать активными участниками системы сельской кредитной кооперации и принимать участие в ее развитии.

Формирование системы сельской кредитной кооперации в каждой стране зависит от уровня развития ее экономики и традиций кооперативного движения. В Украине на развитие системы сельской кредитной кооперации влияют ряд проблем, которые препятствуют ее развитию (рис 1.).

Начиная с ноября 2004 года Немецкое Общество Технического Сотрудничества (GTZ) и Немецкая Кооперативная Ассоциация Райффайзен (DGRV) поддерживают процесс улучшения финансовой деятельности на селе, развивают и укрепляют систему кредитной кооперации в Украине в рамках проекта «Поддержка финансовой деятельности на селе, контроль кредитных союзов и стабилизация». Важнейшим партнером проекта выступает Государственная Комиссия по регулированию рынков финансовых услуг Украины.

Рис. 1. Проблемы, которые препятствуют развитию системы сельской кредитной кооперации в Украине
**построено автором*

Результатом реализации данного проекта стала Концепция развития системы кредитной кооперации, которая была принята Постановлением КМУ № 321-р от 07.06.2006 года, но к большому сожалению, уже почти 8 лет остается без какого-либо внимания со стороны государства. И это притом, что развитие системы сельской кредитной кооперации требует законодательной и организационной государственной поддержки, а не полного обеспечения своего развития за счет средств из бюджета.

Действительно, во многих странах мира специфические проблемы мелкого сельского кредита решались путем создания специализированных кооперативных кредитных институтов. В нынешних условиях нестабильной рыночной экономики Украины можно использовать этот опыт, скорее, как образец системы, в которую может эволюционировать наша собственная система кредитной кооперации, но для этого нужно постоянное целенаправленное государственное воздействие.

Таким образом, стоит заметить, что наиболее оптимальная модель системы сельской кредитной кооперации является та которая характеризуется многоуровневым построением и социальной направленностью. Для полного и окончательного решения проблемы финансово - кредитного обслуживания сельской местности необходимо создать подобную классических западных систем систему сельской кредитной кооперации, которая должна строиться по принципу снизу - вверх и состоять из 3-х уровней, каждый из которых имеет соответствующие функции.

Так, как существующее украинское законодательство ограничивает виды деятельности кредитных союзов лишь предоставлением кредитов и принятием вкладов и не позволяет кредитным союзам оказывать услуги фермерским хозяйствам и другим мелким сельхозпроизводителям, которые являются юридическими лицами.

Поэтому, одной из возможных форм кооперативных учреждений первого уровня, которые бы обслуживали сельскохозяйственные предприятия должны стать сельские кредитные кооперативы. А для обеспечения более эффективного функционирования низовых кооперативных учреждений ними должны быть созданы организации II-го уровня. Это могут быть региональные кооперативные банки, которые будут обслуживать потребности низовых сельских кредитных кооперативов. Главной задачей этих учреждений должна стать поддержка организаций первого уровня дополнительными услугами (поддержка ликвидности, разработка новых финансовых продуктов, внутренние платежи, обеспечение расчетных, валютных и инвестиционных операций и т.п.).

Завершить процесс формирования полноценной кредитной кооперативной системы финансовой взаимопомощи сельского населения должна организация третьего (национального) уровня, которая должна быть основана учреждениями второго уровня с целью обеспечения их дополнительными финансовыми услугами (международные платежи, выход на межбанковский рынок капиталов, деятельность на валютном и фондовом рынках, страхование и т.д.).

Таким образом, предлагаемый подход позволит за короткое время создать основу надежной и эффективной системы кооперативного кредитования аграрного сектора Украины, скорость дальнейшего развития которой будет зависеть от поддержки государства (внесение необходимых изменений в законодательства и содействия со стороны государства). Но даже без такой поддержки эта система будет продолжать развиваться, хотя и значительно более медленными темпами.

Однако, учитывая важность создания в Украине кооперативной кредитной системы, особенно для финансово-кредитного обслуживания сельских регионов, государство должно поддержать этот процесс. При этом региональные кооперативные банки могут быть учреждены при государственной поддержке по двум схемам:

1) государство полностью или частично вносит уставной капитал региональных кооперативных банков, а низовые сельские кредитные кооперативы принимают на себя обязательства выкупить у государства его долю в уставном капитале кооперативных банков на протяжении 10 - 20 лет;

2) государство предоставляет сельским кредитным кооперативам целевой долгосрочный (10 - 20 лет) беспроцентный кредит на внесение пая в создание регионального кооперативного банка.

После того, как сельские кредитные кооперативы выкупят государственную долю в кооперативном банке, вернут полученные от государства целевые кредиты, уплаченные средства могут по решению государства быть направлены на формирование Кооперативного гарантийного фонда.

Следовательно, учитывая зарубежный опыт, целесообразно создавать систему сельской кредитной кооперации в Украине в несколько этапов.

Первый этап (6-8 лет) - создание локальных сельских кредитных кооперативов, формирование правовой базы их деятельности, пропаганда самой идеи становления сельской кредитной кооперации в Украине, распростра-

нение рекламных брошюр с подробным изложением основных принципов организации сельских кредитных кооперативов и опыта их функционирования в зарубежных странах, подготовка и переподготовка кадров для работы в таких учреждениях, разработка комплекса мер государственной поддержки процесса создания сельских кредитных кооперативов.

На втором этапе (4-5 года) должны быть созданы их региональные объединения (региональные аграрные кооперативные банки), которые обеспечат перераспределение средств между местными сельскими кредитными кооперативами, их связь с финансовыми рынками страны и государственными программами развития аграрного сектора.

Третий этап (2-3 года) - это создание аграрного кредитного кооперативного учреждения, что станет организатором работы региональных кооперативных банков, обеспечит перераспределение средств между ними и будет способствовать их выходу на мировые финансовые рынки.

Создание такого учреждения во главе предложенной сельской системы кооперативного кредитования является оптимальным решением проблемы финансирования аграрной сферы и позволит решить сразу три задачи: укрепить финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий, привлечь в экономику финансовые ресурсы сельского населения, существенно сократить потребность в бюджетной поддержке [1, с.103].

Положительный опыт функционирования сельскохозяйственной кредитной кооперации в развитых странах свидетельствует о том, что она является наиболее эффективной формой кредитования сельскохозяйственных предприятий и о ее адекватности рыночным отношениям. Проведение финансовых потоков через сельские кредитные кооперативы позволяет развивать сельскохозяйственное предпринимательство и улучшать социально-экономическое развитие села. Социально - экономическое значение кредитной кооперации для села является многоплановым и разнообразным (рис. 2.).

Благодаря развитию сельской кредитной кооперации можно обеспечить доступность финансовых услуг для сельского населения, повысить уровень его благосостояния и покупательной способности, а также повысить уровень активизации деятельности сельского населения и территориальных общин.

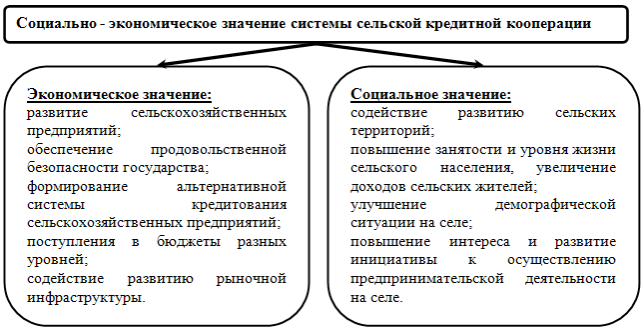

Рис. 2. Социально - экономическое значение системы сельской кредитной кооперации
**построено автором*

Развитие системы сельской кредитной кооперации должно ориентироваться на:

• разработку программ развития сельских кредитных кооперативов на всей территории страны;

• определение роли государства и средств поддержки и регулирования процессов развития сельской кредитной кооперации;

• создание благоприятных условий для развития сельских кредитных кооперативов;

• совершенствование организационно - экономического механизма функционирования сельских кредитных кооперативов;

• выбор иерархической модели системы сельской кредитной кооперации должен учитывать зарубежный опыт развитых стран и тенденций международного кооперативного движения;

• единые принципы функционирования сельских кредитных кооперативов;

• дифференцированную государственную поддержку сельских кредитных кооперативов.

Мировой опыт утверждает, чтобы выжить селу, крестьянину, как воздух, нужна кооперация. Самим крестьянам создать материальную базу кооперативов невозможно, поэтому их партнером должно выступать государство. Это является неоспоримым фактом и об этом свидетельствует опыт стран Европы, Канады, США и Австралии [4].

Возможности быстрого возникновения и наращивания объемов производства продемонстрировали кооперативы. Их положительный и отрицательный опыт, безусловно, следует учесть для развития сельскохозяйственных предприятий Украины.

Развитие сельской кредитной кооперации как формы финансово - кредитной поддержки сельскохозяйственного товаропроизводителя Украины обеспечит:

1. Улучшение состояния агропромышленного комплекса;
2. Повышение занятости и уровня доходов сельского населения;
3. Развитие сельских территорий;
4. Формирование среднего класса и решения социальных проблем сельских поселений;
5. Расширение доступа к кредитным ресурсам как субъектам предпринимательства на селе, так и другим категориям заемщиков.

В процессе рыночных преобразований аграрного сектора Украины развития сельской кредитной кооперации не достаточно уделялось внимания, как со стороны государства, так и со стороны сельскохозяйственных предприятий. К сожалению, сегодня сельская кредитная кооперация не нашла широкого распространения в аграрном секторе и выпала из круга интересов государственной финансово - кредитной поддержки [7-15].

Несмотря на игнорирование кооперативных идей, необходимость развития сельской кредитной кооперации чрезвычайно важна, так как кредитная кооперации является органической составляющей рыночной экономики. Благодаря сельской кредитной кооперации сельскохозяйственные предприятия смогут эффективно функционировать и совершенствовать направления своей деятельности.

Выводы. Начиная со второй половины XIX века и до сегодня вопросы развития кредитной кооперации во всех отраслях национальной экономики приобрели важное значение. Сегодня существует большое количество фундаментальных научных исследований по вопросам становления и развития кредитной кооперации на селе, но действенный механизм по реализации данного процесса отсутствует. В свою очередь, деятельность кредитных союзов можно считать первой ступенькой в построении финансово - кредитного института, ориентированного на сельскохозяйственного товаропроизводителя, а опираясь на зарубежный опыт, можно утверждать, что это есть начальный этап становления системы кредитной кооперации на селе.

В современных условиях реформирования экономики Украины значительная роль отводится совершенствованию финансово - кредитного обеспечения и обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей. В связи с этим необходимо сконцентрировать внимание на формирование эффективной системы сельской кредитной кооперации, как совокупности взаимодействующих кооперативных структур, которые реализуют кредитные отношения с целью обеспечения финансовых потребностей субъектов малого и среднего предпринимательства на селе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Олейник, Д. С. Кредитная кооперация в сельском хозяйстве: опыт и пути развития в Украине / Д. С. Олейник // Финансы Украины. 2003. № 4. С. 104-105
2. Молдаван Л. Украинского села не будет, если не будет сельской кооперации [Электронный ресурс] / Л. Молдаван // Режим доступа к журн.:http://www.zerno.org.ua
3. Закон Украины «О сельскохозяйственной кооперации» № 469/97-ВР от 17.07.1997 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://zakon.rada.gov.ua
4. Закон Украины «О кредитных союзах» № 2908-III от 20.12.2001 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://zakon.rada.gov.ua
5. Закон Украины «О кооперации» № 1087-IV от 10.07.2003 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://zakon.rada.gov.ua
6. Распоряжение КМУ «Об одобрении Концепции развития системы кредитной кооперации» № 321-р от 7.06.2006 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://zakon.rada.gov.ua
7. Чирва О.Г. Генезис и тенденции развития системы сельскохозяйственной кредитной кооперации в Украине // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 67-71.
8. Шавандина И.В., Шамин Ю.С. Стратегические направления деятельности организаций потребительской кооперации // Вестник НГИЭИ. 2013. № 3 (22). С. 175-185.
9. Чирва О.Г. Зарубежный опыт развития сельской кредитной кооперации и возможности его адаптации в аграрном секторе экономики Украины // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 1. С. 32-35.
10. Музыченко А.С., Булавка Л.В. Государственное регулирование развития личных крестьянских хозяйств населения в Украине // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4 (15). С. 10-13.
11. Кутаева Т.Н. Особенности формирования учетной политики в организациях потребительской кооперации // Вестник НГИЭИ. 2013. № 5 (24). С. 17-25.
12. Кашбразиев Р.В. Международная кооперация в системе экономических категорий // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2. С. 49-54.
13. Лиса Н.В. Проблемы амортизационной политики предприятий пищевой промышленности Украины // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). С. 88-90.
14. Щербан М.Д. Государственное регулирование кредитной кооперации в Венгрии // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 74-78.
15. Чирва О.Г. Организационно-экономическая роль механизма повышения конкурентоспособности пищевых предприятий в Украине // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 121-123.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Целевой конкурс по поддержке молодых ученых» (231-95-1539)

THE FORMATION OF THE SYSTEM OF RURAL CREDIT COOPERATIVES IN UKRAINE

© 2014

***E.A. Oliynik*,** candidate of economic sciences, associate professor of the department of «Marketing and business management»
Uman State Pedagogical University named after Pavlo Tychyna, Uman (Ukraine)

Annotation: The article discussed prerequisites and characteristics of rural development credit cooperatives in Ukraine. This study suggests that improving financial and credit support for agricultural enterprises in Ukraine to ensure the establishment of rural credit cooperatives to form a viable competitive agriculture.

Keywords: agricultural enterprises, rural credit cooperatives, cooperative banking system, financial and credit support for agricultural enterprises.

УДК 334.75

ПОНЯТИЕ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

© 2014

С.К. Онищенко, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственного и регионального управления»
Таврический Национальный Университет имени В.И. Вернадского, Симферополь (Россия)

Аннотация. Трансформация рыночных отношений является сложным процессом, которому присущи различные условия, способствующие появлению новых экономических категорий, что делает необходимым их совершенствование и теоретическое обеспечение. Таким образом, возникает необходимость уточнения понятия «интеграционная трансформация предприятий».

Ключевые слова: интеграция, интеграционная трансформация предприятий, рыночные отношения.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Трансформация рыночных отношений является сложным процессом, которому присуще различные условия, способствующие появлению новых экономических категорий и формирующие обновленные субконтрактные отношения в среде хозяйствующих субъектов. Все это ведет к возникновению и расширению имеющихся форм сотрудничества и взаимодействия между субъектами хозяйствования, которые прежде не имели места или достаточного распространения. Соответственно, возникает необходимость совершенствования управления новыми экономическими отношениями предприятий и их теоретического обеспечения.

Обособленные предприятия, находясь в кризисных или предкризисных условиях, не имеют необходимого объема ресурсов не только для решения задач перспективного, но и текущего развития, в то время как их объединения имеют возможность расширять свои возможности по инвестированию и финансированию на основе концентрации и централизации капитала.

Таким образом, возникает необходимость уточнения понятия «интеграционная трансформация предприятий».

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Интеграционные процессы расширения видов деятельности постоянно видоизменяются в зависимости от общеэкономических

тенденций развития мировой экономики. Правильнее говорить о том. что интеграция — это ключевая характеристика, отражающая взаимодействие хозяйствующих субъектов. В самом общем виде интеграция представляет собой объединение в целое каких-либо частей, элементов. Для каждого экономического строя была характерна своя организация интеграции. Интеграционные процессы характерны как для единично развивающегося предприятия, так и для группы предприятий, образующих отрасль, региональное сообщество предприятий или для государства в целом [1].

Основы теоретических исследований в области интеграции заложил еще А. Смит, который сначала рассматривал проблемы концентрации производства и капитала, закономерности процессов интеграционной трансформации изучались и представлены в трудах классиков экономической теории: К. Маркса, Богданова А.А., Дж. Кейнса, П. Самуэльсона, Р. Гильфердинга, Кондратьева Н.Д., Дж. Кларка, Гелбрейта Дж. К., Г. Минса, О. Уильямсона, А. Маршалла, Й. Шумпетера и др. [2]

Понятие «интеграция» [лат. integratio – восстановление, восполнение (integer – цельный)] в «Новейшем словаре иностранных слов и выражений» рассматривается как:

1) объединение в единое целое каких-либо частей;

2) состояние связанности различных частей и функций в единое целое;

3) экономическая интеграция – объективный процесс переплетения национальных хозяйств и проведения согласованной межгосударственной экономической политики [3, с. 345].

Для уточнения сущности понятия «интеграционная трансформация предприятий», необходимо рассмотреть термин «интеграция», с точки зрения экономической теории, менеджмента и теории организаций, определяемый различными исследователями. В экономической теории, как и в других науках, отсутствует единство мнений по трактовке данной дефиниции.

В таблице 1 приведена интерпретация понятия «интеграция» различными авторами.

Более глубокая трактовка интеграции предложена в работе Герштейна Е.Ф. [11], в которой рассмотрены такие экономические категории, как обобществление, концентрация, кооперация и специализация.

Интеграция характеризуется как процесс, который, по мнению Герштейна Е.Ф., выражается:

- в установлении связей между ранее разрозненными предприятиями – элементами системы;
- в углублении, усилении, придании систематического характера существующим связям;
- в увеличении количества связей и установлении новых;
- в появлении новых целостных свойств в системе, согласовании связей между предприятиями, изменении структуры системы.

Таким образом, процесс интеграции связан с интеграционной трансформацией предприятий.

Марголит Г.Р., рассматривая вопросы интеграции предприятий, отмечает, что «один из элементов обобществления – процесс концентрации, реализуемый не путем внутреннего развития (накопления), а путем соединения уже существующего производства и капитала (централизации), во многом близок понятию «экономическая интеграция» [5, с. 156].

Коростышевская Е.М., развивая мысль Марголит Г.Р., считает, что экономическая интеграция – «…это особая сложная форма обобществления труда и производства, качественно новая объединяющая структура с общей целевой функцией, возникающая на современном этапе производительных сил, которые в условиях новой информационной волны НТР, характеризуются все более активным применением науки» [5, с. 58].

Перечисленные авторы рассматривают определение интеграции с различных позиций и под разными углами зрения, что способствует достаточно широкому пониманию роли сущности процессов интеграционной трансформации предприятий.

Таблица 1 - Интерпретация понятия интеграция

Автор / источник	Понятие	Сущностный признак
Шерешева М. Ю. [4]	Интеграция – целостное системное образование и положение его отдельных элементов с имеющимися связями. … Процесс соединения отдельных частей в единое целое.	Процесс соединения
Марголит Г.Р. [5, с. 5]	Один из элементов обобществления – процесс концентрации, реализуемый не путем внутреннего развития (накопления), а путем соединения уже существующего производства капитала (централизации), во многом близок понятию «экономическая интеграция».	Элемент обобществления
Коростышевская Е.М. [6, с. 28]	Интеграция – это особая сложная форма обобществления труда и производства, качественно новая, объединяющая структура с общей целевой функцией.	Объединяющая структура
Володин В.М., Дубова Л.Н., Баклаженко Г.А., Бахтеев Ю.Д., Рассказов А.Н. [7]	Интеграция – состояние связанности отдельных дифференцированных частей в единое целое, а также процесс, ведущий к такому состоянию. Интеграция в экономике представляет собой форму интернационализации хозяйственной жизни, которая происходит на уровне фирм, предприятий, компаний, корпораций, национальных хозяйств страны, а также группы стран	Состояние связанности на уровне фирм, предприятий, компаний
Беляев А.А., Бебело А.С. [8]	Интеграция является широким межгосударственным объединением, которое функционирует в соответствии со специальными соглашениями и имеет определенную организационную структуру.	Имеет организационную структуру
Сторонянская И.З., Шульц С.Л. [9]	Интеграция – переплетение, взаимопроникновение и сращивание воспроизводственных процессов разных субъектов хозяйствования, разделенных в пространстве, преобразование их в целостный хозяйственный механизм.	Взаимопроникновение воспроиз-водственных процессов
Голозубова Н.В. [10]	Интеграция – вид экономических отношений между предприятиями, которые возникли в условиях общественного разделения труда и производства, … и формируют устойчивое объединение и усиление взаимодействия на основе взаимовыгодного партнерства с целью эффективного их сотрудничества.	Вид экономических отношений. Взаимовыгодное партнерство.
Герштейн Е.Ф. [11, с. 20]	Интеграция в экономике проявляется в развитии взаимодействий между ее элементами при производстве, распределении, обмене и потреблении, появлении новых форм взаимодействий, возрастании целостных свойств систем	Проявляется в развитии взаимодействий.

Формирование целей статьи (постановка задания). Сформировать, на основе анализа интерпретации различными авторами понятия «интеграция», понятие «интеграционной трансформации предприятий» в совре-

менных условиях рыночных отношений.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Анализируя информацию в табл. 1, представляется возможным выделить несколько сущностных признаков, присущих интеграции:

– вид экономических отношений;

– процесс соединения, развития взаимодействий;

– осуществление на уровне фирм, предприятий, компаний;

– присуща организационная структура.

В приведенных толкованиях, термин «экономическая интеграция», как форма интернационализации экономической жизни [12, т. 10], выражается в сочетании двух факторов – взаимного переплетения частных монополий разных стран, проведение согласованной государственно-монополистической политики во взаимных экономических отношениях и в отношениях с третьими странами. При этом отмечается, что …«интеграция представляет собой объективный процесс, обусловленный развитием производительных сил, одно из направлений интернационализации экономики, в результате развития производительных сил» [12, т. 10 с. 307].

В менеджменте, интеграционная трансформация предприятий рассматривается, как правило, в рамках системного подхода на основе диверсификации (Р. Акофф, И. Ансофф, П. Друкер, М. Портер) [13, 14, 15, 16] и др. Многие авторы рассматривают процессы стратегической диверсификации как механизм получения эффекта экономии на масштабе производства. Необходимость диверсификации, предполагает, в первую очередь, выявить направления, которые будут способствовать преодолению его слабых сторон.

В процессе интеграционной трансформации формируется новая база взаимодополняющих ресурсов и компетенций, устраняются существующие недетерминированные каузальные связи, обеспечивается упорядоченность управленческих воздействий и решений, ресурсных и информационных потоков в экономическом пространстве, считают исследователи Лепа Р.Н. и Тимохин В.М. [17].

В научной литературе подчеркивается важность перехода хозяйствующих субъектов к отношениям, основанным на интеграционной трансформации управления, направленной на повышение гибкости производственно-сбытовой деятельности предприятий за счет повышения рыночных возможностей, которые для отдельно взятых предприятий просто не существуют [18, 19, 20].

Рассмотренные подходы к сущности интеграционной трансформации предприятий, позволили уточнить данное понятие, относящееся к субъектам хозяйствования, которое в нашей трактовке следующее: интеграционная трансформация предприятий – это полиморфное, целевое развитие и становление нового предприятия, в результате упорядочения, согласования, объединения в экономическом пространстве и во времени существующих открытых институциональных систем любого уровня с целью повышения потенциала каждого субъекта хозяйствования, входящего в интеграционное объединение и образования новой организационно-управленческой формы, обладающей новыми системными свойствами.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Проведенный анализ интерпретации различными авторами понятия «интеграция» и «экономическая интеграция» позволил уточнить понятие «интеграционной трансформации предприятий». Приведенная формулировка «интеграционной трансформации предприятий», в отличии от существующих, рассматривает динамические и статические принципы интеграционной трансформации, а также указывает на иерархичность структур, их функций, связей (переплетение связей) и другие характеристики, свойственные системам. Составляющей данного определения является целевая ориентация интеграционной трансформации субъектов хозяйствования, указывающая на управляемый процесс, говорящий о его субъективности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трансформация интеграционных процессов в промышленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-integratsionnyh-protsessov-v-promyshlennosti

2. Онищенко С. К. Интеграционная трансформация предприятий курортно-рекреационной сферы АР Крым : дис. канд. эк. наук / С. К. Онищенко. – Симферополь, 2013. – 203 с.

3. Новейший словарь иностранных слов и выражений / В. В. Адамчик. – М. : Современный литератор, 2003. – 976 с.

4. Шерешева М. Ю. Межфирменные сети / М. Ю. Шерешева / Московский гос. ун–т им. М. В. Ломоносова, экономический фак. – М. : ТЕИС, 2006. – 320 с.

5. Марголит Г. Р. Механизм экономической интеграции основного звена народного хозяйства : автореф. дис. на здоббуття наук. ступеня канд. экон. наук : 08.00.05 / Г. Р. Марголит. – М., 1990. – 20 с.

6. Коростышевская Е. М. Научно–производственная интеграция : политико–экономическое исследование : автореф. дис.на здобуття наук. ступеня д–ра экон. наук : 08.00.01 / Е. М. Коростышевская. – СПб., 1999. – 30 с.

7. Кооперация и интеграция в АПК : учебник для вузов / В. М. Володин, Л. Н. Дубова, Г. А. Баклаженко, Ю. Д. Бахтеев, А. Н. Рассказов; под общ. ред. В. М. Володина. — Пенза, 2005. — 244 с.

8. Беляев А. А. Політична економія : навч. посіб. / О.О. Бєляєв, А.С. Бебело — К. : Київ. нац. екон. ун-т, 2001. — 328 с.

9. Сторонянская І. З. Міжрегіональна інтеграція в Україні / І. З. Сторонянська, С. Л. Шульц. — Львів : НАН України, Ін-т рег. досл,. 2007. — 292 с.

10. Голозубова Н. В. Інтеграція як форма економічного партнерства між постачальниками сировини та виноробними підприємствами : автореф. дис. … канд.. ек. наук / Н. В. Голозубова. — Одеса, 2011. — 21 с.

11. Герштейн Е. Ф. Дифференциация и интеграция в промышленности : теория и практика развития : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д–ра экон. наук : 08.00.05 / Е. Ф. Герштейн. – Минск, 1993. – 25 с.

12. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. - М. : Советская энциклопедия, 1970-1978. – 30 т.

13. Акофф Р. Планирование будущего корпорации / Р. Акофф. – М. : Прогресс, 1985. – 325 с.

14. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. – СПб. : Питер Ком. – 1999. – 416 с.

15. Друкер П. Як забезпечити успіх у бізнесі / П. Друкер. – К. : Україна, 1994. – 230 с.

16. Porter M. E. Clusters and the New Economics of Competention / M. E. Porter // Harvard Buziness Review. – 1998. – November–Deceber. – P. 77 – 90.

17. Лепа Р. М. Прийняття управлінських рішень на підприємстві: теорія і практика : монографія / Р. М. Лепа, В. М. Тимохін. – Донецьк : Юго–Восток, Лтд, 2004. – 262 с.

18. Владимирова И. Г. Компании будущего: организационный аспект / И. Г. Владимирова // Менеджмент в России и за рубежом. – 1999. – № 2. – С. 113–129.

19. Гусева Т. В. Интеграция как закономерный этап развития систем менеджмента / Т. В. Гусева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2003. – № 5. – С. 27–33.

20. Канчавели А. Д. Стратегическое управление организационно–экономической устойчивостью фирмы / Канчавели А. Д., Колобов А. А. – М. : Изд–во МГТУ, 2001. – 600 с.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Целевой конкурс по поддержке молодых ученых» (231-95-1539)

THE CONCEPT OF INTEGRATION TRANSFORMATIONS OF ENTERPRISE IN MODERN MARKET CONDITIONS

© 2014

S.K. Onischenko, candidate of economical science, associate professor of the department of «National and Regional Government»
Taurida National V. I. Vernadsky University, Simferopol (Russia)

Annotation: Transformation of market relations is a complex process which is inherent in the different conditions conducive to the emergence of new economic categories, which makes it necessary to improve and support theoreticaly. Thus, there is a need to clarify the concept of "integration transformation of enterprises".

Keywords: integration, integration transformation of enterprises, market relations.

УДК 631:331.101:332.122:338.43

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ КАК ОСНОВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛА И АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

© 2014

В.В. Попович, кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем и технологий им. Н.А. Браславця
И.В. Колмогорова, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Одесский государственный аграрный университет, Одесса (Украина)

Аннотация: Обосновывается появление нового понятия «сельская территория». Проанализированы тенденции развития сельских территорий в Украине. Приводится организационно-экономическая модель сельской территории, как условия функционирования трудового потенциала села.

Ключевые слова: сельская территория, трудовой потенциал села, аграрный сектор экономики.

Постановка проблеми у загальному вигляді. Розвиток села і сільськогосподарського виробництва повинен стати одним із пріоритетних напрямів соціально-економічного розвитку України, що є необхідною умовою зміцнення її економічної і продовольчої безпеки.

Останніми роками серед визначень щодо селянського устрою знайшло й таке, як «сільські території».

Сільська територія являє собою площу земельних угідь та розміщений на ній історично сформований елемент поселенської мережі з соціальною та виробничою інфраструктурою, відповідною чисельністю населення, яке

Аналіз досліджень і публікацій останніх років. У сільських регіонах, що займають понад 70% території країни, проживає 31,5% населення (14,56 млн. осіб). Українське село – це близько 28471 населених пунктів, 57152 сільськогосподарських підприємств, з яких 42101 фермерські та 4333 приватні господарства, де зайнято більше 3,1 млн. чоловік, або 15,6% від загального числа зайнятих в економіці країни [1].

Управління процесами збереження трудового потенціалу сільських територій базується на врахуванні зростання значимості людського фактора у виробництві, посилення залежності результатів діяльності від якості, мотивації та характеру його використання.

До головних завдань системи управління людськими ресурсами належать: забезпечення підприємств кваліфікованими кадрами; підвищення задоволеності працею всіх категорій персоналу; надання працівникам можливостей для розвитку, підвищення кваліфікації і професійного росту; удосконалення системи оплати праці і мотивації; стимулювання творчої активності; удосконалювання методів оцінки персоналу.

Принципами побудови сучасної системи управління трудовим потенціалом є: професійний ріст працівників відповідно до результатів праці, кваліфікації, здібностей, особистих інтересів, потреб підприємства; ефективність відбору і розміщення працівників; швидке й ефективне розв'язання особистих проблем; справедливість оплати праці і мотивації.

Управління збереженням трудового потенціалу українського села реалізується за чотирма основними цілями:

- створення і підтримка умов збереження і відтворення трудового потенціалу села;
- покращення кількісно-якісних параметрів трудового потенціалу села;
- забезпечення ефективного використання трудового потенціалу села;
- регулювання мобільності трудового потенціалу села.

Дослідженню особливостей розвитку сільських територій та сучасного українського села приділяють велику увагу такі науковці, як В. Д. Базелевич [2], Д.П. Богиня [3], С. О. Гудзинський [4], А. М. Лисецький [5], Е.М. Лібанова [6], Т.І. Олійник [7], В.І. Приймак [8], П.Т. Саблук [9] й інші.

Постановка завдання. Потрібно відзначити, що питання розвитку сільських територій є проблемою, мало висвітленою в спеціальній літературі не лише в Україні, але й в країнах Центральної та Східної Європи, зокрема в Польщі. Так, Р. Вільчинський зазначає, що «до 1997 року цей термін (розвиток сільських територій) був відомий лише в окремих наукових публікаціях» [10]. Знаний польський реформатор Л. Бальцерович з цього приводу теж вказує, що основна увага держави прикута до галузевої політики щодо сільського господарства, однак більшої уваги заслуговує саме розвиток сільських територій та підтримка життєвих стандартів на селі [11].

Виклад основного матеріалу дослідження. Проведені нами дослідження свідчать, що політика сільського розвитку, зважаючи на різноманіття ресурсної бази сільських територій, їх багатогалузевий характер та поліфункціональність, має містити цільову установку, умови та заходи її досягнення, пріоритетні сфери діяльності у створенні на селі сприятливого соціально-економічного середовища, яке б слугувало відтворенню населення.

З огляду на це вважаємо, що така політика повинна носити комплексний характер, (який знаходить свій вияв у пов`язаності її складників, що є наслідком взаємозалежності різних сфер життєдіяльності), а при формуванні її напрямів потрібно дотримуватися їх взаємоузгодженості. Центральне місце в політиці сільського розвитку має посідати низка послідовних заходів держави, органів самоврядування, бізнесових структур зі створення умов для продуктивної зайнятості сільського населення, яке є природною основою формування трудового потенціалу країни, передусім для аграрного сектору.

Сучасний стан розвитку аграрних відносин у західному регіоні, як і в Україні в цілому, характеризується певною невизначеністю та нестабільністю в організаційному плані.

Вжиті останнім часом важливі організаційно-економічні та правові заходи, пов'язані із визнанням приватної власності на землю, формуванням господарських структур ринкового типу й досягненням на цій основі певних позитивних зрушень, поки що не забезпечили виведення сільського господарства країни із критичного стану.

Окремі невирішені питання щодо правового та економічного аспектів господарювання стають суттєвими перешкодами на шляху налагодження сталого розвитку села та сільського господарства. Основною причиною занепаду сільського господарства країни є недостатня обґрунтованість і незавершеність розпочатих аграрних реформ.

Але якщо протягом тривалого часу основою державної аграрної політики вважалась земельна й аграрна реформи, то тепер її основою повинен стати сільський розвиток, який буде політичним завершенням аграрної реформи.

Однією з важливих передумов стратегічного планування стійкого зростання й утвердження сільських територій є структуризація та аналіз нинішнього стану їх функціонування з виявленням характерних особливостей, тенденцій, їх причин і наслідків.

Визначення основних особливостей сучасного етапу розвитку сіл досліджуваного регіону (Івано-Франківської, Львівської, Тернопільської областей) передбачає обґрунтування специфічних рис і аспектів їх функціонування, що сформувались під впливом зовнішніх та внутрішніх факторів на макро- та мікрорівнях.

Особливості розвитку сільських територій є також відображенням основних ознак і властивостей їх існування, детальне вивчення котрих сприяє визначенню тенденцій, умов переходу відносин на селі з однієї фази становлення в іншу, а також відтворення і, зрештою, виявлення подальших перспектив їх розвитку (рис. 1).

До основних особливостей сучасного розвитку сільських територій досліджуваного регіону слід віднести: зменшення кількості сільського населення; значна міграція трудових ресурсів в країни ближнього і далекого зарубіжжя; руйнування соціальної бази та інфраструктури; переваги особистих господарств населення у питомій вазі виробництва сільськогосподарської продукції; інтенсивний розвиток сільського туризму; непрограмований стихійний розвиток сільських територій.

Рис. 1. Організаційно економічна модель сільської території, як умови функціонування трудового потенціалу села

Джерело: побудовано автором за матеріалами дослідження.

Важливим чинником, який негативно впливає на демографічні процеси, а відповідно і на сталий розвиток сільських територій, є трудова міграція. За різними оцінками за кордоном на заробітках перебуває від 2-х до 7 мільйонів українців [12]. Дослідження цієї проблеми є важливими для західного регіону, зокрема Івано-Франківської, Львівської, Тернопільської областей. Даний регіон особливий своєю сільськогосподарською стабільністю, відповідними соціально-економічними відносинами і традиціями міграції, що складалися впродовж тривалого періоду часу.

Зруйнована соціальна база села є також однією з характерних негативних особливостей розвитку сільських територій.

Сучасний стан соціально-економічної інфраструктури сільських територій підтверджує наявність глибокої кризи. Скрутне становище економіки села, тривале недофінансування соціальної сфери призвели до загрози фізичного руйнування її матеріально-технічного та трудового потенціалу.

Як економічна категорія трудовий потенціал виражає взаємовідносини між людьми з приводу ефективного відтворення елементів суспільного виробництва та їх привласнення з метою задоволення потреб особистості, сім'ї, організації, держави, вирішення глобальних проблем людства.

Трудовий потенціал є основою потенційного розвитку сільських територій. Так, І.В.Гончаренко стверджує, що важливим об'єктом політики стійкого розвитку є соціально-економічні процеси формування та реалізації потреб населення сільських територій. Тому, його відтворення та використання є актуальною задачею, як на найближчу, так і на віддалену перспективу, що зумовлено погіршенням демографічної, трудоресурсної і кадрової ситуації в більшості регіонів країни, необхідністю створення сприятливих умов для формування і сталого розвитку сільських територій, що є однією з найважливіших стратегічних цілей державної політики України.

Ми вважаємо, що трудовий потенціал сільських територій, доцільно розглядати як категорію, яка характеризує кількісні і якісні потенційні, залучені і реалізовані трудові можливості сільського населення (працездатного та обмежено працездатного) з виробництва продукції і надання послуг, що мобілізується під впливом зовнішніх і внутрішніх чинників функціонування і розвитку сільських територій.

Основними кількісними факторами, що зумовлюють зміни трудового потенціалу села ми вважаємо є: чисельність економічно активного населення, що становить основну частину трудового потенціалу, а також пенсіонери, здатні працювати, студенти та учні, підлітки до 16 років, що можуть бути додатковою частиною трудового потенціалу.

Трудовий потенціал, що формується в складі сільських територіях, як основа поповнення аграрних підприємств трудовими ресурсами, за останній час перебуває в процесі втрати всіх своїх переваг: молодь переїжджає в міста; збільшується питома вага економічно активного сільського населення, яке має освіту лише на рівні 11 класів, а із освітою молодший спеціаліст, спеціаліст та магістр – питома вага зменшується; знижується впевненість в захищеності – керівництва сільськогосподарських підприємств не зацікавлені в покращені якісного складу своїх робітників, тощо.

Основною складовою ефективного управління розвитком трудового потенціалу села є вдосконалення демографічної політики у сільській місцевості. До основних заходів з оздоровлення демографічної ситуації на селі слід віднести:

- покращення умов життя, праці, побуту населення;
- покращення здоров'я селян, пом'якшення депопуляції шляхом зниження смертності;
- зменшення негативного впливу погіршення довкілля, посилення контролю за станом здоров'я, продуктами харчування і навколишнім середовищем;
- реформування оплати праці з метою підвищення її стимулюючої і відтворювальної функцій;
- удосконалення законодавчої бази з покращення положення жінок під час народження і догляду за дітьми,

створення умов для дошкільного та шкільного виховання дітей.

Реалізація зазначених заходів можлива за умов фінансового забезпечення спеціальних програм з оздоровлення сільського населення та активізації інвестування у аграрне виробництво, вдосконалення цінової політики на сільськогосподарську продукцію і засоби виробництва, пільгового оподаткування і кредитування підприємств.

Підвищення ефективності використання трудового потенціалу села пов'язано із зовнішніми чинниками, тобто економічною ситуацією в країні. Необхідно зазначити, що держава повинна виконувати роль основного гаранта дотримання обіцянок перед сільгоспвиробниками з надання фінансової підтримки виробництва продукції рослинництва і тваринництва, підтримки підприємств агропромислового комплексу через механізми здешевлення кредитів [13-21].

Вихід соціально-трудової сфери села з кризи є можливим лише за умов державної підтримки.

Висновки і перспективи подальших розробок. Сільські території є основою функціонування трудового потенціалу села і аграрного сектору економіки. Сучасний стан сільських територій України характеризується певною невизначеністю та нестабільністю в організаційному плані, що є причиною від'ємного сальдо міграційних потоків; руйнування соціальної бази та інфраструктури села; а також ряду негативних тенденцій в складі трудового потенціалу сільських територій.

Тому подальші наукові розробки матимуть на меті сформувати систему певних заходів з розвитку сільських територій України з урахуванням особливостей політико-управлінського впливу, вимог ринкової економіки, організаційно-економічних, техніко-технологічних і структурних перетворень безпосередньо в сільськогосподарському виробництві, а також всебічної модернізації інженерної і нарощування темпів розвитку соціальної інфраструктури й загального поліпшення благоустрою сільських територій.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Статистичний щорічник України за 2009 рік / [за ред. О. Г. Осауленка] // Державний комітет статистики України. – К.: ДП «Інформаційно-аналітичне агентство», 2010. – 567 с.
2. Базилевич В. Д. Макроекономіка : опорний конспект лекцій / В. Д. Базилевич, Л. О. Баластрик – К. : Четверта хвиля, 1997. – 224 с.
3. Богиня Д. П. Трансформаційні процеси в системі формування національного ринку праці: інституційний аспект / Д.П. Богиня// Україна: аспекти праці. – 2005. - № 1 – С. 3-8
4. Гудзинський С. Концептуальні положення державної політики сільської зайнятості на сучасному етапі реформування аграрного сектора / С. Гудзинський // Упр. сучас. містом. – 2001. – № 1–3 (1). – С. 15-20
5. Лисецький А. Структурний розвиток сільського господарства України / А. Лисецький, М. Соломко // Економіка України. – 2006. – № 12. – С. 54-61
6. Лібанова Е. Ринок праці та соціальний захист: [навч. посібн.] / Е. Лібанова, О. Палій. – К.: Основи, 2004. – 491 с.
7. Олійник Т. І. Формування й ефективне використання трудового потенціалу сільськогосподарських підприємств: [монографія] / Т. І. Олійник // Харк. нац. аграр. ун-т ім. В. В. Докучаєва. – Харків: Магда Ltd, 2008. – 372 с.
8. Приймак В. І. Регіональні ринки праці України: трансформація та механізми регулювання : [монографія] / В. І. Приймак. – Львів: Видавн. центр ЛНУ ім. І. Франка, 2003. – 264 с.
9. Саблук П. Т. Основні напрями розроблення стратегії розвитку агропромислового комплексу в Україні / П. Т. Саблук // Економіка АПК. – 2004. – № 12. – С. 3-15
10. Odnowa wsiperspektywa rozwoju odsharow wiejskich w Polsce / R. Wilczynski. – Poznan : FFW, 2000. – 26 s.
11. Бальцерович Л. Свобода і розвиток. Економія вільного ринку / Л. Бальцерович; пер. з пол. – Л.: Каменяр, 2000. – 332 с.
12. Карпачова Н. Останні статистичні дані по нелегальній міграції населення України / Н. Карпачова // Україна: аспекти праці. – 2005. – № 5. – С. 34-40.
13. Орлянская А.А. Экономика сельских территорий в воспроизводственной системе проблемных регионов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). С. 108-110.
14. Дьяченко Л.Э., Почколина С.В. Проблемы и перспективы формирования рынка земли в Украине // Вестник НГИЭИ. 2012. № 11. С. 25-39.
15. Лиса Н.В. Проблемы амортизационной политики предприятий пищевой промышленности Украины // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). С. 88-90.
16. Ищенко А.В. Мониторинг показателей устойчивого развития Украины в условиях глобализации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4 (15). С. 39-42.
17. Хомын О.И. Продовольственное обеспечение демографической безопасности Украины // Вестник НГИЭИ. 2012. № 11. С. 107-124.
18. Большакова Ю.А. Социальная инфраструктура глазами сельских жителей // Вестник НГИЭИ. 2012. № 9. С. 13-20.
19. Музыченко А.С. Проблемы уменьшения диспропорциональности социально-экономического развития регионов Украины // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 4 (11). С. 125-127.
20. Кулькова Н.С. Зарубежный опыт интегрирования и кооперирования в сельском хозяйстве // Вестник НГИЭИ. 2012. № 3. С. 81-93.
21. Чирва О.Г. особенности развития малых организационно - правовых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики Украины // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 2. С. 80-83.

СІЛЬСЬКІ ТЕРИТОРІЇ ЯК ОСНОВА ФУНКЦІОНУВАННЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦІАЛУ СЕЛА І АГРАРНОГО СЕКТОРУ ЕКОНОМІКИ

© 2014

***В.В. Попович*,** кандидат економічних наук, доцент кафедри інформаційних систем та технологій ім. М.О. Браславця

***І.В. Колмогорова*,** кандидат економічних наук, доцент кафедри менеджменту та маркетингу

Одеський державний аграрний університет, Одеса (Україна)

Анотація: Обгрунтовується поява нового поняття «сільська територія». Аналізуються тенденції розвитку сільських територій в Україні. Наводиться організаційно економічна модель сільської території, як умови функціонування трудового потенціалу села.

Ключові слова: сільська територія, трудовий потенціал села, аграрний сектор економіки.

RURAL TERRITORY AS A BASIS OF LABOUR POTENTIAL FUNCTIONING OF COUNTRYSIDE AND AGRARIAN SECTOR OF ECONOMY

© 2014

V.V. Popovich, Ph.D., associate Professor of information systems and technology N.A. Braslava
I.V. Kolmogorov, Ph.D., associate Professor of management and marketing
Odessa State Agrarian University, Odessa (Ukraine)

Annotation: Appearance of a new concept "rural territory" is substantiated. Tendencies of development of rural territories in Ukraine are analysed. The economic-organizing model of rural territory as a conditions of functioning labour potential of a country are given.

Keyworlds: rural territory, labour potential of a country, agrarian sector of economy.

УДК 338.24:005.336.3:378

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ

© 2014

А.В. Родионов, кандидат экономических наук, доцент
Луганский национальный аграрный университет, Луганськ (Украина)

Аннотация: В статье приведены результаты аналитического исследования процессов функционирования региональных систем высшего образования в Украине. Определены тенденции развития региональных сетей высших учебных заведений. Установлены существующие неблагоприятные тенденции и диспропорции. Обоснованы направления дальнейших исследований

Ключевые слова: регион, экономическое развитие, высшее образование, управление, государственное регулирование.

Постановка проблеми. Результати дослідження вищої освіти як фактора стимулювання соціально-економічного розвитку України та її регіонів визначили наявність невідповідностей між кількісними характеристиками розвитку вищої освіти і процесами економічного, інноваційного та соціального розвитку країни.

Зовнішнім проявом цих невідповідностей є стагнаційне зростання ВВП, підвищення соціальної напруги та уповільнення інноваційного розвитку при двократному збільшенні кількості ВНЗ і трикратному збільшенні кількості студентів в Україні. Визначення чинників, що обумовлюють такого роду становище, яке триває протягом достатньо великого проміжку часу, потребує аналізу процесів розвитку регіональних систем вищої освіти.

Інакше кажучи, виходячи з положень концепції економіки знань, визначення чинників, що обумовлюють настання зовнішніх наслідків у вигляді певного стану економічного, соціального, інноваційного розвитку регіонів країни, потребує аналізу внутрішнього середовища регіональних системи вищої освіти. У цьому випадку встановлення потребують економічні закономірності, особливості та процеси розвитку системи вищої освіти в регіонах України, які, у наслідку, обумовлюють відсутність позитивного (або навіть наявність деструктивного) впливу на соціально-економічний розвиток регіонів.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Відмітимо, що завдання, подібні до сформульованих нами, раніше вирішувалися науковцями, у т.ч. на рівні дисертаційних досліджень. В даному випадкуслід відмітити напрацювання Бойко Є.М. [1]; Опацької С.В. [2]; Суркової Г. П. [3]; Бурдонос Л.І. [4]; Гримблат С.О. [5], але первинне ознайомлення з означеними інформаційними джерелами, на наш погляд, викликало потребу перевірки окремих висновків, сформульованих раніше у наукових працях авторів.

Метою статті є аналіз процесів функціонування регіональних систем вищої освіти в Україні.

Виклад основного матеріалу дослідження. Регіональна мережа ВНЗ в Україні та контингент студентів за регіонами суттєво відрізняються. Існують також суттєві відмінності в структурі фінансування навчання студентів в регіонах України. Аналіз даних табл. 1 надає можливість стверджувати, що найбільша мережа ВНЗ (п'ята частина державних закладів), зокрема приватних (майже третина), працює в м. Києві та Київській області. У цьому регіоні навчається 26 % усіх студентів. Розвиненою є також мережа державних та приватних ВНЗ в Харківській, Донецькій, Дніпропетровській, Одеській, Львівській областях.

У цих регіонах також зосереджується значний контингент студентів. Мережа комунальних ВНЗ в країні, порівняно з державними та приватними, є досить незначною (усього 15 ВНЗ), в більшості областей заклади такої форми власності загалом відсутні. Виключенням є лише м. Київ та АР Крим, де працюють шість таких закладів. Враховуючи низьку кількість комунальних ВНЗ в системі вищої освіти України та, головне, – порівняно невелику кількість студентів в них, у подальшому деякі дані відносно функціонування комунальних ВНЗ наводитися будуть, але враховувати їх та використовувати в аналізі вважаємо недоцільним.

На увагу заслуговують дані про відносну кількість студентів на 1 ВНЗ та 10000 населення по регіонах України. Зазначені результати надають можливість встановити ризики та загрози для ВНЗ, пов'язані зі зменшенням прийому студентів. Найбільша завантаженість ВНЗ (більше 8000 тис. студентів на 1 ВНЗ) спостерігається в Луганській, Сумській та Запорізькій областях. Кількість студентів на 10000 населення в м. Києві та Харківській області є найвищою та перевищує середній рівень по Україні у 4 та 1,85 рази відповідно. В інших регіонах за цим показником досягнуті значно нижчі показники. Відмітити слід відносну завантаженість приватних ВНЗ студентами в регіонах.

В середньому по країні цій показник більш ніж вдвічі є нижчим у порівнянні з завантаженістю державних ВНЗ, виключенням є лише Запорізька та Полтавська області, де цей показник перевищує середнє значення по Україні (6103 студентів), досить високою є завантаженість приватних ВНЗ м. Києва (4784 студентів).

У табл. 2 наведено дані про чисельність прийнятих до навчання студентів та їх загальну чисельність на початок 2010/11 навчального року за регіонами, джерелами фінансування навчання та формами власності ВНЗ. Аналіз цих даних надає можливість зробити висновки про нерівномірність розподілу державного фінансування вищої освіти, а також конкурентних позицій приватних ВНЗ в межах окремих регіонів. Серед регіонів України було виокремлено ті, що акумулюють найбільші за обсягами кошти фізичних осіб у вигляді плати за навчання (м. Київ, Харківська, Одеська, Донецька, Дніпропетровська

області).

Таблиця 1- Кількість ВНЗ ІІІ - ІV рівнів акредитації за формами власності та контингент їх студентів на початок 2010/11 навчального року в регіонах України

Показники / Регіони	ВНЗ	у т.ч. за формами власності			Студенти ВНЗ	Студентів на 10000 населення	у т.ч. за формами власності ВНЗ			Відносна кількість студентів на 1 ВНЗ		
	Всього	державні	комунальні	приватні	Всього		державні	комунальні	приватні	Усього	державної власності	приватної власності
Україна	***349***	***228***	***15***	***106***	***2129835***	***465***	***1823360***	***40452***	***266023***	***6103***	***7997***	***2510***
АР Крим	15	5	3	7	47707	244	25949	11525	10233	3180	5190	1462
Вінницька	5	4	-	1	33459	204	31858	-	1601	6692	7965	1601
Волинська	4	2	-	2	25754	249	24266	-	1488	6439	12133	744
Дніпропетровська	25	17	2	6	147701	441	135033	2040	10628	5908	7943	1771
Донецька	27	15	-	12	133150	299	118357	-	14793	4931	7890	1233
Житомирська	4	3	1	-	27646	215	25801	1845	-	6912	8600	
Закарпатська	6	4	-	2	23392	188	21666	-	1726	3899	5417	863
Запорізька	11	8	-	3	92283	510	72249	-	20034	8389	9031	6678
Івано-Франківська	9	5	-	4	40189	292	35322	-	4867	4465	7064	1217
Київська	7	3	-	4	30907	180	28472	-	2435	4415	9491	609
Кіровоградська	7	4	-	3	19799	196	16872	-	2927	2828	4218	976
Луганська	10	9	-	1	88106	382	87914	-	192	8811	9768	192
Львівська	23	18	-	5	137068	542	127698	-	9370	5959	7094	1874
Миколаївська	5	4	-	1	35771	301	34574	-	1197	7154	8644	1197
Одеська	22	19	-	3	127175	534	122132	-	5043	5781	6428	1681
Полтавська	7	5	-	2	53816	361	40611	-	13205	7688	8122	6603
Рівненська	6	3	-	3	39182	341	30473	-	8709	6530	10158	2903
Сумська	5	5	-	-	46260	395	46260	-	-	9252	9252	
Тернопільська	8	4	2	2	47533	438	40073	5608	1852	5942	10018	926
Харківська	37	28	1	8	232660	845	222219	2611	7830	6288	7936	979
Херсонська	8	5	-	3	28519	261	25219	-	3300	3565	5044	1100
Хмельницька	10	4	2	4	43436	326	33828	4314	5294	4344	8457	1324
Черкаська	6	5	-	1	41061	318	37251	-	3810	6844	7450	3810
Чернівецька	4	3	-	1	27074	300	25529	-	1545	6769	8510	1545
Чернігівська	5	5	-	-	22915	208	22915	-	-	4583	4583	
м. Київ	69	38	3	28	521811	1902	376322	11545	133944	7562	9903	4784
м. Севастополь	4	3	1	-	15461	408	14497	964	-	3865	4832	

ВНЗ цих регіонів відрізняються порівняно вищим рівнем конкурентоспроможності та надають освітні послуги, якісні характеристики яких визначають їх порівняно більш високу затребуваність на ринку. Так само і приватні ВНЗ окремих регіонів досягають різних результатів у просуванні своїх послуг. Найбільших результатів за цим напрямком досягли приватні ВНЗ м. Києва, Запорізької, Полтавської, Донецької, Львівської областей.

Таблиця 2- Чисельність прийнятих до навчання та загальна чисельність студентів на початок 2010/11 навчального року за регіонами, джерелами фінансування навчання та формами власності ВНЗ

до навчання студентів та їх загальну чисельність за регіонами, джерелами фінансування, формою власності ВНЗ, у розрахунку на 10000 населення на початок 2010/11 навчального року.

За результатом аналізу цих даних встановлено, що в м. Києві та Харківській області кількість прийнятих до навчання студентів за державним фінансуванням, у розрахунку на 10000 населення, перевищує середній по Україні рівень у 3,7 та 1,6 рази відповідно. На увагу заслуговує те, що така ж сама ситуація спостерігається і по показнику набору студентів на навчання по контракту. Лідируючі позиції за цим напрямком знов таки займають м. Київ та Харківська область, при цьому відхилення від середнього рівня є дуже близьким до того, що спостерігається за бюджетним фінансуванням (3,8 та 1,5 рази відповідно).

Показники / Регіони	Прийнято студентів								Загальна чисельність студентів				
		у т.ч. навчаються за рахунок				з них у заклади форми власності				у т.ч. навчаються за рахунок			
	Всього	державного бюджету	місцевих бюджетів	органів виконавчої влади	фізичних осіб	державної	комунальної	приватної	Всього	державного бюджету	місцевих бюджетів	органів виконавчої влади	фізичних осіб
Україна	***392012***	***173916***	***4876***	***942***	***212278***	***348847***	***8369***	***34796***	***2129835***	***815211***	***20956***	***8502***	***1285166***
АР Крим	8348	2209	1432	-	4707	5028	2315	1005	47707	10996	6067	-	30644
Вінницька	6377	2953	-	-	3424	6094	-	283	33459	13870	-	-	19589
Волинська	5076	2309	-	-	2767	4997	-	79	25754	11318	-	1	14435
Дніпропетровська	29914	15413	677	41	13783	28188	330	1396	147701	65205	2377	835	79284
Донецька	27261	12348	5	3	14905	25124	-	2137	133150	54286	-	212	78652
Житомирська	5780	1851	285	7	3637	5162	618	-	27646	9674	793	103	17076
Закарпатська	4819	2096	-	-	2723	4511	-	308	23392	10165	5	15	13207
Запорізька	16814	6232	-	9	10573	14112	-	2702	92283	27310	-	146	64827
Івано-Франківська	7213	2185	-	-	5028	6624	-	589	40189	11620	-	-	28569
Київська	5690	3229	-	-	2461	5363	-	327	30907	15069	1	1	15836
Кіровоградська	3988	1776	-	5	2207	3451	-	537	19799	8704	3	64	11028
Луганська	17025	7273	-	28	9724	16999	-	26	88106	31455	-	216	56435
Львівська	26316	13121	-	10	13185	24202	-	2114	137068	64259	-	427	72382
Миколаївська	6761	3274	-	-	3487	6596	-	165	35771	15666	-	-	20105
Одеська	23348	10148	251	1	12948	22150	-	1198	127175	50369	881	69	75856
Полтавська	10362	3878	-	7	6477	7998	-	2364	53816	17841	-	93	35882
Рівненська	7542	3609	-	21	3912	6276	-	1266	39182	16209	-	66	22907
Сумська	9427	4551	-	4	4872	9427	-	-	46260	18901	-	58	27301
Тернопільська	9394	3110	629	-	5655	7908	1171	315	47533	15077	2450	-	30006
Харківська	37771	18017	467	46	19241	36345	529	897	232660	93035	2039	554	137032
Херсонська	5363	2549	-	-	2814	5021	-	342	28519	11951	-	-	16568
Хмельницька	8860	3657	263	1	4939	7149	638	1073	43436	16083	1722	13	25618
Черкаська	7866	4172	-	-	3694	7373	-	493	41061	19984	-	-	21077
Чернівецька	5820	2147	-	-	3673	5573	-	247	27074	9985	-	-	17089
Чернігівська	4340	2004	-	-	2336	4340	-	-	22915	9944	-	-	12971
м. Київ	88235	38714	783	758	47980	70736	2566	14933	521811	180591	4215	5501	331504
м. Севастополь	2302	1091	84	1	1126	2100	202	-	15461	5644	403	128	9286

У табл. 3 наведено дані про чисельність прийнятих

Таблиця 3 - Чисельність прийнятих до навчання студентів та їх загальна чисельність за регіонами, джерелами фінансування, формою власності ВНЗ, у розрахунку на 10000 населення на початок 2010/11 навчального року

Показники / Регіони	Прийнято студентів на 10000 населення				Навчається студентів на 10000 населення	
	за бюджетним фінансуванням	по контракту	у ВНЗ державної та комунальної власності	у ВНЗ приватної власності	на бюджетній основі	за кошти фізичних осіб
1	2	3	4	5	6	7
Україна	***39***	***46***	***76***	***8***	***184***	***281***
АР Крим	19	24	26	5	87	157
Вінницька	18	21	37	2	84	119
Волинська	22	27	48	1	109	140
Дніпропетровська	48	41	84	4	204	237
Донецька	28	33	56	5	122	177
Житомирська	17	28	40	0	82	133
Закарпатська	17	22	36	2	82	106
Запорізька	34	58	78	15	152	358
Івано-Франківська	16	36	48	4	84	207
Київська	19	14	31	2	88	92
Кіровоградська	18	22	34	5	87	109
Луганська	32	42	74	0	137	245
Львівська	52	52	96	8	256	286
Миколаївська	28	29	55	1	132	169
Одеська	44	54	93	5	216	319
Полтавська	26	43	54	16	120	241
Рівненська	32	34	55	11	141	199
Сумська	39	42	81	0	162	233
Тернопільська	34	52	73	3	161	276
Харківська	67	70	132	3	347	498
Херсонська	23	26	46	3	109	152
Хмельницька	29	37	54	8	134	193
Черкаська	32	29	57	4	155	163
Чернівецька	24	41	62	3	111	190
Чернігівська	18	21	39	0	90	118
м. Київ	147	175	258	54	694	1208
м. Севастополь	31	30	55	0	163	245

Стосовно прийому студентів до ВНЗ за формами їх власності нерівномірність розподілу даних по регіонах України зберігається. Знов таки лідируючими регіонами є м. Київ та Харківська область. При цьому в більшості областей України кількість студентів, прийнятих до ВНЗ державної форми власності (навіть з урахуванням комунальних ВНЗ), є меншою за середній рівень. Загалом по Україні у 2010/11 навчальному році прийом у ВНЗ приватної форми власності характеризувався як низький, виключенням у цьому випадку є лише м. Київ, Полтавська та Запорізька області.

При цьому показник прийому до ВНЗ приватної форми власності у м. Києві (54 студента на 10000 населення) є порівняним (навіть перевищує) з рівнем прийому до державних ВНЗ у більшості областей. Порівнюючи розподіл студентів, які навчаються у ВНЗ на бюджетній основі по регіонах України відмітимо, що, окрім м. Києва та Харківської області (16,1% та 8,1% усіх студентів, що навчаються на бюджеті), цей розподіл є дещо рівномірним (3% – 5%). Стосовно навчання на контрактній основі, то ці пропорції зберігаються, але перевага ВНЗ м. Києва є більш відчутною (понад 19% усіх контрактників). Як наслідок, можливо стверджувати, що майже кожен п'ятий студент, що навчається за контрактом в Україні, є студентом київського ВНЗ.

Висновки. Базуючись на результатах аналізу даних табл. 1 – 3, слід зробити висновок, що подальше скорочення наборів студентів, перш за все, завдасть дестимулюючого впливу на розвиток приватних ВНЗ та зменшить фінансовий потенціал мережі державних ВНЗ. Контингент приватних ВНЗ в більшості областей України не перевищує 1500 студентів, що при наявних тенденціях скорочення їх набору є відчутною загрозою для приватного сектору вищої освіти. В державному секторі також спостерігаються деякі диспропорції, пов'язані з концентрацією студентського контингенту в окремих регіонах (передусім м. Київ та м. Харків). Як наслідок, завантаженість ВНЗ інших регіонів суттєво знижується.

Усе це надає можливість робити висновки про порівняно нижчу конкурентоспроможність приватних та державних ВНЗ в окремих регіонах (або навіть регіональних систем вищої освіти) [6-10]. Виходячи з цього на регіональному рівні, рівні приватного сектору вищої освіти та рівні окремих ВНЗ актуальним стає питання забезпечення конкурентоспроможності освітніх послуг, пріоритетним напрямком якого слід визначити управління їх якістю.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Бойко Є.М. Фінансове забезпечення підготовки кадрів: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук : спец.08.04.01 «Фінанси, грошовий обіг і кредит / Є.М. Бойко. – К., 2001. – 19 с.
2. Опацька С.В. Розвиток бізнес-освіти в Україні в умовах трансформації економіки: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук : спец. 08.09.01 «Демографія, економіка праці, економіка і політика / С.В. Опацька. – Львів, 2002. – 22 с.
3. Суркова Г. П. Стан та напрями поліпшення підготовки фахівців з вищою освітою / Г. П. Суркова // Наукові праці КНТУ. – Вип. 17. – 2010. – С. 88 – 92.
4. Бурдонос Л. Наукова складова діяльності ВНЗ в умовах інноваційного розвитку національної економіки / Л. Бурдонос // Економічний вісник університету. – 2010. – № 14. – С. 8 – 14.
5. Гримблат С. О. Проблемы оптимизации высшего образования (на модели менеджмента и психологии) : монография / С. О. Гримблат, И. К. Сосин. – Х. : Факт, 2004. – 720 с.
6. Дудко Н.В. Основные тенденции развития системы высшего образования в Украине (с учетом европейских стандартов) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 4. С. 94-97.
7. Герасимчук Е.Л. Развитие горного образования в Украине и в западной Европе: сравнительный анализ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 2 (13). С. 77-80.
8. Музыченко А.С., Брит О.И. Механизмы регулирования рынка специалистов с высшем образованием: опыт Украины // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 1. С. 124-127.
9. Горина А.П., Лябушева А.А., Костромина А.Ю. Тенденции и перспективы развития рынка услуг высшего профессионального образования // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 6 (32). С. 19-24.
10. Попова Д.А. Поликультурное образование как приоритетное направление современной образовательной политики Украины // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 3 (14). С. 222-225.

АНАЛІТИЧНЕ ДОСЛІДЖЕННЯ ПРОЦЕСІВ ФУНКЦІОНУВАННЯ РЕГІОНАЛЬНИХ СИСТЕМ ВИЩОЇ ОСВІТИ В УКРАЇНІ

© 2014

А. В. Родионов, кандидат економічних наук, доцент
Луганський національний аграрний університет, Луганськ (Україна)

Анотація: В статті наведено результати аналітичного дослідження процесів функціонування регіональних систем вищої освіти в Україні. Визначено тенденції розвитку регіональних мереж вищих закладів освіти. Встановлено існуючі несприятливі тенденції та диспропорції. Обґрунтовано напрямки подальших досліджень.

Ключові слова: регіон, економічний розвиток, вища освіта, управління, державне регулювання.

AN ANALYTICAL STUDY OF THE FUNCTIONING PROCESSES OF HIGHER EDUCATION REGIONAL SYSTEMS IN UKRAINE

© 2014

A.V. Rodionov, candidate of economic Sciences, associate Professor
Luhansk National Agrarian University, Lugansk (Ukraine)

Annotation: The results of analytical research of processes of functioning of the regional systems of higher education in Ukraine are given in the article. Progress of regional networks of higher educational establishments trends are defined. Existent unfavorable tendencies and disproportions are set. Directions of further researches are grounded.

Keywords: region, economic development, higher education, management, government control.

УДК *338.24*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ ПО М. ВЕБЕРУ И УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЛОГОВЫХ РАСЧЕТОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

© 2014

А.Ю. Смагина, аспирант кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и статистика»
Самарский государственный университет путей сообщения, Самара (Россия)
Р.Н. Люльков, кандидат технических наук, доцент кафедры «Экономики и финансового права»
Российский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: в статье исследована взаимосвязь взглядов М. Вебера в отношении рационализма в экономике с процессом учетно-аналитического обеспечения налоговых расчетов в системе управленческого учета.

Ключевые слова: взаимодействие, экономические учения, рационализация, управленческий учет, оптимизация, налогообложение.

Идеи М. Вебера, выраженные в его трудах, находят применение и обоснование в различных процессах, протекающих в экономике современного мира. С точки зрения рационализма исследуются множество явлений и взаимосвязей, находящих свое отражение практически во всех аспектах экономики, учетных системах и в законодательной базе, что позволяет на данной основе выстроить систему управленческого учета налоговых расчетов с его учетно-аналитическим обеспечением. Базой для данного исследования послужила фундаментальная работа Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», которая приобрела широкую популярность. В ней дан глубоко аргументированный ответ на вопрос, почему капитализм зародился в Европе, почему он не мог появиться и достичь современного уровня развития за пределами «старого континента». Отправным пунктом исследования М. Вебера является тезис о том, что хозяйственная деятельность, которая извне похожа на капиталистическую, наблюдалась в той или иной мере в разные исторические эпохи. Особенности западного капитализма М. Вебер находит, главным образом, в особых формах хозяйственного рационализма. Наибольший интерес у него вызывают такие вопросы, как:

1. Почему за всю историю человечества именно на Западе, а не в Азии, где зародились более старинные и разнообразные цивилизации, именно на европейском континенте смогла появиться специфическая хозяйственная рациональность, которая приобрела универсально-исторические масштабы.

2. Почему именно в Европе Нового времени возникли рациональная наука и техника, рациональный промышленный капитализм, рациональная бюрократическая структура государства.

3. Почему именно Запад дал толчок развития таких характерных признаков рациональности: ориентированное на прибыль производственное предприятие; рационально-капиталистическая организация свободной работы, созданная, исходя из понимания ее эффективности; разделение семейного бюджета и финансов предприятия; рациональный бухгалтерский учет; использование научных знаний для усовершенствования производства; установление формального права; современное государственное управление с рациональной организацией чиновничьего аппарата; капиталистическая этика хозяйствования, которая требует ведения рационального образа жизни.

Чтобы получить ответы на эти вопросы, М. Вебер, прежде всего, старается выявить условия, при которых мог возникнуть современный западный тип рационального промышленного капитализма. Он выдвигает гипотезу: лишь развитие «протестантской этики» создало социальные и психологические предпосылки, которые оказались особенно необходимыми для возникновения западного типа капитализма. Вебер высказал допущение о существовании взаимосвязи между религиозной этикой протестантизма и теми жизненными установками, которые оказывали содействие появлению «духа» капитализма и обеспечили его развитие с точки зрения личностных мотиваций.

Целью данного исследования является определения взаимосвязи. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1) изучить всю научную литературу по данному вопросу и систематизировать;

2) определить исторический аспект развития данной теории и ее общую характеристику;

3) дать определение учетно-аналитическому обеспечению налоговых расчетов в системе управленческого учета:

4) установить взаимосвязь механизмов воздействия идей на экономику (по М.Веберу) и учетно-аналитического обеспечения налоговых расчетов в системе управленческого учета.

Исследуемая проблема является весьма актуальной, так как содержит в себе ссылку на исторические процессы, проходившие в обществе, а так же на современные механизмы развития налоговых расчетов и оптимизацию налогообложения, неотъемлемой частью которой является рационализация, которую М.Вебер как движущую силу экономики. В данной работе представлено исследование механизма влияния идей на экономику, который рассматривал М. Вебер, а так же связь с системой управленческого учета налоговых расчетов и их учетно-аналитическим обеспечением.

В области бизнеса и менеджмента М. Вебер получил наибольшую известность благодаря своим исследованиям бюрократии. В самом широком смысле, вопрос, который затрагивает в своих работах М. Вебер, заключается в том, почему западное общество эволюционировало к особой форме рационализации и почему остальной мир не смог создать подобной рациональной системы. Отличительной чертой западной рациональности является наличие бюрократии, однако этот вывод отражает лишь один, хотя и очень важный аспект (наряду с капи-

тализмом) широкомасштабного процесса рационализации общества [3].

Современный исследователь проблем бизнеса и менеджмента сталкивается со многими вытекающими из работ М. Вебера вопросами. На самом общем уровне для современного делового мира по-прежнему сохраняется актуальность веберовской теории усиления формальной рационализации. Деловой мир, как и все общество в целом, должны, по-видимому, стать еще более рациональными, чем это было во времена М. Вебера.

Таким образом, процесс рационализации сохраняет свою актуальность, и нам необходимо быть готовыми к распространению его влияния на мир бизнеса и на все более широкие сферы общества. Так, именно рационализация лежит в основе создания учетно-аналитической системы управленческого учета налоговых расчетов. Данная система направлена на учет, планирование, контроль и анализ полученной информации, которая необходима для правильного исчисления и управления налоговыми обязательствами плательщика с целью их планирования и оптимизации. В данном аспекте разработка концепции управленческой системы налогообложения является актуальной и носит существенный теоретический и практический характер, а так же непосредственно следует идеям рационализации, экономически обоснованному управлению ресурсами, и т.д.

Любая организация нуждается в четкой системе формирования и использования информации о его экономической деятельности, которая заключается так же в разработке новых подходов к решению проблем совершенствования учета, анализа и контроля основополагающих параметров системы налогообложения [5-16]. Четкое структурирование необходимой информации, анализ и контроль позволят более рационально использовать денежные ресурсы организации, а так же будут способствовать оптимизации налоговых платежей. В целях выполнения многоплановой роли в управлении предприятием, учет в управленческой учетно-аналитической системе должен осуществляться на базе научно-обоснованных принципов и методов, практики управления организацией, а так же научных трудов ведущих специалистов не только в сфере экономики, юриспруденции, но и в области философии. Так, идеи М.Вебера оказывают значительное влияние на построение системы управленческого учета налоговых расчетов и задают ей определенные параметры:

а) система управленческого учета налоговых расчетов должна соответствовать принципам рациональности;

б) система управленческого учета налоговых расчетов должна обладать четкой структурой;

в) ее организация напрямую зависит от профессионализма и грамотности лиц, ответственных за внедрение и функционирование самой системы;

г) необходимость внедрения и использования в учетном процессе организационных и технических средств.

В случае, когда в организации отсутствует целостная учетно-аналитическая система, это может стать причиной принятия непродуктивных или неверных управленческих решений и, как следствие, (согласно М. Веберу) иррациональному использованию ресурсов организации. Таким образом, можно утверждать, что главное назначение управленческого учета заключается в рациональном подходе к сбору и анализу необходимой информации в целях принятия управленческих решений, как оперативных, так и прогнозных [5].

Следует отметить, что помимо рассмотрения общей теории существуют и более специфические направления работ М. Вебера, наиболее важное из которых для нас связано с процессом бюрократизации и созданием бюрократических структур. Процесс бюрократизации, в качестве одной из разновидностей более общего процесса рационализации, продолжает развиваться, и бюрократические структуры сохраняют свою жизнеспособность и даже распространяются как на Западе, так и в других странах мира. В то же время веберовский “идеальный тип” бюрократии сохраняет свое значение в качестве эвристического инструмента анализа организационных структур. Задача состоит в том, чтобы понять, насколько хорошо эти структуры соответствуют элементам бюрократии идеального типа. Понятие идеальной бюрократии остается полезным методологическим инструментом даже в нашу эпоху радикально обновленных дебюрократизированных форм [4].

С возникновением в различных странах коммунистического строя, все большее значение привлекалось к идее М. Вебера о капиталистическом рынке Такой рынок был центральным местом для развития и функционирования процесса рационализации, а так же формально рациональной структуры, которая содержит в себе все ключевые элементы [4]. Кроме того, он имел важнейшее значение для распространения принципов формальной рациональности во многие другие сферы общества.

Теория рационализации использовалась и при анализе таких традиционных понятий как бюрократия, профессии и капиталистический рынок. Помимо этого, теория М. Вебера оказывает непосредственное воздействие и лежит в основе учетно-аналитического обеспечения системы управленческого учета налоговых расчетов, так как оптимизация налогообложения, в первую очередь, связана с принципом рационализации, что в данном случае означает рациональное использование финансовых ресурсов, четкое структурирование и последовательность действий, качественный сбор и анализ необходимой информации.

Итак, основной научный вклад М. Вебера – создание теории рационализации и определение 4 типов рационализма, представленных на рисунке 1.

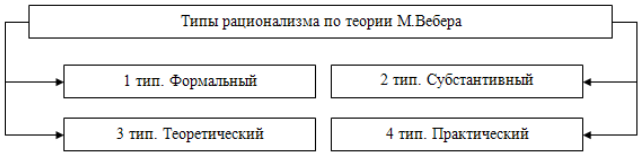

Рис. 1. Типы рационализма по теории М.Вебера

М.Вебер прогнозировал борьбу между формальным рационализмом (подразумевает выбор таких средств достижения целей, которые соответствуют установленным правилам) и субстантивным (выбор средств определяется не только существующими правилами, но и на основе учета более широких человеческих ценностей), которая происходит в современном мире. Пример субстантивного рационализма - протестантская этика, тогда как капиталистическая система представляет собой пример формального рационализма. Противоречие между обоими типами рационализма находит свое отражение в том, что капитализм стал системой, противопоставленной не только протестантизму, но так же и другим религиям и устоям.

М. Вебер обосновывал тезис о том, что формальный рационализм был типичным продуктом Западной цивилизации и в конечном итоге занял в ней доминирующее положение. Идеи ученого не теряют своего значения для множества современных тенденций развития бизнеса и экономики в целом. Специалисты-теоретики продолжают изучать и развивать его идеи, а практические исследователи пытаются применить их к изучению различных социальных и экономических проблем [3].

В заключении следует отметить тот факт, что труды М. Вебера в значительной степени повлияли на социологию и экономику XX века, а так же остаются актуальными и на сегодняшний день, что весьма закономерно с позиции рационализма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступившем в силу с 01.09.2014)
2. Крапивенский С.Э. Социальная философия: Учеб. для студ. гуманит.-соц. спец. высших учебных заведений. – 4-е изд., теор. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 416 с.
3. Макс Вебер. Избранные сочинения. М.: Прогресс, I990
4. Соколов С.В. Социальная философия: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003 – 440 с.
5. Смагина А.Ю. Учетно-аналитическое обеспечение налоговых расчетов в системе управленческого учета//Вестник Самарского государственного университета путей сообщения. – Самара: Самарский гос. ун-т путей сообщения, 2014. – Вып. 1 (23). с. 34-41.
6. Власова Е.В. Налоговый потенциал как объективная экономическая категория // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 1. С. 12-16.
7. Цепелев О.А., Какаулина М.О. Прогнозирование налоговой нагрузки региона с учетом инвестиционных проектов // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2. С. 147-151.
8. Ушанов И.Г. Стратегический управленческий учет как информационная основа долгосрочных конкурентных преимуществ предприятия на рынке // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 2. С. 169-175.
9. Назарова А.Н. Разработка процесса постановки системы управленческого учета и управленческой отчетности в организации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 174-178.
10. Кузнецова Н.Л., Волкова А.А. Бухгалтерский учет у субъектов малого предпринимательства: современное состояние, проблемы и основные направления развития // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2011. № 18. С. 132-143.
11. Коростелев А.А. Особенности регламентации аналитической деятельности в управлении образовательным учреждением // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 1. С. 192-195.
12. Игошина Ю.А. Содержание управленческой отчетности и этапы её постановки // Вестник НГИЭИ. 2012. № 7. С. 13-28.
13. Викулина В.В. Теоретические аспекты налоговой политики // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 4 (11). С. 37-40.
14. Кулькова Н.С. Проблемы учетной политики в целях налогообложения в организациях АПК // Вестник НГИЭИ. 2011. Т. 1. № 4 (5). С. 101-109.
15. Никитенко Н.С. Актуальные вопросы применения и исследование возможности использования бухгалтерских учетных принципов в системе налогового учета // Вектор науки ТГУ. 2011. № 3. С. 202-207.
16. Старикова С.С. Тенденции в поступлении налоговых доходов региона в современных условиях // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 21. С. 75-81.

THEORETICAL ASPECTS OF THE IMPACT OF ECONOMIC STUDIES BY M. WEBER AND ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT OF TAX PAYMENTS IN THE SYSTEM OF MANAGEMENT ACCOUNTING

© 2014

A.Y. Smagina, postgraduate student of the Department "Accounting, analysis and statistics"
Samara State University of Railway Engineering, Samara (Russia)
R.N. Lylkov, in engeneering, candidate of technical Sciences, Professor of Department "Economics and Finance"
Russian State University, Togliatti (Russia)

Annotation: the article examines the relationship looks M. Weber against rationalism in the economy with the process of accounting and analytical support of tax payments in the system of management accounting.

Keywords: interaction, economic doctrines, rationalization, management accounting, optimization, taxation.

УДК 567

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

© 2014

Н.А. Совалева, магистрант кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В современных условиях развития рыночных отношений финансовая устойчивость как объект управления приобретает все большую актуальность. От ее уровня зависит положение хозяйствующего субъекта на рынке и его конкурентоспособность. Управление финансовой устойчивостью существенно улучшает финансовое состояние хозяйствующего субъекта, что в свою очередь позволяет эффективно развиваться и достигать поставленные цели.

Ключевые слова: финансовая устойчивость; финансовая служба; финансовая политика; управление затратами; управление оборотными средствами.

Управление финансовой устойчивостью предприятия является одной из самых важных экономических проблем в условиях современного рынка, так как недостаточная финансовая устойчивость является причиной неплатежеспособности предприятия и отсутствия у него средств для дальнейшего осуществления своих функций и развития производства, а избыточная, в свою очередь, служит препятствием для развития, увеличивая при этом затраты предприятия излишними запасами и резервами.

Неотъемлемой частью эффективной деятельности любого хозяйствующего субъекта является, прежде всего, качественная и продуктивная работа финансовой службы. От того, насколько хорошо налажено управление финансами в организации, зависит ее положение на рынке.

В основном причинами банкротств являются: неправильное ценообразование, отсутствие приоритетности при расходовании средств, беспорядочное формирование и накопление кредиторской и дебиторской задолженности, недостаток собственных оборотных средств и т.д. Все это происходит из-за отсутствия надлежащего контроля со стороны управляющего персонала. Правильная постановка деятельности финансовой службы позволяет предотвратить эти проблем.

Для сохранения стабильного состояния предприятий необходима качественная аналитическая работа, которая предусматривает формирование информации о величине дебиторской задолженности, наличии и объ-

емах просроченной задолженности, а также конкретных дебиторах, задержка расчетов с которыми создает проблемы с текущей платежеспособностью предприятия. Тем самым создаются предпосылки для перехода от пассивного управления дебиторской задолженностью, сводимого в основном к регистрации информации о составе и структуре задолженности, к политике активного управления ею, предполагающей целенаправленное воздействие на условия предоставления кредита покупателям [4].

Основными задачами деятельности финансовой службы являются:

- бюджетирование;
- управление оборотными активами и привлечение заемных средств;
- оценка и планирование финансового состояния предприятия;
- бухгалтерский, налоговый, финансовый и управленческий учет;
- экономический анализ.

Управление финансовой устойчивостью рассматривается как совокупность управленческих мер в системе финансового менеджмента, которые направлены на прогнозирование финансового кризиса, обнаружение его на ранних стадиях и восстановления финансового равновесия, в результате которых предприятие способно достигать поставленные перед собой цели, сохранять конкурентоспособность и своевременно отвечать по своим обязательствам.

Процесс управления финансовой устойчивостью представляет собой совокупность циклических действий, связанных с выявлением факторов, которые влияют на финансовую устойчивость; с поиском и организацией выполнения принятых финансовых решений.

При стратегическом управлении финансовой устойчивостью во внимание необходимо брать не только задачи и цели финансового менеджмента, применяемый в организации тип финансовой политики, но и вид финансовой устойчивости, который на данный момент времени характерен для данного хозяйствующего субъекта.

При финансово устойчивом положении хозяйствующего субъекта есть возможность осуществлять активное его развитие: использовать сочетание операций с различным уровнем финансового риска, которые позволяют внедрять инновации, осуществлять модернизации, техническое перевооружение и новые направления развития.

В условиях стабильного финансового положения оптимальными являются мероприятия связанные с повышением уровня рентабельности продаж, также целесообразны осторожные вложения в рисковые инвестиции, их ранжирование по степени срочности осуществления.

Находясь в неустойчивом финансовом состоянии, хозяйствующему субъекту, при осуществлении вложений, необходимо отдавать предпочтения менее рисковым и имеющим наименьший срок окупаемости.

Главной стратегической задачей финансово неустойчивого предприятия является стабилизация финансового состояния путем реструктуризации задолженности, отсрочки платежей, продажи непрофильных активов [3, с. 152].

Немаловажное значение, при управлении финансовой устойчивостью, имеет тип финансовой политики, применяемой на предприятии. Именно от нее зависит уровень риска и рентабельности, а также целевые показатели финансовой устойчивости.

При применении консервативной финансовой политики управление структурой источников финансирования осуществляется в основном за счет собственных источников, что является причиной низкого уровня рентабельности активов из-за отсутствия эффекта финансового рычага и высокой цены капитала. Результатом проведения данной политики является минимизация потери финансовой устойчивости, но недостаточное финансирования инвестиционной деятельности грозит снижением конкурентоспособности хозяйствующего субъекта. Для сохранения финансовой устойчивости в долгосрочном периоде необходимо регулировать отпускные цены на готовую продукцию путем минимизации постоянных расходов, а также активизировать мероприятия по продвижению продукции.

При проведении умеренной политики управления финансами достигается положительный эффект финансового рычага, который обуславливает достаточную финансовую устойчивость и снижает средневзвешанную стоимость капитала [3, с.152]. В условиях умеренной политики прибыль, полученная организацией, направляется на осуществление инвестиционных проектов и создание резервных фондов. Такой тип политики считается наиболее приемлемым, поскольку позволяет достигать цели финансового менеджмента с оптимальным уровнем риска потери финансовой устойчивости и создает возможность формирования запаса финансовой прочности на случай неблагоприятного влияния внешних факторов [5-15].

Отличительная особенность агрессивной политики управления финансами заключается в низкой финансовой устойчивости предприятия, а под влиянием негативных внутренних и внешних факторов она может привести к банкротству [3, с. 153].

В таблице 1 представлено тактическое управление финансовой устойчивостью по видам финансовой политики.

Таблица 1- Тактические мероприятия по управлению финансовой устойчивостью предприятия

№	Вид финансовой политики	Управление затратами	Управление оборотными активами
1	Консервативная политика	- осуществляется снижение затрат за счет получения скидок поставщиков на большой объем закупок; -снижение уровня затрат на оплату труда происходит за счет повышения уровня квалификации персонала; - происходит сокращение длительности простоев оборудования, осуществление полного цикла производства.	- 50-70% потребности в оборотных средствах обеспечивается за счет собственного капитала организации; - финансирование 20-30% оборотных средств осуществляется за счет долгосрочного заемного капитала; - большая доля собственного капитала затрачивается на финансирование оборотных средств.
2	Умеренная политика	- при закупке сырья и материалов учитывается возможный сбоя поставок продукции; - проводится модернизация оборудования, которая позволяет снизить потребность в трудовых ресурсах; - при осуществлении производства продукции привлекают внешних специалистов.	- 50% потребностей в оборотных средствах обеспечивается за счет собственного и долгосрочного заемного капитала - весь объем переменной части оборотных средств обеспечивается за счет краткосрочных заемных средств; - средний уровень затрат собственного капитала направлен на финансирование оборотных средств.
3	Агрессивная политика	- осуществляется жесткое нормирование закупок сырья. При этом отсутствуют складские помещения, и применятся развитая логистика; - применение метода ускоренной амортизации путем закупки оборудования в лизинг; - в производстве продукции используется аутсорсинг.	- 10-30% потребности в оборотных средствах обеспечивается за счет собственного и долгосрочного заемного капитала; - финансирование 90-70% оборотных средств осуществляется за счет краткосрочного заемного капитала; - на финансирования оборотных средств направлен низкий уровень затрат собственного капитала.

В целях управления финансовой устойчивостью огромную роль играют:

Управление затратами предприятия ведется по следующим направлениям:

планирование затрат ведется исходя из целевого уровня рентабельности прибыли предприятия (в зависимости от типа финансовой политики);

осуществляется нормирование затрат и калькулирование себестоимости продукции с целью избегания излишнего затоваривания финансовых ресурсов;

изыскиваются возможности снижения затрат: используются взаимозаменяемые комплектующие, уменьшается брак, происходит сокращение простоев и т.д.

Процесс управления оборотными средствами хозяй-

ствующего субъекта представляет собой регулирование их кругооборота, в результате которого эти средства проходят три стадии: денежную, производственную и товарную.

В каждой из трех стадий, для обеспечения непрерывного процесса производства, оборотные средства на предприятии должны находиться в достаточном количестве. За счет собственных оборотных средств покрывается минимальная потребность в оборотных средствах, размер которых должен составлять не менее 10% от оборотных активов, а норма находится в пределах 50-70%. Дополнительная потребность в оборотных средсвах покрывается за счет заемных средств, которые являются платными, приводят к уменьшению прибыли предприятия, поэтому важно учитывать их влияние на финансовый результат организации.

Процесс управления заёмными средствами представляет собой систему правил и методов разработки и принятия финансовых решений, главной функцией которых является регулирование процесса привлечения заемных средств, а также определение наиболее выгодного и обоснованного источника финансирования заемного капитала в соответствии с потребностями и возможностями развития хозяйствующего субъекта.

При формирования заемного капитала для начала необходимо определится с источниками финансовых ресурсов и объемами их привлечения, далее осуществляется оценка того, насколько эффективен определенный источник привлечения заемных средств, затем происходит оптимизация форм привлечения и оценка риска, связанного с формированием капитала.

Таким образом, управление финансовой устойчивостью является необходимым для поддержания в условиях постоянно изменяющейся внутренней и внешней среды финансового равновесия, стабильной платежеспособности, кредитоспособности и инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта. Именно поэтому необходимо уделять повышенное внимание управлению финансовой устойчивости, анализируя ее и выявляя пути ее повышения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стоянова, Е. С. Финансовый менеджмент для практиков / Е.С. Стоянова - М.: 2011. - 268 с.
2. Финансовый анализ: учебное пособие / Э.А. Маркарьян, Г. П. Герасименко, С.Э. Маркарьян. – 8-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2011. – 272 с.
3. Штейкина, М. В. Управление финансовой устойчивостью / М. В. Штейкина//Вопросы экономики и права. – 2011. - №6. С. 151 – 155.
4. Тунегова М.В. Формирование показателей сегментарной отчетности организаций и их интерпретация. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Нижний Новгород, 2005. http://elibrary.ru/
5. Горковенко А.В., Щербина Г.Ф., Вознюк А.А. Анализ факторов, влияющих на финансовую устойчивость строительных предприятий // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2011. № 15. С. 138-143.
6. Казаковцева М.В. Методологическое обеспечение влияния факторов на финансовую устойчивость бюджетов субъектов РФ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 3. С. 152-155.
7. Городилов А.Б. Обеспечение экономической устойчивости предприятия на основе адаптивного управления // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3. С. 91-97.
8. Евстратов Р.М. Место финансовых рисков в системе предпринимательских рисков коммерческих организаций // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 3 (14). С. 38-41.
9. Пихтарева А.В. Методический подход к проведению диагностики финансовой устойчивости корпорации // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 4 (30). С. 116-120.
10. Курилова А.А. Риск-ориентированный финансовый механизм управления затратами и теория активных систем // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). С. 85-88.
11. Белоусова А.А. Ставка рефинансирования как инструмент регулирования экономической устойчивости // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 174-178.
12. Руденко А.А. Анализ и оценка эффективности ресурсного обеспечения предпринимательской деятельности в долгосрочной перспективе // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2011. № 20. С. 49-53.
13. Черкасова В.А. Выбор оптимальной инвестиционной политики компании в условиях финансовых ограничений // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2013. № 3 (14). С. 69-74.
14. Руденко А.А. Алгоритм стратегического управления материальными ресурсами предприятия // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2007. № 2. С. 168-172.
15. Чинахова С. Состав и содержание внутренней отчетности и ее использование при анализе эффективности факторинговых операций организациями. // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2012. №2. С.375-379

THE MANAGEMENT OF FINANCIAL STABILITY OF AN ECONOMIC ENTITY

© 2014

N.A. Sovaleva, master of the of department is “Accounting and Audit”
Togliatti State University, Tolyatti (Russia)

Annotation: In modern conditions of market relations financial sustainability of an economic entity as an object of management is becoming increasingly important. Depends on its level position of an economic entity in the market and its competitiveness. Managing Financial Stability significantly improves the financial condition of the business entity, which in turn allows you to effectively develop and achieve goals.

Keywords: financial stability, financial service, financial policy, cost management, working capital management.

УДК 338.1

К ВОПРОСУ ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА СПЕЦОДЕЖДЫ И СПЕЦОСНАСТКИ НА ПРИМЕРЕ АГРОФИРМЫ

© 2014

И.В. Усольцева, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)
В.В. Курносова, экономист планово-бюджетного отдела
ОАО «Тольяттинский Завод Технологического Оснащения», Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье описываются особенности бухгалтерского учета специальной одежды и специальной оснастки. Определяются важные вопросы и специфика учёта, раскрываются проблемы.

Ключевые слова: бухгалтерский учёт, спецодежда; специальная оснастка; учет материально-производственных запасов.

Независимо от организационно-правовой формы предприятия трудовым законодательством Российской Федерации предусмотрена определенная совокупность мероприятий по обеспечению охраны труда лиц, занятых в производственной деятельности. При наличии воздействия отрицательных факторов (таких как вредные условия труда, негативные температурные условия, различного характера загрязнения) возникает основание для выдачи работникам организации специальной одежды, обуви и прочих средств персональной безопасности. Вышеназванные активы предприятия также обязаны должным образом быть приняты к учету.

В целях характеристики выбранного теоретического раздела бухгалтерского финансового учета с точки зрения практики, нами рассматривается учет материальных ресурсов, осуществляемый Обществом с Ограниченной Ответственностью агрофирмой «Радость».

В Уставе «Радости», утвержденном Протоколом решения Наблюдательного совета ЗАО «Энергетика и Связь Строительства» №05/09 от 9 ноября 2009 г. [8], перечислена совокупность видов хозяйственной деятельности предприятия. Среди них: овощеводческая деятельность; производство удобрений; оптовая и розничная торговля сельскохозяйственной продукцией. Следовательно, для ООО «Радость» вопрос учета спецодежды и оснастки ввиду отраслевых особенностей является актуальным и выбор агрофирмы в качестве объекта приложения нормативных сведений уместен.

Согласно Методическим указаниям по бухгалтерскому учету специального инструмента, специальных приспособлений, специального оборудования и специальной одежды [1]:

- к спецодежде относят средства индивидуальной защиты работников организации. К спецодежде в ООО агрофирме «Радость» относят халаты хлопчатобумажные, очки защитные, рукавицы комбинированные и др. Данное обстоятельство прописано в нормативных документах рассматриваемой организации;

- специальным инструментом и специальными приспособлениями можно назвать технические средства, располагающие индивидуальными особенностями и имеющие целью обеспечить условия производства определенных групп продукции (выполнения работ, оказания услуг);

- специальное оборудование представляет собой многократно используемое в производственном процессе средство труда, выполняющее необходимые для выполнения специальных технический операций требования.

Ввиду особенностей продукции, изготавливаемой ООО агрофирма «Радость», наибольших интерес в вышеприведенной группе материальных ресурсов представляет специальная одежда работников.

Основанием для приемки и оприходования спецодежды на склад организации является приходный ордер (форма №М-4), утвержденный постановлением Госкомстата РФ от 30 октября 1997 года №71а.

Бухгалтерский учет такой одежды до ее передачи в пользование работникам ведется на счете 10 «Материалы» на отдельном субсчете «Специальная оснастка и специальная одежда на складе» (основание – пункт 13 Методических указаний по бухгалтерскому учету специального инструмента, специальных приспособлений, специального оборудования и специальной одежды (далее Методические указания), утвержденные Приказом Минфина России от 26 декабря 2002 г. №135н. [1]

Пункт 64 упоминавшийся ранее Методических указаний гласит, что спецодежда является собственностью организации и подлежит возврату в случае:

а) увольнения работника;

б) при переводе данного сотрудника на другой вид работ, не предусматривающий нормами выдачу специальной одежды;

в) по истечению срока полезного использования с выдачей взамен новой специальной одежды.

Согласно статье 221 Трудового Кодекса РФ, средства индивидуальной защиты, ранее использованные, могут быть предоставлены другим работникам после соответствующей технической обработки: стирки, химчистки, дезинфекции или ремонта. [6]

Указанные предметы представителям трудового коллектива предоставляются безвозмездно согласно существующим нормам и нормативам. Эти нормы установлены в ООО агрофирма «Радость» самостоятельно, исходя из рассчитанной предварительно разумной потребности в средствах индивидуальной защиты работников, обязанности которых непосредственно связаны с наносящими вред химикатами и другими материалами и оборудованием. Разработка их производилась экспертной комиссией с опорой на приложение № 13 постановления Минтруда РФ от 29 декабря 1997 г. № 68 «Об утверждении Типовых отраслевых норм бесплатной выдачи работникам специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты» и сроки службы спецодежды в зависимости от специальности работника. [2]

Поступление данного рода МПЗ на склады организации отображается аналогично поступлению других видов материальных ресурсов с использованием соответствующих проводок.

Рассмотрим более детально регламентацию и осуществление учета и контроля выдачи спецоснастки работнику.

Специальная одежда и обувь выдается со склада по ведомости учета выдачи (возврата) спецодежды, спецобуви и предохранительных приспособлений. Заполняется ведомость кладовщиком цеха отдельно на выдачу и на возврат в двух экземплярах, оформляется соответствующими подписями; один экземпляр передается в бухгалтерию. В ведомости указывается ФИО получателя; наименование и номенклатурный номер спецодежды, спецобуви или предохранительного приспособления; их количество; дата поступления в эксплуатацию; срок службы и подпись в получении.

Предприятием допускаются случаи приобретения спецодежды работниками самостоятельно, потому что не всегда находящаяся на складе может соответство-

вать требованиям выполняемых работ или личных претензий сотрудника. Например, отсутствием нужного размера, цвета, структуры ткани, дизайна одежды и других. Поэтому при наличии необходимых в этих случаях документов, предприятие обязано возместить затраты сотрудника и учесть приобретенную им специальную одежду как инвентарь организации.

Специальная одежда и специальная обувь, выдаваемая персоналу ООО агрофирма «Радость», учитывается по аналогии с инструментами и приспособлениями, предоставляемыми работникам на длительное время.

Выдача спецодежды и спецоснастки со склада организации в эксплуатацию согласно пункту 19 Методических указаний производится на основании следующих первичных учетных документов, утвержденных постановлением Госкомстата России от 30 октября 1997 г. №71а:

1) требование-накладная (форма №М-11) или накладная (форма №М-15);

2) лимитно-заборная карта формы №М-8.

Передача активов в эксплуатацию в бухгалтерском учете отражается следующими записями:

Дебет 10 «Материалы» субсчет «Специальная оснастка и специальная одежда в эксплуатации»

Кредит 10 «Материалы» субсчет «Специальная оснастка и специальная одежда на складе».

Погашение стоимости спецодежды и спецоснастки начинается в том же месяце, когда она фактически оказалась у работника предприятия, т.к. данные активы не относятся к основным средствам и в Методических указаниях для них не предусмотрено списание стоимости с первого числа следующего за месяцем ввода в эксплуатацию месяца.

Выдача специальной одежды и оснастки в пользование не означает одновременное списание всех затрат на приобретение вышеназванных средств на расходы организации. Существуют различные способы списания их себестоимости. Для спецодежды решающую роль играет ее эксплуатационный период. В ООО агрофирма «Радость» в пользование выдаются средства индивидуальной защиты сроком применения более одного года (такие как рукавицы комбинированные, халаты защитные, очки защитные, сапоги резиновые и т.д.).

Стоимость спецодежды и спецоснастки, согласно пункту 24 Методических указаний, может быть погашена организацией:

- линейным способом;
- пропорционально количеству (объему) выпускаемой продукции.

В ООО агрофирма «Радость» в качестве метода погашения стоимости приобретенной специальной одежды и оснастки выбран линейный, что зафиксировано учетной политикой организации, поэтому суммы, затраченные на данную группу МПЗ списываются пропорционально, исходя из сроков ее полезного использования.

К примеру, сроком полезного использования халатов в ООО агрофирма «Радость» установлены 3 года. Таким образом, последняя часть стоимости халатов, введенных в эксплуатацию для производственного процесса в феврале 2010-го года, будет списана в январе 2013 года.

Обращаясь к пункту 27 Методических указаний, отметим, что бухгалтерский учет предусматривает списание себестоимости спецодежды и спецоснастки, срок службы которой превышает 12 месяцев, следующими проводками:

Дебет счета 23 «Вспомогательные производства», счета 25 «Общепроизводственные расходы», счета 26 «Общехозяйственные расходы»

Кредит счета 10 «Материалы».

Издержки, связанные с ремонтом и обслуживанием специальной одежды, будут включены в расходы по обычным видам деятельности (пункт 29 Методических указаний).

Поскольку в исследуемом нами обществе с ограниченной ответственностью ремонт, стирка, сушка и чистка спецодежды осуществляются собственными силами, расходы связанные с проведением этих мероприятий списывают в дебет счета 20 «Основное производство», при этом кредитуется счет 23 «Вспомогательные производства».

В рассматриваемом нами ООО агрофирма «Радость» возникали ситуации, когда работниками возвращалась спецодежда и спецоснастка до истечения срока ее полезного использования. В подобных ситуациях учитывается, как в бухгалтерском учете отражалась передача работнику МПЗ данного класса, а также степень износа возвращенной спецодежды или специальной оснастки.

Как уже неоднократно говорилось ранее, «Радость» списывает стоимость спецодежды линейным способом. Таким образом, часть себестоимости одежды до конца периода ее полезного использования числится на счете 10 «Материалы» субсчет «Специальная оснастка и специальная одежда в эксплуатации». Следовательно, возвращаемая на склад спецодежда в бухгалтерском учете будет отражена:

Дебет 10 «Материалы» субсчет «Специальная одежда и специальная оснастка на складе»

Кредит 10 «Материалы» субсчет «Специальная одежда и специальная оснастка в эксплуатации».

Приведенной выше проводкой бухгалтер ООО агрофирма «Радость» показал оприходование спецодежды (спецоснастки) на склад в части стоимости, не отнесенной к расходам организации.

Вероятно, в результате возврата, после частичного использования, могут возникнуть затраты связанные с приведением спецодежды в надлежащий вид для передачи ее вновь в эксплуатацию другим работникам. Выдача ее другому работнику повлечет за собой обратную запись. Линейное списание стоимости этой группы материалов продолжится вплоть до окончания установленного срока пользования при учете времени эксплуатации до момента возврата.

Выбытие спецодежды или спецоснастки может явиться результатом их продажи, безвозмездной передачи (кроме заключения договоров безвозмездного пользования), морального и физического износа, утрате при чрезвычайных происшествиях, стихийных бедствиях, предоставлению в виде вкладов в уставный капитал прочих предприятий.

В большинстве случаев списание специальной одежды и оснастки происходит в результате ее полного износа или продажи.

Следует заметить, что в случае окончательного износа актива из данной группы МПЗ необходимо подтвердить износ физической непригодностью. Только при этих обстоятельствах спецодежда и спецоснастка списываются со счетов предприятия. Физическую непригодность, после тщательного осмотра активов, подтверждает на предприятии и решает вопрос о списании с учета специальной оснастки и специальной одежды постоянно действующая инвентаризационная комиссия, которая действует согласно п.34 Методических указаний.

Списание спецодежды (спецоснастки) производится на основании акта о списании спецодежды.

Может возникнуть ситуация, при которой бухгалтер не будет делать в учете никаких записей, кроме как отметки в аналитическом учете о выбытии объекта. Данный факт имеет место быть, если срок эксплуатации средств индивидуальной защиты работника уже истек, то есть вся стоимость спецодежды или спецоснастки списана.

В случае выбытия спецодежды (спецоснастки), когда ее стоимость полностью еще не списана, в учете делают следующие записи:

1) Списывается остаточная стоимость отпущенной в производство спецодежды:

Дебет счета 94 «Недостачи и потери от порчи цен-

ностей»

Кредит счета 10 «Материалы».

2). При обнаружении виновного лица (сотрудника организации) с него взыскивается остаточная стоимость специальной одежды или специальной оснастки:

Дебет счета 73 «Расчеты с персоналом по прочим операциям» субсчет «Расчеты по возмещению материального ущерба»

Кредит счета 94 «Недостачи и потери от порчи ценностей».

3) В ситуации, когда виновные лица не выявлены, убытки от выбытия спецодежды или спецоснастки списываются как:

Дебет счета 91 «Прочие доходы и расходы» субсчет «Прочие расходы»

Кредит счета 94 «Недостачи и потери от порчи ценностей».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ Минфина РФ от 26 декабря 2002 г. №135н «Об утверждении методических указаний по бухгалтерскому учету специального инструмента, специальных приспособлений, специального оборудования и специальной одежды»;

2. Постановление Минтруда РФ от 29 декабря 1997 г. №68 «Об утверждении типовых отраслевых норм бесплатной выдачи работникам специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты»;

3. Приказ Минфина РФ от 9 июня 2001 г. № 44н «Об утверждении положения по бухгалтерскому учету «Учет материально - производственных запасов» ПБУ 5/01»;

4. Приказ Минфина РФ от 28 декабря 2001 г. N 119н «Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов» (с изменениями от 23 апреля 2002 г., 26 марта 2007 г., 25 октября, 24 декабря 2010 г.);

5. Приказ Министерства Финансов РФ от 28 декабря 2001 г. № 119н «Об утверждении методических указаний по бухгалтерскому учету материально - производственных запасов»;

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ (ТК РФ) (с изменениями и дополнениями);

7. Приложение №1 к приказу №138 директора ООО АФ «Радость» от 1 октября 2010 г. «Об утверждении учетной политики ООО агрофирма «Радость» на 2011 год»;

8. Протокол решения Наблюдательного совета ЗАО «Энергетика и Связь Строительства» №05/09 от 9 ноября 2009 г. об утверждении «Устава Общества с Ограниченной Ответственностью Агрофирмы «Радость».

9. Шнайдер О.В., Усольцева И.В. Основные средства: проблемы и методы использования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 2 (13). С. 64-66.

10. Астраханцева Е.А. Особенности учетно-аналитического обеспечения основных средств в процедуре финансового оздоровления // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 2. С. 144-148.

11. Бердникова Л.Ф. О вопросах методики анализа основных средств организации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 3. С. 119-124.

THE ISSUE FEATURES OF ACCOUNTING OF OVERALLS AND SPECIAL EQUIPMENT ON THE EXAMPLE OF THE AGRO-FIRM

© 2014

I.V. Usoltseva, associate Professor of the Department «Accounting, analysis and audit»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)
V.V. Kurnosov, economist of planning and budget division
"Togliatti Plant of Technological Equipment", Togliatti (Russia)

Annotation: The article describes the peculiarities of accounting of special clothing and special tooling. Identifies the key issues and specifics of accounting, describes the problems.

Keywords: accounting, overalls; special equipment; accounting of inventories.

УДК 336.719

СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК РОССИЙСКИХ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ

© 2014

О.Ю. Фролова, студент
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Нестабильность спроса на рынке банковских продуктов вызывает снижение показателей финансовых результатов деятельности коммерческих банков. В статье рассмотрено состояние банковской системы Российской Федерации на данном этапе развития. Рассмотрены существующие классификации банковских продуктов и предложен оптимальный вариант классификации для анализа функционирования как банковской системы, так и реального сектора экономики.

Ключевые слова: банковский продукт, банковская услуга, коммерческий банк, виды деятельности коммерческого банка.

На современном этапе развития экономики российский рынок банковских услуг находится в стадии становления, чем обусловлено разнообразие предлагаемых банковских услуг и обширный выбор коммерческих банков. Несмотря на повальные отзывы лицензий у многих банков, число последних остается значительным (табл. 1, рис. 1).

Табл. 1 - Кредитные организации (на начало года)

На начало года	1999	2001	2006	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Число кредитных организаций, зарегистрированных Банком России	2481	2124	1409	1228	1178	1146	1112	1094	1071
в том числе имеющих право на осуществление банковских операций	1476	1311	1253	1108	1058	1012	978	956	923

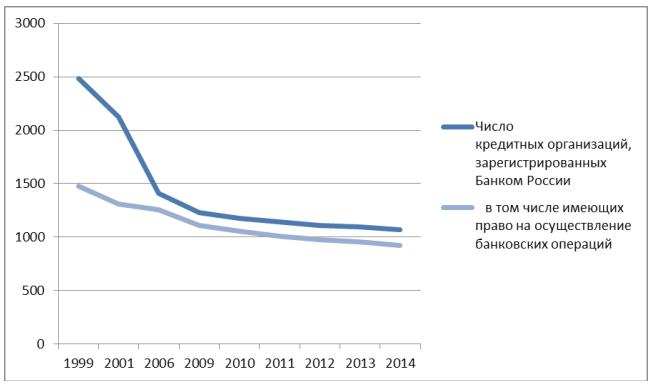

Рис. 1 – Кредитные организации (на начало года)

Наглядной иллюстрацией нестабильности рынка банковских услуг является отсутствие четкой тенденции по показателям финансовых результатов деятельности кредитных организаций (табл. 2, рис. 2).

Табл. 2 - Финансовые результаты деятельности кредитных организаций

На начало года	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Объем прибыли (+) / убытков (-), полученных действующими кредитными организациями, млн.руб.	177943	262097	371548	507975	409186	205110	573380	848217	1011889	993585

Рис.2 – Финансовые результаты деятельности кредитных организаций

Согласно отчетам аналитики портала «Ассоциация российских банков» за июнь 2014 года, рынок банковских продуктов в России продолжает расти.

Одним из факторов является неудовлетворенный спрос населения. Несмотря на разнообразие предлагаемых банковских продуктов, условия их предоставления представляются отдельным категориям клиентов труднооосуществимыми, в связи с этим наблюдается некоторое снижение общих объемов прибыли.

Еще один фактор роста данного рынка: поиск банками наиболее качественных заемщиков. В условиях трансформации экономики банки не могут быть до конца уверенными в своих клиентах, с чем и связан расширяющий ассортимент предлагаемых продуктов.

Для дальнейшего рассмотрения вопроса стоит определиться с понятием «банковского продукта».

Данченко Е. А. определяет банковский продукт как совокупность действий банка, направленных на удовлетворение потребностей клиента [1, с.228].

Более точное определение термину «банковский продукт» дает Красовская Т. В.: «Банковский продукт – это конкретный банковский документ (свидетельство), который производится банком для обслуживания клиента и проведения операции»[2, с. 222]. Таким образом, мы может определить как продукты карты (дебетовые или кредитные); денежные средства, выданные в кредит; сберегательные сертификаты и другие.

Экономический словарь трактует банковский продукт как «конкретный метод оказания банком услуги клиенту, т. е. система документально оформленных процедур обслуживания клиента.

Однако для более точной классификации, как наиболее обширное и отвечающее требованиям современности, мы примем определение, данное Веретенниковой О. Б. и Шатковской Е. Г.: «Все виды банковской деятельности, имеющие законченный цикл, отражающиеся в стоимостном выражении в отчете о прибылях и убытках коммерческого банка, целесообразно считать банковскими продуктами» [3]. Таким образом, мы можем сказать, что банковские продукты есть средство достижения прибыли.

По современным представлениям универсальный банк может предложить своим клиентам разнообразный спектр банковских продуктов: предоставление кредитов, операции по депозитам, лизинг, страховые услуги, консультационное обеспечение, услуги брокера, расчетно-платежные операции, операции по обмену валюты, инвестированию и многое другое. Некоторые ведущие отечественные экономисты подразделяют банковские услуги на депозитные, инвестиционные, кредитные и иные услуги.

Известный российский экономист В. Т. Севрук классифицировал банковские операции на основе клиентских запросов:

- кредитные услуги (операции);
- депозитные операции;
- проведение денежных расчетов и платежей;
- операции с ценными бумагами и инвестиционная деятельность;
- трансформации средств на рынке ссудных капиталов (факторинг, траст и др.);
- предоставление консультационных и аудиторских услуг.

Б.С. Дзансолова предлагает несколько иной подход к классификации банковских услуг и разделяет рынок банковских услуг на шесть сегментов [4].

Первым сегментом является рынок кредитных услуг, включающих в себя прямое и косвенное кредитование. В этом сегменте представлены такие виды продукты как кредиты физическим и юридическим лицам, лизинг, факторинг и форфейтинг.

Далее выделяется рынок инвестиционных услуг, представленный сберегательными услугами и инвестиционным посредничеством. Здесь присутствуют вклады и депозиты, посредничество на фондовых рынках и дилинг.

Рынок расчетно-кассовых услуг характеризуется расчетно-кассовым и валютным обслуживанием, куда входят эмиссия кредитных и дисконтных карт и процессинг.

На рынке трастовых услуг представлены такие продукты, как управленческое и депозитарное обслуживание, доверительное управление имуществом и эмиссионное посредничество.

На рынке консультационных услуг существует следующие продукты: аудиторское и информационное обслуживание, правовое, управленческое и финансовое консультирование.

Среди отраслей прочих рынков представлены инкассаторские услуги, страхование, разработки банковских технологий и многие другие.

Однако данное разделение, несомненно, рациональное и оправданное, не имеет четкого разделения на конечных потребителей.

Когда мы представляем продукты как средство достижения прибыли, то должны учитывать в первую очередь конечного потребителя. Поэтому в основу разработанной нами классификации мы положим именно этот признак.

Среди продуктов, предоставляемых физическим лицам стоит выделить следующие:

- продукты кредитования, в том числе обслуживание по кредитных картам, не выделяемое в отдельный вид продуктов, так как оно относится к сопутствующему обслуживанию по кредитам;
- продукты депозитного обслуживания, к которым мы отнесем вклады и счета;
- расчетно-кассовое обслуживание для оплаты услуг и денежных переводов;
- инвестиционное и страховое обслуживание.

Более широкий выбор существует для юридических лиц, однако база представлена та же, что и по обслуживанию физических лиц:

- продукты кредитования на целевое финансирование

- продукты размещения денежных средств, депозиты, векселя и депозитные сертификаты;
- расчетно-кассовое обслуживание, включающее в себя в том числе документарные операции и инкассацию;
- управление денежными потоками, которое целесообразно выделить в отдельный вид из-за масштабов для организаций.
- инвестиционные продукты и рынки капитала;
- корпоративное страхование;
- инжиниринговые услуги.

Представленную классификацию мы находим удобной для раздельного анализа. Таким образом, проще оценить влияние банковской системы на функционирование реального сектора экономики по динамике объемов выдаваемых коммерческих кредитов, объемов долгосрочных кредитов и объемов инвестиций в основной капитал. Появляется возможность оценить уровень экономического развития организации и ее зависимости от доступности тех или иных банковских продуктов и услуг.

Для наглядной иллюстрации проанализируем зависимость организаций реального сектора экономики от банковского кредитования на инвестиции в основной капитал.

По данным Российского статистического ежегодника[5] динамика объема выдаваемых кредитов растет стабильными темпами (рис. 3).

Рис. 3 – Объем предоставленных организациям кредитов

Так же согласно данным вышеуказанного источника, роль банковского кредита как источника финансирования возрастает год от года, что видно на диаграмме (рис. 4).

Рис. 4 – Банковский кредит как источник финансирования инвестиций в основной капитал

Для более полной картины рассмотрим динамику изменения доли банковского кредита в общем объеме инвестиций в основной капитал (рис. 5).

На основании полученных данных и построенной динамики мы может сделать вывод о зависимости состояния основного капитала организаций от доступности такого вида банковского продукта как кредит. Однако несмотря на возросшие объемы кредитования юридических лиц и возрастание объемов финансирования в основной капитал из банковского кредита, доля самого кредита в общем объеме инвестиций преломила отрицательную динамику только в 2013 году. Что говорит нам о некоторых недостатках банковского кредита, которые банкам, возможно, удалось сгладить в 2013 году [6, с.55].

Аналогичные исследования при разделении продуктов для конечного потребителя можно будет провести для анализа спроса на банковские услуги физических лиц [7, 8, 9].

Подводя определенные итоги, стоить отметить, что стабильность на рынке банковских продуктов в большей степени зависит от того, смогут ли банки точно определить причину неудовлетворенного спроса населения и найти способ ее устранить.

Для стабильного и устойчивого развития реального сектора экономики необходимо обеспечить стабильную, бесперебойную и конкурентоспособную деятельность кредитных организаций и стабильность спроса на рынке банковских продуктов [10-18]. Именно стабильная банковская система является залогом устойчивого функционирования всей национальной экономики.

Рис. 5 – доля банковского кредита в финансировании инвестиций в основной капитал

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данченко Е.А., Панченко Н.О. Трансформация рынка банковских продуктов с целью обеспечения устойчивости банковской системы России // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2014. № 17. С. 227-233.
2. Новикова А. И., Карасева В. Ю., Красовская Т. В. Банковские продукты: сущность, виды и перспективы развития на примере АКБ «Енисей» (ОАО) // Молодой ученый. 2013. №3. С. 222-224.
3. Вертенникова О. Б., Шатковская Е. Г. Банковские продукты: сущность и характеристика // Известия Уральского государственного экономического университета. 2012. №1. С. 42-46.
4. Дзансолова Б. С. Новые банковские продукты и проблемы их внедрения на российском рынке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: экономика и право. 2012. №2. С. 44-47.
5. Российский статистический ежегодник-2013.
6. Иванов Д.Ю. Экономико-математическая модель системы материального стимулирования работников предприятия специального машиностроения // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С.П. Королёва (национального исследовательского университета). 2010. № 3. С. 54-62.
7. Курилова А.А. Риск-ориентированный финансовый механизм управления затратами и теория активных систем // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). С. 85-88.
8. Курилов К.Ю. Повышение рыночной капитализации как цель финансовой стратегии коммерческого предприятия // Карельский научный журнал. 2012. № 1. С. 11-15.
9. Курилова А.А., Курилов К.Ю. Финансовый инжиниринг и использование его инструментов на предприятиях автомобильной промышленности // Аудит и финансовый анализ. 2010. № 6. С. 392-398.

10. Воронцова Л.В., Евсеев Г.В. Микрофинансирование как инструмент финансово-кредитной системы: опыт, проблемы и перспективы развития в России // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 179-185.

11. Павлова Е.В., Коваленко О.Г. проблемы банковской системы Российской Федерации и наиболее рациональные пути их решения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 4 (11). С. 130-131.

12. Рамазанов А.В. Особенности инвестиционных операций банков // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 175-179.

13. Евстратов Р.М. Место финансовых рисков в системе предпринимательских рисков коммерческих организаций // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 3 (14). С. 38-41.

14. Абдюкова Э.И. Факторные модели как инструмент для оптимизации спроса по кредитно-депозитным операциям банка // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 217-222.

15. Горбунов Д.В. Тенденции развития инвестиционных банков в России и за рубежом // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). С. 34-36.

16. Гончарук А.С. Особенности управления услугами коммерческих банков в современных условиях // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2011. № 16. С. 128-135.

17. Павлова Е.В., Ермакова М.В. Современное состояние рынка кредитования физических лиц в Российской Федерации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4 (15). С. 36-39.

18. Бубнова И.Ю. Современные подходы к механизму кредитования в банковском секторе Российской Федерации // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 22. С. 20-25.

MODERN RUSSIAN MARKET BANKING PRODUCTS

© 2014

O.Y. Frolova, a student
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: The instability of demand for banking products market is the decline in the financial performance of commercial banks. The article discusses the state of the Russian banking system at this stage of development. The existing classification of banking products and offer the best options for classification analysis of the functioning of the banking system and the real economy.

Keywords: banking products, banking, commercial bank, commercial bank activities.

УДК 323.21

МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЗЕРВА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ

© 2014

О.А. Холомина, *учитель*
МОУ лицей № 51 Тольятти (Россия)
А.А. Курилова, доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и кредит»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье рассмотрена необходимость формирования резерва управленческих кадров для Российской Федерации на данном этапе развития. Изучен современный механизм формирования резерва и программа «Подготовка и переподготовка резерва управленческих кадров (2010–2015 годы)». Определен механизм функционирования системы молодежных парламентов, их функции и назначение. Исходя из результатов рассмотрения, соотнесены функции молодежных парламентов и способы их приложения к формированию резерва управленческих кадров. Предложено пересмотреть существующие взгляды на функционирование парламента в сторону расширения основных функций.

Ключевые слова: молодежный парламент, молодежная политика, кадровый резерв, молодежь.

В условиях быстро изменяющегося мира, неоднозначной геополитики и прогрессирующих технологий перед любой страной стоит задача сформировать определенный резерв управленческих кадров, которые будут компетентны в принимаемых решениях и мотивированы на успех государства. В России эта задача стоит особенно остро.

На данный момент для обеспечения эффективно функционирования страны мало сформировать бесперебойно и направленно действующий механизм государственной власти. Из-за широких масштабов страны существует насущная необходимость сформировать также надежную и профессиональную власть на местах, не допускающую коррупции и быстро реагирующую на любые изменения политического курса, как в стране, так и за границей.

Актуальность темы нашего исследования заключается в том, что с относительно молодым возрастом Российской Федерации возникла необходимость обеспечить страну молодыми кадрами, которые совместили бы в себе высокий уровень мотивации на успех страны и профессиональные компетенции старшего поколения. Кроме того, без организованно сформированной команды невозможно проведение системных и требующих максимального профессионализма и аналитических расчетов реформ, в которых так нуждается государство на этапе развития [1, с.230].

Начать изучение вопроса стоит с рассмотрения федеральной программы «Подготовка и переподготовка резерва управленческих кадров (2010–2015 годы)». Одно ее существование явно указывает на необходимость формирования кадрового резерва для управления государством.

Как сообщается на портале госслужбы, основной целью программы является повышение профессиональной и управленческой компетентности лиц, включённых в федеральный резерв управленческих кадров (с учетом уровня резерва управленческих кадров – высший, базовый и перспективный).

Координатором федеральной программы является Аппарат Правительства Российской Федерации, государственным заказчиком — Минтруд России.

Исполнителями федеральной программы определены:

- Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской

Федерации в части обучения высшего уровня резерва управленческих кадров;

- Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова в части обучения базового и перспективного уровней резерва управленческих кадров.

Подготовка и переподготовка резерва подразумевают под собой обучение, проектно-аналитические сессии, коммуникационные мероприятия, зарубежные стажировки, а также встречи участников федеральной программы с представителями политического и экономического сообщества. Обучение разбито на определенные блоки, каждый их которых развивает определенные компетенции [2, с.53].

На данный момент существует федеральный резерв управленческих кадров, характеризующийся трехступенчатой системой.

Высший уровень резерва состоит из тех представителей президентского резерва, которые руководят государственными органами как федерального, так и регионального значения, а также государственными организациями. По предъявляемым требованиям для членов высшего резерва необходим стаж в должности не менее 6 лет и возраст до 50 лет.

Второй уровень резерва – базовый. Он включает в себя руководителей органов государственного и регионального значения среднего звена. Им в требованиях предъявлен стаж не менее 3 лет в должности и возраст до 45 лет.

Самый обширный на данный момент – перспективный уровень резерва. Это гражданские госслужащие в возрасте до 35 лет.

Если рассматривать структуру резерва, мы можем увидеть следующие данные: на 5 июня 2014 года высший уровень резерва составил 993 резервиста. Далее по численности находится базовый уровень - 1706 резервистов. И перспективный уровень соответственно 2212 резервистов (рис. 1).

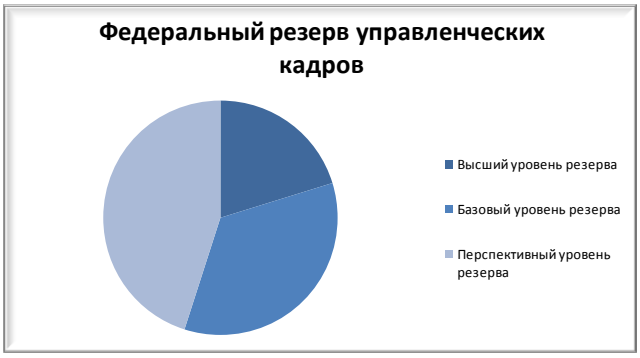

Рис. 1 – Структура федерального резерва управленческих кадров

Среди эффективно действующих механизмов формирования резерва стоит отметить следующие: конкурсы, аттестации, квалификационные экзамены. Данные механизмы уже прочно отработаны, как на законодательном, так и не процедурном уровнях. Они направлены на повышение уровня компетентности существующего состава кадров, что, несомненно, является важной частью развития системы. Однако на настоящий момент присутствует проблема именно формирования резерва из новых людей. Здесь, пожалуй, стоит назвать такие «проблемные» способы как резерв кадров и работа со студентами [3,с.147].

Ни для кого не секрет, что успешная работа государственной или муниципальной службы зависит от лояльности служащего к должности, на которую он назначен. Для создания должного управленческого резерва необходима обширная работа не только в плане профессионального обучения, но и в плане воспитания должного отношения в предстоящей работе. Оптимальный вариант – формировать резерв из политически активных студентов, которым небезразлично будущее своей страны и своего региона.

Этой цели вполне эффективно может служить такая система как «молодежный парламентаризм».

Молодежный парламентаризм представляет систему органов представления и защиты прав и законных интересов молодежи. Обычно данная система основывается на принципах функционирования аналогичных органов государственной и муниципальной власти и в России имеет достаточно большое влияние на курс проводимой молодежной политики. Молодые люди – представители молодежных парламентов, выступают с инициативами и предложениями по улучшению качества жизни населения, не только молодежи, активно участвуют в общественной жизни. Именно этот тип людей необходим для формирования резерва управленческих кадров [4, с.128].

Система молодежных парламентов начинает функционировать еще на уровне высших учебных заведений, где оттачивается профессионализм молодежи и складывается определенный взгляд на курс муниципальной власти.

Молодежные парламенты – по сути, неотъемлемый элемент системы гражданского общества и механизм реализации молодежной политики.

В последние годы намечается благоприятная тенденция выводить молодых политически активных людей на арену муниципальной, а после и государственной власти. Особенно явно это прослеживается на молодежных форумах, таких как Селигер, IВолга и многих других.

В общем и целом с начала двухтысячных активными темпами идет развитие молодежной политики[3].

С созданием Росмолодежи молодежная политика приобрела системный характер. Молодые люди через молодежные организации и парламенты стали активно участвовать в жизни законодательных и исполнительных органов власти различного уровня. В 2008 – 2011 годах, в связи с курсом на модернизацию и инновационное развитие, получило поддержку молодежное предпринимательство, наука, инновации. Тогда же прошел «призыв» молодежи во власть [5, с.83].

Как обоснованно показано в новейших исследованиях, ключевым уровнем консолидированного субъекта государственной молодежной политики РФ является субфедеральный (региональный) – как наиболее релевантный в условном и ресурсном, субъектном и объектном, процессном и проектном, пространственном и временном аспектах достижения ее целей и эффективности результатов. На региональном уровне комплекс реализуемых направлений и инвестиций в рамках государственной молодежной политики представлен в наиболее полном, адекватно специфицированном и конкретизированном виде, соединяет стратегические и тактические компоненты.

Региональный молодежный парламентаризм стал хорошей школой реальной публичной политики, лидерства, опыта участия в процессе разработки, принятия, реализации нормативных актов, управленческих решений, отстаивания позиции, поиска компромиссов.

Однако существует также реальная проблема, заключающаяся в правомочности и полноценной независимости молодежных парламентов и организаций. Созданные на базе административного ресурса, она формируются из политически активных, но зачастую не имеющих опыта ребят, которые легко поддаются манипулированию и часто используются как статусный показатель действующей власти.

Поэтому на сегодняшний день стоит четкая задача несколько пересмотреть существующий взгляд на молодежную политику и молодежные парламенты в сторону использования данных структур как механизма формирования резерва управленческих кадров. Уже созданная и активно действующая система дает широкие возможности для организации несколько отличной от существующих школы кадрового резерва. Молодежный

парламент должен не только играть роль «молодежного рупора», но и служить эффективным центром образования и подготовки будущих государственных и муниципальных управленцев [6, с.249].

Определяя место молодежи в структуре общества, в том числе и в политической сфере, необходимо прогнозировать ее дальнейшее развитие в условиях модернизации и нестабильности, учитывая, что характер этого развития будет зависеть от выбора альтернатив молодежью [7-11]. Поэтому в высшей степени неразумно при формировании кадрового резерва смещать фокус от молодежи в сторону готовых кадров.

Лишь эффективно функционирующая система властных органов даст толчок для высокого уровня социального развития страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курилов К.Ю. Совершенствование механизма корпоративного управления (на примере товаропроводящей сети ОАО «АВТОВАЗ») // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Тольятти, 2005. 265 с.

2. Курилова А.А. Определение стратегических целевых ориентиров предприятий автомобильной промышленности // Финансовая аналитика: Проблемы и решения. 2011. № 20. С. 52-63.

3. Курилов К.Ю. Финансовый механизм, его содержание и основные компоненты // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2011. № 24. С. 146-152.

4. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Финансовый механизм управления затратами: содержание и основные элементы // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 1. С. 126-134.

5. Курилов К.Ю. Формирование долгосрочного прогноза развития мировой автомобильной промышленности на основе фундаментальных факторов // Корпоративные финансы. 2012. № 2 (22). С. 80-94.

6. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Формирование эффективной структуры организации как средство преодоления негативного влияния цикличности экономических процессов // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 4. С. 248-253.

7. Леонидова Г.В., Устинова К.А. Образовательный потенциал молодежи как ресурс модернизации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 172-178.

8. Малин С.В. Профилактика трудовой незанятости учащейся молодежи: к обоснованию понятия // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 3. С. 147-151.

9. Нагиева В.Г.К. Влияние менталитета на представление молодежи о своем будущем как научная проблема // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 4. С. 191-193.

10. Потапюк Л.Н. Гендерный аспект воспитания студенческой молодёжи // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 2. С. 246-249.

11. Батин С.А. Место науки и образования в процессе модернизации экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 2. С. 50-55.

YOUTH PARLIAMENT AS A MECHANISM PROVISION OF PERSONNEL MANAGEMENT

© 2014

O.A. Holomina, teacher
Lyceum № 51, Togliatti (Russia)
A.A. Kurilova, professor of the department "Finance and Credit"
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: The article discusses the need for the formation of managerial personnel reserve for the Russian Federation at this stage of development. Studied modern mechanism of formation of the reserve and the program "Training and retraining of managerial personnel reserve (2010-2015)." The mechanism of functioning of the youth parliaments, their function and purpose. Based on the results of the review are related functions youth parliaments and methods for their application to the formation of managerial personnel reserve. Requested to revise the existing views on the functioning of the Parliament towards the expansion of the core functions.

Keywords: youth parliament, youth policy, personnel reserve, youth.

УДК 330.133.2:214.554

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ПИЩЕВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО СЕКТОРА АПК В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

© 2014

В.А.Черкасов, аспирант
Луганский национальный аграрный университет, Луганск (Украина)

Аннотация: В статье приведены результаты исследования развития пищевых предприятий и предприятий перерабатывающего сектора АПК в кризисных условиях. Определенно состояние и тенденции развития операционной, инвестиционной, внешнеэкономической деятельности пищевіх предприятий

Ключевые слова: предпринимательские структуры, АПК, развитие, кризисные условия.

Постановка проблеми. Результати господарської діяльності підприємств АПК мають прямий вплив на продовольчу безпеку країни, яка є складовою її загальноекономічної безпеки. Пріоритетом розвитку агропромислового виробництва є забезпечення потреб населення в якісних, екологічно-безпечних товарах. АПК є одним з найбільших споживачів трудових ресурсів, результати роботи підприємств галузі суттєво впливають на рівень життя в окремих населених пунктах. Агропромислові підприємства також мають значний експортний потенціал, що обумовлюється постійно зростаючими продовольчими потребами людства. АПК Україні у сучасний період активно реформується, є помітне зрушення в його ефективному розвитку під впливом ринкових механізмів господарювання. З 1999 року аграрний сектор почав нарощувати обсяги виробництва продукції. В основному це досягнуто за рахунок перебудови управлінських структур усіх ланок, використання організаційно-економічних резервів підвищення ефективності господарювання і впровадження інноваційних технологій в агропромислове виробництво.

Однак слід відмітити, що фінансово-економічна криза завдає суттєвого впливу на розвиток підприємницьких структур в АПК. Наслідком цього є зниження інвестиційних вкладень, обсягів виробництва та темпів економічного зростання. Зазначені наслідки формують комплекс загроз розвитку підприємств АПК, що визначає актуальність дослідження процесів розвитку агро-

промислових підприємницьких структур в кризових умовах.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Дослідженню сучасного стану розвитку підприємств АПК присвячено праці В.Я. Месель-Веселяка, М.М. Федорова [1], В.І. Мацибори [2], Н.А. Мазур [3], С. М. Колотухи, І. П. Борейко [4], В. І. Богачова, Д. Д. Черткова, М. М. Шевченко [5], В.М. Гончарова [6] та ін. Авторами проаналізовано стан та особливості розвитку підприємств АПК у сучасних умовах, визначено вплив окремих факторів зовнішнього середовища та окремі аспекти функціонування підприємств в умовах кризи.

Метою статті є наведення результатів дослідження розвитку агропромислових підприємницьких структур в кризових умовах.

Виклад основного матеріалу дослідження. На сучасному етапі розвитку, спостерігається стагнація в сільськогосподарському виробництві, рівень якого після суттєвого зменшення на початку 90-х років знаходиться на порівняно низькому рівні. Рівень виробництва продуктів переробки сільськогосподарської продукції також знизився. Враховуючи зниження рівня сільськогосподарського виробництва слід звернути увагу на структуру реалізації сільськогосподарської продукції. У порівнянні з 1990 р., коли в середньому 93% сільськогосподарської продукції реалізовувалося переробним підприємствам, у 2009 р. цей показник склав лише 30%.

Сільське господарство є основою АПК, але відносна частка його продукції, що йде на безпосереднє споживання дорівнює лише 20 – 25%, в той час як 50 – 60% продукції йде на промислову переробку. Таким чином, насичення ринку продовольчих товарів здійснюється переважно продукцією підприємств ІІІ сфери (харчова і переробна промисловість). Підприємства ІІІ сфери є завершальною ланкою в АПК, стагнація їх розвитку лише посилює кризові явища в І та ІІ сферах аграрного виробництва та обумовлює низькі темпи розвитку галузі [2].

Серед наслідків цього можливо виокремити падіння обсягів аграрного виробництва та рівня якості продовольчих товарів, погіршення структури споживання продуктів харчування населенням. Перераховані чинники обумовлюють зниження продовольчої безпеки країни.

Падіння рівня виробництва обумовлює зростання частки імпортних товарів на продовольчому ринку. Україна є нетто-імпортером (далі у дужках наведено обсяг імпорту по кожній товарній групі у 2012 р., тис. дол. США) м'яса та харчових субпродуктів (163930,8), групи інших продуктів тваринного походження (11783,0), готових харчових продуктів (2090922,0), зокрема: продуктів з м'яса та риби (123048,8), продуктів переробки овочів та плодів (249696,5), групи інших харчових продуктів (432559,8). Імпорт продуктів із зернових культур дорівнює 109690,5 тис. дол. США, алкогольних, безалкогольних напоїв та оцету 279935,9 тис. дол. США, продукції борошномельно-круп'яної промисловості 71065,1 тис. дол. США. В той же час, Україна є нетто-експортером (далі у дужках наведено обсяг експорту по кожній товарній групі в 2009 р., тис. дол. США) зернових культур (763729,4), насіння і плодів олійних рослин (666821,7), овочів і коренеплодів (70691,8) [6]. Аналіз структури та обсягів експорту та імпорту продукції переробних підприємств АПК визначає наявність можливостей збільшення обсягів переробки сільськогосподарської продукції за рахунок заміщення імпорту та переробки на українських підприємствах сільськогосподарської сировини, що експортується.

Відносно споживання продукції підприємств АПК, то у 2012 р. по відношенню до 1990 воно скоротилося та не відповідає нормам споживання продуктів харчування населенням. Так, споживання цукру скоротилося з 50 кг. на одну особу до 42 кг, рослинної олії з 11,6 кг. до 8,2 кг, м'яса та м'ясопродуктів з 68,2 кг до 60 кг. молока і молочних продуктів з 373,2 кг до 270 кг, риби та рибопродуктів з 17,5 кг до 11,2 кг при рекомендованих нормах споживання відповідно 38, 13, 80, 380 та 20 кг (табл. 1.) [1; 3].

Таблиця 1 - Споживання основних продукті харчування в Україні у 1997 – 2012 р.р. (% до мінімальних та раціональних норм)

Продукти харчування	Рік									
	1997		2000		2006		2009		2012	
	до мінімальної	до раціональної	до мінімальної	до раціональної	до мінімальної	до раціональної	до мінімальної	до раціональної	до мінімальної	до раціональної
М'ясо та м'ясопродукти	77,8	46,7	71,1	42,7	101,2	60,8	109,9	65,9	107,8	64,7
Молоко і молочні продукти	71,9	56,8	67,8	53,5	88,4	69,7	87,6	69,1	89,2	70,4
Риба та рибопродукти	35,7	25	57,1	40	83,3	58,4	83,3	58,4	92,1	64,6
Цукор	110,7	81,6	121,4	89,5	111,1	81,8	111,1	81,8	121,5	89,5
Рослинне масло	140	64,6	155	71,5	146,5	67,4	146,5	67,4	146,6	67,5
Хліб та хлібопродукти	124,5	121	120,6	117,1	109,8	107,3	107,6	105,1	106,5	104,1

Невиконання підприємствами АПК повною мірою своєї функції по забезпеченню науково обґрунтованих потреб населення в продуктах харчування пов'язано як із значним скороченням впродовж тривалого часу обсягів переробки сільськогосподарської сировини, падінням купівельної спроможності населення, так і з техніко-технологічною і організаційно-економічною відсталістю галузі [6-13]. Більшість підприємств АПК потребують докорінного оновлення матеріально-технічної бази, оскільки умови конкурентної боротьби вимагають впровадження сучасного високопродуктивного устаткування і новітніх технологій, широкого залучення наукового потенціалу [17].

Досвід розвинутих країн світу підтверджує, що висока ефективність функціонування сфери агробізнесу обумовлена значним рівнем розвитку ІІІ сфери (харчова і переробна промисловість), що забезпечує приріст кінцевого продукту галузі на 5-8% на кожні 2-3% приросту продукції аграрного сектора. Нерозвиненість даного сектора викликає втрати сільськогосподарської сировини в розмірі 25-30% [4].

Розвиток АПК, як і інших галузей народного господарства, потребує інвестицій. Конкурентоспроможність на продовольчих ринках, особливо в умовах членства в СОТ може бути забезпечена за умови якісного переоснащення підприємств галузі, що потребує значних інвестиційних ресурсів. Інноваційний розвиток АПК також пов'язаний зі значними видатками на НДДКР, фінансування яких в сучасних умовах знаходиться на низькому рівні. Незважаючи на загальну позитивну динаміку інвестицій в основний капітал переробних підприємств АПК їх структура та обсяги не відповідають умовам стійкого розвитку галузі.

У 2012 році понад 44% інвестицій було спрямовано на підприємства, що виробляють тютюнові вироби та напої. В той же час, інвестиції в виробництво м'яса та м'ясних продуктів, олії та тваринних жирів, молочних продуктів та морозива, продуктів борошномельно-круп'яної промисловості, крохмалю та крохмальних продуктів, готових кормів для тварин, перероблення та консервування овочів та фруктів складали 4,7 млрд. грн. або 37% від загальних інвестицій в цьому секторі. При цьому, в перерахунку на 1 підприємство інвестиції склали 1,19 млн. грн. та 11 тис. грн. на 1 працівника, а інвестиційну діяльність здійснювали в середньому тільки 35% підприємств. Для порівняння, середній розмір інвестицій на одного працівника підприємств-виробників напоїв та тютюнових виробів склав 55 тис. грн, а інвестиційну діяльність здійснювали понад 50% цих підприємств.

Слід також звернути увагу на динаміку введення в дію виробничих потужностей деяких підприємств, що здійснюють переробку сільськогосподарської продукції

(табл. 2.). Порівняння динаміки цих показників з загальним показником інвестицій на підприємствах-виробниках харчових продуктів свідчить про відсутність збігу введення виробничих потужностей з загальногалузевими інвестиційними тенденціями.

Таблиця 2 - Динаміка введення в дію виробничих потужностей переробних підприємств АПК (2005 – 2012 р.р.)

Введення в дію виробничих потужностей	Рік							
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
М'яса, т за зміну	22,8	25,5	9,2	0,4	20,4	36	13,7	84,4
Продукції з незбираного молока, т за зміну	31	70	11,4	----	7,1	16,4	13,4	5,6
Сиру, т за зміну	2,5	40,1	0,5	0,5	1,2	20,3	5,3	25,9
Олії, т переробки олієнасіння на добу	83	106	3,5	442	503,4	21,9	75,1	152
Плодоовочевих консервів, млн. умовних банок	50,3	0,02	25,9	0,05	11	----	6,1	10,1
Цукру-піску, тис. ц переробки буряків на добу	----	----	0,4	4,0	0,3	----	----	---

Якщо порівняти продуктивність виробничих потужностей деяких переробних підприємств АПК, що були введені в дію в період 2005-2012 р.р. з обсягом сільськогосподарської продукції що поступили на переробні підприємства у 2012 р., то ми отримаємо наступні дані (табл. 3.). Зауважимо, що при розрахунку продуктивності виробничих потужностей, що були введені в дію у 2005-2012 р.р. (табл. 3.) було припущено, що процес виробництва йде в дві зміни 360 днів на рік.

Зі змісту табл. 3. видно, що навіть за умови повної загрузки відносно нових (строк служби обладнання 1 – 8 років) виробничих потужностей переробних підприємств, на них може бути здійснено переробку максимум 10% деяких видів сільськогосподарської продукції (виключенням у цьому випадку є лише підприємства, що здійснюють переробку олієнасіння, але 49% нових виробничих потужностей цих підприємств було уведено в експлуатацію у 2011 р.). Виходячи з цього, можливо стверджувати про значний вік більшої частини основних фондів в галузі.

Таблиця 3 - Переробка сільськогосподарської продукції у 2012 р. на підприємствах з використанням виробничих потужностей, що були введені в дію у 2005-2012 р.р.

	Продуктивність виробничих потужностей, що були введені в дію в 2001-2008 р.р. (тис. т на рік)	Обсяг сільськогосподарської продукції, що поступила на переробні підприємства в 2008 р. (тис. т)	Питома вага сільськогосподарської продукції, яка переробляється на виробничих потужностях, що були введені в дію в 2001-2008 р.р.
Переробка м'яса	152,93	1430	0,107
Переробка молока	111,53	6249	0,018
Переробка олієнасіння	1718,57	4374	0,393
Переробка цукрових буряків	169,2	14587	0,012

Як зазначалося раніше, 50 – 60 відсотків сільськогосподарської продукції є потенціальною сировиною для переробних підприємств. Відносна частина сільськогосподарської продукції, що надходить на переробні підприємства залишається на доволі низькому рівні. У 2009 році на переробні підприємства надійшло 4,4% зернових культур, 4,5% олійних культур, 22,6% овочів, 30,6% плодів та ягід, 30,5% худоби та птиці. Високі показники спостерігаються тільки в надходженні молока і молочних продуктів (92,7%) та цукрових буряків (93,4%), але падіння виробництва по цих позиціях у порівнянні з 1990 р. було одним з найсуттєвіших (70% зниження – по цукрових буряках та 52% – по молоку) [4].

Висновок. Фінансово-економічна криза завдає значного впливу на розвиток агропромислових підприємств, знижуючи його темпи. Спостерігаються негативні тенденції в інвестиційній діяльності підприємств, їх зовнішньоекономічній діяльності, послаблення позицій на ринках готової продукції та сировини. Усі ці негативні явища та тенденції визначають потребу формування дієвого інструментарію антикризового управління підприємствами АПК.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Месель-Веселяк В. Я. Організаційно-правове забезпечення реформування земельних відносин в аграрній сфері (підсумки і проблеми) / В. Я. Месель-Веселяк, М. М. Федоров // Землевпорядний вісн. – 2003. – № 3. – С. 24–30.

2. Мацибора В.І. Проблеми сільського розвитку в Україні / В.І. Мацибора // Агроінком. – 2008. – № 7–10. – С. 85 – 89

3. Мазур Н.А. Проблеми і перспективи інвестицій в АПК України / Н.А. Мазур // Економіка АПК. – 2009. - № 4. – С. 73 – 77

4. Колотуха С. М. Кредитування сільськогосподарських підприємств як ефективне джерело інвестиційної діяльності / С. М. Колотуха, І. П. Борейко // Економіка АПК. – 2009. – № 1. – С. 89 – 97

5. Богачев В. И. Мировой финансовый кризис : сущность, особенности современного состояния, последствия / В. И. Богачев, Д. Д. Чертков, М. Н. Шевченко // Науковий вісник Луганського національного аграрного університету. Серія «Економічні науки». – 2009. – № 6. – С. 6 – 14.

6. Лиса Н.В. Проблемы амортизационной политики предприятий пищевой промышленности Украины // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). С. 88-90.

7. Хомын О.И. Продовольственное обеспечение демографической безопасности Украины // Вестник НГИЭИ. 2012. № 11. С. 107-124.

8. Музыченко А.С., Булавка Л.В. Государственное регулирование развития личных крестьянских хозяйств населения в Украине // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4 (15). С. 10-13.

9. Ушкаренко Ю.В. Развитие кооперативной формы хозяйствования в аграрной сфере экономики Украины // Вестник НГИЭИ. 2011. Т. 1. № 1 (2). С. 17-30.

10. Ищенко А.В. Мониторинг показателей устойчивого развития Украины в условиях глобализации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4 (15). С. 39-42.

11. Дьяченко Л.Э., Почколина С.В. Проблемы и перспективы формирования рынка земли в Украине // Вестник НГИЭИ. 2012. № 11. С. 25-39.

12. Музыченко А.С. Проблемы уменьшения диспропорциональности социально-экономического развития регионов Украины // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 4 (11). С. 125-127.

13. Олейник Е.А. Бюджетная поддержка кредитования малых аграрных предприятий Украины // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 2. С. 60-63.

14. Гончаров В.Н. Формирование финансовых ресурсов в аграрных предприятиях : монография / В.Н. Гончаров, А.В. Ландик. – Донецк : СПД Куприянов В.С., 2009. – 224 с.

ДОСЛІДЖЕННЯ РОЗВИТКУ ХАРЧОВИХ ПІДПРИЄМСТВ ТА ПІДПРИЄМСТВ ПЕРЕРОБНОГО СЕКТОРУ АПК В КРИЗОВИХ УМОВАХ

© 2014

В.А. Черкасов, аспірант
Луганський національний аграрний університет, Луганськ (Україна)

Анотація: У статті наведено результати дослідження розвитку харчових підприємств та підприємств переробного сектору АПК в кризових умовах. Визначено стан та тенденції розвитку операційної, інвестиційної, зовнішньоекономічної діяльності харчових підприємств.

Ключові слова: Підприємницькі структури, АПК, розвиток, кризові умови.

STUDY OF THE FOOD ENTERPRISES DEVELOPMENT AND ENTERPRISES OF PROCESSING SECTOR IN CRISIS CONDITIONS

© 2014

V.A. Cherkasov, post graduate
Luhansk National Agrarian University, Lugansk (Ukraine)

Annotation: The research results of food enterprises development of and enterprises of processing sector of AIC in crisis conditions are given in the article. The state and trends of development of operating, investment, and external economic activity of food enterprises are defined.

Keywords: Enterprise structures, aic, development, crisis terms.

УДК 334.012.64

К ВОПРОСУ ЗНАЧИМОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

© 2014

О.В. Шнайдер, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит»
В.А. Памурзин, студент Института финансов, экономики и управления
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению и анализу происходящих тенденций развития малого бизнеса в России, так ка малый бизнес – это гибкая форма хозяйствования, которая мобилизует финансовые и производственные ресурсы населения, являясь крупнейшим производителем благ и услуг, а его развитие экономически определяет уровень благосостояния и жизни в обществе.

Ключевые слова: малое предпринимательство, ВВП, бизнес-течение, предпринимательская среда субподряд, франчайзинг, лизинг, деловой климат, деловая активность.

Нестабильные и непредсказуемые рыночные условия ведения бизнеса в РФ оказываю влияние на его развитие и формирование. В этих условиях роль малого бизнеса в экономике нашей страны очень велика, так как именно малые предприятия, не требующие крупных капиталовложений, способны решить задачу по насыщению потребительского рынка необходимыми товарами, оказанию различных услуг в период спадов в основных сферах жизнедеятельности общества и ограниченности финансовых ресурсов. Малые предприятия имеют высокую адаптивную способность к изменениям рыночной конъюнктуры. Они легко реагируют на изменения потребительского спроса и за счет этого обеспечивают устойчивое равновесие на потребительском рынке. Кроме этого, финансово-хозяйственная деятельность малых предприятий направлена на создание дополнительных рабочих мест для населения страны, что в свою очередь снижает долю безработицы. Несмотря на то, что правительством РФ уделяется определённое внимание малому бизнесу, российский малый бизнес недостаточно активен и конкурентоспособен, в сравнении с зарубежными предпринимателями.

В журнале «Великая Эпоха» отмечается, что малый бизнес к сегодняшнему дню не является еще тем самым «локомотивом экономики», способным поставить Россию на ступень экономически передовых стран мира (какими являются США, Германия, Китай и др.). Следует заметить, что экономика нашей страны еще не стоит наравне с экономиками развитых стран мира, Россия им уступает по многим экономическим показателям. Однако, в данном журнале не рассматривается, при каких условиях и за счет чего малое предпринимательство в России способно выйти на новый уровень. Это очень важно, особенно когда, все больше и больше людей объединяют свою жизнь с малых предпринимательством.

Актуальностью темы данной статьи заключается в том, что малый бизнес – это гибкая форма хозяйствования, которая мобилизует финансовые и производственные ресурсы населения, являясь крупнейшим производителем благ и услуг, а его развитие экономически определяет уровень благосостояния и жизни в обществе. Ко всему прочему, мобильность технологических изменений, жесткая ценовая конкуренция, внедрение различных технологических новшеств с одной стороны, а с другой – высокий уровень благосостояния населения, обеспечивающий крупные налоговые поступления в бюджет государства – все это в совокупности составляет вклад малых предприятий в экономику государства. Соответственно, от того, на каком уровне развития находится малый бизнес в стране, зависит уровень благосостояния граждан страны и, следовательно, экономическое положение в стране.

С каждым годом в России все больше и больше появляется малых предприятий и это, несмотря на усилившуюся конкуренцию между данными экономическими субъектами. Так, в 2010 году в России число зарегистрированных малых предприятий составляло 211,8 тыс., в 2011г. их уже составляло 219,7 тыс., в 2012г. число малых предприятий было уже 238,2 тыс., а в 2013 году эта цифра увеличилась на 8,6% и составила 258,6 тыс. Отчасти, больше всего малые предприятия осуществляют свою деятельность в сфере торговли и услуг (65%), затем в прочих отраслях промышленности (14%), а уже потом в сфере строительства (8%), затем в сфере транспорта и связи (5%), в области сельского хозяйства (4%), в сфере пищевой и легкой промышленности (4%) [1]. Следует заметить, что малый бизнес адаптируется в большей части в тех сферах деятельности, которые наиболее приближены к потребителю, а освоение промышленных площадок под силу только среднему и крупному бизнесу.

На сегодняшний момент времени малый бизнес в нашей стране занял довольно прочную позицию между населением и государством. Стремительное увеличение числа малых предприятий в России приходится на начало 90-х годов, что связано с внесением в закон СССР от 4 июля 1990 «О предприятии в СССР» поправки, признающей такие предприятия как отдельную организационно-правовую форму. Далее, в течение нескольких лет в Российской Федерации принимаются различные федеральные законы, направленные на поддержку и установление мер, придающих достаточно устойчивое положение малого бизнеса в нашей стране. После дефолта 1998 года, при котором Правительство РФ объявило о прекращение платежей по ряду обязательств, большинство малых предприятий просто на просто разорилось, одновременно с этим упал уровень жизни населения. Однако, вместе с этим к 2000г. малые предприятия стали вновь набирать свои прежние «обороты».

После экономического кризиса в 2008 году произошло сокращение деловой активности малых предприятий, которые значительно сократили масштаб своей деятельности, кроме этого нужно отметить, что некоторая часть малых предприятий ушла в теневой сектор экономики, а некоторую часть малого бизнеса поглотили более крупные монополисты.

Малый бизнес в рыночной экономике - ведущий сектор, определяющий темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта; во всех развитых странах на долю малого бизнеса приходится 60 - 70 процентов ВНП. Поэтому абсолютное большинство развитых государств поощряет деятельность малого бизнеса. К сегодняшнему дню доля малых и средних предприятий в ВВП нашей страны составляет порядка 19-21%, в сравнении в США 50%, а в Китае 60%. Это обусловлено тем, что многие начинающие предприниматели пытаются основывать свой малый бизнес на собственные средства, опасаясь предпринимательского риска, т.е. риска неполучения прибыли. Однако, после того, когда в процессе успешного бизнеса и получения прибыли предприниматель видит положительный результат ведения бизнеса, он обращается к банкам с целью оказания ему кредитования, направленного на расширение деятельности. Стоит заметить, что получить высокую прибыль предприниматель может лишь в том случае, если он будут производить исключительный продукт, применяя при этом качественные инновационные технологии. Несмотря на то, что в «бизнес-течение» приходят в основном молодые люди, которые стремятся получить высокий уровень материальной выгоды, но их еще одной жизненной целью является самореализация в обществе. Их задача найти сферу для приложения своих умений и приобретения навыков, которые в дальнейшем смогут с успехом использоваться при осуществлении деятельности с большими финансовыми и производственными возможностями. Кроме этого, это отличный шанс переобучиться и переквалифицироваться в бесконечно меняющихся жизненных и экономических ситуациях.

Исследуя данную тему, нами установлено, что дольше всех в России существуют те малые предприятия, которые гибко адаптируются к постоянно изменяющейся рыночной среде и которые сумели:

- во-первых, твердо закрепиться в соответствующей отрасли рынка;

- во-вторых, грамотно построить систему налогообложения с учетом меняющихся внешних условий. В настоящее время малые предприятия имеют выбор в применении системы налогообложения.

Государственная поддержка малого бизнеса в России основывается не только на применении мер налогового освобождения, но и на различных дотациях, займах, ссудах на льготных условиях. На протяжении последних пяти лет в нашей стране создается множество фондов, которые осуществляют некоторые программы, связанные с поддержкой малого бизнеса. Государство должно:

- ликвидировать административные барьеры на пути деловой активности предпринимателей;

- стать партнером для предпринимателей;

- оказывать всяческую поддержку и помощь в ведении предпринимательской деятельности;

- административные органы наряду с предпринимателями должны нести ответственность за нарушение законных производственных интересов.

Для реализации программ развития предприятий малого бизнеса необходимо сформулировать и законодательно закрепить правовые механизмы оказания финансово-кредитной, консультационно-информационной, имущественной, технической поддержки, поддержки внешнеэкономической деятельности, а также реализации мер, направленных на развитие трудовых ресурсов малого бизнеса, в том числе по развитию системы подготовки и повышения квалификации кадров субъектов малого предпринимательства, начинающих предпринимателей и государственных служащих, отвечающих за развитие и регулирование деятельности малого предпринимательства [2].

Необходимо для оценки развития малого предпринимательства учитывать качество предпринимательской среды, а именно:

- она должна быть прозрачной и доступной для любого человека, желающего заняться данным видом деятельности и имеющего для этого соответствующие возможности;

- преследовать определенную ответственность за нарушение правил ведения бизнеса в данной среде;

- потенциальный предприниматель должен иметь соответствующий уровень знаний и быть экономически грамотным.

Согласно данным, предоставленными Росстатом, первую тройку регионов с лучшим предпринимательским климатом в России на 2013 год составляли Московская область (3,17%), Челябинская область (3,02 %) и Самарская область (2,96 %). Что же касается регионов с худшим предпринимательским климатом, то к ним относятся: Санкт-Петербург (2,58 %), Нижегородская область (2,58 %), Москва (2,55 %), Ростовская область (2,49 %) и Хабаровский край (2,48 %).

Следует заметить, что после официального вступления России в ВТО в 2012 году малое предпринимательство оказалось в довольно критическом положении, поскольку данный шаг означал либерализацию доступа на наш рынок импортных товаров и услуг, вследствие чего, произошло нарастание присутствия зарубежных производителей на отечественном рынке. Данный факт свидетельствует о том, что иностранные производители навязали достаточно серьезную конкуренцию малым предпринимателям, а это, в свою очередь, усугубило положение малого бизнеса. Множество импортных производителей осуществляют свою деятельность с применением инновационных технологий, позволяющих производить товары и оказывать услуги с меньшей себестоимостью и получать долговременную прибыль. Поэтому, государство не перестает оказывать поддержку малому бизнесу, принимая различные реформы и программы. Выражая поддержку малому бизнесу, государство тем самым повышает экономическую эффективность народного хозяйства засчет предпринимательской инициативы. Правительство РФ надеется, что к 2020 году малые и средние предприятия будут занимать в ВВП страны порядка 50%. В то же время государство наметило внушительные целевые ориентиры на 2014–2016 годы. За этот период количество индивидуальных предпринимателей должно увеличиться на 2 миллиона, на малых предприятиях ожидается создание 1200 тысяч рабочих мест, а в средних компаниях — прирост инвестиций на 50%[3]. Конечно, Правительство РФ не скрывает, что желает добиться такого результата, так как данное обстоятельство будет способствовать улучшению социального положения и экономической мощи нашего государства. На

данный момент малый бизнес в России ориентирован на внутренний рынок и в большей степени на торговлю и сферу услуг.

Одним из знаковых моментов является то, что в настоящее время наблюдается такая тенденция, при которой малые предприятия тесно начинают сотрудничать с крупными предприятиями. Такие кооперативные связи важны для российской бизнес-среды в целом. Наиболее популярными формами взаимодействия являются субподряд, франчайзинг, лизинг (данные формы являются наиболее популярными в России). Примеры эффективного взаимодействия малых и крупных предприятий различных форм и разновидностей можно наблюдать в нефтяной отрасли, являющейся лидером в сфере структурной перестройки и реструктуризации крупных предприятий. Функционирование этой отрасли основывается на рациональном взаимодействии малого и крупного бизнеса, предусматривающем самый широкий диапазон взаимоотношений – от переуступки прав на производственную деятельность до совместной производственной деятельности. Крупные вертикально интегрированные компании организуют работу таким образом, чтобы иметь все условия и возможности для реализации крупномасштабных проектов по разведке и эксплуатации богатых месторождений как внутри страны, так и за рубежом, причем в любых по сложности природно-климатических и геолого-экономических условиях [4].

Особенности развития малого предпринимательства, прежде всего, определяются результатами государственной политики и предоставлением хозяйственных возможностей [5-16]. Заручившись поддержкой государства и населения, малый бизнес способен принести такие дивиденды государству и обществу, которые заметно улучшат деловой климат в стране и создадут благоприятные условия для ведения бизнеса в России, которые станут привлекательными для притока иностранного капитала в нашу страну. А это, заметьте, достаточно серьезное обстоятельство, которое позволит нашей стране улучшить свои позиции среди стран с высоким уровнем привлечения иностранных инвестиций.

Таким образом, для эффективного решения экономических и социальных задач развития малого предпринимательства необходимо:

1) развитие законодательной и нормативной базы;

2) уменьшение налоговой нагрузки;

3) целенаправленное расходование финансовых средств, поступающих на поддержку малых предприятий из федерального и регионального бюджетов, на эффективное использование лизинга и франчайзинга;

4) развитие инфраструктуры для поддержки инновационного малого бизнеса;

5) предоставление «налоговых каникул» для начинающего малого бизнеса. Суть «налоговых каникул» состоит в предоставлении возможности малым предприятиям развернуться на отечественном рынке, т.е. найти потребителя и покупателей для своих товаров и услуг, укрепить положение на рынке и начать получать стабильный финансовый доход и только после этого платить налоговые взносы в бюджет государства.

Резюмируя все вышесказанное, следует заметить, что развитие малого бизнеса сейчас – это одна из важнейших задач деятельности государства на настоящее время. Малый бизнес является той сферой экономики, которая имеет не только экономическое, но и социальное значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральная служба государственной статистики — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: gks.ru

2. Грудцина Л.Ю., Спектор А.А., Туманов Э.В. «Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (постатейный) «ЮРКОМПАНИ», 2009.

3. Тенденции и перспективы развития малого и среднего бизнеса в России // Журнал Великая эпоха 2014г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: http://www.epochtimes.ru/universitet-sinergiya-tendentsii-i-perspektivy-razvitiya-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii-98915842/

4. Никонова О.Е. Взаимодействие малого и крупного предпринимательства: системный подход / Никонова О.Е. // Проблемы современной экономики, № 4, с.24, 2007г.

5. Усольцева И.В., Боровицкая М.В. Условия развития государственно-частного партнерства на примере самарской области // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 481-485.

6. Шнайдер О.В. Учет на предприятиях малого бизнеса. учебное пособие / О. В. Шнайдер, Р. Н. Люльков ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Российский гос. социальный ун-т», Фил. в г. Тольятти Самарской обл.. Тольятти, 2012.

7. Фролова О.А. Малые формы хозяйствования: проблемы и перспективы развития // Вестник НГИЭИ. 2012. № 3. С. 144-162.

8. Руденко А.А. Анализ и оценка эффективности ресурсного обеспечения предпринимательской деятельности в долгосрочной перспективе // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2011. № 20. С. 49-53.

9. Каримова А.И. Устойчивое развитие малого предпринимательства и его влияние на экономику региона // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 1. С. 135-137.

10. Вахтина М.А. Доверие к государству как фактор повышения его эффективности // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. 2011. № 1 (40). С. 41-47.

11. Гуриева А.Р., Токаева Т.И. Капитализация малых предприятий: причины и факторы ее активизации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4 (15). С. 28-30.

12. Шнайдер О.В., Лапаев П.Ю. О взаимосвязи инноваций и малого бизнеса на современном этапе развития экономических отношений // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 44-46.

13. Руденко А.А. Государственное регулирование предпринимательства: региональный аспект, проблемы и направления // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2011. № 24. С. 288-293.

14. Зубренкова О.А. Формирование системы государственной поддержки малых форм хозяйствования // Вестник НГИЭИ. 2011. Т. 1. № 5 (6). С. 83-91.

15. Овчинников А.В. Инновационный механизм развития малого предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 2. С. 96-101.

16. Дупленко Н.Г. Использование бенчмаркинга для развития малого предпринимательства в муниципальном образовании // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 4 (11). С. 53-56.

TO THE QUESTION OF THE IMPORTANCE OF DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA

© 2014
O.W. Schneider, Candidate of Economic Sciences, associate professor, professor of "Accounting, Analysis and Audit" chair
V.A. Pamurzin, student of Institute of finance, economy and managements
Tolyatti State University, Tolyatti (Russia)

Annotation: Article is devoted to consideration and the analysis of occurring tendencies of development of small business in Russia, so small business is a flexible form of managing which will mobilize financial and production resources of the population, being the largest producer of the benefits and services, and his development economically defines welfare and lives in society.

Keywords: small business, gross domestic product, business current, enterprise environment subcontract, franchizing, leasing, business climate, business activity.

УДК 330.3

УЧЁТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2014
И.В. Шумилова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит»
О.В. Шнайдер, кандидат экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит»,
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье раскрываются актуальные вопросы учётно-аналитического обеспечения управлением финансовой устойчивостью предприятий. Исходя из того, что методики расчета аналитических показателей, характеризующих финансовую устойчивость и рассматриваемых в трудах различных авторов, в качестве основной информационной базы, наполняющей значениями расчетных формул различной степени сложности, выступают показатели форм финансовой отчетности, в первую очередь бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах. По нашему мнению, анализ финансовой устойчивости следует проводить, используя не только финансовую отчётность, но и управленческую, что будет способствовать достоверной оценке состояния предприятия.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, учётно-аналитическое обеспечение, предприятие, процесс производства, управленческое решение.

Управление финансовой устойчивостью деятельности коммерческой организации является одним из основных направлений финансового менеджмента каждого предприятия, проблемы которого неоднократно находили отражение в трудах отечественных и зарубежных специалистов.

При этом эффективность управления финансовой устойчивостью предприятия подразумевает, что неоднократно было отмечено многими авторами, оптимизацию финансового положения предприятия, проявляющуюся в стабильном превышении доходов над расходами, свободном распоряжении денежными средствами и эффективном их использовании, бесперебойном процессе производства и реализации продукции. Таким образом, устойчивость финансового положение обеспечивается стабильным ростом прибыли и капитала предприятия, определяя высокий уровень его платеже- и кредитоспособность.

При этом качество принятия управленских решений по данному направлению финансового менеджмента во многом предопределено качеством исходной информации, формируемой в учетной среде организации. Именно на основе учетной информации, интерпретируемой на заключительной стадии учетного процесса в показатели финансовой и управленческой отчетности, традиционная методика финансового анализа предопределяет широкий спектр аналитических показателей, примером которых могут выступать коэффициенты оборачиваемости активов, продолжительность оборота и другие (таблица 1).

Определяя значения многочисленных аналитических показателей, как правило, на практике прибегают к методу сравнения, рассматривая фактические показатели отчетного периода в сравнении с аналогичным предыдущим периодом, с нормативными значениями, с показателями конкурирующих субъектов, со среднеотраслевыми значениями и т.п.

Таблица 1 - Классификация аналитических показателей, характеризующих уровень финансовой устойчивости коммерческой организации

Группа	Показатель	Методика расчета, сущность показателя
Абсолютные показатели, определяющие уровень финансовой устойчивости	Наличие собственных оборотных средств (СОС).	СОС = Капитал и резервы – Внеоборотные активы
	Наличие функционирующего капитала (ФК).	ФК = (Капитал и резервы + Долгосрочные пассивы) – Внеоборотные активы
	Общая величина основных источников формирования запасов и затрат (ОИ).	ОИ = Собственные и долгосрочные заемные источники + Краткосрочные кредиты и займы – Внеоборотные активы
Относительные показатели финансовой устойчивости	коэффициент автономии	Определяет уровень зависимости от заемного капитала
	коэффициент капитализации	Коэффициент капитализации = Долгосрочные обязательства / (Долгосрочные обязательства + Собственный капитал) характеризует соотношение заемных и собственных средств
	коэффициент привлечения средств	указывает, какая часть оборотных средств финансируется за счет краткосрочных заемных средств
	коэффициент финансовой независимости	показывает удельный вес собственных средств в общей сумме источников финансирования
	коэффициент финансирования	показывает, какая часть деятельности финансируется за счет собственных средств, а какая – за счет заемных
	коэффициент маневренности собственного капитала	показывает, какая часть чистого оборотного капитала приходится на 1 руб. собственных средств
	коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности и другие аналитические показатели	

Содержание представленной выше таблицы не следует ни в коей мере рассматривать как полное и исчерпывающее, так как по мере развития информационных потребностей финансового менеджмента при оценке влияния на финансовую устойчивость конкретного экономического субъекта различных факторов появляются соответственно и новые аналогичные показатели (ко-

эффициенты покрытия инвестиций, коэффициент соотношения оборотных активов и недвижимости, коэффициент устойчивости финансового роста, коэффициент чистой выручки и многие другие).

Как видно из методик расчета аналитических показателей, характеризующих финансовую устойчивость и рассматриваемых в трудах различных авторов, в качестве основной информационной базы, наполняющей значениями расчетные формулы различной степени сложности, выступают показатели форм финансовой отчетности, в первую очередь бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах [1-8]. При этом акцент делается на формах финансовой отчетности, формируемой по правилам, предопределенным действующими законодательно-нормативными актами в сфере бухгалтерского учета и отчетности, в том числе регламентирующих порядок представления и раскрытия информации в отчетных формах.

Традиционно данные виды форм отчётности не всегда дают полную и достоверную информацию по устойчивому развитию предприятия, состоянию дебиторской и кредиторской задолженности на реальное время. Так Чинаховой С.Е. предложены формы внутренних документов, позволяющие формировать информацию, как для нужд управления, так и для отслеживания расчетов по факторинговым операциям [9, с. 375].

Закономерно признание следующих факторов, обеспечивающих определенную унификацию методических приемов анализа финансовой устойчивости отечественных предприятий:

1) массовое применение экономическими субъектами типовых форм финансовой отчетности, разработанных и утвержденных приказами Министерства финансов РФ. Подтверждением этому могут являться данные анализа структуры показателей форм финансовой отчетности: только предприятия крупного бизнеса допускают модификации форм формируемой ими финансовой отчетности с учетом своего представления об информационных потребностях пользователей;

2) учетные политики организаций имеют определенное единообразие в описании методологической части, что имеет объективно проявляющуюся на практике и являющуюся для России традиционной тенденцию сближения бухгалтерского и налогового учета, предопределенную желанием снизить трудоемкость учетного процесса в условиях сохраняемой национальной интеграции учетных модулей: финансового и налогового учета в первую очередь. В данном случае за основу большей частью принимается содержание требований налогового законодательства, содержащего меньшую альтернативность методов оценки в сравнении с финансовым учетом;

3) в настоящее время для национальной учетной системы не являются широко практикуемыми ретроспективные признания возможных в соответствии с ПБУ 1/2008 и 21/2008 изменений учетной политики и оценочных значений, определяемых организацией. При этом в будущем ретроспективные применения означают корректировки отчетных показателей и потребуют корректировки аналитических процедур в сравнительном анализе;

оценочные резервы в настоящее время многими экономическими субъектами (с учетом всех уровней организации бизнеса) формируются достаточно формально и могут отсутствовать как показатели 4 и 5 разделов бухгалтерского баланса вообще. В современной методике анализа еще не нашло достаточно подробное рассмотрение вопросов анализа финансовой устойчивости с учетом специфики оценки данных показателей, являющихся наиболее субъективными и полностью зависящих при оценке и признании от профессиональной точки зрения лиц, формирующих показатели финансовой отчетности;

оценка показателей финансовой отчетности в России в основном базируется на оценке, основанной на сформированной в учетной среде фактической стоимости (по исторической стоимости – по определениям международных стандартов финансовой отчетности). При этом возникает риск не только несоответствия данных оценки показателей финансовой отчетности реальной стоимости (справедливой стоимости), но и риск несоответствия сформированной организацией финансовой отчётности такой важной качественной характеристики, определяемой в международных и национальных стандартах учета и отчетности как принцип осмотрительности, запрещающий, в частности, завышать стоимость активов и доходов.

Стремительное развитие экономики страны, сопровождаемое процессами ужесточения конкуренции и изменениями бизнес-среды, способствует усложнению бухгалтерского учёта и финансового анализа [10, с. 6]. В условиях единого, по сути, в настоящее время подхода к формированию финансовой информации (единообразия отчетных форм, функциональных валют, методики ведения учета и раскрытия информации в финансовой отчетности, массового неприменения в учетной практике оценочных значений, ориентир на оценку по исторической стоимости), представляемой пользователям, для которых и становится актуальным рассмотрение различных аналитических показателей с целью принятия управленческих решений, связанных с оценкой финансовой устойчивости, конечно, может базироваться на традиционной и широко представленной в различной экономической литературе методике финансового анализа.

Но в условиях осуществляемого в России с середины 90-х годов XX века процесса реформирования национальной учетной системы с целью ее приближения к требованиям формирования и раскрытия отчетной информации, определенным Международными стандартами финансовой отчетности, неизбежно происходит эволюция не только самих отчетных форм (наглядно это проявляется в сокращении отчетных показателей в табличных формах, в первую очередь в бухгалтерском балансе, с ожидаемым увеличением содержательной части в пояснениях к финансовым отчетам), но и требований по формированию отдельных показателей отчетности (появление новых показателей в финансовой отчетности и расширение вариативности способов оценки, что означает возможность отхода от традиционной оценки по исторической стоимости).

Большое значение при ожидаемом реальном проявлении эволюционного процесса финансового учета и отчетности в России, приводящем к расширенному применению субъективных оценок влияния ожидаемых фактов хозяйственной деятельности (создание и отражение в отчетности долгосрочных и краткосрочных оценочных резервов), признанию обесценения долгосрочных активов, реальному внедрению оценок оборотных активов по наименьшей стоимости (путем сравнения учетной цены и чистой стоимости продажи) и т.п., следует уделить изменению ориентира отчетных показателей (при заявляемом принципе нейтральности финансовой отчетности) на интересы инвесторов, определённых в настоящее время МСФО как основные пользователи отчетной информации с прямым финансовым интересом.

Таким образом, в настоящее время для обеспечения высокого качества учетно-аналитического обеспечения принятия управленческих решений в сфере управления финансовой устойчивостью предприятия необходимо:

1) модифицировать методику анализа финансовой устойчивости с учетом происходящих изменений в структуре и показателях финансовой отчетности и расширения методических приемов оценки;

2) повысить значимость при расчете аналитических показателей, раскрываемых в пояснениях к финансовой отчетности, таким образом, возрастет интерес пользователей к данной отчетной форме и со временем произойдет эволюция ее структуры и информационного напол-

нения;

3) повысить уровень подготовки пользователей финансовой отчетности, начиная с уровня профессиональной подготовки управленческих и экономических кадров, что позволит снизить риск необъективного восприятия информации финансовой отчетности, расчетных аналитических показателей и ошибочных управленческих решений.

В заключении следует отметить, что особое внимание, с одной стороны, нужно уделять информационным потокам, формируем в системе управленческого учета и используемым для обеспечения внутренних управленческих решений, с другой стороны, рост значимости в информационном обеспечении показателей финансовой отчетности неразрывно связан с ростом доверия к ее данным. И одним из инструментов, обеспечивающих этот рост, призван выступить рост качества аудита финансовой отчетности как посредника между составителем и пользователями отчетной информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никифорова Е.В., Шнайдер О.В. Бухгалтерская финансовая отчетность как основной источник информации инвестиционной привлекательности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013.№ 2 (13). С. 48-50.

2. Шнайдер В.В. Проблемы, вопросы и роль инвестиций в деятельности коммерческих организаций // Вестник СамГУПС. №4(22), 2013, С. 8-12

3. Руденко А.А. Алгоритм стратегического управления материальными ресурсами предприятия // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2007. № 2. С. 168-172.

4. Венжега Д.И. Теоретические основы организации бухгалтерского учета // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 4 (11). С. 35-37.

5. Соколова И.А., Прохорова Н.А. Внутренняя бухгалтерская отчетность как информационная база управленческого анализа // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 23. С. 168-172.

6. Коростелева Л.А. Особенности деятельности судебно-бухгалтерской экспертизы и внешней аудиторской проверки в области бухгалтерского учета // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 2. С. 39-41.

7. Мамушкина Н.В. Изменения в бухгалтерской отчетности организаций аграрного сектора // Вестник НГИЭИ. 2012. № 7. С. 78-84.

8. Хмелев С.А., Горюнов А.Г. Обеспечение надежности и достоверности бухгалтерской отчетности предприятия в условиях риска // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 4. С. 264-267.

9. Чинахова С.Е. Состав и содержание внутренней отчетности и ее использование при анализе эффективности факторинговых операций организациями // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2012. № 2. С. 375-379.

10. Мельник М.В. и др. Сбалансированные показатели: содержание и интерпретация: монография / Мельник М. В., Никифорова Е. В., Бурцева К. Ю.; М-во образования и науки Российской Федерации, Тольяттинский гос. ун-т. Тольятти, 2010

ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT FOR THE MANAGEMENT OF FINANCIAL STABILITY OF ENTERPRISES

© 2014
I.V. Shumilova, candidate of economic Sciences, Professor of Department “Accounting, analysis and audit”
O.V. Schneider, candidate of economic Sciences, Professor of Department “Accounting, analysis and audit”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: this article describes the current issues of accounting and analytical support of the management of financial stability of enterprises. Based on the fact that the methods of calculation of analytical indicators of financial stability and considered in the works of various authors, as the main information base that fills with values calculation formulas of varying degrees of complexity, are indicators of forms of financial statements, primarily the balance sheet and the report on financial results. In our opinion, the financial stability analysis should be performed using not only financial statements, and management that will contribute to the accurate assessment of the condition of the company.

Keywords: financial stability, accounting and analytical support, enterprise, manufacturing process management solution.

НАШИ АВТОРЫ

Ананьева Наталья Георгиевна, старший преподаватель кафедры «Предпринимательского и трудового права»
Адрес: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тольяттинский государственный университет», улица Белорусская, 14, г. Тольятти, 445667, Самарская область, Россия.
Тел.: 89277734935
E-mail: Ang_2013@tltsu.ru

Белик Вадим Данилович, кандидат экономических наук, ст. преподаватель кафедры «Финансы и кредит»
Адрес: Крымский гуманитарный университет, 298635, Россия, Республика Крым, Ялта, ул. Севастопольская, 2
Тел.: (8915) 27-99-539
E-mail: qwer20003@rambler.ru

Белобрагин Виталий Викторович, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной работы, психологии и социального права, доцент кафедры звукорежиссуры МГУКИ, член-корреспондент Академии имиджелогии, член Российского психологического общества РАН, член Союза журналистов РФ
Адрес: Российский государственный социальный университет, 129226, Россия, г. Москва, улица Вильгельма Пика, дом 4, строение 1
Тел.: 89161423986
E-mail: vvbelobragin@rambler.ru

Вишневская Наталия Владимировна, аспирант кафедры «Маркетинга и управление бизнесом».
Адрес: Уманского государственного педагогического университета имени Павла Тычины,20300,Украина, Умань, ул. Садова, 2
Тел. (097) 157-08-31
E-mail: Natacold@meta.ua

Гаврилова Мария Ивановна, старший преподаватель, аспирант Тольяттинского государственного университета
Адрес: Тольяттинский филиал Московского государственного университета пищевых производств, 445026, Россия, г. Тольятти, улица Свердлова, дом 39
Тел.: (8482) 67-44-48
E-mail: masi.ru@mail.ru

Гафурова Гульнара Талгатовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, г. Казань, ул. Московская, д. 42
Тел.: (843) 231-92-90
E-mail: gtgafurova@rambler.ru

Гончарова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Международного и европейского права»
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, г. Казань, ул. Московская, д. 42
Тел.: (843) 231-92-90
E-mail: volky-5@yandex.ru

Григорьева Наталья Сергеевна, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Адрес: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, д.18.
Тел: 8 917 273 70 79
Email: nat-grig17@yandex.ru

Григорьева Ольга Витальевна, кандидат биологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии развития и психофизиологии
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, г. Казань, ул. Московская, д. 42
Тел: 8 917 282 52 00
Email: g-pf@yandex.ru

Денисова Оксана Петровна, кандидат психологических наук, доцент
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 54-64-59
E-mail: kseniya101@mail.ru

Донец Олег Васильевич, кандидат экономический наук, доцент
Адрес: Крымский агротехнологический университет, 95492, Крым, г. Симферополь, пгт. Аграрное
Тел.: (+38050) 781-84-02
E-mail: sabugaenko@mail.ru,

Дорошкевич Дарья Вячеславовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и туризма
Адрес: Национальный транспортный университет, 01010, г. Киев, ул. Суворова, 1
Тел.: (+38050) 781-84-02
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Ефимова Лариса Викторовна, начальник методического отдела
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, г. Казань, ул. Московская, д. 42
Тел.: (8843) 231-92-90
E-mail: chaika1973@mail.ru

Зейц Марина Викторовна, магистрантка института права
Адрес: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тольяттинский государственный университет», улица Белорусская, 14, г. Тольятти, 445667, Самарская область, Россия.
Тел.: 89276145371
E-mail: zeic84@mail.ru

Колмогорова Ирина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Адрес: Одесский государственный аграрный университет, 65039 г. Одесса , ул. Пантелеймоновская 13
Тел.: (+38050) 781-84-02
E-mail: sabugaenko@mail.ru, semen-198@te.net.ua

Криводонова Юлия Евгеньевна, педагог-психолог, аспирант Уральского государственного педагогического университета
Адрес: МБОУ средняя общеобразовательная школа № 40 имени Вячеслава Токарева, 659315, Алтайский Край, г. Бийск, улица Ударная, дом 75А
E-mail: bischool40@mail.ru

Курилов Кирилл Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14
Тел.: 89171221837
E-mail: aakurilova@yandex.ru

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и кредит»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14
Тел.: 89171223879
E-mail: aakurilova@yandex.ru

Курносова Валентина Владимировна, экономист планово-бюджетного отдела
Адрес: ОАО «Тольяттинский Завод Технологического Оснащения», 445035, Россия, Самарская область, г. Тольятти, ул. Индустриальная, д.9
Тел.: (8482) 53-95-27
E-mail: valya2332@gmail.com

Лавриченко Алёна Анатольевна, соискатель, преподаватель
Адрес: Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана, АР Крым, Сакский район, с. Митяево, ул. Советская, д.3
Тел.: (+7 978) 753-87-20
E-mail: alenna_87@mail.ru

Локтионов Евгений Геннадьевич, аспирант
Адрес: Тольяттинский государственный университет», 445667, Россия, г. Тольятти, улица Белорусская, 14
Тел.: 89278932035
E-mail: lojka@mail.ru

Люльков Рашит Наилевич, кандидат технических наук, доцент кафедры «Экономика и финансовое право»
Адрес: «Российский государственный университет», ул. Королёва, д. 6, г. Тольятти, 445030, Самарская область, Россия.
Tel.: 89272121190
E-mail: rashit.07@mail.ru

Мальцев Алексей Геннадьевич, заместитель директора по развитию
Адрес: ГУП Самарской области «Эксон», 445667, Россия, Тольятти, улица Белорусская, дом 32
Тел.: (8482) 53-94-16
E-mail: metodist903@yandex.ru

Низамова Халида Махмутовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогической психологии и педагогики
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, г. Казань, ул. Московская, д. 42
Тел.(843)231 92 90
E-mail: halidan@rambler.ru

Никифорова Елена Владимировна, доктор экономических наук, профессор
Адрес: Финансовый университет при Правительстве РФ, 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49
Тел.: 89272683198
E-mail: EVNikiforova@fa.ru

Одарич Ирина Николаевна, инженер, аспирант Тольяттинского государственного университета
Адрес: ООО «Строитель», 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 32
Тел.: 89272168246
E-mail: odarich28@gmail.com

Олейник Екатерина Андреевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Маркетинга и управления бизнесом»
Адрес: Уманский государственный университет имени Павла Тычины, 20300, Украина, г. Умань, ул. Садовая, 2
Тел.: (095) 76-96-303
E-mail: olejjnikekaterina05@rambler.ru

Онищенко Сергей Константинович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственного и регионального управления»
Адрес: Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, 295007, Россия, Симферополь, проспект Вернадского, 4
Тел.: +38 (0652) 54-50-36
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Памурзин Валерий Артурович, студент
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14
Тел.: (8482) 59-62-38
E-mail: pamurzin1995@mail.ru

Попович Василий Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем и технологий им. Н.А. Браславця
Адрес: Одесский государственный аграрный университет, 65039 г. Одесса, ул. Пантелеймоновская 13
Тел.: (+38050) 781-84-02
E-mail: sabugaenko@mail.ru, semen-198@te.net.ua

Родионов Алексей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент
Адрес: Луганский национальный аграрный университет, 91008 г. Луганск, Городок ЛНАУ
Тел.: (+38050) 781-84-02
E-mail: sabugaenko@mail.ru, a.v.rodionov@list.ru

Смагина Анастасия Юрьевна, аспирант кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и статистика» Самарский государственный университет путей сообщения,
Адрес: Самарский государственный университет путей сообщения, 1-й Безымянный пер., д. 18, г. Самара, 443066, Самарская область, Россия.
Tel.: 89879612811
E-mail: anastasiasmgn@rambler.ru

Совалева Наталья Александровна, магистрант кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит».
Адрес: Тольяттинский государственный университет», 445667, Россия, г. Тольятти, улица Белорусская, 14
Тел.: 89297167651
E-mail: natalisova22@mail.ru

Усольцева Ирина Васильевна, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, г.Тольятти, ул. Ушакова, 59.
Тел.: 53-95-27
E-mail: I.Usolceva@tltsu.ru

Фролова Оксана Юрьевна, студент
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14
Тел.: (8482) 53-91-83
E-mail: frolova.ksusha@yandex.ru

Холомина Ольга Александровна, учитель
Адрес: МОУ лицей № 51, 445055, Россия, Тольятти, Южное шоссе, 24
Тел.: 8 (8482) 691001
E-mail: anasmal@yandex.ru

Черкасов Владимир Андреевич, аспирант
Адрес: Луганский национальный аграрный университет, 91008 г. Луганск, Городок ЛНАУ
Тел.: (+38050) 781-84-02
E-mail: sabugaenko@mail.ru, a.v.rodionov@list.ru

Чирва Ольга Григорьевна, доктор экономических наук, доцент кафедры «Маркетинга и управления бизнесом»
Адрес: Уманский государственный университет имени Павла Тычины, 20300, Украина, г. Умань, ул. Садовая, 2
Тел.: (050) 414-98-22
E-mail: chyrva81@ukr.net

Шнайдер Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14
Тел.: 89272168246
E-mail: shnaider-o@mail.ru

Шумилова Ирина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит».
Адрес: Тольяттинский государственный университет», 445667, Россия, г. Тольятти, улица Белорусская, 14
Тел.: 89278953027
E-mail: irina.siv2014@yandex.ru

Яковлева Елена Людвиговна, доктор философских наук, кандидат культурологии, профессор кафедры «Философия»
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, г. Казань, ул. Московская, д. 42
Тел.: (8843) 231-92-90
E-mail: mifoigra@mail.ru

OUR AUTHORS

Ananjeva Natalia Georgievna, senior lecturer of the Department of Business and employment law"
Address: Togliatti state University, street Belarusian, 14, Togliatti, 445667, Samara region, Russia.
Тел.: 89277734935
E-mail: Ang_2013@tltsu.ru

Belik Vadim Danilovich, candidate of economical science, assistant professor of the chair «Finance and credit»
Address: Crimean Humanitarian University, 298635, Russia, st. Sevastopolskaya, 2
Tel.: (8915) 27-99-539
E-mail: qwer20003@rambler.ru

Belobragin Vitaly Viktorovich, PhD (physiology), associate professor of social work, physiology and social law department, associate professor of MSUCA sound directions department, correspondent member of Academy imagelogy, member of Russian psychological society of the Russian Academy of Sciences, member of Union of journalists of RF
Address: Russian State Social University, 129226, Russia, Moscow, Wilhelm Pieck Street, Building 4, Building 1
Tel.: 89161423986
E-mail: vvbelobragin@rambler.ru

Cherkasov Vladimir Andreevich, post graduate
Address: Lugansk National Agrarian University, 91008, Lugansk, Town of LNAU
Phone: (+38050) 781-84-02
E-mail: sabugaenko@mail.ru, a.v.rodionov@list.ru

Chyrva Olga Grigorievna, doctor of economics science of the chair «Marketing and Business Management»
Address: State Uman Pedagogical University named after Pavlo Tychyna,, 20300, Ukraine, Uman G., st. Sadovaia 2
Tel.: (050) 414-98-22
E-mail: chyrva81@ukr.net

Denisova Oksana Petrovna, the candidate of psychological sciences, associate professor
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14.
Tel.: (8482) 54-64-59
E-mail: kseniya101@mail.ru

Donets Oleg Vasilevich, candidate of economic sciences, associate professor
Address: Crimean Agrotechnological University, 95492, Simferopol, SMT Agrarian.
Phone: (+38050) 781-84-02
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Doroshkevich Daria Vyacheslavovna, candidate of economic sciences, associate professor of management and
Address: National Transport University, 01010, Kiev, Suvorov, 1
Phone: (+38050) 781-84-02
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Efimova Larisa Viktorovna, head of the methodological Department
Address: Institute of Economics Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moscow, 42
Tel.: (8843) 231-92-90
E-mail: chaika1973@mail.ru

Frolova Oksana Yurevna, Student
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14
Tel.: (8482) 53-91-83
E-mail: frolova.ksusha@yandex.ru

Gafurova Gulnara Talgatovna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Finance and Credit»
Address: Institute of Economics Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moscow, 42
Tel.: (843) 231-92-90
E-mail: gtgafurova@rambler.ru

Gavrilova Maria Ivanovna, senior lecturer, postgraduate Togliatti State University
Address: Togliatti branch of Moscow State University Food Production, 445026, Russia, Togliatti, Sverdlov Street, Building 39
Tel.: (8482) 67-44-48
E-mail: masi.ru @mail.ru

Goncharova Natalia Nikolaevna, candidate of law science, associate professor of the chair «International and European Law »
Address: Institute of Economics Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moscow, 42
Tel.: (843) 231-92-90
E-mail: volky-5@yandex.ru

Grigoreva Natalia Sergeevna, post-graduate student, Kazan Federal University, Kazan (Russia)
Address: Kazan Federal University, 420008, Russia, Kazan, st. Kremlevskaya, 18
Тел: 8 917 273 70 79
Email: nat-grig17@yandex.ru

Grigoreva Olga Vitalevna, candidate of biological sciences, associate professor, head of the chair "Developmental psychology and psychophysiology",
Address: Institute of Economics Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moscow, 42
Тел: 8 917 273 70 79
Email: g-pf@yandex.ru

Holomina Olga Alexanrovna, teacher
Address: Lyceum № 51, 445055, Russia, Togliatti, Southern highway, 24
Tel.: 8 (8482) 691001
E-mail: anasmal@yandex.ru

Kolmogorov Irina Vladimirovna, Ph.D., associate Professor of management and marketing
Address: Odessa State Agrarian University, 65039, Odessa , st. Panteleimon 13
Tel.: (+38050) 781-84-02
E-mail: sabugaenko@mail.ru, semen-198@te.net.ua

Krivodonova Julia Evgenevna, educational psychologist, a graduate student of the Ural State Pedagogical University
Address: MBEI middlecover secondary school № 40 named after V. Tokarev, 659315, Russia, Altai Krai, Biysk, Street Drum, House 75A
E-mail: bischool40@mail.ru

Kurilov Kirill Yuryevich, Ph.D., assistant professor of «Finance and Credit»
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Moscow, st. Belarusian, 14
Tel.: 89171221837
E-mail: aakurilova@yandex.ru

Kurilova Anastasia Alexandrovna, Ph.D., professor of «Finance and Credit»
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Moscow, ul. Belarusian, 14
Tel.: 89171223879
E-mail: aakurilova@yandex.ru

Kurnosova Valentina Vladimirovna, economist of planning and budget division
Address: JSC "Togliatti Plant of Technological Equipment", 445035, Russia, Samarskaya oblast, Tolyatti, street Industrial, 9
Tel.: (8482) 53-95-27
E-mail: valya2332@gmail.com

Lavrichenko Alena Anatolyevna, competitor, teacher
Address: Kiev National Economic University Vadym Hetman, AR Crimea, Saksky region, v. Mityaevo, Sovetskaya St., 3
Tel .: (+7 978) 753-87-20
E-mail: alenna_87@mail.ru

Loktionov Evgeniy Gtnnadevich, postgraduate student of Togliatti state University, Togliatti (Russia)
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya street, 14.
Тел.: 89278932035
E-mail: lojka@mail.ru

Lylkov Rashit Nailevich. in engeneering Rashit Nailevich, candidate of technical Sciences, Professor of Department "Economics and Finance"
Address: Russian state University, Queen street, apartment 6, Togliatti, 445030, Samara region, Russia
Tel.: 89272121190
E-mail: rashit.07@mail.ru

Maltsev Alexey Gennadevich, Deputy Director of Development
Address: SUE Samara region "Exxon", 445667, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 32
Tel.: (8482) 53-94-16
E-mail: metodist903@yandex.ru

Nikiforova Elena Vladimirovna, doctor of economical science, professor,
Address: Financial university at Government of Russian Federation, 125993, Moscow, Leningrad boulevard, 49
Tel.: 89272683198
E-mail: EVNikiforova@fa.ru

Nizamova Khalid Mahmutovna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of educational psychology and pedagogy
Address: Institute of Economics Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moscow, 42
Tel.: (843)231 92 90
E-mail: halidan@rambler.ru

Odarych Irina Nikolaevna, engineer, postgraduate Togliatti State University
Address: Ltd "Builder", 445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 32
Tel.: 89272168246
E-mail: odarich28@gmail.com

Oliynik Katerina Andreevna, candidate of economical science of the chair «Marketing and Business Management»
Address: State Uman Pedagogical University named after Pavlo Tychyna, 20300, Ukraine, Uman, str. Sadova 2
Tel.: (095) 76-96-303
E-mail: olejjnikekaterina05@rambler.ru

Onischenko Sergey Konstantinovich, candidate of economical science, associate professor of the department of «National and Regional Government»
Address: Taurida National V. I. Vernadsky University, 295007, Russia, Simferopol, av. Vernadsky, 4
Tel.: +38 (0652) 54-50-36
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Pamurzin Valery Arturovich, student Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14
Tel.: (8482) 59-62-38
E-mail: pamurzin1995@mail.ru

Popovich Vasily Viktorovich, Ph.D., associate Professor of information systems and technology N.A. Braslava
Address: Odessa State Agrarian University, 65039, Odessa , St. Panteleimon 13
Tel.: (+38050) 781-84-02
E-mail: sabugaenko@mail.ru, semen-198@te.net.ua

Rodionov Alexey Vladimirovich, candidate of economic Sciences, associate Professor
Address: Lugansk National Agrarian University, 91008, Lugansk, Town of LNAU
Tel.: (+38050) 781-84-02
E-mail: sabugaenko@mail.ru, a.v.rodionov@list.ru

Schneider Olga Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, associate professor, professor of "Accounting, Analysis and Audit"
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14
Tel.: 89272168246
E-mail: shnaider-o@mail.ru

Seitz Marina Viktorovna, student of the Institute of law
Address: Federal state budgetary educational institution of higher professional education "Togliatti state University, street Belarusian, 14, Togliatti, 445667, Samara region, Russia.
Тел.: 89276145371
E-mail: zeic84@mail.ru

Shumilova Irina Vladimirovna, candidate of economic Sciences, associate Professor, of the Department "Accounting, analysis and audit".
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya street, 14.
Tel.: 89278953027
E-mail: irina.siv2014@yandex.ru

Smagina Anastasij Jrevna, graduate student of «Accounting, analysis and statistics»
Address: «Samara State University of Railway Transport», 1st Unnamed lane., 18, Samara, 443066, Samara Region, Russia.
Samara (Russia)
Tel.: 89879612811
E-mail: anastasiasmgn@rambler.ru

Sovaleva Natalia Alexandrovna, master of the of department is "Accounting and Audit"
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya street, 14.
Tel.: 89297167651
E-mails: natalisova22@mail.ru

Usolceva Irina Vasilievna, assistant professor of "Accounting and Audit"
Adress: Togliatti State University, 445667, Togliatti, st. Ushakov, 59
Tel.: 53-95-27
E-mail: I.Usolceva@tltsu.ru

Vyshnivska Nataliya Volodymyrivna, postgraduate student of the department of «Marketing and management by business»
Address: Uman State Pedagogical University named after Pavlo Tychyna, 20300, Ukraine, Uman, st. Sadova, 2
Tel.: (097) 157-08-31
E-mail: Natacold@meta.ua

Yakovleva Elena Ludvigovna, doctor of philosophy sciences, candidate of Culturology, professor of the chair «Philosophy»
Address: Institute of Economics Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moscow, 42
Tel.: (8843) 231-92-90
E-mail – mifoigra@mail.ru